

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК»

На правах рукописи

АРТАМОНОВА Анна Станиславовна

**СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
СБАЛАНСИРОВАННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Базуева Елена Валерьевна

Вологда – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО	12
1.1. Теоретические подходы к определению факторов сбалансированного развития региональных экономических систем	12
1.2. Роль СОНКО в процессах обеспечения сбалансированного развития региональной экономической системы	29
1.3. Особенности управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО	44
ГЛАВА 2. Разработка методического инструментария оценки влияния СОНКО на сбалансированное развитие региональных экономических систем	61
2.1. Обзор методик оценки влияния эффективности функционирования СОНКО на сбалансированное развитие РЭС	61
2.2. Разработка и апробация авторского подхода к оценке влияния СОНКО на сбалансированное развитие РЭС	75
ГЛАВА 3. Совершенствование системы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО	100
3.1. Оценка эффективности деятельности СОНКО в целях обеспечения сбалансированного развития РЭС (на примере Пермского края)	100
3.2. Разработка организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО (на примере Пермского края)	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	152
ПРИЛОЖЕНИЯ	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Многочисленные проблемы в социально значимых сферах экономики, проявляющиеся в высоком уровне социально-экономического неравенства, ограниченности доступа к социально значимым благам, предоставляемым государственными учреждениями, невысоком уровне их качества, создают риски возникновения дисбаланса между экономической и социальной подсистемами региональной экономики. Это актуализирует необходимость поиска инструментов повышения уровня сбалансированности их развития за счет более эффективного использования внутреннего потенциала регионов. Для решения этой задачи необходимо обеспечить продуктивное взаимодействие органов государственной власти с другими субъектами экономической деятельности, обладающими определенными ресурсами (финансовыми, трудовыми, инновационными и пр.) и готовыми принять делегируемые полномочия. Одним из таких экономических агентов являются социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО). Вовлечение СОНКО в оказание социально значимых услуг населению повышает эффективность реализации функций государства, поскольку позволяет нивелировать провалы рынка и государства за счет обеспечения баланса спроса и предложения на рынке социально значимых благ, более равномерного их распределения с учетом сфер функционирования, территории присутствия, охвата целевой аудитории. Важность использования потенциала СОНКО в решении острых социальных проблем осознана органами государственной власти. В стране принят комплекс мер, направленных на поддержку СОНКО, отслеживается динамика их деятельности, формируется система государственной и ведомственной статистики, составляются рейтинги регионов по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО. В то же время действующая нормативно-правовая основа их функционирования характеризуется противоречивостью, эффективность мер поддержки остается ограниченной, что свидетельствует о дисфункциональности созданных для

СОНКО институциональных условий. Согласно постулатам институциональной экономической теории, необходимо наличие заинтересованности органов государственной власти в их изменении. Одним из таких оснований является четкое понимание долгосрочных социально-экономических эффектов деятельности СОНКО для территории размещения, обеспечивающих ее сбалансированное развитие. Недостаточная разработанность указанных проблем, а также теоретическая и практическая значимость их решения определили выбор темы, цели и задач диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования

В работах как зарубежных, так и отечественных ученых: А. Г. Аганбегяна, А. Г. Гранберга, В. С. Бильчака, В. Ф. Захарова, Н. В. Зубаревич, С. П. Земцова, Т. В. Усковой, Н. Shen, F. Teng, J. Song, А. А. Кладовой, Ю. Н. Минаева, В. Н. Мякшина, Т. Н. Песьяковой, Р. В. Мякшиной, А. М. Суховского, А. М. Хамидулиной, И. В. Челнокова, Б. И. Герасимова, В. В. Быковского, О. И. Щедриной и др. отмечается, что перманентное усложнение социально-экономических процессов требует корректирования подходов к управлению регионами с учетом изменяющихся условий и усиления значимости различных экономических агентов.

Вопросы сбалансированного развития региональных экономических систем привлекают пристальное внимание ученых и практиков. Так, категория сбалансированности изучалась в рамках рыночной экономики (А. Смит, Д. Рикардо, Л. Вальрас, А. Маршалл, О. Курно, К. Маркс и др.), планового народного хозяйства (Л. И. Абалкин, В. В. Ивантер, В. Д. Белкин, А. Г. Аганбегян, А. Г. Гранберг и др.); социально ориентированной рыночной экономики (Д. Кейнс, А. Мюллер-Армак и др). Определению факторов сбалансированного развития посвящены работы А. В. Abubakar, G. S. Becker, Z. Jing, Г. Б. Клейнера, М. А. Рыбачука, О. С. Сухарева, Э. Г. Бабковой, А. А. Башировой, Ф. И. Мирзабалаевой, Е. А. Третьяковой, А. А. Урасовой и др. Отдельное внимание ученые уделяют методическим подходам к оценке

сбалансированности развития РЭС (Э. Г. Бабкова, А. У. Паханов, А. Ю. Даванков, Н. Л. Яцукова, Э. Р. Мамлеева, М. Ю. Сазыкина, Н. В. Трофимова, Ю. В. Новикова, Е. А. Третьякова и др.). Вместе с тем, некоммерческий сектор (в частности, СОНКО) не рассматривается в качестве агента, влияющего на сбалансированное развитие РЭС.

Вопросы возникновения и развития некоммерческого сектора в целом и СОНКО в частности рассматривались в трудах К. В. Вае, А. Etzioni, L. M. Salamon, Н. К. Anheier, S. Toepler, S.W. Sokolowski, В. А. Weisbrod, И. В. Мерсияновой, В. Б. Беневоленского, В. Р. Горячевой, Е. Б. Дворядкиной, Д. М. Простовой, Л. И. Якобсона и др. Однако конкретные эффекты деятельности СОНКО для экономики региона не детализированы в аспекте взаимосвязанности их деятельности с другими экономическими агентами.

Роль СОНКО в обеспечении сбалансированного развития территорий контурно описана в работах N. Z. Abiddin, В. Gazley, В. Ю. Кульковой, А. Радыгина, Р. Энтова, А. В. Старшиновой, О. И. Бородкиной, Г. Г. Волковой, О. Д. Сафоновой, Е. А. Третьяковой, А. А. Урасовой и др. Различные методики для оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций разрабатывались J. D. Lescy, Н. Р. Schmitz, Н. J. Swedlund, E. Sowa, S. C. Selden, J. R. Sandfort, К. Е. Косыгиной и др. Вместе с тем, как показал анализ теоретико-методологических и методических публикаций, посвященных изучению участия СОНКО в процессах регионального развития, в научном дискурсе отсутствуют работы комплексной оценки значимости СОНКО в процессе обеспечения сбалансированного развития РЭС.

Объектом диссертационного исследования является регион как сложная социально-экономическая система, одним из инструментов сбалансированного развития которого выступают социально ориентированные некоммерческие организации.

Предметом диссертационного исследования является совокупность отношений, возникающих в процессе управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании теоретических положений и методического инструментария управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. дополнить теоретические основы управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО.
2. разработать методический инструментарий оценки влияния СОНКО на сбалансированное развитие РЭС.
3. модифицировать систему управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО.

Область исследования соответствует требованиям паспорта специальности ВАК 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика):

1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов.

1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика.

1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений и методического инструментария оценки влияния социально ориентированных некоммерческих организаций на экономическую и социальную подсистемы региональной экономики, что позволяет использовать результаты деятельности данного экономического субъекта в целях обеспечения сбалансированного развития региона.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в решении важной народнохозяйственной задачи, заключающейся в разработке

и обосновании теоретических положений и методического инструментария управления сбалансированным развитием региона.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что сделанные выводы и рекомендации могут быть реализованы региональными органами власти при планировании и проведении региональной политики по стратегическому развитию территории, разработке нормативно-правовой документации и программ социально-экономического развития, направленных на повышение уровня и качества жизни населения.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, касающиеся анализа факторов развития региональных экономических систем, сущностных характеристик и оценки влияния некоммерческого сектора на социально-экономическое развитие региона, в том числе проблем функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций и их роли в РЭС.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных в исследовании задач использована система общенаучных и эмпирических методов исследования: в части проработки теоретических положений применен системный подход, общенаучные логико-теоретические методы (сравнительный анализ, синтез, моделирование и проектирование); в части разработки методического инструментария – статистические методы обработки данных, методы эконометрического моделирования, сценарного прогнозирования; в части разработки организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием РЭС – эмпирические методы исследования (глубинные экспертные интервью, анкетирование).

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты, регламентирующие стратегическое развитие регионов, данные рейтингов субъектов РФ, данные государственной и ведомственной статистики, характеризующие динамику функционирования СОНКО, документы, регулирующие деятельность СОНКО и формы их поддержки, а

также исследования российских и зарубежных ученых, электронные источники информации, посвященные данной научной проблеме. Кроме этого, были использованы материалы социологических исследований, фокус-групп с представителями органов власти, бизнеса и руководителями СОНКО и глубинных экспертных интервью, проведенных в рамках работы над проектом Концепции развития СОНКО в Пермском крае по запросу Фонда грантов Губернатора Пермского края.

Основные направления приращения научного знания отражены в положениях, выносимых на защиту:

1. Развита теоретическая модель, раскрывающая роль социально ориентированных некоммерческих организаций в процессе управления сбалансированным развитием региональных экономических систем посредством реализации системы экономических, социальных и институциональных функций. Выделены факторы сбалансированного развития, установлено, что участие социально ориентированных некоммерческих организаций в производстве и распределении социально значимых благ обеспечивает достижение баланса между потребностями в них у различных категорий населения и имеющихся в регионе ресурсов, что способствует установлению баланса между экономической и социальной подсистемами экономики региона. С этих позиций уточнена категория «сбалансированное развитие региона», акцентирующая внимание на создании социально ориентированными некоммерческими организациями условий для сглаживания существующих диспропорций в возможностях формирования и развития человеческого капитала как фактора экономического роста (*п. 1.3. «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов» паспорта научной специальности ВАК РФ 5.2.3.; гл. 1 §1.1-1.3).*

2. Разработан и апробирован методический инструментарий оценки влияния СОНКО на сбалансированное развитие РЭС, позволяющий

количественно оценить влияние деятельности СОНКО отдельно на экономическую и социальную подсистемы экономики региона в виде изменений значений валового регионального продукта и индекса человеческого развития, а также идентифицировать сдерживающие факторы, нивелирование действия которых выступает в качестве условий обеспечения более сбалансированного развития региона (*п. 1.6. «Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика. паспорта научной специальности ВАК РФ 5.2.3.»; гл.2, п. 2.2).*

3. Предложен организационно-экономический механизм, который направлен на идентификацию институциональных условий и инструментов управленческого воздействия стратегически ориентированной региональной политики, обеспечивающей активизацию деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на системной и долгосрочной основе в процессах производства и распределения социально значимых благ с учетом типа организационной структуры, спектра выполняемых задач, особенностей целевой аудитории и стадии жизненного цикла в целях сбалансированного развития региональной экономической системы (*п. 1.11. «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» паспорта научной специальности ВАК РФ 5.2.3.»; гл. 3, п. 3.1., 3.2).*

Апробация результатов исследования

Результаты и основные положения были представлены более чем на 15 научных конференциях и научно-практических семинарах различного уровня: II Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (Вологда, 2017–2018 гг.), IV международная научно-практическая конференция Пермского государственного национального исследовательского университета «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (Пермь, 2017 г.), IX Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических

реформ: национальные приоритеты и проекты» (Вологда, 2020 г.), X Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы» (Пермь, 2022 г.), XX Международная конференция молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Екатеринбург, 2023 г.), XXII Международная научно-практическая конференция «Менеджмент в современном обществе: технологии будущего и наставничество» (Орел, 2023 г.) и др.

Результаты исследования использованы при проведении научно-исследовательской работы в рамках гранта РФФИ (проект 19-011-00724 А «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»), а также при подготовке проекта Концепции развития СОНКО в Пермском крае (по заказу Фонда грантов губернатора Пермского края), что подтверждено актом о внедрении.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 23 работах общим объемом 27,37 усл.п.л., в том числе личный вклад 20,74 усл.п.л., включая: 12 статей в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, объемом 9,03 усл.п.л. (личный вклад – 9,03 усл.п.л.); в т.ч. 4 статьи – в изданиях, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), объемом 5,31 усл.п.л. (личный вклад – 2,36 усл.п.л.), а также две главы коллективной монографии, объемом 27,37 усл.п.л. (личный вклад – 3,8 усл.п.л.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (308 наименований) и 22 приложения. Работа содержит 32 таблицы и 12 рисунков. Общий объем работы составляет 261 страницу машинописного текста.

Во введении поставлена научная проблема, решению которой посвящено исследование, определены цель, задачи, объект, предмет

исследования, теоретическая и методологическая основа, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретические основы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО» систематизированы теоретические подходы к определению факторов, обеспечивающих сбалансированное развитие региональных экономических систем, обоснована роль СОНКО в данном процессе, а также уточнены особенности управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО.

Во второй главе «Разработка методического инструментария оценки влияния СОНКО на сбалансированное развитие региональных экономических систем» представлен обзор методических подходов к оценке сбалансированного развития РЭС, влияния СОНКО и некоммерческого сектора в целом на экономику региона, а также разработан авторский методический подход к оценке влияния СОНКО на сбалансированное развитие РЭС.

В третьей главе «Совершенствование системы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО» осуществлена оценка эффективности использования потенциала СОНКО для экономики региона и предложен организационно-экономический механизм обеспечения сбалансированного развития региональной экономической системы на основе активизации деятельности СОНКО (на примере Пермского края).

В заключении сформулированы основные результаты и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. Теоретические основы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО

1.1. Теоретические подходы к определению факторов сбалансированного развития региональных экономических систем

Функционирование региональной экономической системы (РЭС), как совокупности различных подсистем, институтов, отраслей и сфер народного хозяйства, локализованных на ограниченной территории, направлено на обеспечение комфортных условий проживания населения при рациональном использовании благоприятных географических, социально-экономических, геополитических факторов [22; 50]. В настоящее время ученые отмечают обострение проблемы системной несбалансированности российской экономики, объединяющей различные аспекты: финансово-экономический, межотраслевой, межрегиональный, социальный и т.д. [92, с. 310]. В связи с этим обеспечение сбалансированности их развития является одной из наиболее актуальных задач на современном этапе социально-экономического развития регионов России.

Традиционно «сбалансированность» трактуют, как равновесие, т. е. состояние экономической системы, характеризующееся уравниванием двух или большего числа разнонаправленных факторов [162, с. 266]. Вместе с тем, по мнению Г.Б. Клейнера, такое отождествление не совсем правомерно в отношении экономической системы и для более четкой демаркации понятий целесообразнее понимать под сбалансированностью «соразмерность, пропорциональность, сопрягаемость структурных компонент экономической системы, обеспечивающих ее устойчивое функционирование» [91, с. 9]. Здесь необходимо заметить, что понятие «устойчивость» зачастую используется в контексте обсуждения проблемы сбалансированности. Однако, как отмечают Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров и И. Н. Воронцова, отождествление сбалансированного и устойчивого развития также некорректно, поскольку «устойчивость предполагает сохранение заданного состояния, а сбалансированность – соблюдение установленных пропорций, обеспечение

баланса между текущей и заданной ситуацией» [183, с. 94]. Сбалансированность зачастую отождествляется с такими понятиями, как «согласованность» и «пропорциональность», которые, по мнению исследователей, фактически выступают единственными критериями, способными характеризовать сбалансированность экономической системы в динамике, поскольку отражают отношения между множеством элементов системы [25, с. 95; 33, с. 36; 122, с. 31].

Отметим, что проблема сбалансированности развития социально-экономических систем была предметом исследования представителей различных школ в экономической науке. Так, первую попытку определения параметров равновесия экономических систем предпринял Ф. Кенэ – основатель французской экономической школы «физиократов». Экономическая таблица, составленная им на основе проведенного анализа кругооборота общественного воспроизводства, базируется на установлении балансовых пропорций между натуральными (вещественными) и стоимостными (денежными) элементами производства [36, с. 22–25; 231], а также распределения созданного общественного продукта между тремя классами: производительным (земледельцы), классом собственников (помещики, церковь) и «бесплодным» (прочие люди, не имеющие отношения к земледелию) [45].

Дальнейшее изучение сбалансированности экономических систем происходило в рамках классической политической экономии. Внимание исследователей было сфокусировано на проблеме баланса спроса и предложения с позиции достижения «частичного (кратковременного) равновесия». Данный баланс обеспечивается действием «невидимой руки рынка» за счет естественного выравнивания цен на товары и издержек производства [185, с. 116]. Ценовой подход был дополнен Д. Рикардо за счет учета макроэкономической составляющей – баланса импорта и экспорта [38]. Согласно дальнейшим исследованиям Ж.Б. Сэя и Л. Вальраса, денежный рынок всегда находится в равновесии, поскольку деньги, вырученные от

реализации каких-либо товаров, выступают платежным средством при приобретении других продуктов. Таким образом на рынке обеспечивается равновесие, при этом спрос произведен от предложения, поскольку сбыт создается самим производством [36; 39]. Впоследствии теория общего равновесия Л. Вальраса была развита многими учеными. К примеру, А. Маршалл считал, что спрос является некоей заданной величиной, которая может регулироваться путем изменения объема предложения на рынке [123].

Проблема сбалансированности спроса и предложения на рынке получила развитие также с позиции неценового подхода, который строился на оценке равновесного объема товаров на рынке. В первой половине XIX века О. Курно обосновал, что равновесный объем выпуска одной и той же продукции двумя различными фирмами формируется не посредством достижения баланса спроса и предложения, а путем изменения реакции одной фирмы на объем выпуска другой [269].

Фактически объединяя ценовой и неценовой подходы к обеспечению рыночного равновесия, К. Маркс рассматривал процессы производства, распределения, обмена и потребления как единый комплекс. Его ключевым элементом является совокупный общественный продукт, имеющий как стоимостную, так и вещественно-натуральную форму, соблюдение одинаковых темпов роста которых обеспечивает достижение рыночного равновесия [25, с. 88; 121].

Особенно сильно влияние экономического учения марксизма проявилось в СССР. В условиях плановой экономики Л. И. Абалкин определял сбалансированность, как взаимное соответствие народнохозяйственных ресурсов и плановых потребностей в них. Ученый выделил три основных уровня сбалансированности: 1) сбалансированность как равенство имеющихся и требуемых ресурсов, 2) сбалансированность в условиях реализации возможности снижения удельных затрат ресурсов для удовлетворения потребностей, 3) сбалансированность ресурсов и плановых потребностей общества в целом [159].

Альтернативную точку зрения предложили В. Д. Белкин и В. В. Ивантер, которые рассматривали сбалансированность, как соотношение между различными отраслями народного хозяйства, фокусируя внимание на соблюдении и поддержании установленных пропорций [30]. Подобная точка зрения развивалась в работах А. Г. Аганбегяна и А. Г. Гранберга, по мнению которых, оптимальные пропорции материально-вещественных связей между различными отраслями экономики являются основой сбалансированного развития [1].

В рамках региональной экономической системы, обладающей сложной структурой, фундаментом сбалансированности РЭС является равновесие между всеми ее компонентами. В терминах Г. Б. Клейнера и М. А. Рыбачука, равновесие между объектной, средовой, процессной и проектной подсистемами [92, с. 311]. Таким образом, можно отметить, что по мере развития экономической теории происходит учет интересов всех хозяйствующих субъектов на всех стадиях общественного воспроизводства, а сбалансированное взаимодействие между ними позволяет повысить общий уровень рыночного равновесия [46; 77; 100; 179]. Это дает основания сделать вывод о постепенном расширении герменевтики категории сбалансированности: происходит переход к включению в число факторов рыночного равновесия не только стоимости и объема производимых товаров, но и пропорциональности развития различных отраслей экономики.

В условиях рыночной экономики взаимодействие субъектов происходит на добровольной и взаимовыгодной основе, в результате чего они достигают такой аллокации своих ресурсов, которая в наибольшей степени отвечает их предпочтениям при данных обстоятельствах (эти обстоятельства отражают, в том числе, предпочтения других субъектов рынка) [233, с. 11]. Центральной задачей при этом является создание экономических благ, сбалансированность распределения которых осуществляется в соответствии с законами рынка. В контексте темы исследования представляется важным подробнее остановиться на категории благ и описании их видов.

Заметим, что понятие «благо» появилось в конце XIX века. К. Менгер и С. Н. Булгаков проводят разграничение благ на экономические и хозяйственные (свободные или даровые) [189]. К первым относят блага, созданные человеком для удовлетворения экономических потребностей либо предоставляемые природой в ограниченном количестве; ко вторым – блага, имеющееся количество которых достаточно для удовлетворения существующих потребностей, их потребление не требует отказа от потребления других благ (воздух, вода и т.п.) [203, с. 23]. Экономические блага обладают свойством ограниченности, т.е. потребность в них превосходит их количество, тогда как объем свободных благ, напротив, превышает потребности индивидов или находится в равном с ними соотношении [189, с. 25; 200, с. 24]. Это означает, что возможны ситуации, когда рыночные механизмы неспособны удовлетворить потребность в экономических благах в полном объеме, тем самым нарушается баланс между спросом на них и их предложением, возникает неравенство доступа индивидов к данным благам, соответственно, не достигается и общее равновесие экономической системы. Как следствие, в экономической науке появляются исследования, направленные на изучение проблем социальной справедливости и обеспечения большего равенства в перераспределении экономических благ.

Отметим, что принципы классической политэкономии подвергались критике, в том числе учеными, которых относят к ее основоположникам. Так, швейцарский экономист Ж. Сисмонди считал, что экономическая наука имеет дело с человеческой природой, а не с экономическими отношениями, и предназначение политэкономии заключается в обеспечении социальной справедливости процесса распределения объектов богатства [32; 107, с. 33]. По его мнению, государство обязано нивелировать периоды отсутствия равновесной цены на товары (то есть периоды, когда цена еще не уравновешена рыночными механизмами, что приводит к обострению неравенства доступа к благам). Данная идея нашла отражение в работах Дж. М. Кейнса, отмечавшего, что рыночной экономике не свойственно равновесие,

поскольку рынок не в состоянии обеспечить полную занятость в силу непреодолимой склонности к сбережению части доходов, что приводит к дисбалансу спроса и предложения [88]. Следовательно, государство должно оказывать воздействие на совокупный спрос и тем самым регулировать равновесие экономики.

Проявления неэффективности рыночного механизма были впервые описаны в труде Дж. Милля «Принципы политической экономии» и получили название провалов рынка [129]. Под ними понимается неспособность конкурентной среды в той или иной ситуации реализовать эффективность по Парето. Парето-эффективным является состояние, в котором уже реализованы все имевшиеся ранее возможности Парето-улучшений, предполагающих такие изменения экономической ситуации, когда, по сравнению с предшествовавшим состоянием, никто не проигрывает и хотя бы некоторые экономические агенты повышают свое благосостояние [15; 36, с. 543; 232]. Вместе с тем, как было отмечено ранее, действие рыночных механизмов не способно обеспечить полное равенство в доступности экономических благ. Это обусловлено проявлением таких черт рыночной экономики, как ограниченность конкуренции (монополия и монополия), недостаток (неполнота) и асимметрия информации, внешние эффекты (экстерналии), т.е. касающиеся не только участников какой-либо экономической операции, но и третьих лиц [19].

В ретроспективе наличие подобных дисбалансов привело к более четкому проявлению социальной составляющей рыночной экономики. В 1946 году А. Мюллер-Армак предложил термин «социальное рыночное хозяйство», или «социально-ориентированная рыночная экономика» [280]. Социально ориентированная рыночная экономика является разновидностью смешанной экономики, в которой структура распределения ресурсов определяется исключительно решениями самих потребителей, поставщиков ресурсов и частных фирм, т. е. на рыночных условиях. При этом экономически более сильные экономические агенты обязаны поддерживать более слабых [163;

266]. В этой парадигме участие государства направлено на реализацию задачи обеспечения социальной ответственности всех экономических агентов, нивелирования проявлений несправедливых тенденций в конкуренции, торговле и распределении доходов, достижения социальной устойчивости и социального прогресса, основанного на технологическом и инновационном развитии [205, с. 78; 232]. Учет данного «социального» фактора, включение социальных ценностей в экономическую систему позволяет обеспечить большую сбалансированность социально-экономического развития региона, поскольку получаемые эффекты проявляются на уровне отдельных индивидов, оказывая влияние на уровень и качество их жизни.

Ключевая роль государства в данной социально ориентированной рыночной экономической системе заключается в производстве так называемых общественных благ. Под ними понимают товары и услуги, предоставляемые гражданам на равных условиях (например, оборона, бесплатное образование, общедоступное посещение парков и т.п.) [212]. Общественные блага являются видом экономических благ, но в отличие от частных благ, процесс производства и распределения которых строится согласно рыночным механизмам, относятся к нерыночным, неконкурентным в потреблении. Ключевыми свойствами общественных благ являются 1) неконкурентность (несоперничество), т.е. равная доступность благ каждому потребителю без ухудшения положения другого потребителя; 2) неисключаемость, т.е. невозможность ограничить число потребителей; 3) неделимость, т.е. невозможность разделить благо на отдельные единицы, следовательно, отсутствие договорных отношений с каждым конкретным потребителем [82]. Владельцы частных благ не заинтересованы в производстве общественных благ по причине высоких издержек создания и невысокой цены, по которой эти блага обычно потребляются [195]. Следовательно, общественные блага не являются товаром как таковым, их производством занимается государство, имея в своем распоряжении совокупность ресурсов и прав на их распределение. Эти процессы происходят

в рамках функционирования общественного (государственного) сектора экономики [180; 240].

Как отмечают исследователи, масштабы общественного сектора зависят не только от объективных экономических возможностей региона, но и от особенностей проводимой государством политики. В связи с тем, что экономические системы в процессе научно-технического развития перманентно усложняются, в исторической перспективе доля государственного сектора в экономике постоянно увеличивается (закон А. Вагнера), т.е. наращивание темпов экономического роста приводит к росту объема спроса на общественные блага и, соответственно, увеличению государственных расходов [18; 180; 301]. Таким образом государство нейтрализует возникающие диспропорции в уровне и качестве жизни населения и поддерживает сбалансированность экономической системы в целом.

Производство общественных благ предполагает коллективные действия всех или большинства потенциальных потребителей этого блага. Эти действия могут выражаться либо в прямом участии в процессах производства, либо в совместном его финансировании. Однако вопрос добровольного участия в производстве не решается сам собой, поскольку, когда общественное благо будет произведено, в силу своего свойства неисключаемости, пользоваться им смогут не только те, кто участвовал в производстве, но и все остальные (проблема «безбилетника»). Это обуславливает возникновение дисбалансов в доступности общественных благ, что в некоторой степени аналогично возникающим проблемам в процессе распределения частных благ. Фактически в данном случае речь идет о динамике объемов спроса и предложения общественных благ. По мнению исследователей, существование этих рыночных по своей природе явлений в нерыночном общественном секторе обуславливает необходимость установления равновесия между ними [180], что актуализирует вмешательство государства в социально-экономические процессы в целях обеспечения баланса между объемом

потребностей населения в благах и возможностями их удовлетворения. Таким образом, государство выполняет двойную функцию. С одной стороны, поскольку природа общественных благ предусматривает необходимость равномерного удовлетворения спроса на них, государство реализует предложение общественных благ и обеспечивает сбалансированность процессов их производства и распределения, тем самым, нивелируя провалы рынка. С другой стороны, даже в ситуации действия рыночных механизмов рыночное равновесие устанавливается в условиях действия косвенных институциональных ограничений государства (налоги, субсидии, лимитирование уровня цен), позволяющих ему обеспечивать большую сбалансированность экономической системы. Данные особенности функционирования общественного сектора объясняют ключевую роль государства как регулятора региональной экономической системы.

Вместе с тем РЭС является сложной структурой, для которой характерно наличие не только чистых общественных благ, но и благ смешанных, производимых в частном секторе экономики. Так, например, в настоящее время в сферах образования или здравоохранения часть благ приобретают свойство ограниченности (платные медицинские услуги, платные образовательные услуги и т.п.) [40; 82]. Краткая характеристика свойств экономических благ представлена в *таблице 1.1*.

Таблица 1.1. Сравнение характеристик экономических благ

Вид блага	Чистые частные блага	Смешанные блага (клубные)	Смешанные блага (перегружаемые / переполняемые)	Чистые общественные блага
Свойства	Исключаемость Конкурентность	Исключаемость Неконкурентность	Неисключаемость Конкурентность	Неисключаемость Неконкурентность
Доступ к благу	Доступ ограничен платежеспособным спросом: любые товары или услуги, приобретаемые для индивидуального пользования по установленной стоимости	Доступ предоставляется группе, члены которой делят между собой как выгоды, так и издержки	Доступ ограничивается при достижении некоторого предела (создаются очереди, появляются квоты и т.п.)	Доступ не ограничен; свойства блага выполняются в полном объеме

Пример	Автомобиль, смартфон	Наличие ограниченного количества бюджетных мест в вуз	Высокотехнологичные медицинские услуги (УЗИ)	Национальная оборона, чистый воздух, регулирование уличного движения
Источник: составлено автором по [40; 82]				

Как показывает таблица 1.1, смешанные блага относятся к общественным благам до того момента, пока не возникает необходимость ограничения их производства и распределения. Так, посредством установления платы за предоставление перегружаемых общественных благ регулируется спрос и предложение на них, что обеспечивает рациональное использование материально-технической базы для их производства, а ограничение доступа к благам индивидов или отдельных групп населения позволяет уравновесить распределение издержек и выгод между участниками, обеспечивая необходимый объем производства и потребления благ.

Вместе с тем, в отраслях с естественной монополией, имеющих заметные внешние эффекты (сферы образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры) наблюдается обострение проблемы неравенства в доступности смешанных благ, вызванное дисбалансом в процессах их производства и распределения. В частности, такой их разновидности, как социально значимые блага, ограничение доступа к которым приводит к эксклюзии социально уязвимых категорий населения из числа потребителей. В результате нарушается сбалансированность развития региональной экономической системы в отношении производства и потребления социально значимых товаров и услуг, что, в итоге, негативно влияет на общее экономическое равновесие [112].

В экономической науке конца XX-начала XXI века актуализируются исследования социальной направленности развития экономических систем и тенденция объединения рыночных принципов с ответственностью «каждого в отдельности за дело в целом», что позволяет в максимальной степени реализовать потенциал общества [33, с. 37; 48; 234, с. 50]. Современная

концепция смешанной экономики исходит из того, что и рынок, и государство должны служить людям [199]. Как отмечают А. Я. Рубинштейн и А. Е. Городецкий, совершенная институциональная среда – своеобразный аналог «невидимой руки» рынка – невозможна в реальном мире [170, с. 43]. Это означает, что государство не в состоянии создать идеальные условия для удовлетворения потребностей каждого индивида. В исторической перспективе это привело к появлению третьего сектора как альтернативного участника, способного сбалансировать роли государства и рынка в экономической системе.

Развитие некоммерческого сектора обусловлено, прежде всего, дефицитом объема производимых социально значимых благ и несовершенной системой государственного управления. В научном дискурсе эти ситуации относят к провалам государства. Теория была предложена Ч. Вульфом [306; 307, с. 256], а также развита Б. Вайсбродом в 80-х годах XX века [304]. Суть концепции состоит в том, что государство не в состоянии «обеспечить аллокационную эффективность и соответствие политики распределения принятым в обществе представлениям о справедливости, равновесие Линдаля, X-эффективность в общественном секторе и Парето-оптимальное состояние» [240, с. 137–138]. К провалам государства относят ограниченность необходимой для принятия решений информации, несовершенство политического процесса (погоня за рентой, лоббирование, поведение избирателей и т.д.), ограниченность контроля над бюрократией, неспособность государства полностью контролировать деятельность других экономических агентов [74, с. 7; 160, с. 19]. Истоки этого лежат в особенностях политических процессов. Поскольку государство производит блага для большинства и неспособно учесть запросы всех групп населения, оно старается обеспечить поддержку основной части участвующих в выборах граждан.

В то же время постепенно число категорий граждан, оказавшихся в меньшинстве, растет, что, как отмечалось нами ранее, приводит к

возникновению дисбалансов в доступности социально значимых благ. Чем больше таких групп, тем выше вероятность появления некоммерческих организаций, готовых производить товары и услуги, спрос на которые не может удовлетворить государство [185; 276]. В связи с тем, что в принципе устранить «патерналистский провал» государства (в терминах А. Я. Рубинштейна и А. Е. Городецкого [170]) не представляется возможным, реализация некоммерческими организациями восполняющей (supplementary) функции позволяет им занимать «ниши», в которых объем спроса на товары и услуги существенно меньше предложения [276]. За счет этого сглаживается дисбаланс, возникающий в экономической системе в отношении дефицитных благ. В результате нивелируются провалы государства и обеспечивается уравновешивание процессов производства и распределения социально значимых благ.

Исходя из вышесказанного, строилась операционализация понятия третьего (некоммерческого, негосударственного) сектора. Он не регулируется ни рыночными механизмами, ни государственными бюрократическими процедурами – и базовым условием его существования является то, что он формируется гражданами на добровольной основе с явно выраженной социальной целью [96; 256; 260]. Основные черты, характерные для организаций, функционирующих в данном секторе экономики, были выявлены Л. М. Саламоном и Г. Анхайером [265, с. 17]: некоммерческие организации (НКО) функционируют вне государственного аппарата, не распределяют полученную прибыль, предполагают добровольное участие, обладают определенной степенью институционализации, самоуправляемы.

В России, где нормативно-правовая база функционирования третьего сектора находится в стадии активного формирования¹, вопрос дефиниции крайне актуален, поскольку законодательные акты определяют НКО как

¹ Юридически деятельность некоммерческого сектора в Российской Федерации регламентируется Гражданским кодексом, Федеральным законом №7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», Федеральным законом №82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях», Федеральным законом №135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и др.

организацию, не имеющую извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющую полученную прибыль между участниками. При этом термин «некоммерческая организация» используется для идентификации организаций некоммерческого сектора экономики, без акцента на государственном или негосударственном статусе, то есть, к примеру, государственные учреждения формально также относятся к НКО [127, с. 5]. Этим, в частности, обусловлено то, что в рамках перехода к социально ориентированной экономике российская законодательная база претерпевает определенные трансформации. С этой целью было введено уточняющее понятие «социально ориентированная некоммерческая организация» (СОНКО)², в наибольшей степени приближенное к классическому определению третьего сектора, которое используется в научном дискурсе, – совокупность ячеек регулярного и более или менее организованного сотрудничества людей, характеризующегося следующими признаками: относительно определенный состав участников и относительно определенные и стабильные цели альтруистического характера; отсутствие цели получения прибыли или овладения политической властью; добровольная самоорганизация [238].

Характеристики, свойственные организациям третьего сектора³ (табл. 1.2), обеспечивают автономность, гибкость его деятельности и позволяют задействовать человеческие ресурсы на волонтерской основе, что в результате повышает степень участия общества в социально-экономических процессах регионами обуславливает большую сбалансированность учета интересов всех экономических агентов РЭС.

Таблица 1.2. Основные характеристики секторов экономики

Характеристика	Государственный	Частный	Некоммерческий (третий)
Субъект	Государство	Предприятия, принадлежащие частному капиталу	Негосударственные некоммерческие организации

² Подробнее о СОНКО речь пойдет в следующем параграфе диссертационного исследования.

³ Исходя из модели разделения РЭС на три сектора в зависимости от формы собственности.

Цель деятельности	Обеспечение достойного качества жизни населения	Максимизация прибыли	Улучшение качества жизни социально уязвимых категорий населения
Источник финансирования	Налоги	Прибыль	Пожертвования, гранты, собственные средства
Распределение финансирования между участниками	Отсутствует	Присутствует	Отсутствует
Человеческие ресурсы	Государственные служащие, чиновники, наемные работники	Наемные работники, в т.ч. внештатный персонал (по договорам ГПХ)	Наемные работники, добровольцы
Степень автономности	Строгая иерархия органов власти	Самоуправляемость под надзором государства	Самоуправляемость под надзором государства
Преобладающий тип производимых благ	Общественные блага	Частные экономические блага	Социально значимые блага как разновидность общественных благ
Источник: составлено автором по результатам исследования			

Перечисленные в таблице характеристики деятельности некоммерческого сектора свидетельствуют о том, что фактически он является своего рода гибридом, обладавая свойствами и государственного, и частного секторов, что обуславливает его конкурентные преимущества и наделяет способностью оказывать влияние на сбалансированное развитие экономической системы. Исходя из основополагающей цели деятельности, функционирование организаций некоммерческого сектора осуществляется в социальной сфере экономики, что обеспечивает социальную ориентированность РЭС и за счет этого позволяет нивелировать дисбалансы, возникающие между экономической и социальной подсистемами РЭС.

Третий сектор участвует в сглаживании провалов государства не только посредством удовлетворения спроса на дефицитные блага, но и путем расширения рынка социально значимых благ, выполняя дополняющую (complementary) функцию [276]. В научном дискурсе это объясняется положениями теории взаимозависимости, предполагающей, что

некоммерческие организации эффективнее оказывают социальные услуги населению в силу лучшего понимания локальных проблем, наличия возможности обеспечить индивидуальный подход и менее бюрократизированную организацию работы. Опираясь на СОНКО как альтернативных поставщиков общественных благ, государство оказывает им поддержку в виде грантов, субсидий, социальных контрактов и пр., информационно-консультационной и правовой помощи [240; 264]. Приобретенная в результате государственной помощи финансовая устойчивость позволяет некоммерческим организациям развивать экспертные компетенции и внедрять в свою деятельность новые практики, реализуя установленную социальную миссию. Это позволяет обеспечивать сбалансированное развитие экономической системы за счет более равномерного распределения ресурсов в разрезе сфер функционирования СОНКО, территории присутствия, охвата целевой аудитории и т.д.

Таким образом, исходя из теоретических концепций, объясняющих функционирование некоммерческих организаций, можно сделать вывод о том, что они оказывают влияние на сбалансированное развитие экономической системы посредством выполнения следующих задач:

- участие в обеспечении баланса объемов спроса и предложения на рынке социально значимых благ;
- участие в обеспечении баланса цен на социально значимые блага;
- участие в обеспечении баланса ресурсов и потребностей в социально значимых благах с учетом сфер функционирования, территории присутствия, охвата целевой аудитории.

Таким образом, третий сектор может рассматриваться в качестве полноправного экономического агента, влияющего на сбалансированное развитие экономической системы (табл. 1.3).

Вместе с тем роль третьего сектора в процессах обеспечения сбалансированного развития региональной экономической системы не концептуализирована в научном дискурсе. Исследование функций,

реализуемых некоммерческими организациями, как правило, носит разрозненный характер и не описывает мультиплицирующие эффекты деятельности НКО.

Таблица 1.3. Подходы к трактованию сбалансированности экономической системы

Герменевтика категории «сбалансированность»	Авторы теоретического подхода	Ключевые агенты	Механизм регулирования сбалансированности
Рыночная экономика			
Сбалансированность как равновесие спроса и предложения	А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, Л. Вальрас, А. Маршалл, О. Курно, К. Маркс, В.В. Леонтьев и др.	Рынок (бизнес-структуры)	<u>Рыночный:</u> баланс обеспечивается «невидимой рукой рынка» за счет естественного выравнивания цен на товары и издержек производства
Плановая экономика			
Сбалансированность как равновесие отраслей народного хозяйства	Л.И. Абалкин, В.В. Ивантер, В.Д. Белкин, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг и др.	Государственные учреждения	<u>Государственный:</u> баланс обеспечивается государственным регулированием всех отраслей народного хозяйства
Смешанная экономика			
Социально ориентированная рыночная экономика			
Сбалансированность как равновесие ресурсов и потребностей	Д. Кейнс, А. Мюллер-Армак и др. ⁴	Государственные учреждения	<u>Рыночно-государственный:</u> баланс обеспечивается государственным регулированием проявлений несправедливых тенденций на рынке
Некоммерческая экономика⁵			
Сбалансированность как равная доступность социально значимых благ для всех категорий населения	А. Этциони, Б. Вайсброд, Ф. Фукуяма, Р. Патнэм, П. Бурдые, Л.М. Саламон, Г. Анхайер, Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова и др.	Третий (некоммерческий) сектор	<u>Некоммерческий:</u> баланс обеспечивается за счет сглаживания третьим сектором провалов рынка и государства

⁴ Условно сюда можно отнести и Клейнера Г.Б., предложившего парадигму системной экономики

⁵ Термин предлагается автором на основании зарубежных [303] и отечественных исследований [178].

Резюмируя итоги теоретического обобщения научных исследований, посвященных проблеме обеспечения сбалансированного регионального социально-экономического развития, следует отметить следующее.

Во-первых, экономическая наука, проводя экспансию в другие области теории и практики, адаптируется к закономерностям общественного развития, за счет чего усиливаются межпредметные и межотраслевые связи. Это актуализирует комплексное изучение экономических явлений и процессов.

Во-вторых, ретроспективный подход позволяет заключить, что ни в условиях рыночной, ни в условиях плановой экономики невозможно обеспечить системную сбалансированность социально-экономических процессов и исключить возникновение диспропорций между отдельными секторами экономики, подсистемами экономики, видами экономической деятельности, территориями, уровнем и качеством жизни различных групп населения и пр. Государство способно частично устранить провалы рынка и нивелировать неравенство доступа к экономическим благам. Однако неизбежно возникают провалы в общественном секторе экономики, связанные с производством и распределением социально значимых благ, что приводит к нарушению сбалансированности региональной экономической системы в целом.

В-третьих, существующие теоретические подходы позволяют заключить, что деятельности организаций третьего сектора свойственны уникальные характеристики, которые позволяют рассматривать его в качестве полноправного экономического агента и инструмента управления сбалансированным развитием экономической системы.

Подробное рассмотрение функций, выполняемых СОНКО, и обоснование их значимости для повышения качества жизни населения с учетом мультиплицирующих эффектов для региональной экономической системы представлено в следующем параграфе.

1.2. Роль СОНКО в процессах обеспечения сбалансированного развития региональной экономической системы

Региональные экономические системы обладают сложной структурой и взаимодействуют как между собой, так и с национальной экономикой. Сущность РЭС проявляется в том, что в заданных государством условиях она самостоятельно организует процесс общественного воспроизводства и обладает способностью регулировать свое развитие. В настоящее время эта способность приобретает все большее значение, поскольку российские регионы развиваются крайне неравномерно, что актуализирует поиск факторов, определяющих более эффективное использование потенциальных возможностей территорий [37; 196, с. 4].

Состав региональной экономической системы может быть декомпозирован на различные элементы, включающие производственную и непроизводственную сферы, население, финансы и т.д. На современном этапе развития региональной науки исследователи условно объединяют их в две группы: хозяйственно-экономическая (природные ресурсы, экономическая инфраструктура, функционирующий капитал, рабочая сила) и социальная (население, социальная инфраструктура, общественные организации, культурный фонд), отмечая наличие устойчивых связей между ними [77; 90]. В рамках неоклассического направления экономической теории сбалансированность региональных экономических систем, как отмечалось нами в предыдущем параграфе, определяется их производственными возможностями и в долгосрочной перспективе достигается за счет межрегионального движения факторов производства [44, с. 7]. Вместе с тем, в реальной жизни эти условия не соблюдаются (парадокс Леонтьева). Кроме этого, теория не учитывает многие факторы, в частности социальные, что ограничивает возможности ее применения.

Со второй половины XX века в парадигме новой экономической географии большее внимание уделяется непроизводственным факторам развития («факторам второй природы» в терминах П. Кругмана).

Исследования подтверждают, что недостаточное развитие физического капитала может частично компенсироваться улучшением человеческого капитала, который в постиндустриальном обществе играет все более заметную роль [69; 80; 144; 217]. Тем самым, факторы второй природы позволяют не только обеспечить равновесие региональной экономической системы, но и создают возможности для повышения уровня ее развития, усиливают сравнительные преимущества территории. В национальном масштабе, согласно положениям теории кумулятивного роста, это может оказать положительное влияние на другие РЭС, что приведет к некоторому выравниванию их развития [37, с. 59]. В то же время достижение заметных положительных эффектов от усиления факторов развития обусловлено направленностью и результативностью государственной региональной политики. Организация эффективного процесса управления зависит от способности органов власти нивелировать угрозы, оказывающие негативное воздействие на РЭС, и тем самым обеспечивать повышение качества жизни населения [49; 161; 165].

Для достижения этой цели в региональном масштабе необходима мобилизация имеющихся ресурсов, которые объединены в «пять капиталов» [108, с. 23]. К ним относятся:

- человеческий капитал: знания, умения, навыки, здоровье населения, готовность и способность к труду, правовая грамотность;
- социальный капитал: формальные и неформальные социальные связи, взаимоотношения с окружающими, готовность нести ответственность, способность адаптироваться к переменам;
- природный капитал: природные ресурсы, окружающая среда и возможности, которые они предоставляют;
- физический капитал: производимая продукция и существующая физическая инфраструктура;
- финансовый капитал: финансовые ресурсы в любом виде (деньги, акции, ценные бумаги).

Достижение высокого и пропорционального уровня развития региональной экономической системы требует обеспечения сбалансированности перечисленных видов капитала. Как показал контент-анализ релевантной научной литературы, значимость природного, физического и финансового капитала подтверждается многочисленными исследованиями [74; 221; 248; 252; 257 и др.]. Вместе с тем, поскольку на начальном этапе исследования, результаты которого описаны в первом параграфе, выявлена тенденция к усилению социальной направленности экономики и повышению значения факторов «второй природы», представляется обоснованным сфокусировать внимание на вкладе человеческого и социального капиталов в развитие региональной экономической системы.

В теоретическом аспекте понятие человеческого капитала как фактора экономического развития формировалось на протяжении многих десятилетий. В неоклассическом направлении экономической науки фокус внимания на человеческом капитале обусловлен тем, что в настоящее время ускорение экономического роста во многом объясняется увеличением темпов научно-технологического прогресса, что делает знания одним из ключевых факторов развития. Основными формами инвестиций в человеческий капитал считаются расходы на получение образования, повышение квалификации, медицинское обслуживание и обеспечение территориальной мобильности рабочей силы [111, с. 23]. При этом одним из ключевых условий для накопления человеческого капитала в экономической системе, по мнению одного из основоположников теории человеческого капитала Г. Беккера, является именно образование, поскольку оно оказывает значительное положительное влияние на доходы граждан [249].

В академической среде существует большое число публикаций, посвященных изучению человеческого капитала как фактора экономического роста. Вклад данного вида капитала в развитие РЭС проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, инвестиции в человеческий капитал приносят высокую

норму процента, сопоставимую с другими видами капитала. Это обусловлено положительной причинно-следственной связью между уровнем образования и производительностью труда, а также уровнем доходов [87]. Во-вторых, человеческий капитал является основой эффективного функционирования организаций, детерминирует их рыночную стоимость и тем самым влияет на экономическое развитие территории их присутствия [286]. В-третьих, посредством моделирования выявлено наличие положительной взаимосвязи между инвестициями в образование и экономическим ростом, выраженном, в частности, в ВВП на душу населения [17]. В-четвертых, исследователи выделяют косвенные эффекты от инвестиций в человеческий капитал, описание которых выходит за рамки непосредственно экономической литературы [258, с. 14–15]. К ним могут относиться, например, воздействие на динамику развития городов, особенности кластеризации бизнеса, состояние здоровья местного населения, продолжительность жизни и т. д.

Обобщая вышесказанное, отметим, что человеческий капитал региона – это характеристики и свойства индивидов, воплощенные в их знаниях, умениях, навыках, состоянии здоровья, способности к труду, правовой грамотности. Они представляют собой совокупность реальных и потенциальных ресурсов региональной экономической системы, которые проявляются в структуре формальных и неформальных отношений, формирующих социальный капитал данной территории. По словам Д. Коулмана, социальный капитал менее осязаем, чем физический и человеческий, однако в той же мере способствует улучшению производственной деятельности [254; с. 100]. Развитость формальных и неформальных отношений между экономическими агентами является базовым условием оптимальной кооперации, поскольку обеспечивает наличие возможностей для установления и поддержания взаимоотношений между людьми, предоставляет доступ к незадокументированным источникам информации [110, с. 5; 268, с. 98].

В целом, как показывают исследования, вклад социального капитала в развитие региональной экономической системы реализуется в различных аспектах: 1) высокий уровень доверия в обществе ведет к сокращению транзакционных издержек в рыночной экономике, способствует минимизации расходов на внедрение договорных обязательств, препятствует появлению фальсифицирующих практик; 2) развитость социальных связей препятствует возникновению асимметрии информации и тем самым повышает уровень доверия в обществе и степень гражданской ответственности; 3) высокий уровень гражданского сотрудничества ассоциируется с более быстрыми темпами экономического развития [102; 274; 305].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности и целесообразности учета человеческого и социального капиталов в качестве факторов социально-экономического развития регионов. В контексте выявленной потребности в нивелировании провалов рынка и государства это представляется особенно важным, поскольку посредством выстраивания эффективного взаимодействия всех видов капиталов могут быть созданы необходимые условия для обеспечения сбалансированности региональной экономической системы. Вместе с тем, для достижения этой цели необходимо обеспечить их пропорциональное развитие, что требует не только объединения ресурсов всех секторов экономики региона, но и распределения между ними зон ответственности, что отражено в функциях, выполняемых секторами в РЭС.

Отметим, что в научной литературе существует довольно значительное количество подходов к определению содержания функций региональной экономической системы [см., например, 34; 130]. На наш взгляд, в наиболее структурированной форме реализуемые РЭС функции представлены в работе В. С. Бильчака, В. Ф. Захарова [35]. Преимуществом этого подхода является то, что РЭС рассматривается не только как подсистема национальной экономики, но и в качестве относительно самостоятельной ее части, имеющей завершённый воспроизводственный цикл и обладающей специфическими

особенностями протекающих процессов. Данный подход позволяет систематизировать функции, реализуемые в региональной экономической системе, с учетом роли каждого сектора экономики.

Функции предложения и спроса в регионе отражают зависимость объема произведенных товаров и услуг от числа предприятий, их производственной мощности, реализуемой финансовой стратегии, а также зависимость формирования платежеспособного спроса всех субъектов регионального рынка от уровня их доходов и уровня цен [35]. В процессах производства и распределения частных экономических благ доминирующей организационной формой хозяйственной деятельности региона является рынок, способный устанавливать равновесие между их спросом и предложением [219]. Аналогичные задачи в отношении общественных благ, которые выходят за рамки регулирования посредством рыночных механизмов, преимущественно выполняет государство. Вместе с тем, как описано в предыдущем параграфе, оно не способно обеспечить устойчивое равновесие соотношения объемов спроса и предложения общественных благ. В наиболее острой форме это проявляется в отношении социально значимых благ, спрос на которые значительно превышает предложение. Концентрация таких благ характерна для сфер здравоохранения, дошкольного образования, социального обслуживания, культурно-досуговой деятельности, эффективность функционирования которых служит залогом качества человеческого и социального капитала территории.

Достижение оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости возможно за счет усиления роли третьего сектора [55]. В отечественной научной риторике, как отмечалось нами в предыдущем параграфе, речь идет о некоммерческих организациях, специализирующихся, прежде всего, на производстве и распределении социально значимых благ для уязвимых категорий населения. В российском законодательстве за такими НКО закреплено наименование «социально ориентированные некоммерческие организации» (СОНКО), которыми признаются

некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Федеральным законом «О некоммерческих организациях» формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 указанного закона. Это понятие было введено в оборот в 2010 году [215] с целью закрепления в нормативно-правовой базе мер поддержки, оказываемых органами государственной власти и местного самоуправления третьему сектору с целью стимулирования их деятельности в регионах.

Деятельность СОНКО позволяет удовлетворить потребности уязвимых категорий граждан в социально значимых благах, нивелировать неравенство доступа к ним, перенаправить ресурсы на эффективное решение острых социальных проблем. За счет этого обеспечивается социальная ориентированность экономики, улучшается качество жизни населения, развивается человеческий и социальный капитал региона [42; 172]. Участие СОНКО в производстве и распределении социально значимых благ оказывает позитивное влияние на сбалансированность региональной экономической системы, поскольку для выполнения того же объема социальных функций из экономики изымается меньшее количество ресурсов, появляется возможность сокращения расходов государства. В свою очередь это способствует снижению транзакционных издержек, повышению эффективности и конкурентоспособности региональной экономики [42; 54; 149].

Хозяйственная функция предусматривает эффективное использование производственного и научного потенциала региональной экономической системы, обеспечивает достижение устойчивого экономического роста региона, повышение его инвестиционной привлекательности, создание необходимой рыночной конъюнктуры [35]. Государство при этом выступает в качестве структуры, устанавливающей «правила игры» на рынке, воздействуя

на условия функционирования экономических агентов посредством различных механизмов регулирования и стимулирования. Это позволяет региональным органам власти обеспечивать равновесие РЭС, используя бюджетно-налоговую и денежно-кредитную политику для преодоления спада производства, снижения безработицы, формирования благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата. Исследования показывают, что создаваемые при активной поддержке региональной власти индустриальные парки и бизнес-инкубаторы способствуют привлечению инвесторов, что оказывает положительное воздействие на сбалансированное развитие региональной экономической системы [78; 101].

В этом контексте трендом последних лет становится активизация участия третьего сектора в качестве инициатора и организатора коммерческих проектов социальной направленности. Это проявляется, к примеру, в формате социальных стартапов – разработок, имеющих социальную значимость и реализуемых посредством некоммерческой деятельности, к примеру, через социально ориентированные некоммерческие организации [29]. Кроме этого, региональные СОНКО зачастую предлагают нестандартные решения актуальных проблем, что позволяет им участвовать в грантовых конкурсах и получать финансовую поддержку на реализацию социально значимых инициатив [13]⁶. Привлеченные таким образом в регион средства не только повышают уровень инновационности РЭС, но и создают возможности для достижения более высокой степени удовлетворения потребностей населения в социально значимых благах. За счет этого улучшается качество человеческого капитала, что оказывает положительное влияние на сбалансированное развитие экономики региона [54; 109; 134; 270].

Функция региональной активности отражает зависимость трудовой активности населения от его мотивации и способности региона

⁶ Воронежские НКО привлекают в регион десятки миллионов рублей на реализацию соцпроектов. https://tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/voronezhskie_nko_privlekayut_v_region_desyatki_millionov_rublej_na_realizaciyu_socproektov

функционировать как самосохраняющаяся система [198, с. 94]. Данная функция выражается в целенаправленной деятельности по преобразованию экономического пространства и условий хозяйственной деятельности в регионе и тесно связана с **демографической функцией** региональной экономической системы, которая подразумевает обеспечение продуктивной занятости населения, учет социальных факторов, влияющих на его естественный прирост и воспроизводство, а также формирование трудового потенциала региона [90].

Управление демографическими процессами осуществляет государство, стимулируя рождаемость, реализуя меры, направленные на снижение заболеваемости и смертности, обеспечивая гражданам возможности получения образования и т. д. Регулирование уровня занятости населения осуществляется посредством рыночного механизма, устанавливающего баланс между спросом на рабочую силу, ее предложением и ценой. Государство в этом случае выступает в качестве работодателя, наравне с другими экономическими агентами. При этом, по аналогии с другими сферами, в трудовых отношениях также проявляются несовершенства рынка, которые выражаются в слабой включенности в трудовую деятельность социально уязвимых категорий населения – инвалидов, пожилых людей, многодетных родителей, молодежи [136; 187]. Частично данные провалы нивелируются государством, которое выступает регулятором рынка труда и создает условия для учета интересов наемных работников и работодателей, гарантируя минимальный размер заработной платы, пенсии по старости, инвалидности, получение пособий по безработице. Тем самым обеспечивает равенство участников рыночных процессов и гармонизирует социально-трудовые отношения в региональной экономической системе [230, с. 31]. Законодательством Российской Федерации также предусмотрены требования в области содействия трудоустройству социально уязвимых групп населения, к примеру инвалидов. Вместе с тем, как показывают результаты исследований, эффективность принимаемых мер остается на достаточно низком уровне [230].

В таких условиях особую значимость приобретает деятельность организаций третьего сектора экономики. По данным Центра изучения гражданского общества Университета Хопкинса⁷, в развитых странах занятость в некоммерческом секторе составляет около 5,5% от экономически активного населения. Преимущества социально ориентированных некоммерческих организаций обусловлены их готовностью (в отличие от рынка) и способностью (в отличие от государства) обеспечить индивидуальный подход в каждой конкретной ситуации [140], умением адаптировать оказываемые услуги к изменяющимся потребностям нуждающихся [128]. Для СОНКО как работодателей характерна гибкость, позволяющая привлекать к своей деятельности специалистов из различных отраслей экономики, независимо от их возраста, статуса и состояния здоровья.

В дополнение к непосредственному созданию рабочих мест некоммерческий сектор стимулирует занятость населения на добровольных началах, за счет чего создаются возможности для трансфера знаний и навыков между волонтерами [172]. В условиях экономики знаний это во многом определяет потенциал развития РЭС, поскольку в перспективе способствует повышению эффективности использования человеческого капитала региона. Кроме этого, деятельность СОНКО позволяет обеспечить предоставление социально значимых услуг более высокого качества по сравнению с государственными и муниципальными учреждениями. Это, в свою очередь приводит к развитию конкурентных отношений в социальной сфере [54]. Таким образом, деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций на рынке труда оказывает положительное воздействие на сбалансированное развитие региональной экономической системы в аспекте сглаживания диспропорций в трудоустройстве социально уязвимых категорий населения, а также обеспечения более высокого уровня качества социально значимых благ.

⁷ URL: https://grans.hse.ru/data/2016/04/25/1130065273/N-06_Salamon.pdf

В числе прочих функций региональной экономической системы ученые выделяют также **функцию специализации региона, функцию обеспечения воспроизводства региона, экологическую и социально-бытовую функции** [90]. Наиболее значимую роль в их выполнении играет государственный и частный секторы экономики, доминирующее положение которых обусловлено исторически сложившейся высокой значимостью в процессах производства и распределения частных и общественных благ.

Вместе с тем, на современном этапе развития экономики все больше внимания привлекает необходимость повышения качества человеческого и социального капиталов, являющихся базовым условием эффективного функционирования РЭС [37; 126; 205]. Социально-экономическое развитие и сбалансированность региональной экономической системы находятся в некоторой зависимости от степени сформированности данных видов капитала, что позволяет выделить дополнительно **функцию по преумножению человеческого и социального капиталов** в РЭС. В этом отношении роль социально ориентированных некоммерческих организаций видится крайне важной, поскольку они выступают медиатором между государством, рынком и населением, зачастую координируют действия различных участников в решении проблем в социальной сфере, обеспечивают наличие обратной связи населения с органами государственной и муниципальной власти [302]. Это дает возможность участия граждан в общественном управлении, позволяет повысить эффективность неформальных институтов, действующих в обществе, а также оказывает влияние на развитие территориальных сообществ и поддержку инициативных начинаний, реализация которых государственными механизмами затруднена или невозможна [42; 54]. Значимость СОНКО возрастает в связи с тем, что за счет адресного влияния на воспроизводство, развитие и реализацию человеческого капитала посредством сокращения неравенства в доступности социально значимых благ они могут выступать фактором сглаживания провалов рынка и государства,

повышения качества жизни населения и, соответственно, обеспечения большей сбалансированности развития региональной экономики.

В дополнение к основным задачам, реализуемым в региональной экономической системе, можно назвать **институциональную функцию**, заключающуюся в деятельности по защите и реализации интересов граждан (социально уязвимых категорий, представителей малых этнических групп, беженцев и пр.) [13]. Выполнение социально ориентированными некоммерческими организациями данной функции способствует усилению социальной справедливости, толерантности в обществе, развитию демократических принципов, повышению уровня патриотизма, формированию активной жизненной позиции и плюрализма общественного мнения [55; 302]. СОНКО осуществляют просветительскую деятельность, направленную на повышение гражданской ответственности за состояние окружающей среды, формирование здорового образа жизни, предотвращение потенциальных негативных последствий, вызванных недостаточной осведомленностью (информирование о заболеваниях и необходимости обследований, мошеннических схемах и т.д.) [54; 289].

Таким образом, деятельность СОНКО во многом интегрирована в ключевые функции РЭС, направлена на формирование и улучшение человеческого и социального капиталов региона, что служит залогом социально-экономической стабильности территории и выступает фактором сбалансированного развития региональной экономической системы наряду с другими необходимыми условиями [28; 218]. Деятельность СОНКО позволяет в некоторой степени нивелировать дисбалансы развития РЭС, которые возникают в тех случаях, когда интересы одних экономических агентов удовлетворяются за счет ущемления интересов других [71; 125].

Таким образом, роль СОНКО проявляется в многообразии выполняемых ими функций, направленных на удовлетворение потребностей населения в социально значимых благах, реализацию трудового, социально-культурного, человеческого потенциала РЭС, формирование и укрепление гражданского

общества. Особенно явно это проявляется в социальной сфере РЭС [54; 104]. Обобщая вышеизложенное, представляется, что социально ориентированные некоммерческие организации в региональной экономической системе выполняют задачи, которые условно можно объединить в три группы: экономические, социальные и институциональные (табл. 1.4).

Таблица 1.4. Функции СОНКО в обеспечении сбалансированного развития РЭС

Функции	Содержание	Эффекты для РЭС
Система экономических функций		
Обеспечение равновесия спроса и предложения в отношении социально значимых благ	СОНКО являются поставщиками дефицитных социально значимых благ	<ul style="list-style-type: none"> – сглаживание неравенства доступности социально значимых благ; – снижение уровня бедности; – улучшение покупательной способности населения; – перенаправление ресурсов государства на решение других проблем; – в перспективе сокращение расходов государства на социальные услуги при сохранении их объема;
Содействие трудовой занятости населения, повышение трудового потенциала РЭС	СОНКО выступают в качестве работодателя, в т. ч. для социально уязвимых категорий населения	<ul style="list-style-type: none"> – повышение качества социально значимых товаров и услуг; – стимулирование занятости и самозанятости населения, в т. ч. социально уязвимых групп населения; – улучшение качества жизни населения; – обеспечение социальной ориентированности экономики; – повышение эффективности и устойчивости экономики.
Повышение эффективности производственного и инновационного потенциала РЭС	СОНКО создают возможности для трансфера знаний и навыков и повышения инвестиционной привлекательности РЭС	<ul style="list-style-type: none"> – повышение качества социально значимых товаров и услуг; – стимулирование занятости и самозанятости населения, в т. ч. социально уязвимых групп населения; – улучшение качества жизни населения; – обеспечение социальной ориентированности экономики; – повышение эффективности и устойчивости экономики.
Система социальных функций		
Адресное воздействие на развитие человеческого и социального капиталов РЭС	СОНКО сохраняют и преумножают человеческий и социальный капитал путем функционирования в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания	<ul style="list-style-type: none"> – снижение уровня социального неравенства; – наращивание культурного потенциала общества; – повышение уровня образовательного и духовного развития общества.

Поддержание социальной стабильности и смягчение уровня социальной напряженности	СОНКО реализуют принципы социальной справедливости, внедряют инновационные решения для улучшения качества жизни уязвимых групп населения	
Система институциональных функций		
Повышение эффективности функционирования системы формальных и неформальных институтов	СОНКО осуществляют защиту прав и свобод граждан	<ul style="list-style-type: none"> – создание возможности участия граждан в общественном управлении; – повышение уровня гражданской ответственности.
Обеспечение взаимодействия государства и населения	СОНКО стимулирует гражданское участие в решении социально-экономических проблем	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение обратной связи населения с органами власти; – совершенствование институциональной системы региона; – повышение эффективности управления региональной экономикой.
Источник: составлено автором на основе ранее развитых идей [13; 14]		

Из таблицы 1.4 следует, что участие третьего сектора в социально-экономических процессах способствует обеспечению равновесия в региональной экономической системе в связи с тем, что специфика деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций учитывает разнообразные факторы сбалансированности и стимулирует инклюзию наиболее уязвимых категорий населения в общественное воспроизводство. На наш взгляд, это особенно важно в контексте необходимости достижения более высокого уровня удовлетворения потребностей населения. Как отмечают ученые, при анализе сбалансированного развития региональных экономических систем следует исходить из трех качественных уровней сбалансированности РЭС. На первом уровне внимание акцентируется на равенстве имеющихся потребностей и эффективности использования ресурсов, однако не предполагается оценки «ни возможностей повышения эффективности затрат ресурсов, ни степени

приближения потребностей к какой-либо идеальной модели уровня производственного потребления, ни рациональности путей их удовлетворения» [134, с. 36]. На втором качественном уровне, в условиях когда РЭС обладает недостаточной ресурсной обеспеченностью, оцениваются возможности снижения затрат для удовлетворения базовых потребностей населения. Более высокая степень удовлетворения потребностей при имеющемся объеме ресурсов и динамике их использования становится возможной на третьем качественном уровне сбалансированности региона. Очевидно, что на современном этапе развития регионы России находятся в условиях поиска способов оптимизировать соотношение между имеющимися потребностями и ограниченными ресурсами. Однако в отношении социально уязвимых категорий населения деятельность СОНКО позволяет достичь и третьего уровня, значительно улучшив качество их жизни.

Подводя итог результатам изучения роли социально ориентированных некоммерческих организаций в процессах обеспечения сбалансированного развития региональных экономических систем, можно заключить следующее.

Во-первых, возрастающее значение СОНКО в достижении большего равновесия РЭС обусловлено как необходимостью повышения эффективности управления регионом, так и тем, что их функции формируются под влиянием специфики региональных социально-экономических процессов и учитывают многообразные факторы сбалансированности. Это позволяет включить их в систему управления сбалансированным развитием РЭС в качестве активного субъекта региональной экономики. В рамках настоящего исследования *под сбалансированным развитием экономической системы предлагается понимать процесс, при котором за счет участия всех секторов региональной экономики в производстве и распределении социально значимых благ обеспечивается соответствие между потребностями в них у различных категорий населения и имеющихся в регионе ресурсов и создаются условия для сглаживания существующих диспропорций в возможностях формирования и развития человеческого капитала как фактора экономического роста, что*

способствует устранению дисбалансов между экономической и социальной подсистемами экономики региона.

Во-вторых, деятельность СОНКО сосредоточена в социальной сфере, нацелена на работу с социально уязвимыми категориями населения и охватывает различные аспекты их жизнедеятельности. Прямые эффекты реализации функций СОНКО связаны с их непосредственным участием в производстве и распределении социально значимых товаров и услуг, занятости населения, внедрении инновационных решений в социальную сферу. Косвенные эффекты обусловлены перспективным сокращением государственных затрат на социальную сферу без уменьшения объема выпуска общественных благ, повышением уровня гражданской ответственности и вовлечением населения в решение локальных проблем, стимулированием межсекторного сотрудничества. Вышесказанное актуализирует рассмотрение существующих механизмов учета деятельности СОНКО в процессах управления сбалансированным региональным развитием.

1.3. Особенности управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО

Регионы являются структурообразующими элементами народнохозяйственного комплекса страны и на современном этапе развития рассматриваются в качестве своеобразной несущей конструкции экономического роста России [108; 208]. Организация целенаправленного функционирования системы в соответствии с целями развития и постоянно меняющимися внутренними и внешними условиями существования экономики регионов осуществляется в процессе регионального управления [93]. При этом управление сбалансированным развитием региона предполагает участие всех секторов экономики в процессах обеспечения соответствия между потребностями населения в социально значимых благах и имеющимися в регионе ресурсами, поскольку главным субъектом и объектом

управления остается «человек, объединенный в социальные общности и вступающий в социальные отношения с другими людьми» [90, с. 13].

Управление сбалансированным развитием РЭС направлено на реализацию совокупного потенциала РЭС, включающего все виды ресурсов (капиталов) и обеспечивающего как производственную деятельность, так и личностное развитие населения, проживающее на территории [125; 194, с. 41]. Последнее особенно важно в контексте обеспечения инклюзивного экономического роста, направленного на повышение качества жизни всех категорий населения [24; 229]. Подчеркнем, что именно его обеспечение является в настоящее время одной из стратегических задач государства, направленных на сокращение уровня общественного неравенства посредством справедливого перераспределения национального дохода и создания благоприятных условий для равномерного экономического развития [48, с. 53].

Исследователи отмечают, что основу системы управления регионом на современном этапе развития российской экономики составляют следующие принципы [174, с. 40]:

1. Принцип децентрализации – предполагает смещение центра принятия решений от центральных органов управления к субъектам рыночной экономики.

2. Принцип партнерства – подразумевает отход от иерархической вертикальной подчиненности и рассматривает субъекты регионального управления как юридически равных партнеров.

3. Принцип субсидиарности – реализуется через формирование механизмов перераспределения бюджетных средств для достижения на всех территориях субъекта РФ общепринятого в государстве уровня минимальной бюджетной обеспеченности.

4. Принцип мобильности и адаптивности – заключается в способности системы регионального управления своевременно и эффективно реагировать на любые изменения внешней среды, в том числе посредством

перераспределения функций, полномочий, ресурсов между отдельными элементами системы.

5. Принцип выделенной компетенции – заключается в перераспределении функций не между сферами регионального управления, а внутри каждой сферы.

Реализация указанных принципов позволяет обеспечить сбалансированное развитие региона за счет эффективного взаимодействия субъектов региональной экономики с учетом их влияния на формирование региональной идентичности [52]. При этом достижение максимальной эффективности взаимодействия зависит от способности органов власти обеспечить комплексность регулирования развития региональной экономической системы. Отметим, что в научно-практическом поле выделяется несколько подходов к управлению РЭС (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Сравнительный анализ основных подходов к управлению региональной экономической системой

Подход	Характеристика	Ограничения
Синерго-кибернетический (Некрасов В. А. [138], Хошимзода Х. Х. [220])	Предполагает автономность и самостоятельность РЭС, отсутствие влияния внешней среды.	Труднореализуем на практике в связи с отсутствием фактической автономности территорий.
Территориальный (Панасюк М В. [150], Ляпина И. Р. [119], Тяпухин А. П. [206])	Базируется на управлении отдельными территориальными образованиями, что позволяет учесть их особенности.	Сложность достижения согласованности между пространственным, временным и целевым характером процессов в территориальных образованиях.
Процессный (Fayol Н. [261], Евдокимова Е. Н. [70], Кочеткова Т. С. [105])	Реализуется через совокупность процессов, происходящих в регионе, что позволяет легче адаптироваться к изменениям и обеспечить достижение запланированных результатов в условиях ресурсной ограниченности.	Необходимость учета большого числа разнообразных процессов, низкая эффективность в рамках большой системы.

Проектный (Гейзер А. А. [47], Ускова Т. В., Копытова Е. Д. [208], Зябликова О. А. [81])	Учитывает все региональные процессы в рамках единого проекта развития РЭС, что позволяет обеспечить комплексность развития.	Сложность практической реализации подхода в долгосрочной перспективе в связи с необходимостью обеспечивать взаимосвязанность проектов.
Системный (Белов С. С. [31], Сидоренко А. С. [182], Срибный Д. В., Джуха В. М., Тугуз Ю. Р. [190])	Учитывает взаимосвязанность всех элементов и секторов народного хозяйства федерального, регионального и муниципального уровней. Позволяет обеспечить комплексность и ориентированность на долгосрочную перспективу развития экономики.	Последствия неэффективных управленческих решений проявляются на всех уровнях РЭС.
Источник: составлено автором		

Как следует из таблицы, среди распространенных на практике подходов к управлению регионом в наибольшей степени требованию комплексности отвечает системный подход. На современном этапе развития региональной экономики он находит отражение в нескольких теориях управления РЭС. С учетом цели настоящего исследования наибольшего внимания заслуживают теории, позволяющие описать механизм включения негосударственных участников в процесс обеспечения сбалансированности развития региона. Первая из них – теория стейкхолдеров, которая предполагает учет широкого спектра разнонаправленных интересов субъектов экономических отношений, обладающих определенными сферами воздействия и источниками влияния [156; 184]. На практике к региональным стейкхолдерам относят государство, бизнес и население, взаимодействие которых происходит в определенной системе, ориентированной на достижение эффективного функционирования экономики региона за счет использования ресурсов каждого из указанных секторов в процессе управления РЭС [114].

Кроме этого, в зарубежном научном дискурсе развитие получила теория непрямого государственного управления (New Governance Theory), возникшая в 1970-х гг. и получившая активное распространение с 1990-х гг. Согласно ее

положениям, для повышения уровня и качества жизни населения необходимо эффективное межсекторное партнерство между органами власти и негосударственными участниками за счет постоянного развития сетевых горизонтальных связей. Основу взаимодействия составляет готовность и способность всех экономических субъектов к обсуждению проблем и поиску оптимальных решений при активном вовлечении общественности [273; 293]. При этом зоны ответственности распределяются следующим образом: за государством закрепляется главная роль в нормативно-правовом регулировании процессов, вклад некоммерческого сектора выражается в практической реализации их понимания проблем и способности координировать действия других участников, задача частного (коммерческого) сектора заключается в ресурсном обеспечении и применении эффективных управленческих подходов [295]. Такое разделение ответственности позволяет обеспечить системность управления сбалансированным развитием региона.

Участие СОНКО в процессах управления сбалансированным развитием региона во многом базируется на практиках привлечения негосударственных хозяйствующих субъектов к производству и распределению социально значимых благ. Государство опирается не только на их непосредственный опыт в решении социальных проблем, но и на их способность агрегировать общественный запрос, что важно при выработке социальной политики. Для обеспечения участия негосударственных акторов в процесс повышения сбалансированности региональной экономической системы государство использует различные методы. По форме воздействия условно их объединяют в две группы: методы прямого (непосредственного) воздействия и методы косвенного (опосредованного) воздействия. В первом случае заметную роль играет государство, которое участвует в финансировании развития инфраструктуры (создание центров роста, промышленных парков и пр.). Практическая реализация косвенного воздействия осуществляется через финансовую (бюджетно-налоговую) систему и создание институциональных

условий, обеспечивающих формирование определенного экономического «климата» в регионах для стимулирования их ускоренного развития [118, с. 22]. Отметим, что в отношении деятельности СОНКО методы прямого воздействия практически не применимы, что связано со спецификой возникновения и развития организаций третьего сектора (см. §1.1).

Кроме этого, в научной литературе можно встретить разные подходы к разделению методов управления РЭС в зависимости от характера реализуемых мер [90; 174]:

- административно-распорядительные (или организационно-распорядительные) предполагают прямое воздействие на хозяйствующие субъекты посредством запретов, разрешений и принуждений, выраженных в законах, распоряжениях и т. п.;
- экономические методы включают воздействие через создание благоприятных для хозяйствующих субъектов экономических условий посредством налоговых, бюджетных, кредитно-денежных и прочих инструментов;
- социально-психологические (или информационно-идеологические) направлены на выработку и поддержание в обществе определенных установок, способствующих реализации управленческих функций, обеспечивающих их эффективность за счет готовности населения к восприятию изменений, их одобрению, следованию им на практике; осуществляются посредством информационно-просветительской работы (телевидение, СМИ и пр.).

В дополнение к указанным традиционным методам управления РЭС исследователи называют такие, как стратегическое управление, региональный риск-менеджмент и менеджмент качества, командные технологии управления [90], однако, на наш взгляд, они, скорее, уточняют общепринятые подходы.

Исходя из выводов, полученных в ходе изучения характеристик сбалансированности (§1.1), можно заключить, что указанные методы управления сбалансированным развитием региона соответствуют рыночно-

государственному механизму регулирования, который реализуется в парадигме социально ориентированной смешанной экономики. Управленческое воздействие на деятельность экономических агентов с целью обеспечения сбалансированности развития РЭС осуществляется посредством применения разнообразных инструментов. Традиционно их классифицируют в зависимости от правового статуса применения (федеральный, региональный, муниципальный уровень нормативно-правовых актов) или уровня управления (регион, отрасль, предприятие) [23]. В число наиболее распространенных инструментов входят целевые программы, меры налогового и бюджетного регулирования, стратегического планирования, создание особых экономических зон (ОЭЗ), зон территориального развития (ЗТР), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), технопарков, научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ) и инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) [20; 72; 151; 155].

Как показал анализ научной литературы, на современном этапе преимущественное применение получают инструменты, используемые в рамках реализации административно-распорядительных и экономических методов управления сбалансированностью развития РЭС. Несмотря на это, наблюдается смещение акцента в сторону социально-психологических методов, что связано как с накоплением социальных проблем в регионах и возможностью вовлечения населения в их решение, так и с необходимостью выстраивания системы обратных связей, обеспечивающей получение реакции общества на принимаемые решения, что важно для повышения эффективности управления РЭС. Отчасти это выражается во внедрении обновленной модели регулирования РЭС, основанной на деятельности Центров управления регионом (ЦУР). В число их функций входят мониторинг и обработка всех видов обращения граждан, поступающих через различные средства массовой коммуникации, формирование комплексной картины проблем региона и выработка рекомендаций по онлайн-взаимодействию органов власти с населением [181, с. 89]. Новая модель позволяет вовлекать общественность в

решение социальных проблем на системной основе, формировать у населения определенного рода установки, обеспечивающие снижение уровня сопротивляемости изменениям, тем самым повышая эффективность инструментов управления регионом [27].

Кроме этого, результатом использования таких инструментов управления РЭС, как нормативно-правовое регулирование, реализация мер финансовой (преимущественно в форме грантов) и имущественной поддержки привели к активизации деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах. В целом, зафиксированные трансформационные процессы соотносятся с описанным в зарубежной практике опытом включения населения в систему управления сбалансированным развитием региона. Исследования показывают, что взаимоотношения между третьим сектором (как в ассоциированной форме гражданского участия) и государством проходит в три этапа: социокультурная, профессионально-бюрократическая и политико-экономическая фазы [135]. Для *социокультурной фазы* характерно проявление общности и реализации принципа субсидиарности, предполагающем решение социальных проблем на наиболее низком уровне управления (семья и местное сообщество) [9]. Функционирование некоммерческих организаций является неконтролируемым, финансируется в основном за счет пожертвований. На *профессионально-бюрократическом этапе* между государством и НКО постепенно выстраиваются взаимоотношения, базирующиеся на распределении между ними деятельности по оказанию социальных услуг при соответствующей финансовой поддержке со стороны государства. Усиление рыночных процессов в социальной сфере проявляется в *политико-экономической фазе* отношений государства и некоммерческих организаций, когда создаются условия для деятельности частных предприятий в общественном секторе экономики.

Очевидно, что достижение максимальных эффектов от взаимодействия некоммерческих организаций и органов государственной власти в

региональной экономической системе возможно на третьем этапе, при формировании на квази-рынке социальных услуг конкурентной среды. С точки зрения управления сбалансированным развитием РЭС это означает, что негосударственные акторы должны быть встроены в организационно-экономический механизм в качестве активных хозяйствующих субъектов. Однако для этого требуется создание условий, способствующих развитию некоммерческих организаций, с учетом реального опыта их функционирования в экономической системе. Опираясь на сделанное на предыдущих этапах исследования заключение о более высоком уровне развития некоммерческого сектора в европейских странах, представляется целесообразным изучить их опыт вовлечения НКО в процессы управления сбалансированностью региона.

Как показал анализ⁸, третий сектор в странах Европы функционирует под значительным влиянием исторических особенностей развития общества. На Западе сформировались «государства всеобщего благосостояния» (welfare states), или, по мнению экспертов, скорее, «партнерства всеобщего благосостояния» [259, с. 70], когда органы власти в значительной степени полагаются на некоммерческий сектор в процессе оказания социальных услуг. В странах Западной Европы индустриализация и частичная либерализация общественных отношений привели к увеличению рабочего класса и росту числа организаций, представляющих его интересы. Финансируемые государством меры социальной защиты населения транслировались и контролировались посредством религиозных организаций и сосредотачивались в сфере услуг [259, с. 70]. Вместе с тем, несмотря на явную поддержку некоммерческого сектора обществом в развитых странах, в последние годы отмечается сокращение уровня гражданского участия (в том числе ассоциированного) и смещение практик в сельские территории, т. е. усиление роли локальных НКО [279]. Так, по результатам исследований, в

⁸ Частично опубликован в работе диссертанта: [8].

Германии большую часть составляют организации, функционирующие на местном и региональном уровне (63% и 49% от числа опрошенных соответственно) [288]. В Нидерландах процесс децентрализации также привел к смещению приоритетов в сторону деятельности локальных организаций и вопросам выстраивания их успешного взаимодействия как с местными органами власти, так и в рамках работы зонтичных НКО⁹. Явление описывается термином «общество участия» («participation society») и отражает тенденцию повышения индивидуальной ответственности граждан. Основными инструментами поддержки некоммерческого сектора в западноевропейских странах являются меры налогового и финансового регулирования [281; 253].

Для стран Восточной Европы характерна другая модель, лучше всего поддающаяся объяснению с позиции теории социального происхождения. До 1990 годов восточноевропейский третий сектор находился под довольно жестким государственным контролем, что привело к более активному развитию неформального (неассоциированного) участия. Существовавший общественно-политический строй определил особенности развития восточноевропейского третьего сектора – небольшое число некоммерческих организаций, их экономическую слабость, юридические барьеры функционирования, проблемы выстраивания взаимоотношений с государством и другими участниками общественных процессов [239; 298]. Обобщая результаты межстрановых исследований по проблемам некоммерческих организаций, Л. Саламон выделяет четыре основных «провала» третьего сектора [292]:

– филантропические сбои (проблемы, связанные с аккумуляцией ресурсов для осуществления деятельности);

⁹ Зонтичная структура подразумевает объединение нескольких организаций, работающих в одной сфере, при котором одна группа (зонтичная организация) отвечает за другие группы или организации, находящиеся под ее опекой, предоставляет ресурсы и т.д.

- филантропический партикуляризм (фокусирование некоммерческих организаций на определенных целевых группах);
- филантропический патернализм (те, кто предоставляют ресурсы, например, грантодатели, фактически определяют потребности общества, которые нуждаются в удовлетворении);
- филантропическое дилетантство (недостаточный профессионализм НКО).

По мнению исследователей, «многие проблемы гражданского общества имеют корни в самих его структурах, в их способности/неспособности выстраивать отношения с другими социально-политическими акторами» (авторы определяют четыре уровня взаимодействия общественных организаций: с гражданами, властью, бизнесом и другими НКО) [75, с. 5]. Для преодоления этих проблем в восточноевропейских странах используются инструменты управления, включающие меры нормативно-правового и налогового регулирования, упрощающие процедуры регистрации НКО и выстраивания их взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами [250]. Преодоление проблем, связанных с недостаточной ресурсной обеспеченностью, строится, исходя из успешных практик некоммерческих организаций в странах с развитым третьим сектором. Так, для снижения рисков от сокращения государственного финансирования и повышающихся требований со стороны потребителей услуг осуществляется корректирование стратегии развития – эффективные НКО диверсифицируют источники финансирования, усиливают деятельность по фандрайзингу [250] и маркетингу [287], тем самым создавая тренд на экономизацию сектора и усиление менеджериализма. Одним из следствий этого является активное развитие социального предпринимательства [12]. Также НКО стараются искать сотрудников с опытом работы в коммерческих компаниях [297] и меняют способы вовлечения населения в добровольческую деятельность. Например, развивают новые типы кооперационных связей с бизнес-

предприятиями, когда их сотрудники делятся своими навыками и компетенциями в рамках волонтерской работы [287].

В данном контексте от органов государственной власти требуется создание институциональных условий, стимулирующих взаимодействие некоммерческих организаций с другими хозяйствующими субъектами. Совершенствование нормативно-правовой базы функционирования СОНКО, расширение спектра направлений ресурсной поддержки, разработка целевых программ развития сотрудничества СОНКО с другими экономическими агентами могут создать условия для более полной реализации совокупного потенциала региона. Как показал анализ, преобладающей формой участия третьего сектора в процессах управления сбалансированным развитием РЭС является межсекторное партнерство. При этом некоммерческие организации выстраивают сотрудничество не только с бизнес-предприятиями, но и с органами государственной власти. Межсекторное партнерство как «конструктивное, целенаправленное, выгодное участникам и населению взаимодействие государственного, коммерческого и некоммерческого секторов общества при решении социальных задач, обеспечивающее синергетический эффект от сложения потенциалов и ресурсов каждой из сторон взаимодействия» [237, с. 25] относится к числу наиболее распространенных форм регионального управления [226]. Межсекторное партнерство между органами власти и социально ориентированными некоммерческими организациями реализуется в одном или нескольких видах [237; 238]:

1. Конкурсное, в рамках которого социально ориентированные некоммерческие организации участвуют в конкурсах для получения социального заказа, субсидии, гранта и т. п.

2. Социально-технологическое, при котором взаимодействие строится на социальных технологиях, разработанных СОНКО и являющихся более эффективными, чем существующие.

3. Организационно-структурное, когда государство и СОНКО создают совместную организационную структуру, в функции которой входит решение общественно значимых задач.

4. Процедурное, при котором результаты совместного обсуждения оформляются в виде соглашения, действующего в течение определенного периода (комитеты, координационные советы).

5. Комплексное, которое объединяет несколько видов партнерств.

Представляется, что активное участие СОНКО в процессах обеспечения сбалансированного развития РЭС требует сформированности системы комплексного партнерства, поскольку преобладание взаимодействия только на основе одного из видов сотрудничества ограничивает возможности использования потенциала СОНКО. В то же время отмечается, что в российских регионах негосударственные поставщики не встроены в систему межведомственного взаимодействия и электронного документооборота [56, с. 400]. Вместе с тем практическая реализация управления сбалансированным развитием РЭС, состоящая из нескольких последовательных этапов, позволяет расширить практики участия СОНКО с учетом их целевой аудитории и функций, выполняемых в региональной экономической системе (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Краткая характеристика этапов управления сбалансированным развитием РЭС за счет расширения участия СОНКО

Наименование этапа	Характеристика этапа	Потенциальное участие СОНКО	Инструменты управления, обеспечивающие участие СОНКО
Системная диагностика социального, экономического и экологического развития	Направлен на выявление основных проблем РЭС, определение факторов и потенциала роста, что находит отражение в перечне целей развития [4].	СОНКО обладают полной информацией о «провалах» рынка и государства в регионе, использование которой позволяет определить «точки роста» (реализация спектра социальных функций).	Разработка целевых программ, стимулирующих сбор и учет данных, предоставляемых СОНКО органам власти для принятия решений.

Индикативное планирование	Предполагает составление плана-прогноза на государственном уровне, на который ориентируются другие хозяйствующие субъекты [41].	СОНКО имеют детальное понимание ситуации на местном и региональном уровне и в силу этого способны агрегировать сведения, необходимые для определения конкретных прогнозных значений, в том числе с учетом опыта других регионов (реализации спектра институциональных функций).	Совершенствование нормативно-правовой базы функционирования СОНКО с целью обеспечения учета опыта и мнения граждан при принятии управленческих решений.
Прогнозирование, составление стратегических планов развития	Описывает возможное развитие событий в экономике в определенных условиях и временных рамках, что позволяет составить конкретные планы развития РЭС на основе перечня рекомендуемых мероприятий [106].	СОНКО являются поставщиками социально значимых услуг для целевой аудитории (реализация спектра экономических и социальных функций).	Реализация мер ресурсной поддержки деятельности СОНКО.
Организация исполнения	Определяются экономические агенты, на которые возлагается скоординированная реализация запланированных мероприятий [171]	СОНКО способны получить обратную связь от получателей социальных услуг, которая может быть использована при корректировке последующих планов развития (реализация спектра институциональных функций).	Совершенствование нормативно-правовой базы для создания условий, обеспечивающих корректировку стратегических планов развития РЭС на основе активизации деятельности СОНКО.
Контроль	Оценивается ход исполнения реализуемых мероприятий, уточняются планы развития [171].	СОНКО способны получить обратную связь от получателей социальных услуг, которая может быть использована при корректировке последующих планов развития (реализация спектра институциональных функций).	Совершенствование нормативно-правовой базы для создания условий, обеспечивающих корректировку стратегических планов развития РЭС на основе активизации деятельности СОНКО.
Источник: составлено автором			

Как следует из таблицы, социально ориентированные некоммерческие организации могут выступить активными участниками процесса управления сбалансированным развитием региональной экономической системы с учетом

концентрации их деятельности в сферах производства и распределения социально значимых благ. Усиление межсекторного партнерства за счет включения СОНКО в механизм регулирования регионального развития позволит дополнить существующие подходы и усилить социально-экономические эффекты их деятельности [63].

Таким образом, обобщая результаты проведенного анализа, можно сделать следующие выводы. Во-первых, управление сбалансированным развитием региональной экономической системы осуществляется посредством применения различных методов и инструментов воздействия на региональные процессы и экономических агентов для координации хозяйственной деятельности и улучшения условий жизни населения. Во-вторых, существующая система управления сбалансированным развитием региона в незначительной мере позволяет учесть деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. Эффективное использование потенциала СОНКО для повышения качества и уровня жизни населения региона предполагает как активную позицию самих СОНКО, так и целенаправленную политику органов власти по их вовлечению в процессы управления РЭС. В-третьих, несмотря на сформированность системы управления региональной экономической системой, она остается открытой для усовершенствования, поскольку, несмотря на зафиксированный тренд по привлечению общества к процессам регулирования РЭС, участие населения не находит практического отражения в описываемых принципах формирования организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием региона. Это актуализирует поиск способов расширения системы управления РЭС за счет усиления гражданского участия, прежде всего, в ассоциированной (институционализированной) форме. Основываясь на выводах, полученных в предыдущих параграфах, в настоящее время подобным новым участником управления сбалансированным развитием регионом могут выступить социально ориентированные некоммерческие организации.

Выводы по 1 главе

1. Обобщение концептуальных подходов позволило уточнить дефиницию категории сбалансированного развития, используемую в рамках настоящего исследования: под сбалансированным развитием экономической системы понимается процесс, при котором за счет участия всех секторов региональной экономики в производстве и распределении социально значимых благ обеспечивается соответствие между потребностями в них у различных категорий населения и имеющихся в регионе ресурсов и создаются условия для сглаживания существующих диспропорций в возможностях формирования и развития человеческого капитала как фактора экономического роста, что способствует устранению дисбалансов между экономической и социальной подсистемами экономики региона. При этом третий сектор может рассматриваться в качестве полноправного экономического агента, влияющего на сбалансированное развитие экономической системы.

2. Растущая значимость социально ориентированных некоммерческих организаций в достижении сбалансированного развития региональной экономической системы обусловлено тем, что реализуемые ими функции позволяют учесть специфику региональных социально-экономических процессов. Деятельность СОНКО несет в себе как прямые эффекты, связанные с их участием в производстве и распределении социально значимых товаров и услуг, занятости населения и др., так и косвенные – обусловленные перспективным сокращением государственных затрат на социальную сферу без уменьшения объема выпуска общественных благ, повышением уровня гражданской ответственности и активности в решении острых проблем территорий и т.д.

3. В ходе анализа подходов к управлению РЭС установлено, что в настоящее время оптимальным является системный подход к регулированию региона, поскольку он учитывает взаимосвязанность всех хозяйствующих субъектов, которая выступает основой межсекторного партнерства.

Несмотря на многолетний позитивный опыт деятельности некоммерческого сектора в развитых странах и возможности участия социально ориентированных некоммерческих организаций в поэтапной реализации процесса регулирования региональной экономической системы, в настоящее время они не рассматриваются в качестве ее активных участников. Вместе с тем, полученные на данном этапе исследования результаты дают основания утверждать, что включение СОНКО в механизм управления развитием РЭС позволит обеспечить необходимую сбалансированность экономической и социальной эффективности для достижения экономического роста региона. В свою очередь, это обуславливает необходимость осуществления оценки степени влияния деятельности СОНКО на сбалансированное развитие региона, что составляет задачу следующего этапа диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. Разработка методического инструментария оценки влияния СОНКО на сбалансированное развитие региональных экономических систем

2.1. Обзор методик оценки влияния СОНКО на сбалансированное развитие РЭС

В современном научном дискурсе методические подходы к оценке сбалансированного развития региональной экономической системы, в основном, строятся на основе реализуемых в ней функций, следовательно, базируются на показателях оценки эффективности функционирования производственной и социальной сфер экономики. Ученые и практики исходят из предположения, что обеспечение пропорциональности развития ключевых отраслей в данных сферах позволяет поддерживать общее равновесие региональной экономической системы [62; 201; 296]. Следовательно, большое значение приобретают инструменты управления регионом, способные стимулировать их развитие.

Производственную сферу РЭС (в некоторых методиках она обозначается экономической) чаще всего оценивают на основе индикаторов, отражающих объем производства, инвестиций в основной капитал, данные деятельности предприятий, сведения о соотношении объемов выпуска добывающей и обрабатывающей отраслей, численности экономически активного населения, товарообороте и т.д. Отдельно ученые выделяют финансовые показатели – как в качестве дополнительного компонента, так и путем включения их в состав индикаторов производственной сферы. Аналогичная ситуация зафиксирована и в связи с учетом экологического аспекта сбалансированности развития региональной экономической системы. Для его оценки в числе экономических индикаторов может применяться сводный экологический индекс региона [21]; при использовании его в качестве отдельной составляющей расчет строится на показателях, отражающих состояние воздуха, воды, лесов и результаты производственной

деятельности¹⁰. Таким образом, перечисленные экономические показатели, по сути, отражают степень развития физических, финансовых и природных ресурсов РЭС, о которых речь шла в предыдущем параграфе настоящей работы.

Социальный блок региональной экономической системы включает разнообразные показатели, отражающие уровень и качество жизни населения, как правило, в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания, культурно-досуговой деятельности и др. Результаты, полученные на предыдущих этапах исследования, позволяют утверждать, что именно социальные факторы сбалансированности заслуживают отдельного внимания, поскольку их значение в региональной экономической системе в последние десятилетия существенно возрастает. В основном, оценка сбалансированности развития РЭС опирается на индикаторы, характеризующие условия жизни населения и демографические изменения в регионе [62; 120]. Вместе с тем, в научном дискурсе остается много открытых вопросов, касающихся эмпирических аспектов оценки сбалансированности региональной системы с позиции социальных показателей. Методические подходы чаще всего опираются на стандартные статистические данные и порой дают искаженное представление о реальном положении дел в силу специфики внутривосточных процессов (например, высшее образование в России широко распространено среди населения и вряд ли говорит о высоком качестве жизни) [169, с. 126]. Кроме этого, недооцененной остается роль социально ориентированных некоммерческих организаций, которые активно функционируют в социально значимых сферах региональной экономической системы.

Как показал проведенный анализ, оценка сбалансированности региональных экономических систем строится на использовании различных методических подходов: балльная, индексная оценки, расчет интегральных

¹⁰ Отметим, что оценка экологических аспектов сбалансированности развития РЭС выходит за рамки настоящего исследования.

показателей, метод динамического норматива и т.д. (табл. 2.1). Необходимо отметить, что при разработке и апробации конкретных методик в исследованиях, особенно зарубежных, понятия сбалансированности и устойчивости зачастую отождествляются. Это связано с тем, что основные подсистемы РЭС включают экономические, социальные и экологические показатели, а функционирование всей региональной системы предполагает как достижение и закрепление определенного уровня развития по каждому индикатору, так и соблюдение пропорциональности, равновесия между этими уровнями. Таким образом, для целей настоящего этапа исследования данный факт не представляет серьезного препятствия, поскольку внимание сфокусировано на возможностях и особенностях эмпирической оценки, а сбалансированность выступает одним из факторов устойчивости региональной экономики [132].

Таблица 2.1. Методические подходы к оценке сбалансированности РЭС

Авторы	Методический подход	Преимущества подхода	Ограничения подхода
Объект оценки: экономическая, социальная и экологическая подсистемы региона			
Shen H., Teng F., Song J. [296]	Метод Дельфи для определения системы индексов и весов, присваиваемых экспертами. 290 городов уровня префектуры, 20 экспертов.	Учитывает объемы спроса и предложения в каждой сфере РЭС.	Необходимость отбора экспертов, субъективность их оценок.
Даванков А.Ю., Яцукова Н.Л. [62]	Трехбалльная оценка по каждому показателю. 25 социальных, 20 экологических, 20 экономических индикаторов.	Охватывает большое количество показателей развития РЭС.	Не учитывает специфику некоторых процессов. Например, при учете количества СОНКО не даст представления о реальном состоянии третьего сектора.
Третьякова Е.А. [201]	Метод динамического норматива как совокупности показателей, упорядоченных по темпам роста.	Позволяет оценить динамику изменения разнообразных показателей РЭС.	При включении данных о динамике развития СОНКО не дает возможности определить степень их влияния на РЭС.

	11 экономических, 9 экологических, 12 социальных индикаторов.		
Бабкова Э. Г., Паханов А.У. [21]	Вычисление рейтингового балла как среднеарифметической простой на основе баллов по каждому показателю. Система из 10 индикаторов.	Позволяет провести компаративный анализ по регионам и показателям.	Отражает состояние регионов по каждому индикатору на выбранную дату. При включении данных по СОНКО не дает возможности определить степень их влияния на РЭС.
Аджикова А.С., Канцеров Р.А., Школьникова Н.Н. [2]	Анализ динамики отдельных показателей. 4 экономических, 5 социальных индикаторов.	Позволяет провести компаративный анализ по регионам и показателям.	Отражает состояние регионов по каждому индикатору на выбранную дату. При включении данных по СОНКО не дает возможности определить степень их влияния на РЭС.
Объект оценки: социо-эколого-экономическая экосистема муниципалитетов, городов, организаций и т.д.			
Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В. [120]	Вычисление интегрального показателя на основе расчета частных индексов. 5 экономических, 7 социальных индикаторов.	Позволяет ранжировать территории по величине интегрального показателя, отражающего уровень развития региона.	При включении данных по СОНКО дает возможность лишь косвенно определить степень их влияния на РЭС.
Sara G.-G., Rocío M., Maria Teresa M., Feijoo G. [294]	Многокритериальный подход, сочетающий в себе три метода: анализ материальных потоков (MFA), оценку жизненного цикла (LCA) и анализ среды данных (DEA). 26 городов, отобраны 1 экологический, 3 социальных, 2 экономических индикатора.	Обеспечивает максимально возможную объективность оценки сфер РЭС.	В силу учета многих критериев необходимо обеспечить сопоставимость индикаторов, что вызывает риск ошибки в интерпретации результатов.
Tai X., Xiao W., Tang Y. [299]	Построение системы показателей оценки уязвимости на основе энтропийного метода весов.	Применение энтропийного метода для определения весов позволяет избежать	При включении данных по третьему сектору подход дает возможность лишь косвенно определить

	7 экономических, 10 экологических, 11 социальных индикаторов.	субъективности оценки.	степень их влияния на РЭС.
Jing Z., Wang J. [271]	Использование комплексного сетевого метода. 7 социальных, 8 экономических, 7 экологических индикаторов.	Посредством расчета коэффициента кластеризации позволяет подтвердить, что структура сети, состоящей из трех подсистем (экономическая, социальная, экологическая) является наиболее стабильной.	Несопоставимость статданных. Из числа индикаторов социальной подсистемы наибольшее значение имеют количественные данные (численность населения), что не позволяет учесть качественные характеристики (количественные данные по СОНКО в разы меньше остальных).
Грузневич Е.С. [59]	Метод динамического норматива как совокупности показателей, упорядоченных по темпам роста. 3 социальных, 3 экологических, 3 экономических индикатора.	Позволяет оценить динамику изменения разнообразных показателей РЭС.	Необходимость определения приоритетов в темпах роста индикаторов создает риск субъективизации в интерпретации результатов.
Объект оценки: экономическая, социальная, финансовая подсистемы РЭС			
Новикова Ю.В. [143]	Интегральная оценка уровня развития базовых секторов (с акцентом на финансовые коэффициенты). 13 социальных, 8 производственных, 9 финансовых расчетных коэффициентов.	Позволяет ранжировать территории по величине интегрального показателя, отражающего уровень их развития.	В силу включения большого числа индикаторов вероятно наличие тесных корреляционных связей между ними.
Объект оценки: экономическая, социально-экономическая, экологическая и социально-культурная подсистемы РЭС			
Шабунова А.А, Груздева М.А. [225]	Расчет интегрального индекса на основе сводных индексов по развитию подсистем. 5 социокультурных показателей, 10 экономических, 9 социальных, 5 экологических.	Позволяет ранжировать территории по величине интегрального показателя и сводных индексов, отражающего	При включении данных по СОНКО дает возможность лишь косвенно определить степень их влияния на РЭС.

		уровень развития отдельных сфер или региона в целом.	
Составлено автором на основе изученных источников.			

Результаты проведенного анализа, представленные в таблице, позволяют сделать вывод о том, что указанные методические подходы в большей степени направлены на оценку развития определенной территории и лишь косвенно позволяют определить влияние различных показателей на региональную экономическую систему. Используя понятийный аппарат, предложенный А. А. Башировой, можно заключить, что в данных подходах речь прежде всего идет об условиях сбалансированности, т.е. наличествующих обстоятельствах, в которых РЭС функционирует, а не о движущих силах – факторах развития [28, с. 104].

Исходя из вышесказанного, вторым направлением можно считать методические подходы, направленные непосредственно на выявление драйверов экономического развития. Исходной точкой для всех моделей при этом выступает модель экзогенного экономического роста Солоу-Свана, учитывающая динамику рабочей силы, амортизацию, рост капитальных благ построенная на основе агрегированной двухфакторной функции Кобба-Дугласа [16; 58]:

$$Y(t) = K(t)^a(A(t)L(t))^{1-a},$$

где Y – доход, K – физический капитал, A – технологический уровень, L – труд, при этом $0 < a < 1$.

Поскольку параметры нормы сбережений и темпов научно-технического прогресса задаются экзогенно, без учета влияния решений экономических агентов, и реальные значения ставки процента сильно отклоняются от теоретических, модель получила развитие в более сложных методических подходах. На сегодняшний день проведено значительное количество эмпирических исследований, посвященных выявлению

взаимосвязи различных факторов и показателей экономического роста (обзор представлен, например, в [228]).

Наибольший интерес представляет направление модификации модели Солоу-Свана за счет включения в нее дополнительного компонента – человеческого капитала, значимость учета которого выявлена нами на предыдущих этапах исследования. Двумя наиболее известными подходами считаются неоклассическая модель экзогенного экономического роста Мэнкью-Ромера-Уэйла [278] и двухсекторная модель эндогенного роста Удзавы-Лукаса [277; 300]. Первая из них описывает влияние человеческого капитала следующим равенством:

$$Y(t) = K^\alpha(t)H^\beta(t)(A(t)L(t))^{1-\alpha-\beta},$$

где K – физический капитал, H – человеческий капитал, L – труд, A – технологический параметр, α, β – коэффициенты при переменных (параметры модели) ($\alpha + \beta \leq 1$).

Согласно исследованию Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла, накопление человеческого капитала усиливает степень влияния физического капитала, а уровень его качества возрастает по мере экономического развития страны [133, с. 21].

Второй подход описывает влияние человеческого капитала на экономический рост следующим равенством:

$$Y_t = AK_t^\alpha(uH_t)^{1-\alpha}\bar{h}_t^\beta,$$

где A – технологический параметр (константа), K_t – совокупный запас физического капитала, H_t – совокупный запас человеческого капитала ($H_t = h_t L_t$, где h_t – уровень квалификации работников, L_t – трудовые ресурсы), u – доля занятого в производстве населения ($0 < u < 1$), \bar{h}_t^β – внешний эффект от среднего уровня образования в экономике ($0 < \beta < 1$), α – эластичность выпуска по физическому капиталу ($0 < \alpha < 1$).

В модели Удзавы-Лукаса физический и человеческий капиталы разделяются, производство последнего осуществляется только в системе

образования. Особенностью данного методического подхода является то, что человеческий капитал влияет на экономический рост двумя путями: за счет повышения квалификации работников и возникновения экстерналий (внешних эффектов).

Указанные методические подходы служат основой многочисленных эмпирических исследований, в результате которых гипотеза о положительном влиянии человеческого капитала на экономическое развитие подтверждается. В частности, выявлено, что более высокий уровень образования повышает производительность труда [67; 282], а динамика ВВП развивающихся стран определяется в большей степени динамикой человеческого капитала, нежели, к примеру, получением ренты от природных ресурсов [139; 140] или инвестициями в здравоохранение [243]. Ученые отмечают, что эффект от человеческого капитала в экономике наиболее заметно проявляется в долгосрочной перспективе – например, увеличение индикаторов высшего образования на 1% стимулирует повышение показателей экономического роста на 0,52% [285, с. 437].

По мере развития экономической теории модель Мэнкью-Ромера-Уэйла была расширена с целью определения роли социального капитала в социально-экономических процессах. В основу построения новой модели, как правило, закладывают данные, отвечающие подходу Д. Коулмана к формам социального капитала [254]. Так, результаты построения динамической модели экономического роста по 34 странам выявили, что социальный капитал оказывает не меньшее влияние на экономику, чем человеческий капитал [305, с. 444]. Аналогичное исследование российских ученых, охватившее 67 регионов страны, базируется на уточненных индикаторах, по мнению авторов, отражающих качество социального капитала, и также подтверждает статистически значимое влияние социокультурных факторов на экономическое развитие [102]. Вместе с тем, на сегодняшний день главной проблемой является отсутствие единого подхода к оценке собственно

социального капитала. Это в значительной степени осложняет учет его вклада в экономику.

Таким образом, высокая значимость человеческого и социального капиталов не вызывает сомнений в современном научном дискурсе. В то же время в связи с отсутствием единого выработанного подхода к метрикам измерения и человеческого, и социального капиталов, их применение в построении моделей оценки влияния данных видов капитала на экономическое развитие ограничено [197, с. 8–9; 110, с. 11]. Это актуализирует поиск новых факторов обеспечения экономического роста региональной системы и, соответственно, расширение существующих моделей роста, способных, в терминах О.С. Сухарева, «исходить из задачи максимизации создаваемого продукта, но при ограничении на природную форму капитала посредством оптимизации создаваемых физического и человеческого капиталов» [197, с. 11]. С учетом описанных нами в предыдущем параграфе функций, выполняемых социально ориентированными некоммерческими организациями в региональной экономической системе, представляется обоснованным вывод о том, что СОНКО могут выступить фактором экономического роста региона.

Отметим, что проблема оценки эффектов от деятельности третьего сектора для экономики становилась предметом внимания исследователей. Вместе с тем влияние некоммерческих организаций на региональное развитие изучено крайне фрагментарно. В качестве причин точечности таких исследований называется сложность осуществления эмпирической оценки, обусловленная как недостатком исходных данных, так и отсутствием консенсуса в выборе конкретных показателей эффективности [275; 298]. В основном, исследования носят теоретический характер [242], эмпирические работы практически отсутствуют. В немногочисленных публикациях, например, изложены результаты моделирования, подтверждающие положительное воздействие НКО на выстраивание сетевых взаимодействий и развитие инновационных практик на локальном уровне [267] или представлен

методический инструментарий для оценки значимости третьего сектора в регионе [64; 202; 226].

Так, в работе Л. А. Третьяковой, Т. В. Целютиной, Ж. Н. Авиловой [202] акцентировано внимание на влиянии некоммерческих организаций на эффективность управления экономическим пространством региона. По мнению авторов, разная степень интенсивности влияния НКО на региональное бизнес-сообщество сопряжена с изменением бизнес-среды, при этом механизмом оценки данного влияния выступает отношение проектов, реализованных совместно с НКО, к общему числу предпринимательских инициатив, которые оцениваются по уровню создаваемого валового регионального продукта [202, с. 238]. Авторы предполагают, что некоммерческие организации влияют на региональное бизнес-сообщество, которое, в свою очередь, выступает фактором развития экономических отношений и процессов. Этим предположением обусловлен и выбор показателей для детерминированной мультипликативной факторной модели, основанной на расчете средней геометрической:

$$\text{ЭПРГ} = \sqrt[n]{\text{ЭПРХ}i} = \sqrt[n]{X_{i_1} * X_{i_2} \dots * X_{i_n}}$$

где ЭПР – экономическое пространство региона, X_{i_1} , X_{i_2} , X_{i_n} – частные показатели оценки в группе, по направлениям оценки развития региональной бизнес-среды, n – количество показателей в группе.

Авторы выделяют три направления: субсидии, предоставленные СОНКО; налоговые льготы, предоставленные СОНКО в субъектах Российской Федерации; деятельность СОНКО-поставщиков социальных услуг. На наш взгляд, данная модель, во-первых, сложно апробируема в российских условиях, поскольку система льготного налогообложения некоммерческих организаций на практике слабо развита [58; 66]; во-вторых, такой подход фактически ограничивает потенциал некоммерческого сектора: согласно гипотезе, НКО влияют на регион лишь опосредованно, через бизнес-среду, причем только посредством финансовых потоков.

Шире к оценке влияния некоммерческого сектора на региональное развитие подходят А. А. Шабунова и К. Е. Косыгина [226]. Их методический инструментарий основан на построении синтетического (интегрального) показателя, определяющего долю некоммерческого сектора по отношению к валовому региональному продукту, и характеризует сектор на основе трех моделей поведения СОНКО (рис. 2.1).

Рисунок 2.1. Источник: [226].

Предложенный методический подход позволяет не только оценить совокупный вклад сектора в ВРП, но и определить преобладающую модель поведения СОНКО в регионе. На наш взгляд, подход оптимален для осуществления ежегодного среза, характеризующего смещение трендов в деятельности СОНКО. Вместе с тем, на наш взгляд, данный подход сводит специфические характеристики функционирования СОНКО к оценке чистых экономических эффектов от деятельности, отраженных в показателе ВРП. В то же время социально ориентированные некоммерческие организации участвуют не только в производстве общественного продукта, но и в его перераспределении, что не находит проявления в валовом региональном продукте. Кроме этого, социальные эффекты от деятельности СОНКО также могут быть отражены в показателе ВРП лишь в ограниченном объеме.

Для комплексной оценки функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. и Истомина Н.А. [64] предлагают использовать показатели, характеризующие разные аспекты функционирования СОНКО в региональной экономике (таблица 2.2).

Таблица 2.2. Методический подход комплексной оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона

Аспекты раскрытия сущности СОНКО в региональной экономике	Характеристика	Показатели оценки
Системный	Включает показатели участия в функционировании региональной социально-экономической системы, региональной социальной инфраструктуры	Количество СОНКО в субъекте РФ. Число получателей услуг СОНКО в субъекте РФ. Темп роста количества СОНКО в субъекте РФ
Пространственный	Включает показатели насыщенности экономического пространства региона СОНКО	Общий коэффициент насыщенности экономического пространства региона СОНКО. Коэффициент насыщенности спроса на услуги СОНКО в экономическом пространстве региона
Институциональный	Отражает степень развитости условий функционирования СОНКО	Количество СОНКО в расчете на 1000 жителей субъекта РФ
Организационно-управленческий	Отражает уровень поддержки СОНКО	Объем субсидий НКО из консолидированного бюджета субъекта РФ. Общая сумма контрактов по Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Деятельностный	Включает показатели ресурса для развития благотворительной и добровольческой деятельности в регионе	Численность работников СОНКО в расчете на 1 000 жителей. Численность добровольцев СОНКО в расчете на 1 000 жителей
Функциональный	Отражает степень реализации социально значимых функций на уровне регионального управления и местного самоуправления	Объем привлеченных СОНКО средств
Составлено по: [64, с. 90–91]		

На наш взгляд, предложенный методический подход в большей степени позволяет охарактеризовать собственно функционирование социально

ориентированных некоммерческих организаций в регионе, чем степень их влияния на уровень развития территории присутствия. Частично критериями, по которым возможно оценить это воздействие, являются коэффициент спроса на услуги СОНКО, объем оказанных ими услуг и объем привлеченных в регион средств, а также вклад в региональный рынок труда.

Таким образом, приведенные методические подходы, по нашему мнению, не дают возможности провести оценку влияния третьего сектора, в частности социально ориентированных некоммерческих организаций, на социально-экономическое развитие РЭС и его сбалансированность. Вместе с тем рассмотрение теоретических аспектов исследования позволило выявить, что СОНКО играют важную роль в социально значимых сферах региональной экономической системы. Это актуализирует разработку и внедрение в практику методического подхода, способного восполнить данный пробел в научном знании.

При формулировании задачи определения степени влияния социально ориентированных некоммерческих организаций на региональное развитие представляется целесообразным исходить из двух предположений. Во-первых, проведенный анализ теоретико-методологических работ позволяет заключить, что вклад СОНКО в формирование ВРП, скорее всего, незначителен. Третий сектор в России находится в стадии становления и активного развития, однако по количественным и качественным характеристикам во многом отстает от уровня развитых странах [173]. Кроме этого, статистическая информация по социально ориентированным некоммерческим организациям ограничена и разрозненна, что затрудняет реальную оценку результатов их деятельности. Таким образом, в аспекте производственных показателей (конкретно в объемах произведенных товаров и оказанных услуг) роль СОНКО в обеспечении сбалансированного развития РЭС на современном этапе развития третьего сектора в России представляется незначительной.

Во-вторых, описанные на предыдущих этапах результаты данного исследования дают основание предполагать, что социально ориентированные некоммерческие организации активно влияют на процессы формирования человеческого капитала региона, тем самым оказывая опосредованное воздействие на экономическое развитие. Участие СОНКО в этих процессах происходит не независимо от сферы деятельности, однако на практике преимущественно реализуется в социально значимых отраслях (образование, здравоохранение, социальное обеспечение и т.п.), где наиболее остро проявляются провалы рынка и государства. Между тем, проведенный анализ существующих подходов к оценке влияния СОНКО на социальное развитие регионов не выявил работ, построенных на эмпирическом подтверждении данного предположения, ни в зарубежном, ни в отечественном научном дискурсе. В связи с этим представляется целесообразным оценить степень воздействия СОНКО на формирование человеческого капитала, что даст основания утверждать об их косвенном влиянии на экономику региона.

Таким образом, учет экономических и социальных эффектов, получаемых в результате деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, позволит отразить многоаспектность их функций и определить приоритетные направления вовлечения СОНКО в решение региональных задач по повышению качества и уровня жизни населения. Реализация подобного практического подхода создаст возможности для обеспечения большей сбалансированности региональной экономической системы за счет использования потенциала третьего сектора.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что методический подход к оценке влияния социально ориентированных некоммерческих организаций на развитие региональной экономической системы должен максимально возможным образом нивелировать недостатки существующего инструментария в процессе определения степени влияния СОНКО на экономический рост региона и тем самым подтвердить тезис о том, что социально ориентированные некоммерческие организации могут выступать

инструментом управления, влияющим на факторы обеспечения более сбалансированного развития РЭС.

Представление авторского методического подхода и его апробация на эмпирических данных приводится в следующем параграфе.

2.2. Разработка и апробация авторского подхода к оценке влияния СОНКО на сбалансированное развитие РЭС

Для осуществления эмпирической проверки предположений, предложенных в предыдущем параграфе, разработан авторский подход к оценке влияния социально ориентированных некоммерческих организаций на сбалансированное развитие региональной экономической системы, основывающийся на синтезе и модификации нескольких методов. Исходное положение при разработке подхода базируется на проведенном теоретико-методологическом анализе и заключается в том, что сбалансированное развитие региона обеспечивается в аспекте как экономических, так и социальных эффектов деятельности СОНКО.

Реализация методического подхода включает несколько этапов, продиктованных логикой исследования. Прежде всего, необходимо предложить унифицированный показатель, который отражал бы уровень развития социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе, поскольку данные о деятельности СОНКО носят разрозненный характер. Так, ранее мы отмечали, что статистические данные, собираемые различными ведомствами, зачастую несопоставимы и ограничены только количеством СОНКО. Вместе с тем, представляется нецелесообразным опираться только на данную информацию, поскольку многие из них фактически не функционируют. Кроме этого, значение СОНКО для РЭС проявляется в широком спектре их функций, о чем свидетельствуют результаты, описанные в предыдущих параграфах настоящей работы. Видится, что эти аспекты должны найти отражение при оценке уровня развития социально ориентированных некоммерческих организаций. Таким

образом, для этой цели предлагается ввести интегральный показатель, рассчитанный на базе нескольких индикаторов. Расчет интегрального показателя строится на данных их выборочного обследования Федеральной службы государственной статистики. С одной стороны, это предопределяет некоторую условность эмпирической части исследования (в обследовании участвуют не все СОНКО). С другой стороны, в статистическом аспекте существуют различия в подходах к оценке числа организаций (данные Минэкономразвития отличаются, к примеру), и только Росстат предоставляет возможность оценить различные параметры деятельности СОНКО (количество штатных работников, добровольцев, объем привлеченных средств). При использовании аналогичных данных, взятых из различных источников, их несогласованность была бы заметнее.

Отбор отдельных индикаторов (табл. 2.3) осуществлен с учетом анализа методических подходов оценки развития некоммерческого сектора, опубликованных в зарубежных и российских работах. Из расчетов исключены г. Москва и г. Санкт-Петербург для обеспечения большей объективности результатов в региональном контексте¹¹.

Таблица 2.3. Индикаторы для расчета интегрального показателя уровня развития СОНКО

Индикатор	Характеристика
Количество СОНКО, единиц на 1000 чел. населения	характеризует обеспеченность населения региона СОНКО, позволяет оценить величину некоммерческого сектора в экономической системе
Число штатных работников СОНКО, чел. на 1000 жителей	показывает среднесписочную численность постоянных работников в СОНКО, отражает привлекательность СОНКО как работодателей
Число добровольцев, чел. на 1000 жителей	характеризует степень активности СОНКО по вовлечению граждан в общественные мероприятия, отражает уровень доверия общества к деятельности СОНКО
Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб. на 1000 жителей	позволяет определить объем доходов СОНКО, оценить уровень способности СОНКО формировать финансовую базу функционирования

¹¹ Первый вариант методики расчета интегрального показателя опубликован в статье: [10].

Доля СОНКО от общего числа юридических лиц в регионе, %	характеризует положение СОНКО среди организаций других секторов экономики (государство, бизнес)
Число получателей услуг СОНКО, чел. на 1000 жителей	позволяет оценить объем предоставляемых СОНКО услуг и число потребителей, косвенно отражает степень доверия населения негосударственным поставщикам социальных услуг
Источник: составлено автором по данным Росстат.	

Таким образом, выбор индикаторов обусловлен несколькими причинами:

Во-первых, выбранные индикаторы дают прямую характеристику и являются общедоступными и тем самым отвечают требованиям, выдвинутым С. А. Айвазяном [3, с. 54–55]: представительность, информационная доступность и достоверность. Часть выбранных индикаторов используется при расчете рейтинга субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства Минэкономразвития России¹².

Во-вторых, выбранные индикаторы отражают масштаб деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах в различных аспектах, включая степень участия СОНКО в процессах на рынке труда, в финансовом секторе, сфере социально значимых услуг (величина целевой аудитории), а также уровень общественного доверия к СОНКО.

На этом этапе исследования была осуществлена первичная обработка исходных данных, в ходе которой проведена оценка положения регионов страны по каждому индикатору (в табл. 2.4 приведены наиболее актуальные данные расчета). Полный перечень исходных данных представлен в Приложениях 1–5.

¹² Рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства за 2021 год. <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=190>

Таблица 2.4. Топ-10 регионов по индикаторам расчета интегрального показателя, 2019 год, на 1000 чел.

Регион	Показатель	Регион	Показатель
Число СОНКО, ед.		Число штатных работников, чел.	
Чукотский АО	2,72	Самарская область	5,36
Камчатский край	2,40	Ставропольский край	4,84
Республика Алтай	2,063	Чукотский АО	4,80
Сахалинская область	1,86	Ярославская область	4,09
Республика Карелия	1,86	Новосибирская область	3,88
Республика Саха (Якутия)	1,82	Костромская область	3,86
Магаданская область	1,69	Псковская область	3,85
Республика Мордовия	1,68	Хабаровский край	3,77
Хабаровский край	1,54	Иркутская область	3,60
Новосибирская область	1,47	Астраханская область	3,47
Число добровольцев, чел.		Объем привлеченных средств, тыс. руб.	
Республика Северная Осетия-Алания	76,91	Республика Татарстан	13789,0
Чукотский АО	58,52	Сахалинская область	8415,1
Республика Мордовия	46,52	Самарская область	6858,8
Еврейская АО	44,88	Чукотский АО	6739,1
Ярославская область	41,67	Краснодарский край	6502,9
Камчатский край	38,99	Тюменская область (с АО)	6181,3
Карачаево-Черкесская Республика	37,72	Чеченская Республика	5109,2
Магаданская область	35,24	Московская область	5108,2
Псковская область	34,64	Республика Коми	4835,8
Калужская область	33,95	Хабаровский край	4746,8
Количество юридических лиц, ед.		Число получателей услуг СОНКО, чел.	
Чукотский АО	13,64	Г. Севастополь	1421,66
Республика Мордовия	10,77	Кировская область	1367,22
Карачаево-Черкесская Республика	9,79	Республика Саха (Якутия)	1087,64
Республика Калмыкия	9,44	Новосибирская область	703,47
Республика Алтай	9,16	Алтайский край	651,43
Волгоградская область	8,89	Воронежская область	611,38
Республика Крым	8,03	Чукотский АО	539,94
Республика Саха (Якутия)	7,77	Пермский край	515,76
Республика Северная Осетия-Алания	7,74	Саратовская область	453,51
Камчатский край	7,74	Республика Карелия	448,07

Проведенный первичный анализ позволил выявить заметную дифференциацию между субъектами РФ. Единственным регионом, который присутствует в топ-10 по всем показателям, является Чукотский автономный округ, что может быть обусловлено особенностями его бюджетной поддержки

[79]. Гипотетически, количество СОНКО, добровольцев и объем привлеченных средств должны коррелировать с числом получателей услуг, однако, на первый взгляд, такая взаимосвязь не прослеживается. Выявленные диспропорции подтверждают несовершенство системы статистического учета деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и актуализируют необходимость корректировки существующих подходов к оценке их деятельности.

Следующим шагом в ходе проведения оценки уровня развития социально ориентированных некоммерческих организаций является приведение выбранных индикаторов в сопоставимый вид. Существует несколько способов нормирования значений. Задачам настоящего исследования в большей степени отвечает использование метода линейного масштабирования. Он основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значений индикаторов) и тем самым показывает реальное расположение показателя каждого конкретного региона между ними. Поскольку индикаторы являются прямыми, т.е. увеличение их значений характеризует положительные изменения, используем формулу:

$$\tilde{x}_i = \frac{x_i - x_{imin}}{x_{imax} - x_{imin}}, \quad (1)$$

где \tilde{x}_i – значение нормированного i -го индикатора, x_i – значение i -го индикатора, x_{imax} и x_{imin} – референтные точки i -го показателя.

На третьем этапе нормированные значения по каждому индикатору агрегируются в интегральный показатель по формуле (2). В силу своей простоты такая модель обеспечивает прозрачность расчета.

$$I = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \quad (2)$$

где I – интегральный показатель, x_i – значение i -го индикатора, n – количество показателей.

Таким образом, рассчитанный интегральный показатель отражает уровень развития социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе и может служить базовым при оценке влияния СОНКО на развитие

РЭС. Результаты нормирования индикаторов и рассчитанный интегральный показатель за период 2015–2019 гг. представлены в Приложениях 6–10.

Проведенное ранжирование регионов по рассчитанным значениям интегрального показателя позволяет выделить субъекты РФ, которые на протяжении всего периода демонстрируют более высокий уровень развития СОНКО (табл. 2.5). Распределение субъектов РФ по группам проводилось с использованием формулы Стерджесса в пакете Excel; ранжирование осуществлялось по возрастанию (группа 1 – самые высокие значения, группа 7 – самые низкие) (приложение 11).

Таблица 2.5. Группировка регионов по уровню развития СОНКО

Группа / год	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Диапазон значений / количество регионов в группе									
1	выше 0,4318	9	выше 0,4947	2	выше 0,4615	7	выше 0,4763	4	выше 0,6159	1
2	0,3488- 0,4047	12	0,416- 0,4638	7	0,3972- 0,4534	10	0,4026- 0,469	10	0,5141- 0,6158*	–
3	0,2848- 0,3422	13	0,3246- 0,3884	17	0,3273- 0,3878	18	0,3264- 0,3852	21	0,412- 0,4739	6
4	0,2212- 0,2797	17	0,2534- 0,3115	18	0,2606- 0,3223	18	0,2535- 0,3246	20	0,3121- 0,4056	22
5	0,1662- 0,2137	14	0,1815- 0,242	16	0,2139- 0,2537	9	0,1832- 0,2422	14	0,2132- 0,3092	34
6	0,0884- 0,1511	13	0,1007- 0,1701	15	0,1332- 0,1937	13	0,1148- 0,1722	8	0,1162- 0,2077	15
7	ниже 0,0227	2	ниже 0,0263	5	ниже 0,0651	5	ниже 0,0335	3	ниже 0,005	2
Источник: рассчитано автором										
* диапазон указан по расчетному значению показателя, в остальных случаях – по реальному значению										

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что границы диапазонов возрастают, что особенно заметно в 2019 году. На наш взгляд, это во многом обусловлено возрастающим вниманием к деятельности СОНКО и постепенно совершенствующейся системой их поддержки. В то же время, можно заметить, что наблюдается смещение количества регионов к группам с минимальным значением, что может говорить о наличии рисков усиления дифференциации регионов по уровню развития СОНКО. Отметим, что за счет того, что Чукотский автономный округ существенно улучшил свои позиции

по значениям индикаторов, входящих с интегральный показатель, а по двум из них занял лидирующие позиции, образовался разрыв в значениях и в группу 2 не вошел ни один регион. На рисунке 2.2. приведена динамика значения интегрального показателя субъектов РФ, занимающих первые 15¹³ позиций на протяжении всего периода 2015–2019 гг. При этом Чукотский автономный округ в этом перечне не представлен в силу того, что в 2016 году он был на 47 месте.

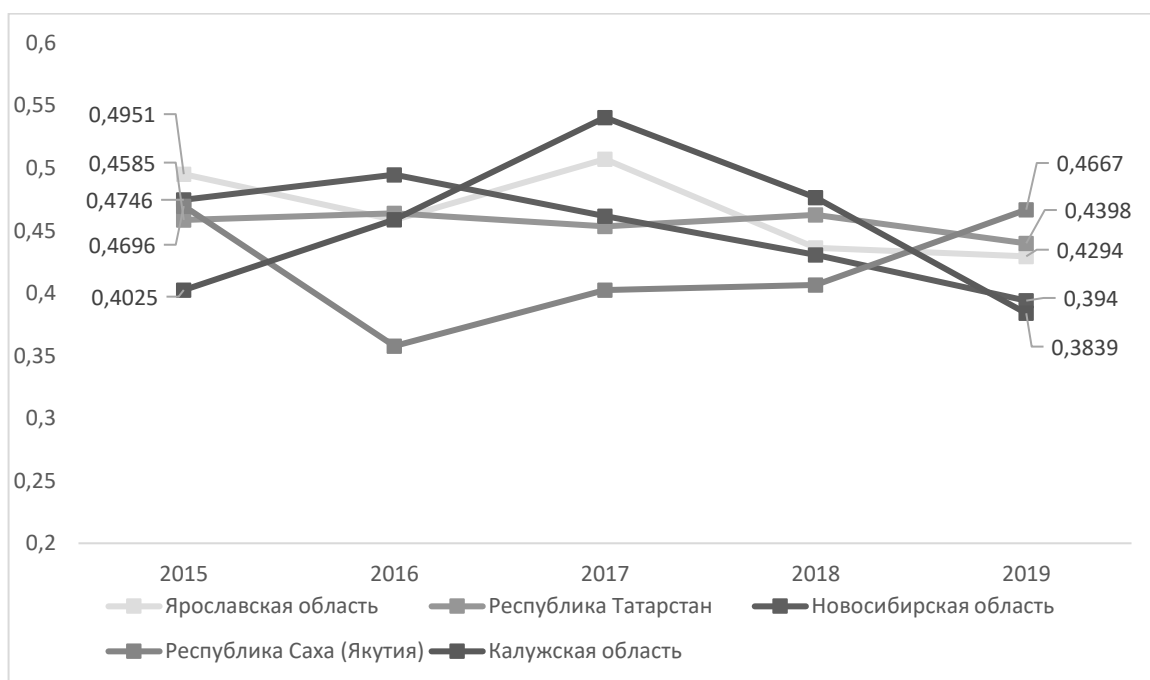

Рисунок 2.2. Динамика значения интегрального показателя субъектов РФ, занимающих первые 15 позиций (для лучшей визуализации начальное значение на шкале = 0,2).

Регионы, которые в указанный период демонстрируют стабильный рост, включают Республики Карелию (0,2704 в 2015 г. и 0,3725 в 2019 г.) и Коми (0,2595 и 0,3625 соответственно), Волгоградскую (0,2212 и 0,3367), Кировскую (0,2301 и 0,3585), Ульяновскую области (0,1804 и 0,2475), а также г. Севастополь (0,2848 и 0,4345). Это дает основание сделать предположение об улучшении условий функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в данных регионах. Зафиксированная положительная динамика может быть следствием эффективности проводимой

¹³ Выбор первых 15 позиций обусловлен отсутствием пересечений регионов в топ-10 за указанный период.

региональными органами власти политики в отношении СОНКО и/или отлаженной системы работы ресурсных центров по развитию региональных СОНКО. Полученные результаты позволяют предварительно заключить, что социально ориентированные некоммерческие организации в регионах-лидерах могут выступить в качестве эффективных участников региональной экономики и использование их потенциала будет способствовать достижению сбалансированности развития РЭС.

С учетом цели настоящего исследования и изложенных в предыдущих параграфах теоретико-методологических предпосылок представляется важным провести эмпирическую проверку влияния уровня развития СОНКО на социально-экономические показатели регионов. Кроме этого, поскольку сфера эффективного использования методов моделирования ограничивается возможностями формализации социально-экономических ситуаций и показателей [222, с. 10], использование данных по большому количеству субъектов РФ позволит обеспечить репрезентативность выборки.

Первый вывод, полученный на этапе анализа теоретических положений, заключается в том, что СОНКО оказывают незначительное прямое влияние на экономику регионов. Эмпирическую проверку предлагается осуществить посредством эконометрического моделирования, активно применяемого в экономических исследованиях [98; 99; 157]. В предлагаемом нами подходе, с учетом ограничений, касающихся проблемы отбора индикаторов для расчета нефизических капиталов [197, с. 8–9], вводится следующее допущение. За показатель, характеризующий человеческий капитал, принимается индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитанный по регионам Российской Федерации за 2015–2019 гг., чем обусловлен выбор периода расчета показателей. За основу берется показатель ИЧР, который рассчитывается Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, поскольку он уже модифицирован с учетом особенностей российских статистических реалий [85, с. 20]: ВРП каждого субъекта РФ скорректирован (пропорционально увеличен) на нераспределяемую часть ВВП страны; ВРП

скорректирован на разницу в ценах между регионами путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе либо на отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг; индекс образования учитывает население в возрасте 7–24 лет.

Набор базовых переменных соответствует сложившейся исследовательской традиции [102]. Включение в модель данных по СОНКО продиктовано тем, что они становятся все более активными участниками рыночных отношений, внося вклад в объем произведенных товаров и услуг. Соответственно, это должно отражаться в величине валового регионального продукта.

Для анализа были взяты панельные данные по 80 регионам с 2015 по 2019 года. Выбор периода и регионов обусловлен сопоставимостью доступных данных по всем индикаторам, составляющим основу авторского методического подхода. В таблице 2.6 приведены переменные, которые используются для построения моделей, в таблице 2.7 – описательные статистики показателей.

Таблица 2.6. Переменные для эконометрического моделирования

Факторы	Обозначения	Единицы измерения
ВРП на душу населения	<i>GDP</i>	руб./чел.
Инвестиции в основной капитал на душу населения	<i>INVEST</i>	руб./чел.
Темп роста численности населения	<i>P</i>	%
Индекс человеческого развития	<i>HDI</i>	от 0 до 1
Интегральный показатель развития СОНКО	<i>I</i>	от 0 до 1

Как показывает таблица 2.7, на протяжении выбранного периода наблюдается стабильный увеличение значений показателей, отражающих величину ВРП и уровень человеческого развития. Положительная динамика характерна также для индекса физического объема инвестиций (со скачком в 2017 г.). Уровень развития СОНКО повышался до 2017 года и пошел на спад

в последующие годы, что обусловлено усилением контроля за деятельностью некоммерческих организаций в стране¹⁴.

Таблица 2.7. Описательные статистики показателей за 2015-2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
Среднее					
GDP	362466,57	383992,95	409666,09	469217,30	530062,82
INVEST	90728,39	93315,21	100922,8	111760,83	117432,84
P	99,95	99,99	99,78	99,65	99,81
HDI	0,8173	0,8217	0,8321	0,8377	0,8426
I	0,2158	0,2214	0,2950	0,2853	0,2507
Медиана					
GDP	315059,85	325983,3	346501,7	395213	438156,85
INVEST	65886	69531	74823	79006,5	88851,5
P	99,8	99,9	99,6	99,5	99,6
HDI	0,8205	0,8235	0,832	0,84	0,844
I	0,2162	0,2210	0,3030	0,2859	0,2529
Стандартное отклонение					
GDP	271750,6737	273884,28	294161,03	387986,28	408132,87
INVEST	86460,23	89722,42	93983,76	103969,79	103700,22
P	0,77	0,66	0,65	0,75	0,71
HDI	0,024440962	0,022629711	0,021843137	0,023586509	0,023136739
I	0,086716068	0,091351813	0,101271386	0,094966816	0,083931235
Минимум					
GDP	92899,6	109523,4	108843,3	112553,4	145723,1
INVEST	16088	22686	26889	29086	37967
P	98,7	98,9	98,7	98	98,8
HDI	0,741	0,752	0,771	0,778	0,787
I	0,0231	0,0282	0,0763	0,0404	0,0215
Максимум					
GDP	1699932,7	1651995,9	1897389,6	2407929,4	2400858,1
INVEST	494963	586101	623234	621829	567166
P	104,3	103	101,8	101,9	101,9
HDI	0,874	0,871	0,882	0,891	0,897
I	0,4028	0,4358	0,5202	0,5172	0,6250

Для анализа степени взаимосвязи между переменными найдем коэффициенты корреляции Пирсона и проверим их значимость на 5% уровне. Результаты приведены на рис. 2.3.

¹⁴ Доклад об осуществлении министерством юстиции российской федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2021 году. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/doklad-ob-osuschestvlenii-minyustom-rossii-gosudarstvennogo-kontrolya-v-2021-goduotredaktirovannyij.doc>

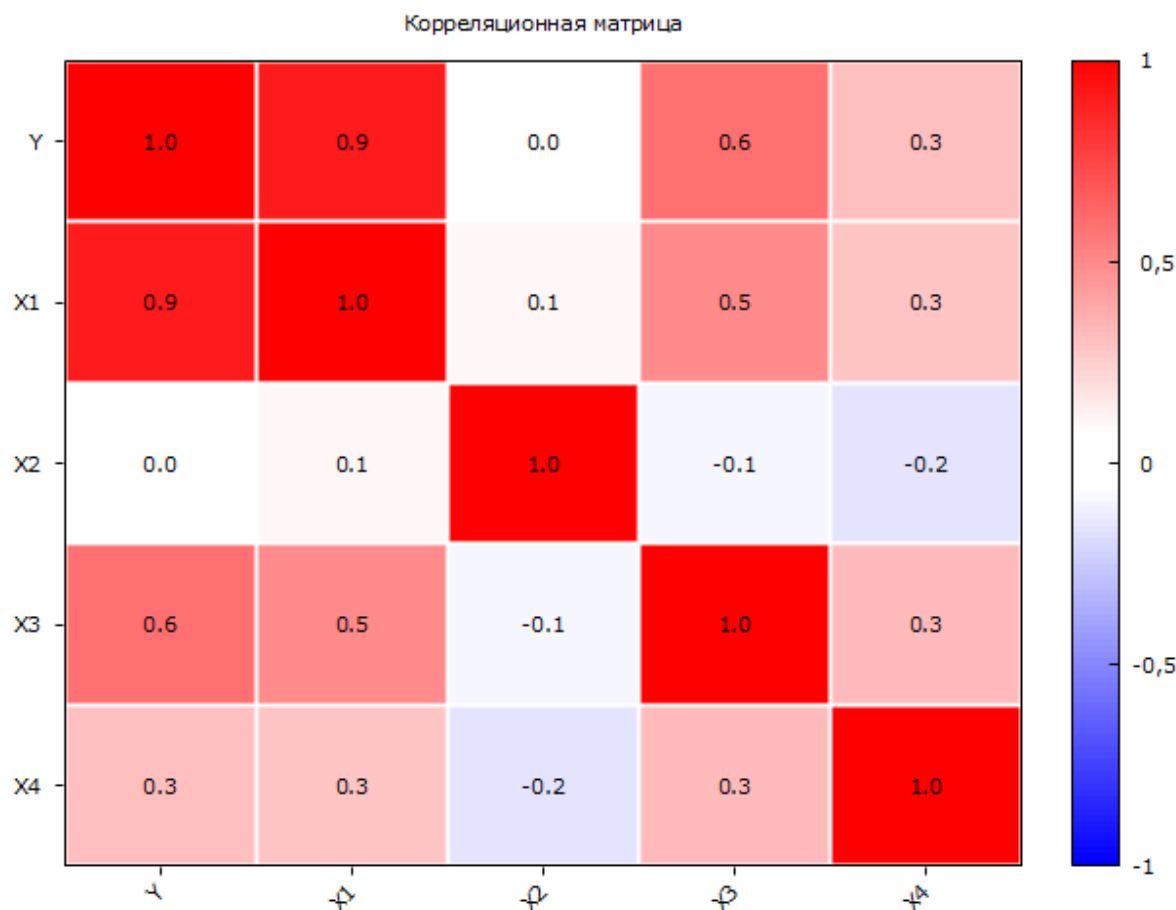

Рис.2.3. Тепловая карта

Анализ показал, что, за исключением объема инвестиций в основной капитал, на ВРП наибольшее влияние оказывает Индекс человеческого развития *HDI* (коэффициент корреляции между переменными 0,5865) и интегральный показатель развития СОНКО *I* (коэффициент корреляции между переменными 0,3002), оба коэффициента значимы на 5 %-ом уровне. Мультиколлинеарности между переменными не наблюдается.

Для начала рассмотрим объединенную модель панельных данных (pooled model), которая не учитывает панельную структуру данных:

$$GDP_{it} = \beta_0 + \beta_1 INVEST_{it} + \beta_2 P_{it} + \beta_3 HDI_{it} + \beta_4 I_{it} + \varepsilon_{it},$$

где i – номер региона ($i = 1, \dots, 80$), t – год ($t = 2015, \dots, 2019$), ε_{it} – регрессионные ошибки, $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – неизвестные параметры модели.

Поскольку у переменной *GDP* единицы измерения руб. на 1 чел., то для построения моделей можно использовать логарифмированную переменную $\ln(GDP)$:

$$\ln(GDP_{it}) = \beta_0 + \beta_1 INVEST_{it} + \beta_2 P_{it} + \beta_3 HDI_{it} + \beta_4 I_{it} + \varepsilon_{it},$$

где i – номер региона ($i = 1, \dots, 80$), t – год ($t = 2015, \dots, 2019$), ε_{it} – регрессионные ошибки, $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – неизвестные параметры модели.

Для нахождения неизвестных параметров данных моделей применяют обычный метод наименьших квадратов (МНК) [117; 216].

Для сравнения моделей на объединенных данных с разными зависимыми переменными применим метод Зарембки [68]. Для этого необходимо каждое значение зависимой переменной разделить на среднее геометрическое этих значений: $Y_{it}^* = \frac{GDP_{it}}{\exp(\frac{1}{n} \sum \ln(GDP_{it}))}$. Затем построить регрессионные модели с одинаковыми объясняющими переменными, но разными зависимыми переменными: Y_{it}^* и $\ln(Y_{it}^*)$, оценить параметры модели обычным МНК и найти остаточную сумму квадратов этих моделей: RSS_1 и RSS_2 .

Статистика $\frac{n}{2} \cdot \left| \ln \left(\frac{RSS_1}{RSS_2} \right) \right|$ имеет распределение хи-квадрат с 1 степенью свободы.

В нашем случае наилучшей моделью является модель с логарифмированной зависимой переменной $\ln(GDP)$. В таблице 2.9 представлены результаты построения объединенных моделей с разными зависимыми переменными.

Поскольку рассмотренные данные имеют панельную структуру, то применение таких данных имеет ряд преимуществ [244]: большее количество наблюдений увеличивает число степеней свободы, уменьшает коллинеарность независимых переменных и позволяет получить более эффективные оценки, есть возможность контролировать неоднородность объектов в выборке, а также можно тестировать эффекты, которые невозможно идентифицировать в кросс-секционных моделях и во временных рядах.

Таблица 2.9. Результаты построения объединенных (pooled) моделей

Показатели	Зависимая переменная		
	Модель 1 GDP	Модель 2 ln(GDP)	Модель 3 ln(GDP)
<i>const</i>	-387990 (1,78732·10 ⁶)	14,09*** (4,726)	46,2145*** (13,2161)
<i>INVEST</i>	2,83556*** (0,328348)	0,5760*** (0,06913)	
<i>P</i>	-15819,2 (13174,3)	-8,420*** (2,877)	
<i>HDI</i>	2,52467·10 ⁵ *** (804007)	6,038*** (1,213)	
<i>I</i>	42222,7 (106792)	0,02846 (0,04828)	
<i>ln(INVEST)</i>			0,576013*** (0,0691282)
<i>ln(P)</i>			-8,41957*** (2,87674)
<i>ln(HDI)</i>			6,03760*** (1,21307)
<i>ln(I)</i>			0,0284620* (0,0182830)
<i>R</i> ²	0,843356	0,840323	0,841925
lnL	-5286,677	13,05	43,53

В скобках указаны стандартные ошибки параметров модели

* significant at the 10 percent level; ** significant at the 5 percent level; *** significant at the 1 percent level

Для анализа и построения моделей на панельных данных чаще всего применяют модели с фиксированными (*fixed effects*) или со случайными эффектами (*random effects*) [247]. В том случае, когда погрешность модели имеет вид $\varepsilon_{it} = \mu_i + \lambda_i + u_{it}$, причем μ_i – случайные величины, характеризующие ненаблюдаемые индивидуальные эффекты, λ_i – случайные величины, характеризующие ненаблюдаемые временные эффекты, u_{it} – случайные ошибки, и рассматриваемые эффекты (временные или пространственные) считаются фиксированными, то мы имеем дело с моделями с фиксированными эффектами, если эффекты считаются случайными, то мы имеем дело с моделями со случайными эффектами.

Для выбора между моделью с фиксированными и случайными эффектами принято использовать статистический критерий Хаусмана, нулевая гипотеза которого гласит, что индивидуальные эффекты могут быть

случайными, то есть модель со случайными эффектами предпочтительнее [244].

Для выбора между моделью со случайными эффектами и *pooled*-моделью применяется критерий Бройша-Пагана, нулевая гипотеза которого говорит о том, что дисперсия случайных эффектов равна нулю [247], т.е. модель *pooled* является наилучшей.

Для сравнения обобщенной модели с моделью с фиксированными эффектами применяют робастный критерий Фишера (*Robust test for differing group intercepts*), для которого нулевая гипотеза соответствует выбору *pooled*-модели против модели с фиксированными эффектами [262; 308].

Также были рассмотрены модели с фиксированными и случайными эффектами с включенными временными эффектами. Наличие таких эффектов в моделях панельных данных определялось с помощью критерия Вальда [247].

Результаты построения моделей с фиксированными эффектами и со случайными эффектами с включенными временными *dummy*-переменными представлены в таблице 2.10. Для построения моделей использовались *dummy*-переменные, которые характеризовали год:

$$dt_1 = \begin{cases} 1, & \text{если данные за 2015 год,} \\ 0, & \text{в остальных случаях;} \end{cases}$$

$$dt_2 = \begin{cases} 1, & \text{если данные за 2016 год,} \\ 0, & \text{в остальных случаях;} \end{cases}$$

$$dt_3 = \begin{cases} 1, & \text{если данные за 2017 год,} \\ 0, & \text{в остальных случаях;} \end{cases}$$

$$dt_4 = \begin{cases} 1, & \text{если данные за 2018 год,} \\ 0, & \text{в остальных случаях;} \end{cases}$$

$$dt_5 = \begin{cases} 1, & \text{если данные за 2019 год,} \\ 0, & \text{в остальных случаях.} \end{cases}$$

При построении моделей использовались только *dummy*-переменные за 2016–2019 гг., поскольку 2015 год брался за базу.

Таблица 2.10. Результаты построения моделей на панельных данных

Показатели	Модель с фиксированными эффектами	Модель с фиксированными эффектами и временными дамми-переменными	Модель со случайными эффектами	Модель со случайными эффектами и временными дамми-переменными
<i>const</i>	10,92 (8,569)	26,70*** (9,309)	13,11* (7,721)	25,49*** (7,511)
<i>ln(INVEST)</i>	0,09685*** (0,02206)	0,06348*** (0,01897)	0,1755*** (0,03625)	0,1237*** (0,02853)
<i>ln(P)</i>	0,5689 (1,844)	-2,917 (1,998)	-0,1207 (1,654)	-2,719* (1,578)
<i>ln(HDI)</i>	10,58*** (0,6389)	6,710*** (1,267)	9,954*** (0,6995)	8,521*** (1,125)
<i>ln(I)</i>	-0,09667*** (0,03214)	-0,01081 (0,02138)	-0,08038** (0,03214)	-0,002777 (0,02556)
<i>dt₂₀₁₆</i>		0,02822*** (0,008013)		0,01651** (0,008206)
<i>dt₂₀₁₇</i>		-0,001415 (0,02384)		-0,04283** (0,02109)
<i>dt₂₀₁₈</i>		0,04997 (0,03518)		-0,008729 (0,02943)
<i>dt₂₀₁₉</i>		0,1478*** (0,03643)		0,07447** (0,02967)
<i>n</i>	400	400	400	400
<i>Испр. R²</i>	0,8493		0,9068	
<i>AIC</i>	-1012,783	-1196,984	208,5792	260,0300
<i>BIC</i>	-677,5002	-845,7352	228,5365	295,9531
<i>Тест Вальда Wald joint test on time dummies</i>	157,499		95,9639	
<i>p-value Wald joint test on time dummies</i>	0,000		0,000	
<i>Тест Хаусмана / Hausman test</i>	74,7017			
<i>p-value. Hausman</i>	0,000			

В скобках указаны стандартные ошибки. * significant at the 10 percent level; ** significant at the 5 percent level; *** significant at the 1 percent level

Анализ таблицы 2.10 показал, что наилучшей моделью является модель с фиксированными эффектами с включенными временными dummy переменными, что является логичным для региональных данных, поскольку каждый регион обладает своими индивидуальными особенностями, отличающими его от других субъектов РФ. Также в модели установлено

высокозначимое влияние временных годовых эффектов на ВРП (т.е. учтены ненаблюдаемые факторы, принимающие различные значения для каждого года, но одинаковые для всех регионов), что говорит о ежегодном положительном тренде показателя ВРП для всех регионов.

Модели показали, что рост численности населения (P) в большинстве случаев (за исключением модели с фиксированными эффектами) отрицательно влияет на экономический рост в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочном периоде за счет повышения качества человеческого капитала (HDI) выступает стимулирующим фактором. Это подтверждает концепцию Г. Беккера, что рост требований к качественным характеристикам человеческого капитала достигается за счет сокращения количества детей, а также соотносится с результатами проведенных ранее исследований [7; 168].

Согласно полученным результатам, влияние интегрального показателя уровня развития СОНКО (I) на ВРП неоднозначно. Выявлено, что его значимость снижается при учете пространственной структуры данных и временного лага. С эконометрической точки зрения, это может объясняться тем, что тренд изменения ВРП более сильный, чем у СОНКО. Кроме этого, эффект деятельности СОНКО может носить отложенный характер, и временной лаг в один год не позволяет их оценить на данном этапе. С экономической точки зрения, это может свидетельствовать о различиях в степени влияния СОНКО в регионах и о наличии дифференциации институциональных условий, создаваемых для их развития. Это, в свою очередь, актуализирует задачу целенаправленного управления этим процессом с целью повышения уровня благосостояния населения. Так, *расчеты на основе объединенной модели данных (см. модель 3 в табл. 2.9) показывают, что при условии постоянства остальных переменных при росте уровня развития СОНКО на 1% значение ВРП увеличится на 0,03 %.*

С учетом зафиксированного значимого влияния человеческого капитала на экономический рост актуализируется проверка предположения о том, что СОНКО оказывают влияние на формирование человеческого капитала и тем

самым косвенно воздействуют на экономическое развитие. Заметим, что в ходе анализа теоретических аспектов исследования было определено, что СОНКО воздействуют также на создание и улучшение социального капитала, однако данное утверждение сложно проверяемо на практике, поскольку он фактически не измеряется отечественными статистическими службами [163, с. 81].

Для обеспечения согласованности результатов эмпирическую проверку предлагается осуществить в контексте формирования человеческого капитала посредством расчета Индекса человеческого развития, который является общепринятым в мировом научном сообществе и рассчитывается для субъектов Российской Федерации. Включение поправочного коэффициента предлагается осуществить по следующей формуле:

$$ИЧР_{СК} = \sqrt[4]{I_{\text{доход}} * I_{\text{образование}} * I_{\text{долголетие}} * I_{\text{сонко}}},$$

где

$I_{\text{доход}}$ – индекс ВРП на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС);

$I_{\text{образование}}$ – индекс образования (измеряется средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения);

$I_{\text{долголетие}}$ – индекс ожидаемой продолжительности жизни (измеряется показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении);

$I_{\text{сонко}}$ – интегральный показатель, отражающий уровень развития СОНКО в РЭС.

Все значения используемых переменных даны в диапазоне от 0 до 1. Весовой коэффициент для социально ориентированных некоммерческих организаций не присваивается во избежание субъективизации оценки, а также в связи с тем, что СОНКО функционируют во всех отраслях, отраженных в Индексе человеческого развития: оказывают поддержку социально уязвимым категориям граждан, тем самым компенсируя низкий уровень дохода; реализуют задачи в сфере образования и здравоохранения, повышая качество

жизни населения. Кроме этого, как описано в первой главе настоящей работы, СОНКО реализуют функции во многих других социально значимых сферах. Это позволяет предположить, что их вклад в формирование человеческого капитала значителен и выходит за рамки показателей, лежащих в основе расчета ИЧР, что дает основание включить его в формулу расчета на равных с ними условиях.

Результаты, полученные в ходе тестирования гипотезы на данных 2019 года (приложение 17), показали, что при включении интегрального показателя, отражающего уровень развития СОНКО, в качестве поправочного коэффициента значение ИЧР в регионах возрастает от 0,02 (Красноярский край) до 0,63 пунктов (Еврейская автономная область) (табл. 2.11). Исключением являются два региона: показатель Республики Ингушетия сокращается с 0,2297 до 0, Республики Татарстан – с 1 до 0,9181. С точки зрения значения переменных это обусловлено тем, что Республика Ингушетия занимает последнее место по уровню развития СОНКО, а в Татарстане низкие показатели по числу добровольцев. Экономическая интерпретация ухудшения позиций регионов, на наш взгляд, может быть объяснена тем, что СОНКО в настоящее время в большей степени являются реципиентом различных видов поддержки, а не генератором ресурсов. Следовательно, в субъектах РФ, где на покрытие этой статьи расходов выделяются существенные средства (за счет собственных средств региона или дотаций из федерального центра), инвестиции в СОНКО превосходят отдачу (рост человеческого капитала, в частности).

**Таблица 2.11. Результаты расчета ИЧР без и с учетом СОНКО
(ранжированы по значению ИЧР_{ск})**

№	Регион	Без СОНКО	С СОНКО	№	Регион	Без СОНКО	С СОНКО
1.	Чукотский автономный округ	0,4057	1,0000	40.	Саратовская область	0,3906	0,6735
2.	Республика Татарстан	1,0000	0,9181	41.	Томская область	0,5825	0,6708
3.	Республика Саха (Якутия)	0,6829	0,8884	42.	Белгородская область	0,6534	0,6707

4.	Республика Мордовия	0,3958	0,8481	43.	Новгородская область	0,3348	0,6637
5.	Сахалинская область	0,7087	0,8351	44.	Ульяновская область	0,3570	0,6576
6.	Ярославская область	0,4909	0,8327	45.	Республика Калмыкия	0,3788	0,6574
7.	Самарская область	0,5433	0,8233	46.	Удмуртская Республика	0,4990	0,6560
8.	Новосибирская область	0,5190	0,8109	47.	Калининградская область	0,4719	0,6520
9.	Иркутская область	0,4493	0,7997	48.	Смоленская область	0,3257	0,6519
10.	Калужская область	0,4889	0,7987	49.	Алтайский край	0,1969	0,6464
11.	Республика Северная Осетия – Алания	0,3142	0,7930	50.	Московская область	0,5490	0,6456
12.	Республика Коми	0,5441	0,7899	51.	Ивановская область	0,1697	0,6455
13.	Камчатский край	0,3542	0,7876	52.	Забайкальский край	0,1117	0,6402
14.	Ставропольский край	0,2834	0,7749	53.	Орловская область	0,4380	0,6381
15.	Республика Карелия	0,3744	0,7727	54.	Тамбовская область	0,4116	0,6372
16.	Хабаровский край	0,3601	0,7703	55.	Республика Дагестан	0,2783	0,6331
17.	Омская область	0,4725	0,7552	56.	Еврейская автономная область	0,0054	0,6319
18.	Кировская область	0,3110	0,7522	57.	Республика Крым	0,1799	0,6248
19.	Магаданская область	0,5749	0,7520	58.	Челябинская область	0,4495	0,6238
20.	Волгоградская область	0,4245	0,7510	59.	Тульская область	0,4339	0,6227
21.	Псковская область	0,1824	0,7470	60.	Красноярский край	0,5976	0,6150
22.	Оренбургская область	0,5043	0,7460	61.	Кемеровская область	0,2814	0,6140
23.	Липецкая область	0,5210	0,7434	62.	Республика Адыгея	0,2816	0,6095
24.	Воронежская область	0,4965	0,7373	63.	Тверская область	0,3172	0,6070
25.	Астраханская область	0,6026	0,7351	64.	Курганская область	0,1924	0,6013
26.	Вологодская область	0,4334	0,7327	65.	Курская область	0,4741	0,5968
27.	Свердловская область	0,5329	0,7323	66.	Нижегородская область	0,4657	0,5967
28.	Краснодарский край	0,4685	0,7304	67.	Брянская область	0,2959	0,5892

29.	Пермский край	0,4609	0,7255	68.	Чувашская Республика	0,3313	0,5755
30.	Костромская область	0,2928	0,7221	69.	Ростовская область	0,4372	0,5679
31.	Республика Бурятия	0,1554	0,7165	70.	Кабардино-Балкарская Республика	0,1684	0,5609
32.	Республика Башкортостан	0,4231	0,7093	71.	Рязанская область	0,4241	0,5566
33.	Владимирская область	0,3290	0,7070	72.	Пензенская область	0,3876	0,5333
34.	Мурманская область	0,4287	0,7026	73.	Республика Марий Эл	0,2976	0,4972
35.	Карачаево-Черкесская Республика	0,1590	0,7010	74.	Ленинградская область	0,4030	0,4827
36.	Приморский край	0,3417	0,6917	75.	Чеченская Республика	0,0435	0,4571
37.	Республика Хакасия	0,3575	0,6907	76.	Республика Тыва	0,0000	0,4094
38.	Амурская область	0,2427	0,6829	77.	Республика Ингушетия	0,2297	0,0000
39.	Республика Алтай	0,0896	0,6773				
Примечание: в расчет не включены Архангельская, Тюменская области и г. Севастополь, поскольку в исходных данных для них отсутствует значение ИЧР. Источник: рассчитано автором с использованием данных [85].							

Визуализация полученных результатов представлена на рис. 2.4 и 2.5.

Полученные данные по скорректированному Индексу человеческого развития позволяют подтвердить влияние СОНКО на формирование человеческого капитала в регионах – в среднем по выборке рост уровня ИЧР составляет 0,3 пункта. При этом, расчет прогнозных значений интегрального показателя СОНКО до 2025 года показал, что при сохранении текущих темпов влияние СОНКО на ИЧР составит от 0,2 (Чукотский автономный округ) до 0,8 пункта (Республика Ингушетия), в среднем по выборке – 0,6 пункта. Это позволяет сделать вывод о том, что СОНКО оказывают положительное влияние на уровень человеческого развития региона.

Рис. 2.4. Регионы России по значению ИЧР в 2019 году (без учета СОНКО)

Рис. 2.5. Регионы России по значению ИЧР_{СК} в 2019 году (с учетом СОНКО)

Для оценки влияния скорректированного Индекса человеческого развития на некоторые показатели социально-экономического развития регионов, был проведен корреляционный анализ. Исходя из изложенных теоретических положений, связанных с объяснением причин возникновения и развития третьего сектора, а также описанием функций, выполняемых СОНКО в РЭС, в качестве ключевых индикаторов, отражающих уровень жизни населения, отобраны величина ВРП, уровень неравенства (выраженный в коэффициенте Джини) и бедности (выраженный в численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума) (табл. 2.12).

Таблица 2.12. Взаимосвязь ИЧР_{ск} с социально-экономическими показателями РЭС

Показатели	Корреляция с ИЧР _{ск} 2019 г.
ВРП, млн руб., в 2019 г.	0,168298
Коэффициент Джини в 2019 г.	0,345366
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), тыс. чел., в 2019 г.	-0,03589
Источник: рассчитано автором	

Расчеты, отображенные в таблице, показывают, что деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций и их вклад в формирование человеческого капитала в большей степени коррелирует с уровнем неравенства (зафиксирована умеренная положительная связь). Корреляция ИЧР_{ск} с ВРП – слабая положительная (0,17), с уровнем бедности – слабая отрицательная (-0,04). Экономическая интерпретация выявленных взаимосвязей заключается в том, что на современном этапе развития влияние СОНКО на экономику регионов довольно ограничено.

Вместе с тем, результаты ряда зарубежных исследований свидетельствуют о значительном вкладе некоммерческих организаций в снижение уровня бедности и неравенства – деятельность НКО в три раза сокращает риск обеднения домохозяйств, в два раза повышает число семей, увеличивших уровень дохода до верхней границы бедности [263; 272; 290]. Эмпирические исследования эффектов деятельности некоммерческих

организаций опираются преимущественно на данные стран «третьего мира», где проблемы наблюдаются в максимально острой форме [251]. В то же время, опыт использования потенциала некоммерческих организаций в развитых странах также подтверждает их положительное влияние на нивелирование социальных проблем. Так, в 245 сообществах в США зафиксированы позитивные эффекты от деятельности НКО, направленной на сокращение проблемы неравенства [284]. Кроме этого, установлено, что деятельность некоммерческих организаций тесно коррелирует также с уровнем образования, который влияет на возможность увеличения доходов в средне- и долгосрочной перспективе [255, с. 17]. Исследования подтверждают важную роль НКО в сфере здравоохранения, в частности пропаганде здорового образа жизни и увеличения доступности медицинских услуг [251]. В целом, следует отметить, что деятельность некоммерческих организаций в развивающихся странах преимущественно направлена на реализацию функций, связанных с непосредственным решением социальных проблем, в то время как в развитых государствах – на обеспечение равенства доступа к социально значимым благам и равенства возможностей для всех категорий населения во всех сферах жизнедеятельности.

Как показал проведенный контент-анализ, осуществление масштабных исследований, построенных на агрегировании статистических данных нескольких регионов, затруднено отсутствием системы сбора и мониторинга показателей, характеризующих развитие третьего сектора. На наш взгляд, это существенно осложняет встраивание некоммерческих организаций в систему управления РЭС и снижает эффективность их деятельности.

Выводы по 2 главе

Подводя итог эмпирической части настоящего исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Методические подходы к оценке влияния социально ориентированных некоммерческих организаций базируются на анализе

показателей производственной и социальной сфер региональной экономической системы. Вместе с тем, роль СОНКО, функционирующих в социально значимых отраслях, остается недооцененной. Существующие подходы в большей степени позволяют охарактеризовать собственно деятельность СОНКО, а не степень их влияния на уровень развития экономики региона. Предлагаемый в настоящем исследовании подход призван восполнить данный пробел в научном знании.

2. Посредством эконометрического моделирования в результате анализа панельных данных по 80 регионам РФ за период 2015–2019 годы выявлено и математически доказано положительное влияние СОНКО на величину валового регионального продукта. При условии постоянства остальных переменных при росте уровня развития СОНКО на 1% значение ВРП увеличится на 0,03 %.

3. Посредством модификации модели расчета Индекса человеческого развития выявлено и доказано положительное влияние СОНКО на формирование человеческого капитала регионов. Учет СОНКО повышает значение ИЧР в регионах в среднем на 0,3 пункта. Это свидетельствует о наличии заметных эффектов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в аспекте факторов «второй природы» – СОНКО не только повышают уровень человеческого капитала, но и снижают уровень неравенства в обществе. На современном этапе это дает основание заключить, что СОНКО способны воздействовать на сбалансированность развития региональных экономических систем за счет производимых ими социальных эффектов, что подтверждает выводы, полученные в результате анализа теоретических положений, касающихся использования потенциала СОНКО в экономике региона.

4. Выявленные особенности проведения эмпирических исследований по оценке влияния организаций некоммерческого сектора на социально-экономическое развитие регионов свидетельствуют о необходимости изменения фокуса политики органов государственной власти

по выстраиванию взаимодействия с региональными СОНКО, направленной на сокращение дифференциации институциональных условий в регионах РФ, создаваемых для их развития и обеспечивающих усиление их роли в достижении более сбалансированного регионального развития.

ГЛАВА 3. Совершенствование системы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО

3.1. Оценка эффективности деятельности СОНКО в целях обеспечения сбалансированного регионального развития (на примере Пермского края)

Результаты предыдущих этапов исследования показали, что социально-экономическая ситуация в регионах требует обеспечения большей сбалансированности развития региональной экономической системы. Эмпирическая проверка влияния СОНКО на региональную экономику, с одной стороны, служит убедительным доказательством необходимости учета эффектов их деятельности при разработке стратегий развития территорий, что позволит более рационально использовать имеющиеся в регионе ресурсы. С другой стороны, очевидно, что на современном этапе потенциал СОНКО ограничен, особенно в аспекте их вклада непосредственно в экономические показатели регионального развития. Для встраивания социально ориентированных некоммерческих организаций в систему управления сбалансированным развитием РЭС необходимо иметь четкое представление об их реальных и потенциальных возможностях. Это актуализирует проведение углубленного анализа функционирования СОНКО с позиции практики в региональном контексте, что позволит обеспечить адекватную детализацию изучения (в отличие от анализа на макроуровне) и вместе с тем не будет отражать специфику, характерную для локальных территорий.

Как отмечают исследователи, наиболее негативное влияние на сбалансированность региональных экономических систем оказывают такие социальные проблемы, как старение населения, низкий уровень удовлетворенности спроса на социально значимые блага, увеличение количества граждан, нуждающихся в социальной поддержке, низкий уровень эффективности предпринимаемых государством мер (по экспертным оценкам в среднем составляет 25%) [97; 137; 176; 177]. Так, по данным Росстата, с 2005

до 2022 года в России коэффициент демографической нагрузки увеличился с 589 до 756 человек на 1000 лиц трудоспособного возраста. Наибольший рост зафиксирован в Уральском (+220 человек), Сибирском (+211 человека) и Приволжском (+192 человека) федеральных округах. При этом доля численности населения старше трудоспособного возраста ежегодно увеличивается и составляет от 17,2% (Северо-Кавказский федеральный округ) до 26,5% (Центральный федеральный округ). Среднедушевые доходы населения в России в 2022 году составили 44937 рубля, средний размер начисленных пенсий – 19332 рубля, назначенных пенсий инвалидов – 15590,2 рублей, 9,8% населения живут за границей бедности (13545 рублей). В условиях увеличения объема платных услуг (в 5,7 раза с 2005 г. по 2022 г.) положение социально уязвимых категорий населения остается крайне затруднительным. Тем самым возможность получения социально значимых услуг, предоставляемых СОНКО в сферах здравоохранения, социального обслуживания, образования, культурно-досуговой деятельности приобретает особую актуальность, поскольку таким образом нивелируются провалы государства и рынка в данных отраслях экономики.

Как отмечалось ранее, максимальная детализация анализа функционирования СОНКО в РЭС возможна на уровне конкретного региона. В связи с этим в качестве субъекта дальнейшего исследования выбран Пермский край, что обусловлено рядом факторов: 1) Пермский край являлся одним из регионов-лидеров в развитии некоммерческого сектора в целом и СОНКО в частности, однако стал терять лидирующие позиции (регион в первом рейтинге Минэкономразвития РФ 2019 г. занимал второе место, ухудшив свои позиции к 2021 г. на 30 пунктов); 2) отрицательная динамика подтверждается также снижением значения интегрального показателя, отражающего уровень развития СОНКО в крае (с 0,3202 в 2015 г. до 0,3018 в 2019 г.); 3) региональные органы власти заинтересованы в идентификации

причин данной негативной динамики¹⁵, что выразилось в запросе на формирование Концепции развития СОНКО в Пермском крае; 4) диссертант принимала участие в работе над проектом данной Концепции, что позволило получить доступ к результатам лонгитюдных социологических исследований и фокус-групп в регионе и установить прямую коммуникацию с представителями СОНКО, общественной палаты, Фонда грантов губернатора Пермского края.

Пермский край входит в состав Приволжского федерального округа, занимает 15% его площади (1 место среди регионов округа), численность населения края составляет почти 9% от общей численности округа (5 место). С учетом цели исследования и выводов, полученных на предыдущих этапах, представляется важным оценить динамику статистических показателей, характеризующих, прежде всего, социальную сферу как приоритетную для деятельности СОНКО. В целом, тенденции развития ПФО соответствуют общероссийским трендам (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Динамика основных показателей социально-экономического развития отдельных регионов России

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Измен. 2022/2017
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.							
РФ	31 897	33 178	35 506	36 240	40 304	44 937	141%
ПФО	25 987	26 688	28 292	28 625	31 310	35 467	136%
ПК	28 340	28 708	30 618	30 237	32 750	37 253	131%
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (на конец года)							
РФ	14 789,4	15 467,9	16 067,4	17 052,7	18 728,2	20 224,9	137%
ПФО	13 341,4	13 933,3	14 345,80	15 212,00	16 588,70	18 209,4	136%
ПК	13 930,0	14 663,0	15 037,80	16 004,9	17 434,1	19 440,4	140%
Объем платных услуг на душу населения (рублей)							
РФ	62 730	66 085	71 786	63 462	77 960	88 059	140%
ПФО	50 852	53 589	56 729	51 633	59 718	67 539	133%
ПК	57 699	61 218	64 841	56 552	70 467	83 052	144%
Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума							
РФ	12,9	12,9	12,6	12,1	11,0	9,8	- 3,1 п.п.
ПФО*	14,6	14,6	14,1	13,6	11,4	10,1	- 4,5 п.п.
ПК	15,1	14,9	13,8	13,3	12,8	11,5	-3,6 п.п.

¹⁵ Это свидетельствует о наличии в Пермском крае регионального интереса – ключевого понятия, необходимого «для характеристики тенденций развития регионов, для выявления, анализа и изучения субъектов различных групп интересов» [164, с. 97].

Расходы консолидированных бюджетов на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (тысяч руб.)							
РФ	934553806	1074899354	1181674251	1345306748	1468709237	1731819426	185%
ПФО	109262295	130678469	135540188	153624152	163444287	201146429	184%
ПК	11428046	14392667	14509090	18591881	19264777	26943287	236%
Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1-6 лет							
РФ	66,5	67,2	69,4	70,7	73,2	74,0	7,5 п.п.
ПФО	70,8	72,1	74,8	76,6	79,1	80,5	9,7 п.п.
ПК	74,8	76,3	79	81,2	85,1	87,9	9,1 п.п.
Заболеваемость на 1000 человек населения, чел.							
РФ	778,9	782,1	780,2	753,5	849,2	889,1	114%
ПФО	840,1	846	836,2	816,2	906,9	962,9	115%
ПК	930,4	931,3	921,8	871,4	986,5	1020,4	110%
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении							
РФ	72,7	72,9	73,3	71,5	70,1	72,3	- 0,4 г.
ПФО	72,3	72,4	72,9	70,8	69,5	72,4	0,1 г.
ПК	70,8	70,7	71,3	69,6	68,5	70,9	0,1 г.
Источник: составлено автором по [166; 167]							
* рассчитано как среднее по данным ЕМИСС: https://fedstat.ru/indicator/57342 ; https://www.fedstat.ru/indicator/43713 ; https://www.fedstat.ru/indicator/59577							

Как видно из данных таблицы, в Пермском крае, в отличие от России и ПФО, стоимость потребительских товаров и услуг растет быстрее, чем доходы населения. При этом зафиксирован и более интенсивный темп роста государственных расходов на поддержку социально уязвимых категорий населения, чтобы сократить риски усугубления их положения. Очевидным является обострение ситуации с уровнем заболеваемости, показатели ожидаемой продолжительности жизни в ПФО и Пермском крае достигли отметки 2017 года.

Анализируя первичные данные в региональном разрезе, заметим, что на 1 января 2024 г. в Пермском крае проживало 2 495 тыс. человек, из которых 23,4% составляет население старше трудоспособного возраста. Как и для других регионов РФ характерна тенденция увеличения доли населения старших возрастных групп, отсутствует устойчивая положительная динамика сокращения общей заболеваемости населения, что обусловлено как старением населения и ухудшением состояния здоровья в целом, так и последствиями распространения коронавирусной инфекции и ухудшением экономической конъюнктуры в целом. Зафиксирована неустойчивая динамика роста реальных

денежных доходов населения края (99,2% в 2017 г., 98,8% в 2018 г., 101,9% в 2019 г., 95,1% в 2020 г., 100,8% в 2021 г., 97,1 в 2022 г.). Закономерным отражением данной тенденции является значительная доля социальных выплат в структуре денежных доходов населения по сравнению с доходами от предпринимательской деятельности, например (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Изменение величины и структуры денежных доходов домохозяйств в Пермском крае

Доходы в семейных бюджетах	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего, млн. руб.	893606,6	902427,8	957137,2	939486,7	1009253,3	1201012,9
Оплата труда, млн. руб.	467943,9	498328,1	527522,3	531659,1	579001,2	713948,7
<i>удельный вес в денежных доходах, %</i>	<i>52,4</i>	<i>55,2</i>	<i>55,1</i>	<i>56,6</i>	<i>57,4</i>	<i>59,4</i>
Социальные трансферты, млн. руб.	185585,3	187533,7	196430,0	235428,6	249581,1	278978,9
<i>удельный вес в денежных доходах, %</i>	<i>20,8</i>	<i>20,8</i>	<i>20,5</i>	<i>25,1</i>	<i>24,7</i>	<i>23,2</i>
Доходы от предпринимательской деятельности, млн. руб.	60889,4	62961,6	64667,5	51476,0	58209,7	80528,6
<i>удельный вес в денежных доходах, %</i>	<i>6,8</i>	<i>7,0</i>	<i>6,8</i>	<i>5,5</i>	<i>5,8</i>	<i>6,7</i>
Доходы от собственности, млн. руб.	32332,8	30817,0	35436,0	42592,2	43826,9	63597,1
<i>удельный вес в денежных доходах, %</i>	<i>3,6</i>	<i>3,4</i>	<i>3,7</i>	<i>4,5</i>	<i>4,3</i>	<i>5,3</i>
Другие доходы, млн. руб.	146855,2	122787,4	133081,4	78330,7	78634,5	63959,7
<i>удельный вес в денежных доходах, %</i>	<i>16,4</i>	<i>13,6</i>	<i>13,9</i>	<i>8,3</i>	<i>7,8</i>	<i>5,3</i>
Источник: рассчитано автором по [154]						

Выявленные проблемы свидетельствуют, на наш взгляд, о недостаточной эффективности мер, принимаемых органами региональной власти, для повышения качества и уровня жизни населения, что создает риски усиления несбалансированности развития РЭС. В таких условиях требуется расширение спектра инструментов управления данными процессами, что, в частности, может быть осуществлено за счет усиления деятельности

социально ориентированных некоммерческих организаций. Для того чтобы определить готовность и способность краевых СОНКО выступить в качестве такого инструмента управления уровнем сбалансированности РЭС представляется целесообразным оценить динамику их развития на современном этапе.

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации, в Пермском крае на 31 мая 2023 года зарегистрировано 3604 некоммерческие организации. В их число входят 1000 общественных организаций, 787 автономных некоммерческих организаций, 503 религиозная организация, 301 некоммерческих фондов, 142 некоммерческих партнерств, 47 территориально общественных самоуправлений, 28 казачьих общества, 796 иных некоммерческих организаций. Из общего числа некоммерческих организаций (на эту же дату), по данным Минэкономразвития РФ, 1360 являются социально ориентированными. При этом необходимо отметить, что кроме реестра данного ведомства перечни СОНКО формируются также Росстатом и муниципальными образованиями во исполнение указа губернатора Пермского края от 3 марта 2014 г. № 25 «О государственном реестре социально ориентированных некоммерческих организаций Пермского края – получателей государственной поддержки». Количественные несоответствия данных Росстата и Минэкономразвития РФ связаны с тем, что существующая нормативная база фактически исключает из реестра СОНКО большой пласт некоммерческого сектора (например, НКО, занимающихся развитием туризма, благоустройством, экологическими проблемами и т.д.), поскольку по определению федерального закона они являются социально ориентированными, но при этом не соответствуют критериям включения в данный перечень. Вместе с тем большая часть государственной поддержки некоммерческого сектора направлена именно на стимулирование развития именно СОНКО.

Используя данные выборочного обследования Росстата, можно оценить динамику статистических показателей развития СОНКО в Пермском крае за последние пять лет (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Динамика развития СОНКО в Пермском крае

Регион	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, 2022/2018
Количество СОНКО, ед.						
ПК	3 058	3 263	2 762	2 788	2 788	91,2%
ПФО	30 867	32 148	26 293	24 839	25 183	81,6%
РФ	140 247	146 481	128 685	127 632	129 939	92,7%
Среднесписочная численность работников, чел.						
ПК	5 769	5 605	5 218	5 069	5 162	89,5%
ПФО	79 845	78 764	68 202	65 369	64 336	80,6%
РФ	421 186	415 887	374 373	377 455	373 333	88,6%
Средняя численность добровольцев, чел.						
ПК	32 116	27 759	13 931	13 341	13 972	43,5%
ПФО	404 599	394 156	329 027	399 705	439 139	108,5%
РФ	2 937 318	4 056 745	3 429 105	3 878 470	3 927 748	133,7%
Объем поступлений денежных средств и иного имущества, тыс. руб.						
ПК	10 636 592	11 135 694	9 091 653	10 781 240	12 541 532	117,9%
ПФО	138 927 331	135 178 728	147 539 663	135 182 206	145 601 273	104,8%
РФ	851 687 183	862 687 841	895 345 226	1 236 073 199	1 374 246 247	161,4%
Источник: рассчитано по данным ЕМИСС: https://www.fedstat.ru						

В целом, как видно из таблицы, социально ориентированные некоммерческие организации в Пермском крае развиваются лучше, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу, за исключением данных о количестве добровольцев, резко сократившемся в 2020 году (что может быть обусловлено сложной ситуацией, вызванной распространением коронавирусной инфекции).

Условия, определяющие возможность эффективного функционирования и развития СОНКО в регионе, во многом зависят от уровня их поддержки со стороны органов власти. Это аспект может быть оценен на основе анализа результатов рейтингов, формируемых разными ведомствами и агентствами. К основным относятся Минэкономразвития РФ и агентство РАЭК-Аналитика, работающее совместно с Общественной палатой РФ и общественными палатами субъектов РФ.

Так, в соответствии с рейтингом Минэкономразвития РФ Пермский край относится к регионам со средним уровнем по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (табл. 3.4). В период 2019–2021 гг. регионом-лидером в данном рейтинге был Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Таблица 3.4. Динамика позиций Пермского края в рейтинге по поддержке СОНКО

Регион / год	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Балл	Место	Балл	Место	Балл	Место
Регион-лидер	45,63	1	52,80	1	58,62	1
Пермский край	39,83	2	28,75	22	31,01	32

Источник: составлено автором по данным рейтинга Минэкономразвития России:
https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/infrastruktura_podderzhki_sonko/

Заметное ухудшение позиций Пермского края в рейтинге связано как с расширением перечня расчетных показателей, так и потерей положения по некоторым критериям, лежащим в основе рейтинга. Детализация динамики показателей, применяемых для расчета рейтинга (Приложение 18), позволила выявить следующие ключевые тенденции развития СОНКО в Пермском крае.

Во-первых, устойчиво сокращается доля муниципальных образований, реализующих программы по поддержке СОНКО и социального предпринимательства. При этом высокие позиции регионов-лидеров рейтинга обеспечены за счет наличия программ по поддержке СОНКО во всех муниципальных образованиях региона (100%) и более высокие значения по наличию таких программ для социальных предпринимателей. К примеру, в Республике Башкортостан, которая усилила свои позиции с 25 места в 2019 году до 2 места в 2021 году (итоговый балл повысился с 23,64 до 54,18)

значение последнего показателя составляет 77,78%. Для сравнения: в Пермском крае – 0% (Приложение 19).

Во-вторых, сокращается количество СОНКО в расчете на 10 тыс. человек. При этом, если сравнивать с позициями регионов, лидирующих в рейтинге, то необходимо заметить, что количество СОНКО на 10 тысяч человек в Пермском крае в 2021 г. даже чуть выше, чем у Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (10,90 и 10,87 соответственно). Однако Пермский край изначально лидировал по этому показателю по сравнению с анализируемыми регионами.

В-третьих, снижается удельный вес численности детей в частных дошкольных образовательных учреждениях, тогда как в регионах-лидерах, напротив, значение данного показателя устойчиво повышалось. При этом, в 2021 г. только Тюменская область обогнала Пермский край по значению данного показателя (1,65 и 1,40 соответственно).

В-четвертых, увеличивается доля негосударственных медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования. В целом, достигнутые регионом значения даже чуть выше, чем у лидеров рейтинга.

В-пятых, резко сокращается удельный вес негосударственных организаций в общем количестве организаций, включенных в реестр поставщиков социальных услуг в период 2019–2021 гг. с 55,21% до 9,62%. В регионах лидерах рейтинга сокращение было в пределах от 6 до 16%.

В-шестых, отсутствуют негосударственные организации, участвующие в реализации механизма персонифицированного финансирования и предоставляющих услуги в сфере популяризации мер по профилактике заболеваний и сохранению здоровья граждан, расположенных в объектах социальной инфраструктуры, построенных в рамках привлечения внебюджетных инвестиций, в том числе государственно-частного партнерства,

с 2016 года. Отметим, что в том числе эти показатели обеспечили Республике Башкортостан более высокие позиции в рейтинге.

В-седьмых, малая доля негосударственных организаций, проводивших культурно-массовые и просветительские мероприятия за счет средств регионального бюджета (в 2021 г. составила 20%). Регион по данному показателю занимает последнее 31 место в группе регионов со средним уровнем. Для сравнения этот показатель в группе лидирующих регионов находится в пределах от 57,81 (Томская область, 9 место) до 80,77 (Тюменская область, 1 место).

В-восьмых, неравномерный уровень информационной открытости СОНКО. По наличию в сети «Интернет» регионального информационного ресурса, содержащего информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, финансирование которого осуществляется из средств регионального бюджета, регион входит в число лидеров. Вместе с тем, для отдельных СОНКО региона характерен низкий уровень информационной открытости. По данным исследования в 2021 г., более 60% СОНКО продемонстрировали базовый уровень информационной открытости, предполагающий отсутствие общей информации о деятельности организации по более чем 11 из 21 критерия, и только 5% СОНКО продемонстрировали высокий (полный) уровень при наличии не менее 50% параметров в каждой из трех групп критериев (Приложение 21). В то же время исследования показывают, что неготовность или неумение СОНКО презентовать свою деятельность общественности ведет к дефициту доверия со стороны населения, затрудняет привлечение ресурсов, сужает сеть сторонников и волонтеров [65; 191; 241].

В-девятых, Пермский край устойчиво лидирует по доле работников в негосударственных организациях в общей численности работников, занятых в социальной сфере.

Неравномерность развития социально ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае нашла отражение и в альтернативном рейтинге оценки величины потенциала некоммерческого сектора в регионе и эффективности его использования для взаимодействия с главными заинтересованными сторонами (населением, властью, бизнесом, другими НКО и СМИ), который составляется Рейтинговым агентством РАЭКС-Аналитика совместно с Общественной палатой РФ и общественными палатами субъектов РФ. В 2020 г. регион по масштабу сектора замыкал топ-10 регионов. Однако при учете сбалансированности и устойчивости его развития (Приложение 22) позиции региона почти в 2 раза ухудшились (итоговое место в рейтинге в 2020 г. – 19), что свидетельствует о неэффективности использования потенциала сектора. В целом, согласно данному рейтингу в период 2020–2022 гг., Пермский край ухудшил свои позиции на 14 пунктов (33 место в 2022 г.). Негативный тренд зафиксирован по блокам «Экономическая значимость НКО», «Поддержка НКО регионом», «Медиаактивность», «Значимость региональных общественных палат для НКО» и «Значимость ресурсных центров СОНКО». При этом увеличилась активность СОНКО, их социальная значимость, а также онлайн-доступность (прозрачность) информации об их поддержке. Следует отметить, что Пермский край по последнему из направлений входит в число регионов-лидеров (единственный показатель).

При сравнении альтернативных рейтингов можно отметить явные противоречия по достигнутым показателям региона, особенно в части информационной открытости, когда Пермский край в соответствии с рейтингом Минэкономразвития РФ не является регионом-лидером в отличие от рейтинга РАЭКС-Аналитика. Они связаны с существенными различиями в методологии рейтингов, количестве и видах отслеживаемых показателей. Кроме того, к ограничениям рейтинга РАЭКС-Аналитика можно отнести отсутствие четких критериев отбора некоммерческих организаций для его

формирования. В результате существующих проблем со статистическими данными по количеству НКО и СОНКО в силу несовершенства российского законодательства при расчетах Агентство исключило из анализа те НКО, которые «по своей сути, больше тяготеют к коммерческим или исключительно корпоративным субъектам»¹⁶. При этом конкретных пояснений, как это было осуществлено, в методологических указаниях не дается.

Проблема достоверности статистических данных прослеживается при анализе практически любого аспекта деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, оценка финансового положения СОНКО возможно только на базе сведений, публикуемых Росстатом. Здесь следует обратить внимание на то, что Росстат относит к социально ориентированным почти все НКО, которые соответствуют критериям, указанным в федеральном законе. Этот перечень не соответствует реестрам СОНКО, которые ведет Минэкономразвития РФ и муниципальные органы власти. Таким образом, статистические данные позволяют лишь условно определить финансовое состояние сектора социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе. Углубленная и более объективная оценка возможна только при наличии доступа к бухгалтерской отчетности СОНКО.

Итак, на основе данных Росстата выявлено, что в 2022 г. в Пермском крае среди основных источников привлеченных средств лидируют доходы (выручка) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (рис. 3.1). Их доля в общем числе поступлений составляет 42,5%. За ними следуют поступления от коммерческих организаций (26,2%), от российских физических лиц (11,1%), из региональных бюджетов (7%). Наименьшую долю составляют средства, привлеченные из федерального бюджета (0,2%) и внебюджетных фондов (0,1%). Полученные данные позволяют заключить, что СОНКО Пермского края практически находятся на самофинансировании

¹⁶ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. Методика составления. URL: https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Social_significance_nko/2022/methods/

[244]. Вместе с тем следует учитывать, что в объем привлеченных средств включены и грантовые поступления, которые фактически являются бюджетными средствами, распределенными в рамках конкурсной поддержки СОНКО.

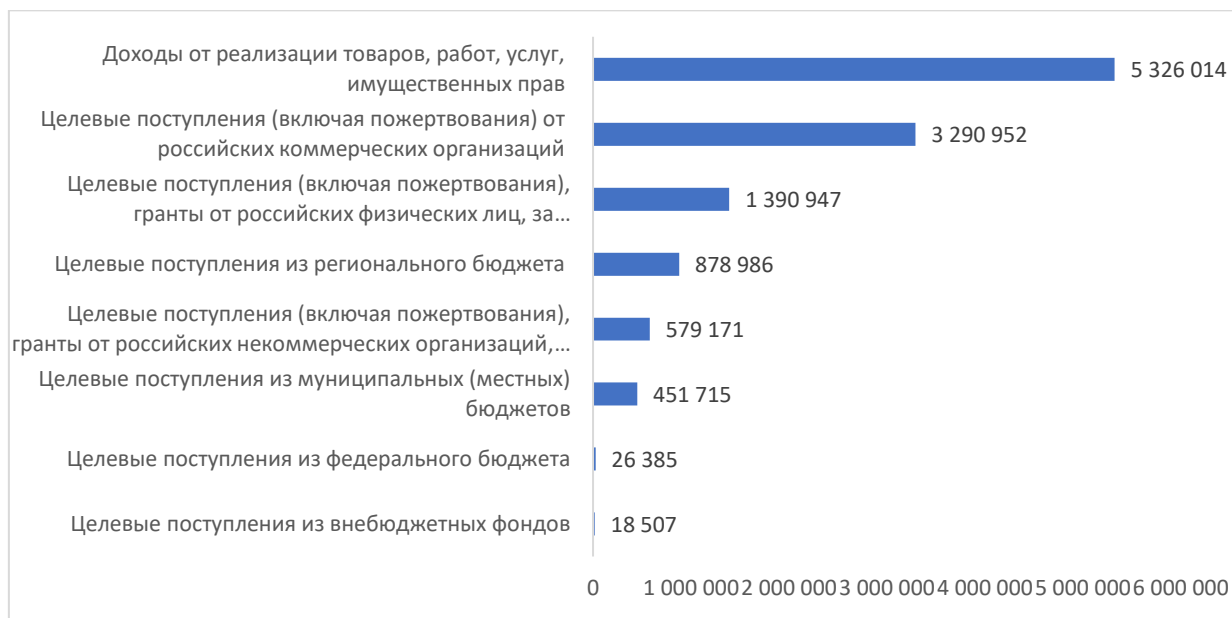

Рисунок 3.1. Источники поступлений СОНКО Пермского края, тыс. руб., 2022 г.

Ввиду недоступности данных отсутствует возможность проанализировать эффективность предоставления всего спектра мер государственной поддержки СОНКО исполнительными органами власти Пермского края, в т.ч. в форме предоставления субсидий в разрезе краевых министерств и ведомств социальной сферы. Кроме того, существуют проблемы в оценке масштабов различных видов поддержки некоммерческих организаций со стороны органов местного самоуправления. Так, данные по различным формам поддержки некоммерческим организациям доступны только по г. Перми, согласно которым в 2022 году они получили помощь в виде субсидий (419 получателей, общий объем поддержки составил 336 416 554 руб.), имущества/помещений (203 получателя) и преференции в форме предоставления скидки по арендной плате за аренду объекта муниципального имущества (18 получателей, объем 30 611 243,83 руб.).

Частично компенсировать отсутствие информации о видах и объемах поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций муниципальными органами власти в территориальном разрезе позволяют результаты исследований, выполненных по заказу Фонда грантов губернатора Пермского края в 2020–2021 гг. [146; 147; 148] Косвенно на несистемный характер данных форм поддержки указывает информация, представленная в Приложении 20, свидетельствующая о том, что не во всех муниципалитетах действие нормативно-правового обеспечения осуществляется на постоянной основе. При этом, выявлено, что около 30% муниципальных образований не имеют нормативно-правового обеспечения мер поддержки СОНКО. Как показывают результаты исследования, представители муниципалитетов объясняют данный факт малым количеством некоммерческих организаций, заинтересованных во взаимодействии с администрацией. Обычно эти организации получают имущественную или транспортную помощь в таких районах целенаправленно по необходимости. При этом содержание помещений (их ремонт и обслуживание) возлагается на администрацию района. Однако оценить эффективность предоставляемых форм поддержки региональными и муниципальными органами власти, а также степень ее пространственной дифференциации ввиду отсутствия необходимых данных не представляется возможным. В ряде случаев подобные пункты прописываются в рамках более общего нормативно-правового документа, либо являются его подпрограммой, а в отдельных случаях – единичным упоминанием или предложением.

В целом, характеризуя документы, регламентирующие муниципальную поддержку СОНКО, стоит подчеркнуть их схожесть и частое отсутствие детальности и уникальности, которые могли бы лучше охарактеризовать местную специфику и проблемы взаимодействия власти и некоммерческого сектора, препятствующие более эффективному использованию потенциала СОНКО. Основными мерами поддержки, которые указаны практически в

каждом документе являются финансовая, имущественная и информационная/консультационная поддержка.

Финансовая поддержка представляет собой выплату на конкурсной основе субсидий некоммерческим организациям в порядке, предусмотренном дополнительными документами (к примеру, Порядок предоставления субсидий СОНКО или Положение о конкурсе социальных проектов).

Под имущественной поддержкой упоминаются предоставление муниципальной собственности (чаще это помещения) на безвозмездной основе для основной деятельности СОНКО.

Под информационной поддержкой понимается, как правило, публикация сведений о деятельности или отдельных мероприятиях, проводимых СОНКО на официальном сайте Администрации муниципального образования. Другие варианты оказания информационной поддержки не указываются в документах.

Более редкими мерами поддержки являются следующие:

1. Льготы по уплате налогов. Например, согласно Решению Кунгурской городской Думы Пермского края от 28.08.2014 № 154 «Об утверждении Положения о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории города Кунгура», некоммерческим организациям предоставляются льготы по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

2. Организация и содействие в организации профессиональной подготовки и повышения квалификации работников и добровольцев (волонтеров) по запросам некоммерческих организаций (Положение «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций», утв. Думой Сивинского муниципального округа Пермского края от 25.02.2021 № 108).

3. Поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций.

Следует отметить, что несмотря на довольно разностороннюю помощь, зафиксированы ограничения ее получения. Так, некоторые виды поддержки оказываются государством только отдельным некоммерческим организациям. К примеру, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ, товары и работы, произведенные силами организаций, являющихся обществами инвалидов, не облагаются налогами и сборами.

На предыдущих этапах исследования выявлено, что функционал СОНКО, концентрирующих свою деятельность на предоставлении социально значимых услуг населению, имеет приоритетное значение для сбалансированного развития региональной экономики. Характеристика предпочтений краевых СОНКО в выборе направлений деятельности возможна на основе анализа их распределения по результатам грантовой поддержки, получаемой на федеральном и региональном уровнях. Условное сопоставление указанных сведений базируется на данных Фонда президентских грантов (ФПГ) и Фонда грантов губернатора Пермского края. Выбор этих двух фондов в качестве источников сведений обусловлен тем, что ФПГ является крупнейшим оператором грантовой поддержки на федеральном уровне (он лидирует по количеству СОНКО, получивших помощь через Фонд), а Фонд грантов губернатора Пермского края является оператором грантовых конкурсов для СОНКО на территории края. Приоритетные направления деятельности СОНКО региона представлены в *таблице 3.5*.

Таблица 3.5. Приоритетные направления деятельности СОНКО в Пермском крае в 2022 г., доля от общего числа проектов-победителей

Направление	Фонд президентских грантов	Фонд грантов губернатора Пермского края
Число проектов-победителей	82	69

Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	28%	10%
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	18%	14%
Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения	13%	10%
Охрана окружающей среды и защита животных	10%	7%
Поддержка молодежных проектов	9%	12%
Сохранение исторической памяти	7%	–
Деятельность в сфере патриотического воспитания	–	12%
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	6%	10%
Развитие институтов гражданского общества	5%	4%
Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных	1%	3%
Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия	1%	3%
Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников	1%	–
Поддержка проектов в области культуры и искусства	–	12%
Развитие креативных индустрий	–	3%
Повышение качества жизни людей старшего поколения	–	1%
Источник: составлено автором		

Результаты сравнительного анализа позволяют заключить, что установленные в Пермском крае направления грантовой поддержки СОНКО в основном совпадают с общенациональными целями развития и направлениями грантовой поддержки, устанавливаемыми в конкурсах ФПГ, однако отражают и региональные особенности, детализируя запрос на решение наиболее острых для региона проблем со стороны органов власти и удовлетворение актуальных потребностей в социальных услугах со стороны населения, а также создавая условия для вовлечения СОНКО в новые направления деятельности, важные для развития региона. Однако следует отметить, что социально ориентированные некоммерческие организации, как правило, участвуют в грантовых конкурсах федерального уровня с проектами, соответствующими виду их уставной деятельности. В конкурсах Фонда грантов губернатора данное соответствие характера заявляемой инициативы содержанию направлений уставной деятельности сохраняется, но на

региональном уровне становится возможным в определенной степени корректировать направления поддерживаемых проектов, чтобы нивелировать возникающие провалы и поддерживать необходимый баланс в интересах развития РЭС.

Заметим, что в регионе наблюдается существенная территориальная дифференциация получения грантовой поддержки в результате преимущественного участия в конкурсах СОНКО из г. Перми. В 2021–2022 гг. их доля в общем числе победителей конкурса ФПГ составила 69%; в региональном конкурсе концентрация проектов победителей в г. Перми несколько ниже – 59%. Кроме г. Перми среди муниципальных образований наиболее активными участниками конкурсов как Фонда президентских грантов, так и Фонда грантов губернатора Пермского края являются СОНКО из Кудымкарского (8 и 5 проектов соответственно), Чайковского (7 и 3 соответственно), Верещагинского (6 и 3), Пермского (5 и 3 проектов) муниципальных образований. Некоторые муниципальные образования имеют успешный опыт участия в грантах федерального уровня, однако не получали поддержку на региональном уровне: к примеру, Частинский – 3 проекта, Бардымский, Кишертский, Осинский, Березовский, Еловский, Нытвенский – по одному проекту в 2021–2022 гг. В нескольких муниципальных образованиях, напротив, СОНКО выигрывали только региональные гранты: Чердынский, Большесосновский, Карагайский, Юрлинский, г. Кизел и Усолье. Следует обратить внимание на некоммерческие организации, которые в указанный период не участвовали и/или не получали грантовую поддержку ни в федеральном, ни в региональном фондах СОНКО из Александровского, Горнозаводского, Губахинского, Косинского, Красновишерского, Куединского, Суксунского, Октябрьского, Оханского, Очёрского, Сивинского, Уинского и Юсьвинского муниципальных образований [148].

С одной стороны, это может говорить о том, что в этих районах СОНКО обладают собственными ресурсами или возможностями их привлечения для

осуществления социально значимой деятельности. Частично это подтверждается фактом поддержки некоммерческого сектора со стороны бизнес-сообщества в территориях их размещения. К примеру, некоммерческие организации, которые не участвовали и/или не получали грантовую поддержку ни в федеральном, ни в региональном конкурсах СОНКО стали получателями поддержки ООО «Лукойл-Пермь»¹⁷: Александровский, Красновишерский, Куединский, Октябрьский, Очерский, Сивинский, Суксунский, Уинский и Юсьвинский муниципальные образования. При этом необходимо отметить, что получателями поддержки являются не только СОНКО, но и администрации городских округов, районный фонд социальной поддержки населения и муниципальные бюджетные учреждения, религиозные организации, средние общеобразовательные школы. Приоритетными сферами деятельности, по итогам конкурса ООО «Лукойл-Пермь» 2022 г., являются «Духовность и культура» (106 проектов, или 65% от общего числа победивших проектов), «Спорт» (36 проектов (22%), «Экология» (22 проекта (13%). Следует обратить внимание на то, что доля проектов из г. Перми составляет лишь 14% от общего числа победивших проектов.

С другой стороны, речь может идти о СОНКО, которые не имеют опыта участия в грантовых конкурсах, тем самым их потенциал остается нереализованным. В таком случае активизация их деятельности, в том числе за счет специализированной поддержки, будет способствовать их вовлечению в решение социально значимых задач в региональной экономической системе. Заметим, что с 2023 года Фонд грантов губернатора Пермского края выделил это в качестве одной из целей своей деятельности¹⁸.

На основании выявленных тенденций в развитии некоммерческого сектора в Пермском крае, а также результатов глубинных интервью с представителями СОНКО, ресурсных центров, Фонда грантов губернатора Пермского края в ходе подготовки проекта Концепции развития СОНКО,

¹⁷ ЛУКОЙЛ - Конкурс социальных и культурных проектов (lukoil.ru)

¹⁸ Фонд грантов губернатора Пермского края. https://vk.com/wall-203954766_1688?hash=286dfe738da8287112

представляется возможным сделать вывод о том, что несовершенство нормативно-правовой базы и механизмов поддержки отчасти обуславливает расслоение СОНКО на три типа организаций:

- 1) СОНКО, не участвующие в конкурсных процедурах, осуществляющие деятельность без какой-либо поддержки, своими силами, не имеющие устойчивого штата сотрудников и не реализующие стабильные проекты;
- 2) НКО, реализующие проекты в зависимости от наличия финансирования (грантового);
- 3) средние и крупные НКО, ведущие стабильную деятельность на условиях диверсификации бюджета, обладающие высоким уровнем профессиональных компетенций.

При этом механизм, обеспечивающий переход некоммерческой организации из одной категории в другую, в Пермском крае не сформирован, а барьеры, затрудняющие развитие СОНКО, зачастую носят специфический характер. Это определило следующий этап исследования – систематизацию проблем, препятствующих эффективному использованию потенциала сектора в регионе. Представляется, что наиболее оптимальным критерием классификации проблем, с которыми сталкиваются СОНКО в своей деятельности, является их разделение по признаку воздействия на организацию. В связи с этим систематизация барьеров строилась с учетом внешней и внутренней среды СОНКО. Детализация проблем внешней среды, фактически формирующей условия эффективной деятельности СОНКО, представлена в *таблице 3.6*.

Таблица 3.6. Идентификация проблем внешней среды СОНКО

Проблемы	Детализация проблем по результатам исследований
1. Невозможность объективной оценки объема и эффективности развития сектора	
отсутствие достоверной статистической информации	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие единой системы сбора данных о количестве СОНКО, численности сотрудников, размерах финансового обеспечения; • невозможность составления достоверного и актуального перечня СОНКО, действующих на территории

	муниципальных образований Пермского края и объемов их поддержки по конкретным направлениям.
2. Высокие административные барьеры	
недостаточный уровень информированности о программах поддержки СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • низкая осведомленность СОНКО о проводимых конкурсных программах; • незнание о возможностях помощи, предположение о трудозатратности или бесполезности обращения за поддержкой.
непрозрачность условий получения государственной поддержки	<ul style="list-style-type: none"> • неунифицированные требования к документации для участия в конкурсах, организуемых различными министерствами, ведомствами на муниципальном уровне, а также социально ответственным бизнесом; • неучет разнородности СОНКО по качественному и количественному составу при формировании принципов конкурсного отбора социальных проектов; • непрозрачность механизма субсидирования СОНКО из бюджета.
сложность / невыгодные условия получения имущественной поддержки	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточность имущественного ресурса поддержки, предоставление помещений, предназначенных под мастерские, квартиры и т.п., риски непродления аренды арендодателями; • необходимость подтверждения эффективности деятельности НКО при обращении за имущественной поддержкой (отсутствие долгов, регулярная отчетность, наличие финансовой возможности оплачивать ЖКУ, наличие ресурсов для проведения ремонтных работ перед началом использования предоставляемых помещений); • отсутствие свободных помещений в муниципальных образованиях.
ограниченные условия предоставления форм государственной поддержки	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость наличия регистрации в качестве юридического лица; • установление минимального срока деятельности (например, пять и более лет); • низкие тарифы на услуги, невыгодные негосударственным исполнителям услуг, не мотивирующие организации к вхождению в реестр поставщиков услуг; • отсутствие финансовой помощи и поддержки, предназначенной для СОНКО (льготных тарифов и условий), которые существуют для коммерческого сектора.
неравные с государственными учреждениями стартовые условия получения госзаказа на оказание социальных услуг	<ul style="list-style-type: none"> • усиление конкуренции с организациями, имеющими ранее статус государственных, в т.ч. по доступу к персональным данным клиентов; • отсутствие банковских услуг непосредственно для СОНКО или льгот для банковского обслуживания СОНКО.
непостоянство сотрудничества с органами власти	<ul style="list-style-type: none"> • ориентация на краткосрочные проекты; • отсутствие механизма дальнейшего сопровождения успешных проектов, получивших поддержку в виде гранта в отраслевых ведомствах на муниципальном и региональном уровнях.

3. Низкий уровень институциональной поддержки	
несовершенство законодательной базы функционирования и поддержки СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие прозрачной законодательной базы регулирования деятельности СОНКО; • наличие системы двойной отчетности (Министерство юстиции РФ и ФНС); • отсутствие единых требований к разработке программ оказания поддержки СОНКО на муниципальном уровне; • неучет локальных проблем и местной специфики взаимодействия локальных СОНКО и органов муниципальной власти при разработке муниципальных программ поддержки СОНКО.
отсутствие системного подхода к формированию поддержки СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • неучет запроса от СОНКО и необходимости предоставления разных форм поддержки в зависимости от стадии жизненного цикла организации для выстраивания долгосрочных стратегий их развития.
4. Рассогласованность интересов внутри сектора	
борьба за государственные ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • наличие конкуренции на рынке социальных услуг; • низкий уровень консолидации и солидаризации внутри сектора.
отсутствие обмена практиками	<ul style="list-style-type: none"> • слабая развитость сети площадок, где может происходить взаимодействие между СОНКО (институционализация взаимодействия); • перерастание конкуренции между СОНКО в личное соревнование руководителей или общественных лидеров.
5. Низкий уровень межсекторного сотрудничества	
низкий уровень взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти	<ul style="list-style-type: none"> • непонимание содержания деятельности СОНКО и, как следствие, ее игнорирование; • отсутствие опыта выстраивания механизма взаимодействия с СОНКО; • отсутствие «ярких примеров» реализации практик и поддержания партнерских отношений; • организационные барьеры во внутренней коммуникации между органами местного самоуправления и СОНКО; • недостаточно выраженная заинтересованность у высших должностных лиц края и муниципальных образований в выстраивании диалога с представителями СОНКО региона.
несформированность культуры многосторонней оценки результативности деятельности СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • неразвитость в СОНКО практики применения внутренней оценки результативности проектов; • ограниченность оценки результатов проектов числом участников или благополучателей; • отсутствие отлаженной системы многосторонней оценки уровня результативности реализованных проектов представителями экспертного сообщества, благополучателями, представителями СОНКО.
6. Несформированность репутационного капитала сектора	
несистемность представления результатов деятельности в обществе	<ul style="list-style-type: none"> • слабая активность СОНКО в вопросах взаимодействия со СМИ и, как следствие, слабая позиция на рынке услуг; • отсутствие доступа к социальной рекламе в СМИ; • отсутствие системы продвижения СОНКО;

	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточная информированность общества о добровольческой деятельности.
непрозрачность деятельности СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • нераскрытие сведений о доходах, расходах; • непредоставление открытой информации об отчетности (около 95% СОНКО Пермского края).
низкий уровень доказательности практик	<ul style="list-style-type: none"> • низкий уровень обоснованности выбора направления деятельности и спектра предоставляемых услуг; • отсутствие системы по сбору и использованию данных о конкретных результатах деятельности, причинах проблем и вариантах их решения; • отсутствие четкого представления о социальной значимости своей деятельности.
низкий уровень доверия общества к НКО	<ul style="list-style-type: none"> • дефицит доверия к НКО со стороны населения в результате отсутствия готовности НКО открыто презентовать свою деятельность общественности; • обесценивание населением положительного опыта деятельности сектора в целом в результате агрессивной риторики к некоторым НКО, оппозиционно настроенным к органам государственной власти; • трудности с привлечением ресурсов, сужение сети сторонников и волонтеров.
низкий уровень доверия бизнеса к деятельности НКО	<ul style="list-style-type: none"> • наличие отрицательного опыта взаимодействия с НКО; • конкуренция мотивов при совпадении сфер деятельности; • действие стереотипов неблагоприятного отбора в отношении сотрудников НКО (неудачная самореализация в основной профессиональной сфере деятельности).
Источник: составлено автором по данным [5; 6; 146; 147; 148]	

Проблемы внутренней среды, определяющие условия эффективной деятельности СОНКО, представлены в *таблице 3.7*.

Таблица 3.7. Идентификация проблем внутренней среды СОНКО

Проблемы	Детализация проблем по результатам исследований
1. низкое качество менеджмента	
недостаточный уровень компетентности СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • низкий уровень правовой и финансовой грамотности; • низкий уровень управленческих способностей руководителей СОНКО.
отсутствие долгосрочной стратегии развития	<ul style="list-style-type: none"> • ориентация большинства СОНКО на реализацию краткосрочных социальных проектов.
непрозрачная отчетность/трудоемкость ее формирования	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие внутренней мотивации и административных ресурсов для подготовки отчетности (количественная несоразмерность необходимых документов, частая периодичность предоставления отчетности, непостоянство требований); • убежденность, что запрашиваемые донором показатели не всегда способны отразить реальные результаты работы.
отсутствие четких критериев оценки	<ul style="list-style-type: none"> • неразвитость практики применения внутренней оценки эффективности деятельности СОНКО по единым критериям оценки;

эффективности своей деятельности	<ul style="list-style-type: none"> ограниченность оценки результатов числом участников или благополучателей, количеством проведенных мероприятий.
текучесть кадров и проблемы привлечения волонтеров	<ul style="list-style-type: none"> проектный, краткосрочный характер деятельности, что не позволяет сформировать постоянный корпус волонтеров; отсутствие системы поощрения волонтеров; трудоемкость обучения новых добровольцев.
2. низкий уровень инновационности	
воспроизводство стереотипной модели функционирования	<ul style="list-style-type: none"> неумение СОНКО диверсифицировать источники финансирования, ориентированность преимущественно на бюджетные источники финансирования (гранты, субсидии, пр.); низкий уровень заинтересованности и мотивации участия в конкурсах.
низкий уровень квалификации	<ul style="list-style-type: none"> отсутствие опыта и необходимых компетенций для написания проектов и выражением характера уникальности и инновационности предлагаемой инициативы; низкий уровень коммуникации СОНКО с органами власти и представителями бизнес-структур в силу личностных факторов представителей (возраста, владения навыками работы с использованием современных технологий, наличия психологических ограничений и т.п.).
Источник: составлено автором по данным [5; 6; 146; 147; 148]	

Таким образом, систематизация проблем функционирования некоммерческого сектора в Пермском крае выявила следующие ключевые барьеры, препятствующие развитию СОНКО и эффективному использованию их потенциала в целях обеспечения сбалансированности региональной экономической системы:

- противоречивость представлений о целях, направлениях и критериях эффективности деятельности НКО в силу недостаточной информированности и непрозрачности деятельности сторон;
- неразвитость межсекторного и внутрисекторного сотрудничества в силу ориентации на краткосрочность проектов;
- недооценка значимости роли СОНКО для экономики региона с точки зрения представителей как самих организаций, так и доноров (власть, бизнес).

Результаты показали, что сектор социально ориентированных некоммерческих организаций сегментирован, многие проблемы носят специфический характер, стратегически ориентированная региональная

политика по использованию потенциала СОНКО отсутствует. Это означает, что для достижения максимальной эффективности участия СОНКО в обеспечении сбалансированности регионального развития управленческая модель должна учитывать выявленные особенности при разработке мер поддержки организаций третьего сектора.

3.2. Разработка организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО (на примере Пермского края)

На предыдущих этапах исследования как с позиции теоретического обоснования, так и в аспекте эмпирической проверки сформулированных гипотез доказан вклад СОНКО в повышение сбалансированности развития РЭС. Данные результаты представляются важными в условиях трансформации системы управления, когда акцент с централизованной системы управления субъектами РФ смещается к формированию региональных стратегий развития [113, с. 35; 222, с. 49], а одним из приоритетных направлений пространственного развития страны является обеспечение опережающих темпов социально-экономического роста территорий с низким и нереализованным потенциалом [192, с. 9; 207]. Осуществленная систематизация потенциальных эффектов деятельности СОНКО для достижения сбалансированного развития РЭС (§§1.2, 1.3, 2.2) и барьеров функционирования СОНКО на региональном уровне (§3.1) подтверждает необходимость поиска путей включения социально ориентированных некоммерческих организаций в число активных участников социально-экономических процессов региона. В свою очередь, это актуализирует определение способов совершенствования организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием РЭС.

Опираясь на теоретические положения, изложенные в первой главе настоящей работы, и общепринятые подходы к содержанию понятия

«организационно-экономический механизм», определим его как совокупность методов и инструментов системы управления, обеспечивающих благоприятные условия для эффективной деятельности организаций и тем самым оказывающих положительное воздействие на сбалансированное развитие региональной экономической системы [53; 94]. Ключевыми элементами данного механизма выступают нормативно-правовое обеспечение, инфраструктура, меры поддержки, информационно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений, процесс планирования деятельности организаций и т. д. [26, с. 25]. Процессуальный аспект управления базируется на анализе (инвентаризации) активов, их регулировании и аудите результатов [158].

Как выявлено на предыдущих этапах исследования, сбалансированность региональной экономической системы достигается за счет обеспечения равновесия всех видов капитала (природного, физического, финансового, человеческого, социального) и опирается на факторы производственной и социальной сфер экономики [21; 62; 201; 296]. В настоящее время зафиксировано смещение акцента в сторону социально-психологических методов управления, которое выражается в увеличении степени вовлечения общества в региональные процессы. Среди прочего, это обусловлено необходимостью получения обратной связи, влияющей на повышение оперативности и действенности принимаемых решений [95; 124]. Однако, как показал анализ, участие населения носит стихийный характер и в большей степени проявляется в обсуждении вопросов, донесении до органов власти информации о проблемах, нежели в их решении. В таких условиях возрастает значение социально ориентированных некоммерческих организаций, выступающих посредниками между гражданами и государством. В то же время, несмотря на широкий спектр нормативно-правовых документов, регулирующих функционирование основных отраслей экономики региона, СОНКО не рассматриваются в качестве активных участников социально-

экономического развития РЭС. Их деятельность регламентируется отдельными актами и зачастую не учитывается в региональных программах стратегического развития. Таким образом, на современном этапе представляется возможным только дать характеристику существующих условий функционирования СОНКО в региональных экономических системах.

Как выявлено ранее, на современном этапе к числу наиболее распространенных инструментов регионального управления относятся целевые программы, налоговое и бюджетное регулирование, стратегическое планирование и др. В связи с этим, представляется целесообразным, прежде всего, остановиться на существующих нормативно-правовых условиях функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций. В России основы взаимодействия НКО и органов государственной власти заложены в Конституции РФ, федеральных законах, законодательстве субъектов РФ, нормативно-правовых актах органов местного самоуправления [209; 210; 211; 212; 213; 214; 215]. Конституция РФ не детализирует правовой статус НКО, однако гарантирует право граждан на объединение и свободу деятельности общественных объединений¹⁹. Конкретизируются особенности функционирования НКО положениями Гражданского и Налогового кодексов, а также федеральными законами и законодательными актами регионального и муниципального уровней.

Нормативно-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации (в каждом регионе функционируют Управления Министерства юстиции РФ. Функции его территориальных подразделений ограничены и сводятся к помощи в заполнении нормативных документов, проведении инструктажа и информированию о нововведениях в законодательстве, совместной работе при предоставлении регулярной отчетности.

¹⁹ Статья 30

Законодательством также предусмотрена поддержка некоммерческих организаций органами государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней. Формально в каждом субъекте РФ определен орган исполнительной власти, отвечающий за взаимодействие с некоммерческими организациями и оказание поддержки СОНКО. Поскольку углубленный анализ функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций проводится на примере Пермского края, в качестве примера приведем сведения об органах государственной власти, регулирующих взаимодействие с СОНКО в Приволжском федеральном округе (табл. 3.8).

Таблица 3.8. Сведения об органах государственной власти, регулирующих взаимодействие с СОНКО в ПФО

Орган государственной власти	Регион
Отдел по взаимодействию с институтами гражданского общества Управления Главы РБ по общественно-политическому развитию	Республика Башкортостан
Отдел по взаимодействию с институтами гражданского общества Министерства внутренней политики	Кировская область
Министерство внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции Республики Марий Эл	Республика Марий Эл
Отдел по работе с некоммерческими организациями Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия	Республика Мордовия
Комиссия при Правительстве области по рассмотрению вопросов об оказании некоммерческим организациям финансовой поддержки	Нижегородская область
Управление внутренней политики Министерства региональной и информационной политики	Оренбургская область
Отдел по взаимодействию с общественными объединениями и политическими партиями Министерства внутренней и информационной политики	Пензенская область
Департамент общественных проектов Администрации губернатора Пермского края	Пермский край
Управление по связям с депутатским корпусом и общественными объединениями Департамента внутренней политики	Самарская область
Министерство внутренней политики и общественных отношений области	Саратовская область
Департамент Раиса Республики Татарстан по вопросам внутренней политики	Республика Татарстан

Отдел развития конкуренции и социально ориентированных некоммерческих организаций Министерства экономики Удмуртской Республики	Удмуртская Республика
Управление внутренней политики Администрации губернатора Ульяновской области	Ульяновская область
Отдел по взаимодействию с общественными объединениями Управления внутренней политики Администрации Главы Чувашской Республики	Чувашская Республика
Источник: составлено автором	

Из таблицы видно, что в регионах ПФО отсутствует единое признанное ведомство, ответственное за взаимодействие с СОНКО. В функционал указанных органов государственной власти входят общие вопросы работы социально ориентированных некоммерческих организаций, включая мониторинг их деятельности, ведение реестров СОНКО, сбор и обобщение их предложений, инициатив, а также реализация мер поддержки. Контент-анализ сайтов ведомств позволил выявить, что функции по выстраиванию сотрудничества с социально ориентированными некоммерческими организациями являются лишь небольшой частью общего объема работы органов власти. Зачастую вопросы взаимодействия с СОНКО дополнительно переданы в профильные департаменты – социальной политики, образования или здравоохранения. С одной стороны, это создает возможности для реализации совместных проектов в узкоспециализированных сферах, что в случае их эффективности служит залогом долгосрочности сотрудничества. С другой стороны, затрудняет оценку общей ситуации с СОНКО в регионе, поскольку они распределены по зонам ответственности различных ведомств, что осложняет развитие межотраслевого партнерства, при котором может происходить обмен практическим опытом между СОНКО, функционирующих в отраслях региональной экономики.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным сфокусироваться на анализе организационно-экономического механизма развития СОНКО на примере одного региона – Пермского края. Это обеспечит комплексность и согласованность исследования с результатами изучения барьеров, препятствующих рассмотрению СОНКО в качестве активных

участников достижения сбалансированности развития региональной экономической системы, и повысит обоснованность предлагаемых путей решения выявленных проблем.

Функции по развитию СОНКО входят в полномочия Департамента общественных проектов Администрации губернатора Пермского края. Перечень основных задач включает оказание поддержки СОНКО, предусмотренной действующими нормативно-правовыми актами, в том числе посредством Фонда грантов губернатора, а также развитие добровольчества в регионе. Кроме этого, в курировании вопросов взаимодействия граждан и некоммерческих организаций с органами региональной власти участвуют территориальное подразделение Общественной палаты РФ и сеть ресурсных центров НКО, осуществляющих деятельность в крае (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Содержание функций органов, поддерживающих развитие СОНКО в Пермском крае

Организация	Основные функции	Ограничения
Департамент общественных проектов	<ul style="list-style-type: none"> – Закупка товаров, работ и услуг СОНКО на контрактной основе, – предоставление льгот по уплате налогов и сборов, – информационно-консультационная, финансовая (в т.ч. грантовая) поддержка, – передача в безвозмездное пользование муниципального имущества и/или предоставление льготных условий его аренды, – обучение профессиональных кадров и добровольцев, – предоставление льгот для юридических лиц – жертвователей. 	<ul style="list-style-type: none"> – Не все формы поддержки проработаны и используются на практике (подробно описано в предыдущем параграфе), – механизмы учета деятельности СОНКО в программах стратегического развития региона отсутствуют.
Общественная палата	<ul style="list-style-type: none"> – Продвижение инициатив СОНКО, – оказание информационной, методической и иной поддержки СОНКО. 	<ul style="list-style-type: none"> – Предложения носят рекомендательный характер, т.к. не является юридическим лицом, – финансовая зависимость от органов государственной власти, определяющая возможное влияние на обоснованность принимаемых решений.

Ресурсные центры	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставление единой информационно-коммуникационной площадки для СОНКО, – изучение и тиражирование успешных практик СОНКО, – повышение профессионализма работников СОНКО, – повышение уровня доверия общества к СОНКО. 	<ul style="list-style-type: none"> – Слабая ресурсная база у некоторых центров, – краткосрочный характер финансирования проектов СОНКО, – конкуренция за ресурсы между центрами.
Источник: составлено автором на основе [20; 21; 103; 122]		

Перечисленные ограничения соотносятся с выявленными на предыдущем этапе исследования проблемами, препятствующими более эффективному функционированию социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе и использованию их потенциала для экономики региона. Негативные тренды, зафиксированные в Пермском крае, создают риски для дисбалансированности развития РЭС и требуют усовершенствования действующего организационно-управленческого механизма развития СОНКО и кастомизации способов его стимулирования с учетом потребностей и возможностей разных типов социально ориентированных некоммерческих организаций.

Напомним, что в рамках исследования установлено условное разделение СОНКО на три группы, в основе которого лежат критерии, касающиеся способности организаций диверсифицировать бюджет и широты спектра выполняемых задач (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Типы СОНКО в Пермском крае

Тип СОНКО	Источники финансирования	Штат сотрудников	Эффекты
(условно) локальные СОНКО	Собственные средства	Неустойчивый, волонтеры	распространяются на местном уровне, носят точечный характер, способствуют формированию активной гражданской позиции и сплочению населения
(условно) проектные СОНКО	Грантовые средства	Неустойчивый, сотрудники могут привлекаться под	проявляются в инновационном характере проектов, предлагающих новые способы

²⁰ <https://oppk.permkrai.ru/o-palate/obshchestvennaya-palata-permskogo-kрая->

²¹ <https://nko-pfo.ru/o-proekte>

		реализацию проекта	решения острых проблем или сфокусированных на узкой целевой аудитории; пролонгация проектов без внешней поддержки затруднена
(условно) крупные СОНКО (как правило, средние и крупные)	Диверсифицированный бюджет: собственные доходы, гранты, пожертвования, в т. ч. от коммерческих предприятий	Постоянный штат высококвалифицированных сотрудников	деятельность носит долгосрочный характер и сопровождается заметными социальными и экономическими эффектами на территории присутствия
Источник: составлено автором на основе анализа результатов экспертных опросов в Пермском крае, критериями выступают способность организаций диверсифицировать бюджет и широта спектра выполняемых задач.			

С учетом масштабов потенциальных эффектов, описанных на предыдущих этапах исследования, потенциал СОНКО третьего типа представляется наиболее значимым для обеспечения сбалансированности развития РЭС, особенно в аспекте необходимости перехода в политико-экономическую фазу взаимоотношений государства и некоммерческого сектора и формирования квази-рынка социальных услуг. Однако количество подобных СОНКО невелико, а механизм, обеспечивающий переход организации из одной категории в другую, в Пермском крае не сформирован. В практике управления развитием СОНКО данная организационная специфика (тип СОНКО, масштаб деятельности, целевая аудитория) также не учитывается, что снижает эффективность реализуемых органами государственной власти мер поддержки. Таким образом, направления совершенствования действующих методов и инструментов регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, на наш взгляд, видятся в учете как особенностей деятельности СОНКО на каждом этапе развития, так и функций, выполняемых СОНКО в региональной экономической системе.

С учетом экспертных мнений представителей органов власти, бизнеса и руководителей социально ориентированных некоммерческих организаций и

исходя из выявленных барьеров функционирования СОНКО, представляется возможным систематизировать приоритетные направления оптимизации институциональной среды функционирования для каждого типа СОНКО, а также обозначить общие для сектора в целом. Они выступают в качестве целей стратегически ориентированной региональной политики, обеспечивающей использование потенциала СОНКО для более сбалансированного развития региона.

Таблица 3.11. Направления оптимизации внешней и внутренней среды СОНКО для создания условий для их устойчивого развития в регионе

Тип СОНКО	Приоритетные направления	
	Внешняя среда	Внутренняя среда
(условно) локальные СОНКО	Задача – сокращение административных барьеров	
	<ul style="list-style-type: none"> • унификация программ поддержки СОНКО на региональном и муниципальном уровне; • разработка критериев идентификации уровня зрелости СОНКО и системы необходимых форм поддержки в зависимости от стадии жизненного цикла организации для выстраивания долгосрочных стратегий их развития; • обеспечение государственной поддержки стартапов СОНКО, создание НКО-инкубаторов. 	<ul style="list-style-type: none"> • осуществление системной поддержки вновь регистрирующихся НКО.
(условно) проектные СОНКО	Задача – формирование компетенций экономически устойчивой деятельности	
	<ul style="list-style-type: none"> • рассмотрение возможности распространения мер поддержки малого и среднего бизнеса на НКО; • разработка и внедрение системы банковской и налоговой поддержки СОНКО и их доноров. 	<ul style="list-style-type: none"> • повышение профессионализма и эффективности деятельности СОНКО; • стимулирование процесса генерирования и диффузии социальных инноваций, в т.ч. в целях обеспечения диверсификации бюджета.
	Задача – развитие внутри- и межсекторного партнерства	

(условно) крупные СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • формирование модели сотрудничества СОНКО и органов исполнительной власти на региональном и муниципальном уровне на системной и долгосрочной основе; • повышение значимости контролирующей и экспертной функции СОНКО (общественный контроль); • тиражирование лучших практик деятельности СОНКО. 	<ul style="list-style-type: none"> • создание условий для формирования и продвижение образа Волонтера, усиления значимости его роли для развития СОНКО и региона в целом; • создание совместно с органами власти системы обучения представителей исполнительной власти, бизнеса и СМИ по взаимодействию с НКО.
Цель – создание условий для развития СОНКО на системной и долгосрочной основе		
Общее для всех типов СОНКО	<ul style="list-style-type: none"> • осуществление мониторинга деятельности и форм поддержки СОНКО в регионе и муниципальных образованиях по единой системе показателей; оптимизация системы отчетности СОНКО; • повышение прозрачности деятельности СОНКО, включая развитие публичной отчетности и организацию регулярного мониторинга эффективности их деятельности; • обеспечение информационной открытости реализуемых форм поддержки СОНКО и направлений деятельности ресурсных центров; • усиление роли ресурсных центров в регионе для развития системы горизонтальных связей и устранения разрывов в процессе взаимодействия между властью, СОНКО, бизнесом и населением, а также между разными СОНКО; • разработка системы продвижения нового образа СОНКО, в т. ч. с помощью усиления взаимодействия со СМИ; • внедрение системы многосторонней оценки уровня результативности реализованных проектов: благополучателями, экспертами, представителями некоммерческого сектора с одной стороны, и самооценки организацией исполнителем – с другой. 	<ul style="list-style-type: none"> • перманентный мониторинг потребностей СОНКО для определения приоритетных форм и инструментов поддержки, в т.ч. с учетом стадии жизненного цикла организации.
Источник: разработано авторами на основе		

Эффективность реализации предлагаемых действий на практике определяется циклическим характером стимулирования развития СОНКО в региональной экономической системе. Кроме этого, для обеспечения эффективного взаимодействия между СОНКО и органами государственной власти в регионе, предлагается создать канал коммуникации, доступ к которому должен быть открыт для каждого типа СОНКО. Наиболее приемлемым форматом видится специализированный интернет-ресурс, структура которого отражает полномочия каждого участника. Представляется, что создание ресурса должно быть осуществлено Департаментом общественных проектов Администрации губернатора Пермского края совместно с общественной палатой, Фондом грантов губернатора как одного из ключевых региональных операторов финансовой поддержки СОНКО и ресурсными центрами, поскольку данные участники обладают максимальным пониманием ситуации СОНКО в Пермском крае (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Ключевые разделы интернет-ресурса для СОНКО

Раздел	Детализация запросов	Формат поддержки	Ответственный за раздел
Юридическая поддержка	Вопросы регистрации, ликвидации, уставной деятельности, налогового законодательства, трудовых отношений и пр.	Методические пособия, онлайн-консультация, ссылка на контакты профильных специалистов	Ресурсные центры
Бухгалтерская поддержка	Вопросы отчетности, помощь в подготовке отчетов и др.	Методические пособия, онлайн-консультация, ссылка на контакты профильных специалистов	Ресурсные центры
Консультирование по конкуренному участию	Информация о видах конкурсов, помощь в подготовке заявки на грант и т.п.	Методические пособия, ссылка на перечень конкурсов, открытых для подачи заявок	Департамент общественных проектов, ресурсные центры
Обзор опыта других СОНКО	Вопросы фандрайзинга, способы привлечения и удержания волонтеров, примеры выстраивания работы с бизнесом, обзор практик и реализованных проектов по сферам деятельности и т.д.	Методические пособия, ссылки на ресурсы с описанием практик, на платформы с базой волонтеров, на сайты коммерческих организаций, реализующих проекты корпоративной социальной ответственности	Ресурсные центры, общественная палата
Партнерские программы, реализуемые совместно с бизнес-структурами	Сведения о коммерческих организациях, реализующих программы корпоративной социальной ответственности (КСО), о социальных предприятиях, рекомендации по коммерциализации социальных проектов и пр.	Методические пособия, гайды по развитию коммерческих проектов, ссылки на контактные данные компаний, реализующих партнерские программы в рамках КСО.	Департамент общественных проектов, ресурсные центры
Источник: разработано автором			

Предлагаемый ресурс позволит обеспечить создание институциональных условий для формирования возможностей развития всех типов СОНКО: локальные СОНКО получают доступ к полной информации о деятельности третьего сектора в целом, а также о возможностях, формируемых в регионе для его развития; проектные СОНКО – смогут сконцентрироваться на коммерциализации проектов и консультационной поддержке по их

реализации в долгосрочном периоде; для средних и крупных СОНКО платформа представляет собой площадку для передачи знаний, умений и опыта начинающим коллегам, распространения результатов своей деятельности, являющихся основой для формирования репутационного капитала СОНКО. Ресурс может быть легко масштабирован на все регионы страны, что позволит, с одной стороны, унифицировать систему взаимодействия органов государственной власти и СОНКО, а с другой стороны, создаст основы для развития внутрисекторного межрегионального сотрудничества. Условное разграничение функционала всех участников социально-экономических процессов в регионе не только систематизирует работу, касающуюся деятельности СОНКО в качестве экономических агентов, способствующих достижению сбалансированности РЭС, но и позволит вовлечь в общую систему функционирования третьего сектора небольшие социально ориентированные некоммерческие организации, тем самым институционализировать локальные гражданские инициативы и масштабировать практики неассоциированного участия.

С учетом вышесказанного представляется, что система управления сбалансированным развитием региона может быть усовершенствована за счет повышения эффективности использования потенциала СОНКО. В организационном аспекте это отражено в составленном концептуальном описании совокупности взаимосвязанных отношений между СОНКО и органами государственной власти (рис. 3.2). Авторская модель опирается на многочисленные исследования, посвященные аналогичным процессам в различных сферах [53; 94; 131; 149; 222] и основывается на актуализированных с учетом авторского подхода принципах:

– *принцип самостоятельности* предполагает максимальное использование внутренних возможностей региона для решения социальных проблем;

- *принцип партнерства* означает согласованность действий органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций в решении проблем региона;
- *принцип системности* подразумевает учет системы факторов, влияющих на выстраивание взаимодействия органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций;
- *принцип адресности* обеспечивает индивидуализацию форм поддержки СОНКО в зависимости от преобладающего типа организации и потребностей в конкретных видах помощи.

Видится, что предложенный механизм позволит устранить ряд наиболее серьезных барьеров во взаимодействии социально ориентированных некоммерческих организаций и других экономических агентов [84, с. 37; 223, с. 96] – усилить системность и комплексность поддержки СОНКО, что повлечет за собой повышение эффективности их участия в социально-экономических процессах региона. Так, механизм предполагает выстраивание прямых и обратных связей между органами государственной власти и региональными социально ориентированными некоммерческими организациями, отражает систему экономических, социальных и институциональных функций, выполняемых СОНКО в регионе, а также опирается на циклический и поэтапный характер регулирования деятельности СОНКО для вовлечения их в процессы управления сбалансированностью развития РЭС. Совокупность приоритетных методов и инструментов определяется проблемами, преобладающими в деятельности СОНКО в зависимости от типа организации. Следует отметить, что это довольно условное разделение, поскольку особенности их функционирования специфичны для каждого муниципалитета и зависят от различных факторов, влияющих на развитость межсекторного партнерства. Кроме этого, например, задача по формированию репутационного капитала стоит перед СОНКО любого типа.

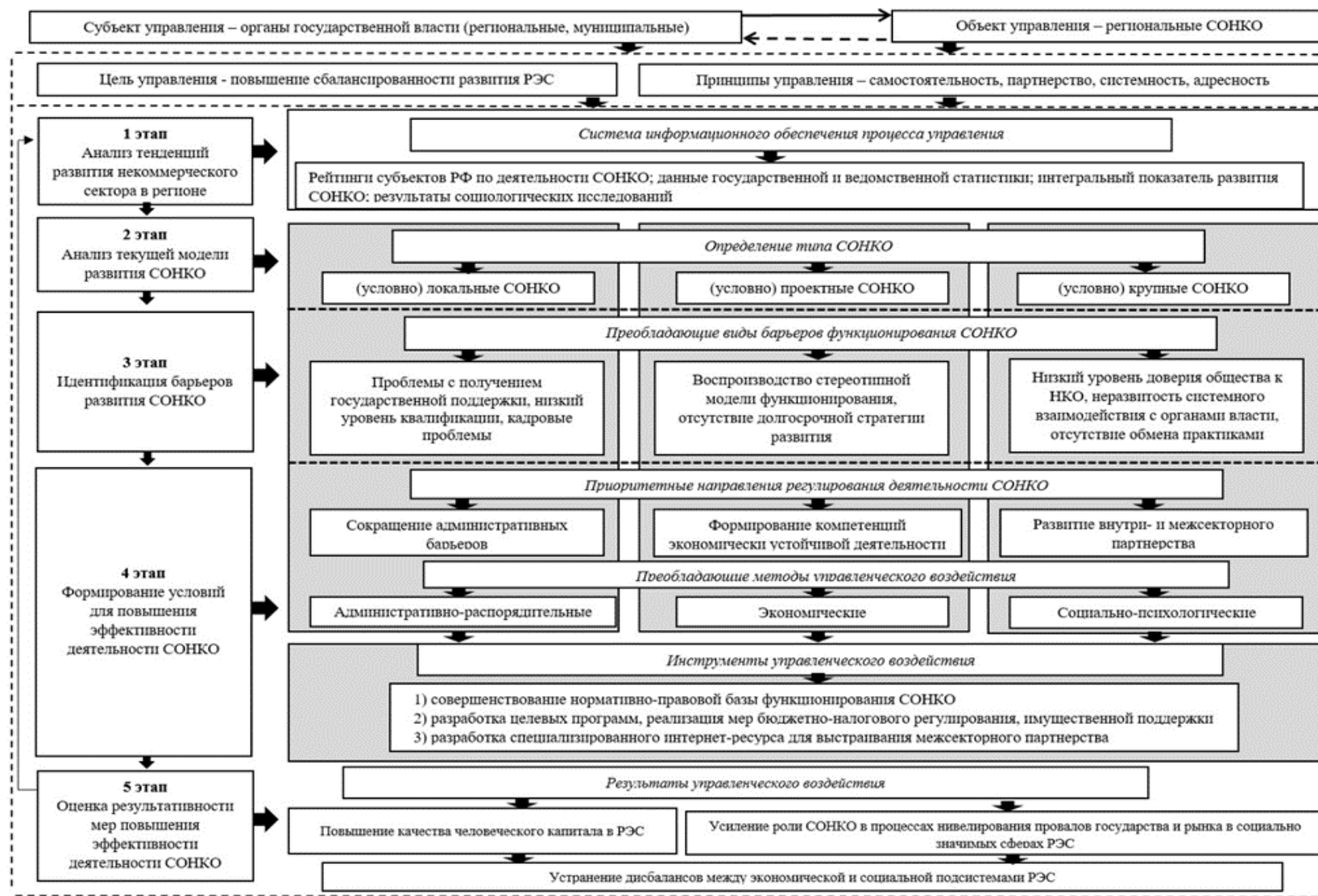

Рисунок 3.2. Организационно-экономический механизм управления сбалансированным развитием РЭС на основе активизации деятельности СОНКО

Тем не менее, реализация предложенного механизма, на наш взгляд, создаст благоприятные условия для эффективной деятельности СОНКО, что приведет к повышению качества человеческого капитала как фактора «второй природы», усилению роли СОНКО в процессах нивелирования провалов рынка и государства в отношении социально значимых благ и, как следствие, к достижению сбалансированности развития РЭС.

Отметим, что реализация предлагаемого организационно-экономического механизма подразумевает выстраивание эффективного взаимодействия с органами государственной власти в регионе. Как показал анализ принятой Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года [192], СОНКО не рассматриваются ни в качестве активных хозяйствующих субъектов, ни в качестве объектов конкретного управленческого воздействия, несмотря на то, что целью ее формирования является обеспечение комплексного и сбалансированного развития региона. В общем виде информация о вовлечении СОНКО в процессы развития РЭС содержится в пункте 7.3 Стратегии, предусматривающем стимулирование развития негосударственного сегмента услуг по социальному обслуживанию с расширением социального заказа для некоммерческих организаций, поиском и реализацией механизмов государственно-частного взаимодействия и благотворительности, добровольческой (волонтерской) деятельности. На наш взгляд, подобный подход не позволит использовать потенциал СОНКО в полной мере.

В качестве одного из результатов реализации Стратегии указан рост числа хозяйствующих субъектов, вовлеченных в экономическую деятельность на территории региона, однако фактически их количество уменьшается. Это подтверждают и расчеты, выполненные в рамках диссертационного исследования: число юридических лиц в Пермском крае сократилось с 8,1 до 5,3 единиц на 1000 человек населения. Среди субъектов малого и среднего предпринимательства, по данным Федеральной налоговой службы, в крае

неизменным с 2016 года остается количество социальных предприятий (194 единицы), их доля не превышает 0,1% от общего числа субъектов МСП [12]. В то же время, по экспертным оценкам, каждый рубль, вложенный в проекты социальных предпринимателей, приносит 2–7 рублей [76], а за средний срок жизни социального проекта (в мировой практике 9,3 года), объем средств, направленных на оказание услуг, составляет в 7,2 раза больше первоначально выделенных средств [224]. В связи с этим, видится, что стимулирование социального предпринимательства как одной из форм деятельности СОНКО будет способствовать более сбалансированному социально-экономическому развитию региона и созданию условий для повышения качества жизни населения.

Кроме этого, результаты настоящего исследования свидетельствуют о способности СОНКО к решению многочисленных в социально значимых сферах экономики. В частности, региональные СОНКО могут содействовать в реализации ряда задач, предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Пермского края. Так, именно СОНКО в наибольшей степени способны обеспечить реализацию таргетированной политики по поддержке малоимущих семей с детьми, повышение их благосостояния, снижение уровня бедности. Деятельность СОНКО направлена на решение острых вопросов в разнообразных сферах, среди прочего сфокусирована на проблеме формирования условий для развития человеческого капитала в детском возрасте. К примеру, в Пермском крае с целью развития системы общественного здоровья в крае для работы с населением активно используется ресурс СОНКО и волонтерских движений. В 2022 году реализовано три проекта, направленных на формирование мотивации к здоровому образу жизни среди различных целевых аудиторий, к мероприятиям, приуроченным к Всемирному дню борьбы с онкологическими заболеваниями, привлечены 21 СОНКО [51]. Анализ направлений деятельности СОНКО в Пермском крае показал, что почти 20% данных организаций реализуют проекты по охране

здоровья [14, с. 221]. Наряду с услугами в сфере социального обслуживания этот вид деятельности относится к числу наиболее приоритетных в регионе – с 2017 по 2019 гг. количество получателей услуг СОНКО в них увеличилось почти на 10000 человек (с 37477 до 47087 чел.).

Кроме этого, важным аспектом формирования человеческого капитала в детском возрасте также является работа с детьми, оставшимися без попечения родителей. Доля нуждающихся в устройстве в семьи в Пермском крае составляет 5% от общего числа детей-сирот. Анализ, выполненный диссертантом в рамках исследования [11], показал, что решение этой социальной проблемы невозможно без участия СОНКО, поскольку эконометрические исследования подтверждают, что административно-распорядительные и экономические методы управления регионом оказывают меньшее влияние на снижение ее остроты, чем культурные факторы [116]. В таких условиях эффекты от деятельности СОНКО в значительной степени влияют на положительную динамику как в устройстве детей-сирот в семьи, так и в сфере профилактики социального сиротства.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным заключить, что СОНКО обладают существенным потенциалом в сфере производства социально значимых благ региона, что подтверждается и расчетами, проведенным в настоящем исследовании (§2.2), согласно которым деятельность СОНКО повышает значение Индекса человеческого развития в Пермском крае на 0,3 пункта – с 0,4609 до 0,7255.

Представляется важным отметить большую значимость деятельности СОНКО для экономической подсистемы региона в силу того, что их деятельность может привести к достижению более высоких значений показателей социального и экономического развития РЭС в случае наличия устойчивой целенаправленной политики по поддержке их вовлеченности в решение социально значимых проблем.

Для подтверждения значимости деятельности СОНКО для экономической подсистемы региона был применен метод сценарного прогнозирования, который используется в стратегическом планировании для оценки различных возможных будущих сценариев развития событий и их влияния на экономические показатели и уровень жизни населения.

Для прогнозирования воспользуемся *pooled*-моделью с логарифмами зависимой и объясняющих переменных, которая дала лучший результат (см. §2.2, табл. 2.10):

$$\widehat{\ln}(GDP_{it}) = 46,2145 + 0,57601 \cdot \ln(INVEST_{it}) - 8,41957 \cdot \ln(P_{it}) + 6,03760 \cdot \ln(HDI_{it}) + 0,02846 \cdot \ln(I_{it})$$

где i – номер региона ($i = 1, \dots, 80$), t – год ($t = 2015, \dots, 2019$), $INVEST_{it}$ – индекс физического объема инвестиций, P_{it} – темп роста численности населения, HDI_{it} – индекс человеческого развития, I_{it} – интегральный показатель развития СОНКО.

Для нахождения прогноза динамики изменения зависимой переменной ВРП на душу населения для Пермского края (GDP_{it}) на 2020–2030 гг. были рассмотрены различные сценарии (оптимистичный и пессимистичный). Кроме того, были проанализированы сценарии динамики изменения интегрального показателя развития СОНКО в других регионах, таких как Чукотский автономный округ, Республика Татарстан и Ярославская область, которые, по оценкам ученых и практиков, входят в число субъектов РФ, лидирующих по уровню развития СОНКО и эффективности проводимой политики по поддержке некоммерческого сектора. Это было подтверждено также результатами нашего статистического анализа (см. §2.2, табл. 2.5).

Для начала были спрогнозированы показатели $INVEST_{it}$, P_{it} , HDI_{it} методом экспоненциального сглаживания. Для интегрального показателя развития СОНКО в регионе (I_{it}) также был применен метод экспоненциального сглаживания, но с построением 95%-го доверительного интервала.

В качестве сценарных прогнозов были взяты значения границ 95%-ых доверительных интервалов для СОНКО. В качестве оптимистического сценария были взяты значения верхней границы доверительного интервала, в качестве пессимистического — значения нижней границы. В таблице 3.13 представлены результаты прогнозирования ВРП на душу населения для различных сценариев.

Таблица 3.13. Результаты сценарного прогнозирования показателей развития Пермского края

Год	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Темп роста численности населения	Индекс человеческого развития	Оптимистичный прогноз		Пессимистичный прогноз	
				СОНКО	ВРП	СОНКО	ВРП
2020	108743,00	99,10	0,86	0,25	556219,20	0,24	555573,32
2021	119925,00	99,00	0,87	0,26	641492,81	0,25	640777,11
2022	141916,00	99,30	0,87	0,28	709794,26	0,23	705708,54
2023	124563,81	98,56	0,88	0,29	756438,59	0,22	750507,63
2024	131269,25	98,38	0,89	0,29	814037,41	0,21	806259,06
2025	137984,48	98,46	0,90	0,30	895850,19	0,20	885925,54
2026	144708,68	98,12	0,90	0,30	974033,16	0,19	961871,99
2027	151441,12	97,93	0,91	0,30	1092984,55	0,19	1077883,51
2028	158181,16	98,02	0,92	0,30	1141952,03	0,18	1124712,93
2029	164928,23	97,67	0,93	0,31	1294801,40	0,17	1273642,14
2030	171681,83	97,49	0,93	0,31	1381518,52	0,16	1357251,95

На рис. 3.3 представлены результаты прогнозирования ВРП на душу населения Пермского края по оптимистичному сценарию, на рис 3.4 – по пессимистичному сценарию.

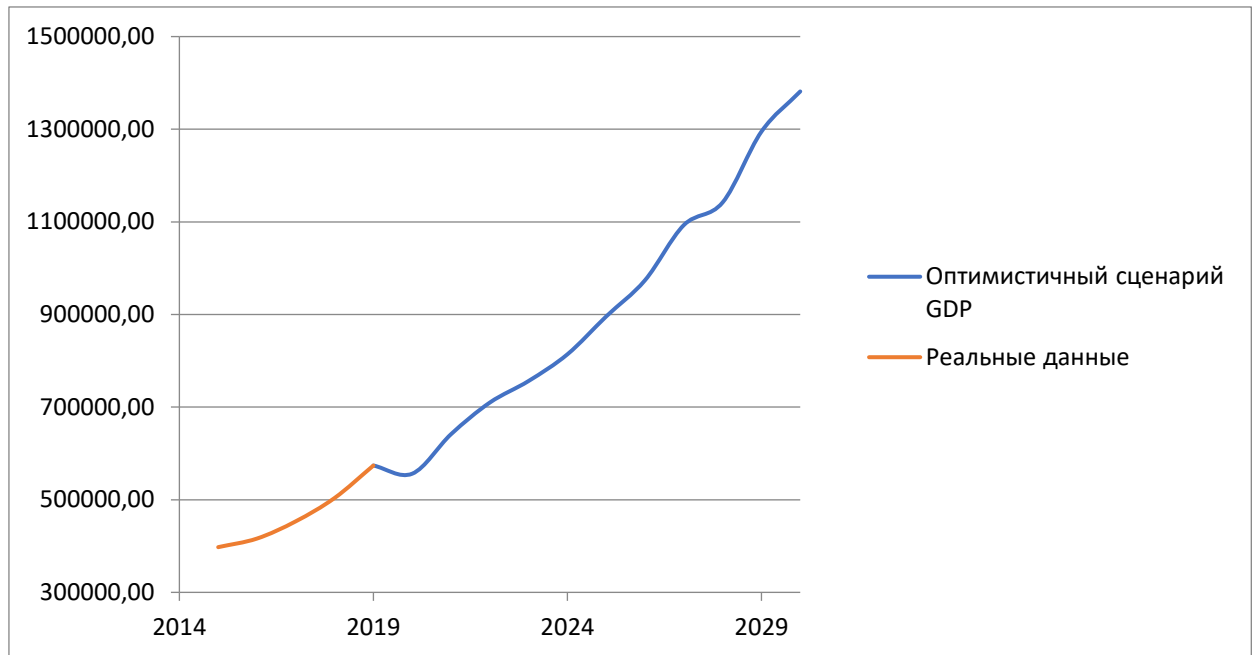

Рисунок 3.3. Прогнозные значения ВРП Пермского края (оптимистичный сценарий)

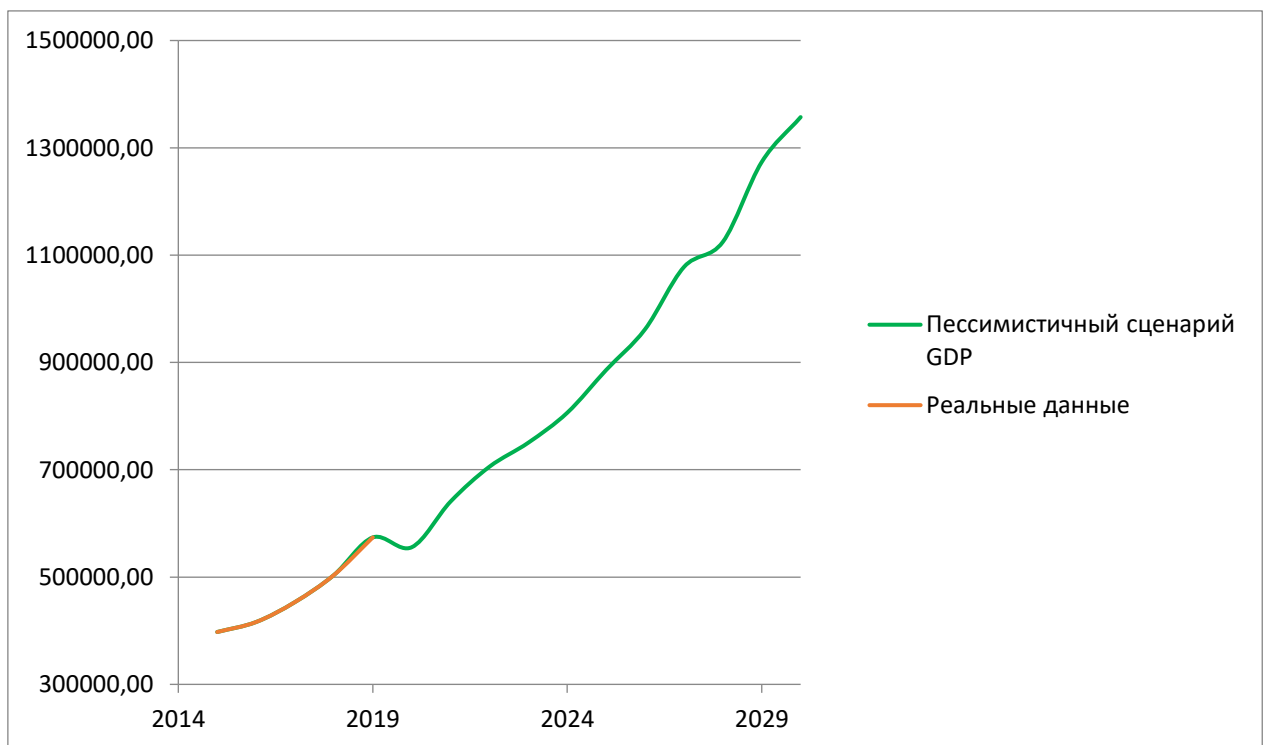

Рисунок 3.4. Прогнозные значения ВРП Пермского края (пессимистичный сценарий)

С учетом реализации указанных сценариев для показателя СОНКО, прогнозных значений объема инвестиций в основной капитал, темпа роста численности населения и ИРЧ к 2030 году разрыв в величине ВРП составит более 24266 рублей (или, 1,8%) на душу населения (табл. 3.13).

В таблице 3.14 приведены результаты сценарного прогнозирования уровня ВРП на душу населения в том случае, если сценарий развития СОНКО в Пермском крае будет соответствовать динамике его изменения в выбранных для сравнения регионах (Чукотский автономный округ, Республика Татарстан и Ярославская область – рис. 3.5–3.7).

Таблица 3.14. Результаты сценарного прогнозирования показателей

Год	Прогнозы по сценарию Чукотского автономного округа		Прогнозы по сценарию Республики Татарстан		Прогнозы по сценарию Ярославской области	
	СОНКО	ВРП	СОНКО	ВРП	СОНКО	ВРП
2020	0,713	573071,781	0,367	562331,642	0,376	562723,700
2021	0,805	662466,867	0,367	647810,573	0,369	647940,858
2022	0,897	733540,260	0,367	715104,443	0,363	714887,075
2023	0,989	783412,413	0,367	761600,903	0,356	760977,628
2024	1,080	844819,413	0,366	819217,333	0,349	818117,570
2025	1,172	931566,805	0,366	901232,506	0,343	899541,274
2026	1,264	1014764,256	0,366	979606,085	0,336	977234,335
2027	1,355	1140706,915	0,366	1098978,241	0,330	1095707,116
2028	1,447	1193811,565	0,366	1147984,955	0,323	1143917,437
2029	1,539	1355756,773	0,366	1301419,505	0,316	1296055,593
2030	1,630	1448746,100	0,365	1388375,311	0,310	1381832,978

Согласно результатам сценарного прогнозирования, представленного в таблицах 3.13 и 3.14, разрыв уровня ВРП на душу населения для Пермского края по оптимистичному сценарию и по сценарию динамики развития СОНКО как, например, в Республике Татарстан, составит 6856,79 руб. на душу населения. Косвенно, это может стать подтверждением значимости деятельности СОНКО для обеспечения экономического роста региональной экономики и основанием большей заинтересованности региональных органов власти в создании институциональных условий, обеспечивающих активизацию их деятельности в территории размещения.

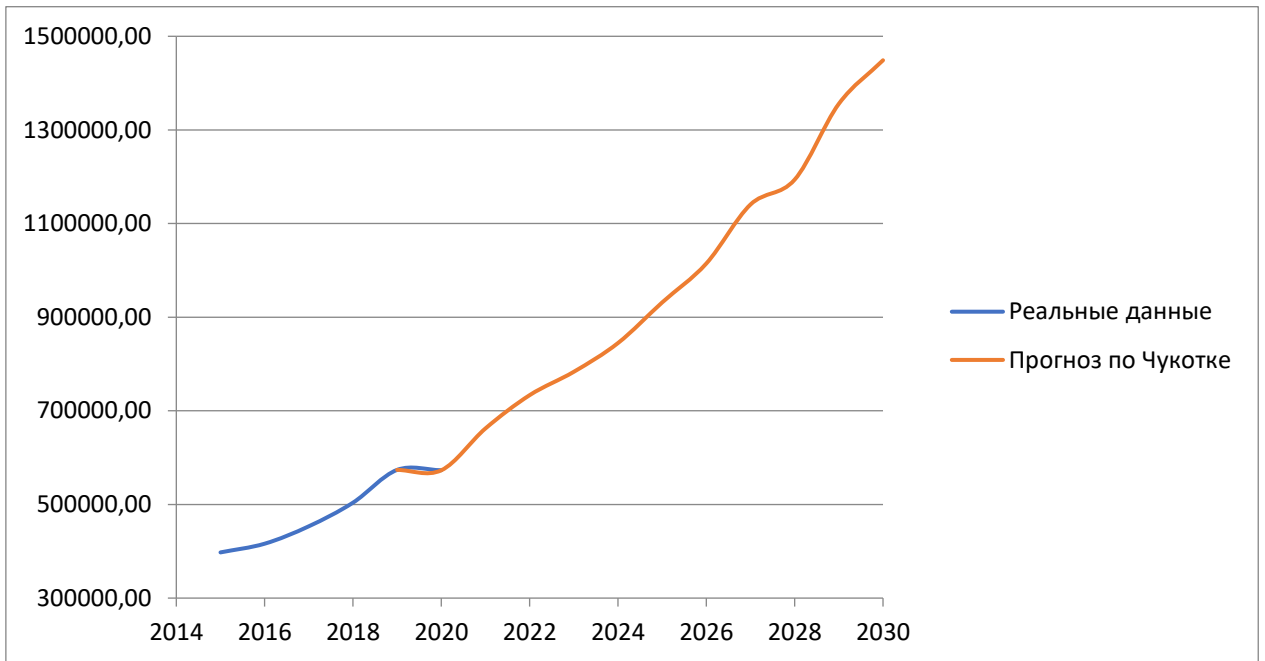

Рисунок 3.5. Прогнозные значения ВРП Пермского края (сценарий Чукотского автономного округа)

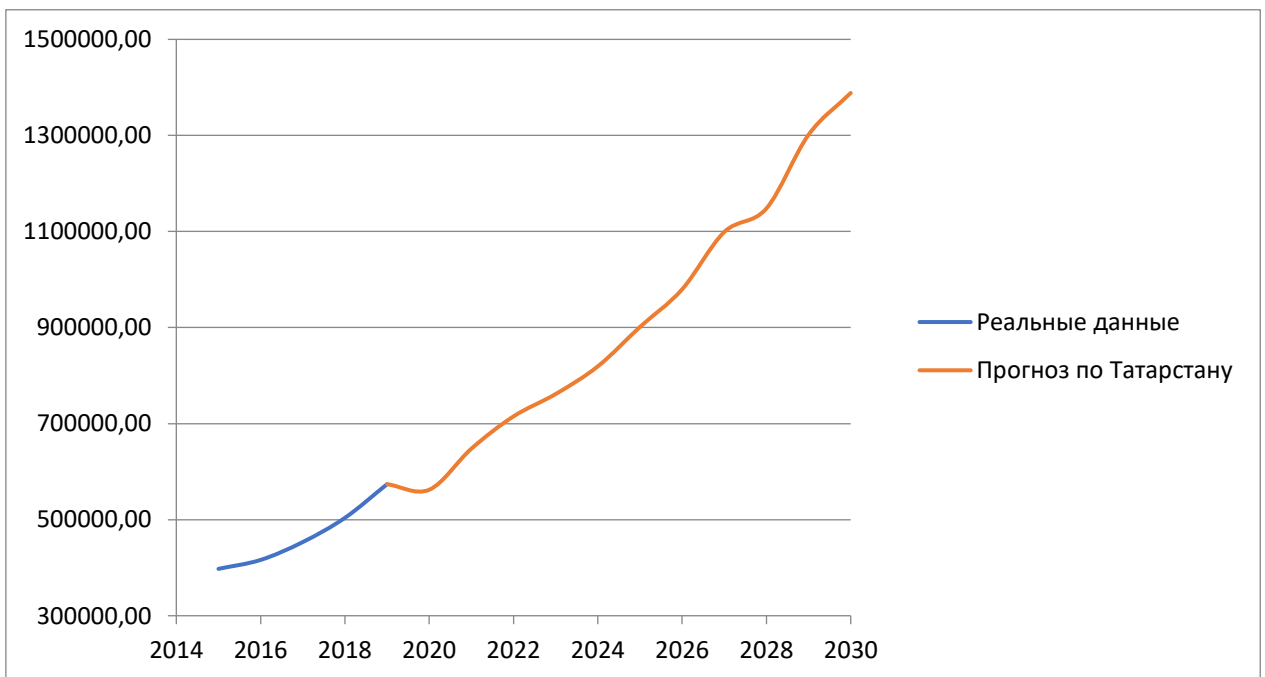

Рисунок 3.6. Прогнозные значения ВРП Пермского края (сценарий Республики Татарстан)

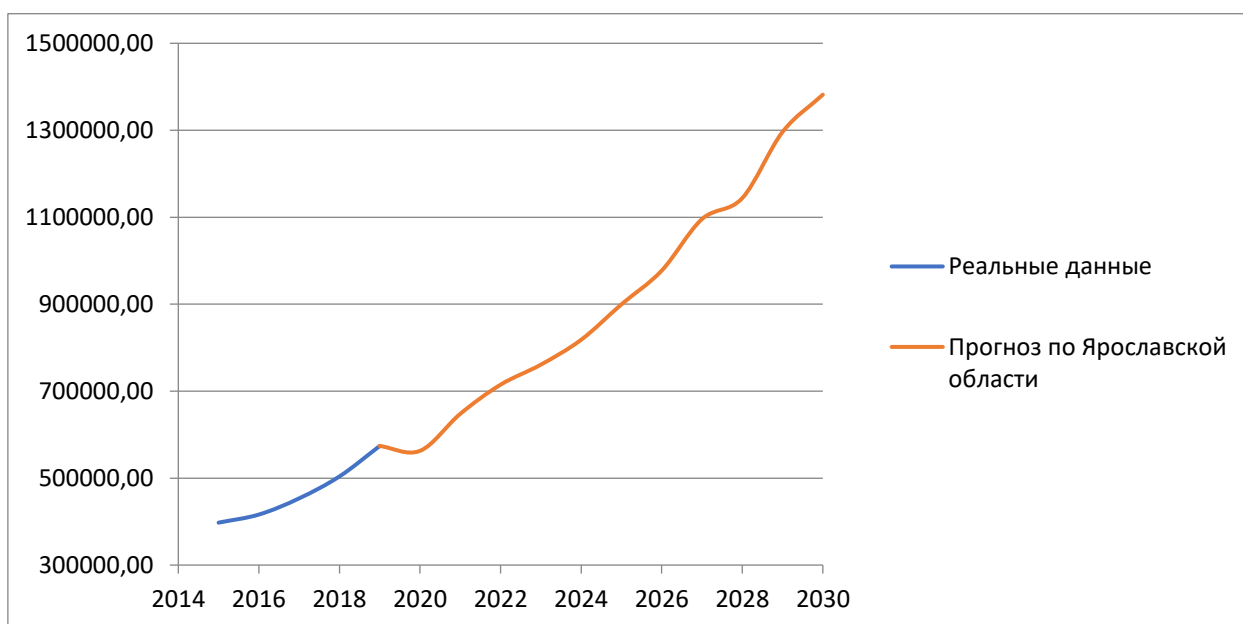

Рисунок 3.7. Прогнозные значения ВРП Пермского края (сценарий Ярославской области)

Таким образом, результаты сценарного прогнозирования подтверждают вывод о важности СОНКО и необходимости выстраивания стратегически ориентированной региональной политики по их активизации с целью достижения более высоких показателей как социального, так и экономического развития РЭС Пермского края. Для этого необходимо усилить комплексность разрабатываемых стратегических документов, в том числе посредством создания институциональных условий для усиления деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе.

Выводы по 3 главе

Таким образом, резюмируя итоги оценки условий функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в системе управления сбалансированностью региональной экономической системы, можно сделать следующие выводы.

1. Анализ условий функционирования СОНКО на региональном уровне позволил выявить и систематизировать барьеры, препятствующие полной реализации их потенциала в РЭС, и определить, что действующий

организационно-экономический механизм развития СОНКО не способствует их активному участию в процессах обеспечения сбалансированного развития региональной экономической системы.

2. Эффективная реализация организационно-экономического механизма обеспечивается за счет адресного характера стимулирования развития СОНКО в зависимости от фазы жизненного цикла их развития, а также четкой демаркации полномочий государственных ведомственных учреждений, общественных палат и ресурсных центров.

3. Совершенствование инструментов поддержки СОНКО предполагает учет специфики их деятельности и имеющейся ресурсной базы. Усиление экономических и социальных эффектов для экономики региона от деятельности СОНКО возможно за счет развития межсекторного и внутрисекторного сотрудничества, устранения административных барьеров, формирования условий для экономической устойчивости СОНКО и повышения их репутационного капитала. Результатом этого станет возрастание значения СОНКО в процессах нивелирования провалов государства и рынка, повышение качества человеческого капитала и усиление роли факторов «второй природы», что является необходимым условием достижения более сбалансированного развития РЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развитие региональных экономических систем характеризуется наличием многочисленных проблем, связанных с ограниченностью предложения социально значимых услуг, их низким качеством и неравенством доступа к ним. Это приводит к возникновению дисбалансов развития регионов и создает угрозы поступательного роста уровня и качества жизни населения страны. Во многом существующие проблемы обусловлены ресурсной недостаточностью обеспечения функционирования государства как поставщика общественных благ. В связи с этим возрастает необходимость оптимизации процессов управления РЭС за счет выстраивания эффективного взаимодействия органов власти с другими субъектами экономической деятельности, готовыми использовать свои ресурсы для решения социально значимых проблем. В качестве одного из таких экономических агентов выступает третий сектор в виде социально ориентированных некоммерческих организаций. Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует об эффективности их деятельности в нивелировании провалов рынка и государства, что актуализирует поиск способов применения их потенциала для обеспечения более сбалансированного развития региональных экономических систем.

Цель диссертационного исследования заключалась в разработке и обосновании теоретических положений и методического инструментария управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО. Исходя из поставленной цели, получены следующие научные результаты:

1. Развита теоретические положения, раскрывающие роль социально ориентированных некоммерческих организаций в процессе управления сбалансированным развитием региональных экономических систем посредством реализации системы экономических, социальных и институциональных функций. Выделены факторы сбалансированного

развития, установлено, что участие социально ориентированных некоммерческих организаций в производстве и распределении социально значимых благ обеспечивает достижение баланса между потребностями в них у различных категорий населения и имеющихся в регионе ресурсов, что способствует установлению баланса между экономической и социальной подсистемами экономики региона. С этих позиций уточнена категория «сбалансированное развитие региона», акцентирующая внимание на создании социально ориентированными некоммерческими организациями условий для сглаживания существующих диспропорций в возможностях формирования и развития человеческого капитала как фактора экономического роста.

2. Разработан и апробирован методический инструментарий оценки влияния социально ориентированных некоммерческих организаций на сбалансированное развитие региональных экономических систем, позволяющий количественно оценить влияние деятельности СОНКО отдельно на экономическую и социальную подсистемы экономики региона в виде изменений значений валового регионального продукта и индекса человеческого развития, а также идентифицировать сдерживающие факторы, нивелирование действия которых выступает в качестве условий обеспечения более сбалансированного развития региона.

3. Предложен организационно-экономический механизм, который направлен на идентификацию институциональных условий и инструментов управленческого воздействия стратегически ориентированной региональной политики, обеспечивающей активизацию деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на системной и долгосрочной основе в процессах производства и распределения социально значимых благ с учетом типа организационной структуры, спектра выполняемых задач, особенностей целевой аудитории и стадии жизненного цикла в целях сбалансированного развития региональной экономической системы.

Таким образом, в ходе диссертационного исследования дополнены теоретико-методические основы обеспечения сбалансированного развития региональных экономических систем в контексте участия СОНКО в производстве и распределении социально значимых благ и реализации системы экономических, социальных и институциональных функций, математически доказана обоснованность учета их потенциала для экономической и социальной подсистем региональной экономики и предложены направления совершенствования системы управления сбалансированным развитием региона на основе активизации деятельности СОНКО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А. Г., Гранберг А. Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968. 357 с.
2. Аджигова А. С., Канцеров Р. А., Школьников Н. Н. Факторы обеспечения устойчивого функционирования и развития регионов Северо-Кавказского федерального округа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №1
3. Айвазян С. А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики / С. А. Айвазян, В. С. Степанов, М. И. Козлова // Прикладная эконометрия. 2006. № 2. С. 18–84.
4. Алехин Э. В. Управление региональной экономикой: Учеб. пособ. Пенза: ПГУ, 2011. 227 с.
5. Аналитическая записка по фокус-группам. Пермь, 2022 г.
6. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. Формирование благоприятной среды развития некоммерческого сектора и осуществления деятельности СО НКО Пермского края. Пермь, 2022.
7. Артамонов Н. В., Курбацкий А. Н., Халимов Т. М. Взаимосвязь экономического развития и возрастной структуры населения регионов Российской Федерации // Terra Economicus. 2021. № 19(2). С. 77–90. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-77-90
8. Артамонова А. С. Барьеры развития некоммерческого сектора: зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. 2020. № 9 (112). С. 41–53. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10083
9. Артамонова А. С. О роли некоммерческих организаций в социальной сфере региона на примере здравоохранения // Вестник СГЭУ. 2019. №11 (181). С. 24–33.
10. Артамонова А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах // Современная

экономика: проблемы и решения. 2019. № 5. С. 104-118. DOI: 10.17308/meps.2019.5/2111

11. Артамонова А. С. Решение проблемы сиротства в российских регионах: возможности некоммерческих организаций. Вестник НГУЭУ. 2022;(4):174-189. <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2022-4-174-189>

12. Артамонова А. С. Социальное предпринимательство как инновационный фактор развития территории // Проблемы развития территории. (2022). Т. 26. № 5. С. 73–87. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.6

13. Артамонова А. С., Базуева Е. В. Некоммерческий сектор региона как инновационный фактор нивелирования пространственной дифференциации экономики России // В сборнике: Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы : материалы X Междунар. молодежной науч.-практ. конф. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. – 297 с. С. 212–225.

14. Артамонова А. С., Базуева Е. В. Эффективность деятельности некоммерческих организаций для региональной экономики: концептуальные основы идентификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. (2022). Т. 15. № 6. С. 215–231. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.13

15. Архипова О. В. Анализ провалов государства и провалов рынка в сравнительной форме / О.В. Архипова // Вестник ЧелГУ. – 2010. – №27. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-provalov-gosudarstva-i-provalov-rynka-v-sravnitelnoy-forme> (дата обращения: 28.02.2017).

16. Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. Книга 1 = Introduction to Modern Economic Growth (2009). — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 928 с.

17. Асланов Д. И. Человеческий капитал – важнейший фактор экономического роста // Известия УрГЭУ. 2010. № 2 (28). С. 71–75.

18. Афанасьев М. П., Афанасьев Я. М. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 47–70.
19. Ахинов Г. А., Жильцов Е. Н. Экономика общественного сектора : учеб. пособие / Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов. М.: ИНФРА-М, 2010. 345 с. (Высшее образование).
20. Ашхотов В. Ю., Неудахина Ю. Г. Инструменты осуществления управления устойчивым развитием региона // Новые технологии. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-osuschestvleniya-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-regiona> (дата обращения: 06.12.2023).
21. Бабкова Э. Г., Паханов А.У. Рейтинговая оценка сбалансированности развития регионов Центрального федерального округа // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. №. 2. С. 19–27.
22. Бадоев С. Х. Региональная экономическая система как сфера формирования системы экономических тенденций // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 1–2. С. 85–87.
23. Балакина Г. Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-regulirovaniya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov> (дата обращения: 07.12.2023).
24. Баринова В. А., Земцов С. П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. №. 1. С. 23-46.
25. Баскаков С. М. Генезис теории сбалансированности в контексте развития мировой экономической науки // ЭТАП. 2019. №5. С. 83–101.
26. Батталов Р. М. Организационно-управленческий механизм формирования и развития региональных инновационных подсистем //

актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. Сборник научных статей 14-й Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор Е.А. Бессонова. Курск, 2022 С. 24–26.

27. Бахтигараева А. И., Брызгалин В. А., Никишина Е. Н., Припузова Н. А. Социокультурные особенности регионов России: общее и различия. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. №5. С. 29–51. <https://doi.org/10.38050/01300105202152>.

28. Баширова А. А. Факторы и условия, влияющие на сбалансированное развитие региона // РППЭ. 2018. №9 (95). С. 102–110.

29. Бездудная А. Г., Трейман М. Г., Смирнов Р. В. Исследование особенностей организации стартапов в современной предпринимательской деятельности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2(128). С. 100–105.

30. Белкин В. Д., Ивантер В. В. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. М.: Наука, 1983. 223 с.

31. Белов С. С. Системный подход в управлении развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №17. С. 27–30.

32. Белокрылова О. С., Вахтина М. А. От «Провалов рынка» к «Провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике // JER. 2016. №2. С. 6–19.

33. Белоусова С. В. Сбалансированность социально-экономического пространства // Вестник ЧелГУ. 2014. №18 (347). С. 33–40.

34. Берлизев Р. Н. Новые функции региональной экономической политики, обусловленные нео-индустриализацией // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. №2 (141). С. 19–23.

35. Бильчак В. С. Региональная экономика [Текст] / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. – Калининград: Янтар. сказ, 1998. 314 с.

36. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. М.: Дело, 1994. С. 22–24. 627 с.
37. Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 17(5). С. 56–68. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>
38. Брагина Э. Н. Анализ эволюции подходов к структуризации экономики и оценке сбалансированности ее развития // Общество: политика, экономика, право. 2016. №3.
39. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. 448 с.
40. Вахитова Л.Р., Кудрявцева К.В. Переосмысление понятия общественных благ в цифровую эпоху // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2020. №2. С. 213–218.
41. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Макроэкономика: Учебник для вузов. 5-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2016. 448 с.
42. Волкова Г. Г. Роль и функции некоммерческого сектора в национальной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №5. С. 16–19.
43. Воробьева Т. В., Крючков Е. Н., Дебелова Н. Н., Завьялова Е. Н., Самойлюк И. К. Природный капитал в экономике // Известия ТПУ. 2009. №6. С. 13–18.
44. Гаджиев А. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. № 1. С. 6–23

45. Газизуллин Ф. Г., Сюркова С. М. «Экономической таблице» Франсуа Кенэ – 250 лет // Проблемы современной экономики. 2008. № 1 (25). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1843>
46. Геиев А.М. Теоретические основы государственной политики сбалансированного развития регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. №2. С. 34–39.
47. Гейзер А. А. Проектное управление инвестициями в сфере образовательных услуг // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2008. № 2. С. 57–61.
48. Герсонская И. В. Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. №6 (452). С. 51–60.
49. Глазьев С. Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1. С. 5-10.
50. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : [Учебник для вузов по экономическим направлениям и специальностям] / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. 2-е изд. М. : ГУВШЭ, 2001. 492, [4] с.: ил.
51. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Пермского края «Качественное здравоохранение» за 2022 год. <https://minzdrav.permkrai.ru/dokumenty/293200/>
52. Гончаров А. Ю. Концепция управления сбалансированным развитием региона // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2015. № 4. С. 70–74.
53. Горина И. Г. Организационно-управленческий механизм формирования человеческого капитала организации. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. № 20(1). С. 116–124. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-1-116-124>
54. Горячева В. Р. Теоретические обоснования функционирования некоммерческого сектора. Вестник Российского экономического университета

имени Г. В. Плеханова. 2018. № 1. С. 44–52. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-44-52>

55. Грегova Е. Я. Роль третьего сектора в современной экономике // Управленческое консультирование. 2008. №1. С. 127–135.

56. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Проблемы развития некоммерческого сектора социального обслуживания пожилых // Журнал исследований социальной политики. 2020. №18 (3). С. 395–410.

57. Грищенко А. В. Опыт налогообложения благотворительных некоммерческих организаций за рубежом и его применение в России // Экономика. Налоги. Право. 2014. №2. С. 142–147.

58. Гродский В. С. Устоявшиеся и новые идеи теории экономического роста и развития // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. №4 (8).

59. Грузневич Е. С. Оценка сбалансированности аспектов социо-эколого-экономической эффективности деятельности организации на основе метода динамического норматива. Статистика и Экономика. 2021. №18(6). С. 17–25. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2021-6-17-25>

60. Гужина Г. Н., Гужин А. А. Проблема социальной ответственности бизнеса в современной России // Инновации и инвестиции. 2020. №7. С. 77–83.

61. Гусарова О. М., Прохоренков П. А. Эконометрика. Методические указания по выполнению контрольной работы для самостоятельной работы студентов третьего курса направления 38.03.01 «Экономика» (программа подготовки бакалавров), очная форма обучения. – Смоленск: Смоленский филиал Финуниверситета, кафедра «Математика и информатика», 2016. 61 с.

62. Даванков А. Ю., Яцукова Н. Л. Трехфакторная модель оценки сбалансированности развития региональных подсистем // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №18 (373). Выпуск 51. С. 28–38.

63. Данилова И. В., Кочегарова Л. Г., Кузменко Ю. Г. Оптимизация экономической и социальной эффективности в развитии регионов: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11, № 2. С. 12–21.

64. Дворядкина Е. Б. Социально ориентированные некоммерческие организации: региональная повестка: монография / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова, Н. А. Истомина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – 167 с.

65. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. —564 с.

66. Дорошина О. П. Налогообложение некоммерческого сектора: проблемы и новации в 2015 г. // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №3. С. 72–84.

67. Драчёва В. В., Рогозин С. В. Анализ экономического роста на основе модели Мэнкью-Ромера-Вейла и факторов, влияющих на человеческий капитал. В: Экономический базис развития Республики Беларусь: проблемы, перспективы / Материалы I научно-практической конференции. Белорусский государственный университет; главный редактор Е. Г. Господарик. 2019. С. 42–49.

68. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ: пер. с англ. 3-е изд. М.: Вильямс, 2007. 392 с.

69. Дубровская Ю. В. Межрегиональное взаимодействие как инструмент управления дифференциацией региональных социально-экономических систем: кластерный подход // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2016. Том 4. № 31. С. 117–126. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-117-126

70. Евдокимова Е. Н. Эволюция процессного подхода в управлении и перспективы его развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. №4 (28). № гос. рег. Статьи 0421100034/0126.
71. Егорова А. А., Мальцев Ю. Г., Банникова Е. С., Двинин Д. Ю. Экосистемный подход к сбалансированному региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 131–144. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10614
72. Емец М. И., Пургин А. С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2015. № 4. С. 22. EDN MGIVCB.
73. Ермолаева С. Г. Рынок труда : учебное пособие / С. Г. Ермолаева. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 108 с.
74. Ефимова Л. А. Экономика общественного сектора: Учебно-методическое пособие / Л.А. Ефимова. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. 90 с.
75. Задорин И. В., Зайцев Д. Г., Климов И. А. Гражданское участие в России: картография проблем и решений // Полития. 2011. №1. С. 1–17
76. Зверева Н. Эволюция бизнеса. Социальное предпринимательство. Ведомости. 2018. №12 (32).
77. Зелинская М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса // Вестник УГТУ–УПИ. 2010. № 1.
78. Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации, № 4 (40), с. 84–108. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4

79. Зубаревич Н. В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал НЭА. 2020. №2 (46). С. 158–167. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-8
80. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. №3. С. 46–57.
81. Зябликова О. А. Реализация проектного управления в органах государственной власти // Вестник университета. 2022. № 5. С. 13–21.
82. Игнатова Т. В., Аширова М. Н. Общественные блага и государственные услуги // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. №2. С. 7–17.
83. Игумнов О. А. Социальная ответственность бизнеса в социологическом дискурсе // Экономическая социология. 2018. №3. С. 193–196.
84. Изучение текущего состояния сектора НКО ПФО в изменившихся условиях. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. Нижний Новгород, 2023. 50 с.
85. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2021. 22 с. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf
86. Каморников С. Ф., Каморников С. С. Эконометрика: учеб. пособие. М.: Интеграция, 2012. 262 с.
87. Капелюшников Р. А. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию / Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 645–671.
88. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос-АРВ, 2012. 352 с.
89. Кеткина О. С. Возможности MS Excel для регрессионного анализа. Екатеринбург, 2020. 43 с.

90. Кладова А. А. Управление региональным развитием: организационные и финансовые аспекты: учебное пособие [Текст] / канд. экон. наук Кладова А.А., канд. экон. наук, доцент Неклюдов В.А., Ермоленко М.О. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2019. 114 с.
91. Клейнер Г. Б. Системная сбалансированность экономики: основные принципы // Пленарный доклад. III Международная научно-практическая конференция «Системный анализ в экономике – 2014» https://systemeconomics.ru/wp-content/uploads/Kleiner.SAvE_.pdf
92. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 309–323.
93. Клочко С. Н. Развитие инструментов управления устойчивостью региональной экономической системы // Автореф. дисс. на соискание уч. ст. к.э.н. Калининград, 2010.
94. Коваленко Е. Г., Потапкин П. Ю. Организационно-экономический механизм развития малого бизнеса на сельских территориях // Управленческий учет. 2021. № 9-2.
95. Ковальцев Г. И. Управляющее воздействие и обратные связи в деятельности государственных органов власти // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2017. №3 (93). С. 104–110.
96. Колганов А. И., Бузгалин А. В. Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем: Учебник. М.: Инфра-М, 2009. 746 с.
97. Колосова Г. В., Гущина М. Р. Оценка эффективности деятельности службы социальных участков в Санкт-Петербурге в организации социального сопровождения граждан пожилого возраста // Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2021. 779 с. С. 42–45.

98. Комарова А. В., Крицына Е.А. О вкладе человеческого капитала в рост ВРП регионов России // Мир экономики и управления. 2012. №3. С. 5–14.
99. Комарова А. В., Павшок О. В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью - Ромера - Уэйла) // Мир экономики и управления. 2007. №3. С. 191–201.
100. Коновалова М. Е. Структурная сбалансированность системы общественного воспроизводства как необходимое условие экономического развития страны // Материалы международной научно-практической конференции (01-03 октября 2015 года). Самара: Самарский гос. соц.-пед. ун-т., 2015. С. 62–68.
101. Корзюк Д. И., Текучёва С. Н. Стартапы в России: Актуальные вопросы развития // International Journal of Professional Science. 2019. №7. С. 15–38.
102. Косарев В., Павлов П., Каукин А. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 5. С. 124–149. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-5-124-149
103. Косыгина К. Е. Инструменты развития некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 6. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.4
104. Косыгина К. Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. 2017. № 4 (39). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2360>
105. Кочеткова Т. С. Эволюция процессного подхода и развитие его методологии на уровне управления региональной экономической системой // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. №2 (70). С. 29–38.
106. Крапивин В. А. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона: монография. Н. Новгород: Пламя, 2012. 166 с.

107. Критика немарксистских концепций в преподавании политической экономики : учебно-методическое пособие для вузов / А. Д. Смирнов [и др.] ; ред. А. Д. Смирнов. М. : Высшая школа, 1990. 352 с.
108. Крутиков В. К., Аракелян С. А., Дорожкина Т. В., Костина О. И., Федорова О. В. Региональная экономика. Учебно-методическое пособие. Калуга: Изд-во «Эйдос», 2015. 202 с.
109. Кудусов Л. Инновации как фактор развития импортозамещения // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2021. С. 290–297.
110. Кузнецов Ю. А. Человеческий капитал, производительность труда, и экономический рост (Окончание следует) // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №43. С. 2–17.
111. Кузнецов Ю. А., Мичасова О. В. Человеческий капитал: формирование, измерение, вклад в экономический рост // Экономический анализ: теория и практика. 2010. №26. С. 21–33.
112. Кузяшев А. Н., Черных А. А. Общественные блага как обязательный элемент в зонах «провалов рынка» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №9. С. 116–119.
113. Кулькова В. Ю. Реализация государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации // Финансовый журнал / Financial journal. 2014. №2. С. 31–46.
114. Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 106.
115. Лапаев С. П., Зацарина Ю. В. Теоретические основы сбалансированного развития экономики регионов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. №9. С. 31–34.

116. Левина И. А. Проблема сиротства в России: анализ культурных, экономических и политических аспектов // Прикладная эконометрика. 2013. № 2 (1). С. 3–28.
117. Линник Ю. В. Метод наименьших квадратов и основы математико-статистической теории обработки наблюдений. М. : Физматгиз, 1958. 334 с.
118. Лисянский А. Б. Управление экономикой региона: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 80 с.
119. Ляпина И. Р. Содержание территориального подхода к управлению регионом // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4 (025-026). С. 193-197.
120. Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю., Трофимова Н. В. Методика оценки сбалансированности муниципального образования // Вестник евразийской науки. 2019. №6. <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf>
121. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1978. 1592 с.
122. Мартынова С. А. Гарантии и ограничения в деятельности члена общественной палаты. Региональный аспект // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. С. 119–124.
123. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012. 2127 с.
124. Медведева Ю. А. Тенденции и факторы развития обратной связи в современной системе государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. №12. С. 1–7.
125. Мельник Л. Г. Управление социально-экономическим потенциалом устойчивого сбалансированного развития региона / Л. Г. Мельник, И. Б. Дегтярева, И. М. Бурлакова // Инновационная Россия: опыт

регионального развития: сб. науч. трудов; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2009. С. 32

126. Мерзлякова И. О. Трудовой потенциал предприятия: структура, формирование, развитие // Вопросы структуризации экономики. 2010. №2. С. 346–350.

127. Мерсиянова И. В. Третий сектор: определение, терминология, границы, данные исследований и тенденции развития / Мерсиянова И.В. 42 с.

128. Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №4. С. 7–26.

129. Милль Дж. Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии / Милль Джон Стюарт ; пер. с последнего англ. изд. Остроградской Е. И. ; под ред. О. И. Остроградского ; Южно-Русское Книгоизд-во Ф. А. Иогансона. Киев : Харьков : Тип. И. И. Чоколова, 1896. [2], 866, XVII с. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=2112>

130. Минаев Ю. Н. Региональная экономика в системе управления экономикой страны // Вестник ТГУ. 2009. №7. С. 45–51.

131. Минов А. В. Организационно-управленческий механизм выбора модели производственной деятельности оператора Интернета вещей. Вестник СибГУТИ. 2017. №(3). С. 104–112.

132. Мирзабалаева Ф. И., Тунаева З. А. Развитие частного сектора как фактор сбалансированности экономики региона // РППЭ. 2015. №5 (55). С. 58–63.

133. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / Отв. ред. В.И. Суслов. Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. 256 с.

134. Мякшин В. Н., Песьякова Т. Н., Мякшина Р. В. Сбалансированность и пропорциональность социально-экономического

развития региона как реализация регулирующей функции управления // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №22 (397). С. 31–41.

135. Наместникова И. В. Стратегии сотрудничества государства и общественного сектора в сфере предоставления социальных услуг: зарубежный опыт // Российский социально-гуманитарный журнал. 2011. №4. С. 101–107. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2011-4-428>

136. Нацун Л. Н. Дискриминация инвалидов на рынке труда как проявление социальной эксклюзии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. №3. С. 463–473.

137. Нацун Л. Н. Инвалидизация населения стран Европы как индикатор результативности их политики в сфере здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 200–219. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.13

138. Некрасов В. И. Синергетическое управление: теории, исследования, развитие / В. И. Некрасов. – Ижевск: Изд-во УДГУ, 2003. – 121 с.

139. Неустроев Д. О. Модель экономического роста Узавы – Лукаса с отражением использования природных ресурсов // Мир экономики и управления. 2012. №4. С. 5–17.

140. Неустроев Д. О. Оценка производственной функции модифицированной модели Узавы – Лукаса для развитых и развивающихся стран // Мир экономики и управления. 2013. №4. С. 5–15.

141. Никифорова Е. А., Жигун Л. А. Организационно-управленческий механизм профессиональной ориентации на ранних стадиях жизни и обучения человека. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(2). С. 74–80. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-2-74-80>

142. Николенко Н. А., Серова Я. И. Государственный сектор и СО НКО в сфере социальной защиты населения: партнеры или конкуренты? // Вестник

Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. №2. С. 162–166.

143. Новикова Ю.В. Методика комплексной оценки сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник ОГУ. 2013. №8 (157). С. 127–132.

144. Нуреев Р. Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) // Вопросы экономики. 2000. №9. С. 126–145.

145. Опалева О. Б. Влияние спорта на здоровье человека. <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/470890-vlijanie-sporta-na-zdorove-cheloveka>

146. Отчет по результатам социологического исследования «Волонтеры в СО НКО Пермского края». Пермь, 2021

147. Отчет по результатам социологического исследования «Информационная открытость СО НКО Пермского края». Пермь, 2021

148. Отчет по результатам социологического исследования «Среда, благоприятная для деятельности СО НКО Пермского края». Пермь, 2021

149. Панасенко С. Развитие некоммерческого сектора в России / С. Панасенко // Обозреватель – Observer. URL: http://observer.materik.ru/observer/N7_2006/7_06.HTM

150. Панасюк М. В. Управление регионом: территориальный аспект : монография. Казань : Казанский государственный университет, 2005. 161 с.

151. Перевозчикова А. К. Инструменты развития территорий в России: аналитический обзор // Вестник университета. 2023. № 2. С. 21–32.

152. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2018. 181 с.

153. Пермский край в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2022. 195 с.

154. Пермский край в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2024. 191 с.
155. Петров А. В. Зарубежный опыт применения инструментов государственного регулирования по преодолению диспропорций в развитии социально-экономических систем // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. №3 (35). С. 7–18.
156. Плахин А. Е. Стейкхолдерско-целевой подход в устойчивом развитии полисубъектных структур // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. С. 103–105.
157. Порфирьев Е. Е. Человеческий капитал и экономический рост // Kant. 2016. №2 (19). С. 106–110.
158. Пригода Л. В. Организационно-управленческий механизм обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований // Пространство экономики. 2008. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-upravlencheskiy-mehanizm-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 04.08.2023).
159. Проблемы сбалансированности социалистической экономики / Под общ. ред. К.И. Микульского. М.: Экономика, 1984. 296 с.
160. Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4–30.
161. Развитие регионов России в условиях дестабилизирующих факторов внешней среды (на примере санкционной политики стран Запада): Коллективная монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 254 с.
162. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2023. 512 с.

163. Растворцева С. Н., Панина Е. В. Стратегические приоритеты развития социального капитала регионов России // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 76–88. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-76-88>
164. Региональная экономика: курс лекций / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. С. 97.
165. Региональное развитие с применением информационных технологий (на примере Республики Башкортостан): коллективная монография / под общей редакцией к.э.н. Орешникова В.В. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 150 с.
166. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
167. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
168. Рзаев М. А. Рост населения и его влияние на экономическое положение стран // Наука, техника и образование. 2019. №5 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-naseleniya-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskoe-polozhenie-stran> (дата обращения: 02.04.2024).
169. Россошанский А. И. Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 124-137
170. Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Journal of Institutional Studies. 2018. №4. С. 38–57. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.038-057
171. Рязанцева Н. А. Архитектура регионального управления // Проблемы современной экономики. 2018. №2 (66). <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6363>

172. Саидов С. Ш. Роль «третьего сектора» в общественной жизни страны // *Journal of Economy and Business*. 2020. vol. 11-3 (69). DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10966
173. Самойлова А. Н. Оценка состояния и влияния некоммерческих организаций на развитие российской экономики // *Juvenis scientia*. 2018. №9. С. 20–24.
174. Сафина Г. Р., Федорова В. А., Хайруллина Д. Н. Управление региональным развитием: курс лекций. Часть 1. / Г.Р. Сафина, В.А. Федорова, Д.Н. Хайруллина. Казань: Казан. ун-т, 2021. 114 с.
175. Сафонова О. Д. Социально ориентированные некоммерческие организации как ресурс общественного сектора // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2015. Том 11. №4. С. 181–197.
176. Селезнева Е. В., Синявская О. В., Якушев Е. Л. [и др.] (2022). Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / науч. ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 156 с.
177. Пруель Н. В., Градусова В. Н. Здоровый образ жизни как фактор экономической динамики // *Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой*. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2021. С. 251–526.
178. Привалов Н. Г. Экономическая система некоммерческого сектора: степень изученности и методология // *Journal of New Economy*. 2003. №6. С.3–10.
179. Сельсков А. В., Красовский А. С. К вопросу о сбалансированном развитии сложных экономических систем // *ТДР*. 2011. №1. С. 7–9.
180. Сергиенко Н. В. Общественный сектор региональной экономики: структура и механизм организации // *Региональная экономика и управление:*

электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. №3 (7). Номер статьи: 701. Дата публикации: 28.09.2006. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/701/>

181. Сивякова М. В., Земляникина А. Д. Инструменты управления региональным развитием с учетом национальных целей развития Российской Федерации // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С. 87–91.

182. Сидоренко А. С. Системный подход в стратегическом управлении региональных социально-экономических систем// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 8А. С. 242–252.

183. Сироткина Н. В., Гончаров А. Ю., Воронцова И. Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2014. №4. С. 93–100.

184. Сироткина Н. В., Зайцев А. А. Разработка перспектив регионального развития: методы и инструменты: монография. Воронеж: Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов, 2013. 174 с.

185. Скокова Ю. А., Рыбникова М. А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022, № 25 (1). С. 70–102. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.3>

186. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.

187. Смолева Е. О. Барьеры инклюзии на рынке труда в восприятии социально уязвимых категорий населения (на примере Северо-Западного федерального округа) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 351–368. DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.18

188. Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Е. Зубарев (председатель) [и др.]. 2020. С. 78–81.

189. Сорокин Т. А. Благо как экономическая категория в современной экономике // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. №3.
190. Срибный Д. В., Джуха В. М., Тугуз Ю. Р. Сравнительный анализ методических инструментов управления регионом // Учет и статистика. 2022. №3 (67). С. 45–54.
191. Старшинова А. В., Бородкина О. И. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // Журнал исследований социальной политики. 2020. №3. С. 411–428.
192. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733/>
193. Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 года. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/5900202407150001>
194. Сульповар Л. Б., Богачёва Т. В. Общая концепция системы управления регионом // Сервис +. 2014. №2. С. 40–45. DOI: 10.12737/3892
195. Сухарев О. С. Экономическая теория потребления: виды, свойства и полезность благ // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 60–74.
196. Сухарев О. С. Новая модель экономического роста и технологический суверенитет России. Инвестиции в России. 2023. №4. С. 3–7.
197. Сухарев О. С. Формирование человеческого капитала: российские условия // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 6. С. 6–19.
198. Суховский А. М. Регион как объект научного анализа и управления // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2005. №2. С. 87–96.
199. Сычева И. В. Социально ориентированная экономика: содержание, характеристики, основные модели // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. Выпуск 2. Часть 1. С. 222–232.
200. Третьякова Е. А. Микроэкономика : учеб. пособие / Е.А. Третьякова. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. 510 с.

201. Третьякова Е.А. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014. №4 (145). С. 143–154.
202. Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Авилова Ж. Н. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 10. С. 237–243.
203. Тумашев А. Р., Котенкова С. Н., Тумашева М. В. Экономическая теория в двух частях. Часть I. Введение в экономическую науку. Микроэкономика: Учебное пособие для студентов неэкономических специальностей / А.Р. Тумашев, С.Н. Котенкова, М.В. Тумашева. – Казань: Казан. Ун-т, 2011. - 204 с.
204. Тютин Д. В. Влияние процессов внутрирегиональной миграции на формирование пространственных дисбалансов региона (на примере Калужской области) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №3-2. С. 199–203. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10241
205. Тянь Н. Г., Бояркина П. В. Социально-ориентированная экономика современных государств // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Е. Зубарев (председатель) [и др.]. Хабаровск, 2020. С. 78–81.
206. Тяпухин А. П. Теоретические аспекты территориального подхода к управлению регионом и цепями поставок. Управленческое консультирование. 2021. №11. С. 40–60. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-11-40-60>
207. Урасова А. А., Мухин М. А., Кочина К. Ф. Актуальные подходы к управлению социально-экономическим развитием территории // Управленец. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-podhody-k->

upravleniyu-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-territorii (дата обращения: 20.10.2024).

208. Ускова Т. В., Копытова Е. Д. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти // Проблемы развития территории. 2017. № 4 (90). С. 7-27.

209. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/

210. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 03.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/

211. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201305&fld=134&dst=100013,0&rnd=0.15718290849081118#0>

212. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 20.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

213. Федеральный закон от 28.11.2015 N 341-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189528/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#dst100037

214. Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304414/f8ff02b9fd1f82762dda491ad2a9a1e3072a2c97/#dst100004

215. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. N 40-ФЗ в ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ.

216. Фишер Р. А. Статистические методы для исследователей. М., Госстатиздат, 1958. 267 с.

217. Хакимов А. Х. Факторы пространственного неравенства регионов и региональная экономическая политика // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 12 / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2017. С. 975–978.

218. Хамидулина А. М. Институциональное обеспечение сбалансированного развития муниципальных образований в регионе // <https://s.science-education.ru/pdf/2012/2/318.pdf>

219. Ходыревская В. Н., Кривошлыков В. С. О роли и месте локальных рынков в экономике региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. №5. С. 29–33.

220. Хошимзода Х. Х. К вопросу применения синерго-кибернетического подхода в управлении региональным развитием // Вестник ТГУПБП. 2021. №2 (87). С. 75–82.

221. Цибульникова М. Р. Роль природного капитала в устойчивом развитии региона // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. №3. С. 53–62.

222. Челноков И. В., Герасимов Б. И., Быковский В. В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / Под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б. И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 112 с.

223. Чернышов А. Н. Взаимодействие государства и НКО: возможности, механизмы, проблемы и пути их решения // Управленческое

консультирование. 2018. №10. С. 89–98. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-89-98

224. Чупшева С. Социальное предпринимательство. Ведомости. 2018. №12 (32).

225. Шабунова А.А., Груздева М.А. Развитие регионов Российской Федерации: интегральная методика как инструмент оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №1 (424). С. 100–112.

226. Шабунова А. А., Косыгина К. Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 7–23. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.1

227. Шабунова А. А., Косыгина К. Е. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 86–103. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.6

228. Шараев Ю. В. Теория экономического роста. М.: ВШЭ, 2006. 254 с. <https://id.hse.ru/data/2010/11/12/1209483716/1.8.pdf>

229. Шеховцева Л. С. Эволюция комплексных подходов: становление парадигмы системного развития региона // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 2. С. 805-818. doi: 10.18334/vines.10.2.100920.

230. Шуайпова П. Г. Инвалиды в России: правовые проблемы их трудоустройства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. №3. С. 95–99.

231. Щедрина О. И. Организационно-управленческие методы развития муниципальных образований на основе стандартизации социальных услуг. Автореферат диссертации <https://core.ac.uk/download/pdf/197388366.pdf>

232. Экономика общественного сектора : учебник для академического бакалавриата / под ред. Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницыной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015.

233. Экономика общественного сектора : учебник для вузов / под ред. Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницыной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014. 558 с. Серия : Бакалавр. Углубленный курс.
234. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начала-Пресс, 1991.
235. Юферова Н. Ю. Эконометрика с применением MS Excel: Учебное пособие для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика», профили «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Экономика предприятий и организаций» очной и заочной форм обучения / сост. Юферова Н.Ю. Красноярск : СибГАУ, 2016. 144 с.
236. Ядгаров Я. С. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2012. 478 с.
237. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Эудиториал УРСС, 2004.
238. Якимец В. Н., Никовская Л. И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. №4. С. 15–25.
239. Якобсон Л. И., Санович С. В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // Общественные науки и современность. 2009. №4. С. 21–34.
240. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов / Л.И. Якобсон. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 367 с.
241. Ярская-Смирнова Е. Р., Бодрова О. А. Модели легитимации некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. №1. С. 45–78. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.1.3>
242. Abiddin N. Z., Ibrahim I., Abdul Aziz S. A. Non-Governmental Organisations (NGOs) and Their Part towards Sustainable Community Development. Sustainability 2022, 14, 4386. <https://doi.org/10.3390/su14084386>

243. Abubakar A. B., Bala A. S., Musa A. A. To What Extent Does Human Capital Development Impact Economic Growth? Empirical Evidence from Nigeria (preprint) // Research Square, 2020. 22 p. DOI: 10.21203/rs.3.rs-65418/v1
244. Arellano M. Panel data econometrics, Oxford University Press. 2003.
245. Artamonova A. S. (2021). Financial resources management and assessment of the non-profit sector's social efficiency. *Journal of New Economy*, vol. 22, no. 4, pp. 97–115. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-6
246. Bae K. B., Sohn H. Factors contributing to the size of nonprofit sector: Tests of government failure, interdependence, and social capital theory. *Voluntas*, 2018, 29, 470–480. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9888-3>
247. Baltagi B. *Econometric Analysis of Panel Data* / Baltagi B. // John Wiley & Sons. 1995. 1–338.
248. Bassanini A. *The Driving Forces of Economic Growth* // OECD Economic Studies No. 33, 2001/II. Pp. 9–56.
249. Becker G. S. *Human Capital and the Economy* // Proceedings of the American Philosophical Society, Vol. 136, No. 1 (Mar., 1992), pp. 85–92.
250. Brandsen T., Pape U., Ebers E. D., ten Hulscher E. Identifying External and Internal Barriers to Third Sector Development in the Netherlands, TSI National Report Series No. 2. Seventh Framework Programme (grant agreement 613034), European Union. Brussels: Third Sector Impact. 2016. 73 c.
251. Brass J. N., Longhofer W., Robinson R. S., Schnable A. NGOs and international development: A review of thirty-five years of scholarship. *World Dev.* 2018;112:136–149.
252. Bunyamin F. *The Impact of Physical Capital and Human Capital (Level of Education) on Growth in Indonesia* (May 26, 2021). Available at <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3853444>
253. Burger A., Veldheer V. *The Growth of the Nonprofit Sector in the Netherlands* // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2001, vol. 30, no. 2, 221-246

254. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, (1988). 94, S95–S120. <http://www.jstor.org/stable/2780243>
255. Combs M. Poverty and Nonprofits: Investigating the Relationship Between Poverty and Nonprofit Activity in the United States (2020). MPA/MPP/MPFM Capstone Projects. 392. https://uknowledge.uky.edu/mpampp_etds/392
256. Corry O. Defining and Theorizing the Third Sector / In R. Taylor (ed.), *Third Sector Research*, 2010. Springer Science+Business Media, LLC. DOI 10.1007/978-1-4419-5707-8_2
257. Dao Minh "Drivers of economic growth in developing countries". *Faculty Research and Creative Activity*. 2014. no. 10. http://thekeep.eiu.edu/economics_fac/10
258. Descy P., Tessaring M. Evaluation and impact of education and training: the value of learning. Third report on vocational training research in Europe: synthesis report. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2004.
259. Enjolras B., Salamon L. M., Sivesind K. H., Zimmer A. *The Third Sector as A Renewable Re-source for Europe: Concepts, Impacts, Challenges and Opportunities*. 2018. 196 c. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71473-8_1
260. Etzioni A. The Third Sector and Domestic Missions. *Public Administration Review*. 1973. Vol. 33, No. 4, pp. 314-323. <https://doi.org/10.2307/975110>
261. Fayol H. *General and Industrial Management*. London: Pitman, 1949. 110 p.
262. Fuller W. A., Battese G. E. Estimation of linear models with cross-error structure // *Journal of Econometrics*. 1974. Vol. 2. P. 128–134.
263. Fuseini M. N., Sulemana M., Abdulai I. A., Ibrahim M. G., Azure E. Role of non-governmental organizations in poverty reduction in the global South:

evidence from world vision Ghana, Kintampo South district. *SN Soc Sci.* 2022;2(11):240. doi: 10.1007/s43545-022-00545-y. Epub 2022 Oct 27. PMID: 36321164; PMCID: PMC9612594.

264. Gazley B. (2010). Why not partner with local government? Nonprofit managerial perceptions of collaborative disadvantage. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 39(1), 51–76. Available at: <https://doi.org/10.1177/0899764008327>

265. Global civil society / Salamon, L.M., Anheier, H.K., List R., Toepler S., Sokolowski S.W., & associates. – Baltimore: Johns Hopkins University, Center for Civil Society Studies, 1999. – 512 p.

266. Glossner Ch. L., Gregosz D. The formation and implementation of the social market economy by Alfred Müller-Armack and Ludwig Erhard. Incipency and actuality. https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=43f08a1b-2eeb-728c-6d6d-8740bda786fd&groupId=252038

267. Hartmann D., Arata A., Bezerra M. et al. The network effects of NGOs on social capital and innovation among smallholder farmers: a case study in Peru. *Ann Reg Sci* (2019). <https://doi.org/10.1007/s00168-019-00944-9>

268. Hayami Y., Social Capital, Human Capital and the Community Mechanism: Toward a Conceptual Framework for Economists, *Journal of Development Studies*, (2009), 45, issue 1, p. 96-123, <https://EconPapers.repec.org/RePEc:taf:jdevst:v:45:y:2009:i:1:p:96-123>.

269. Hossain Md. M., Chowdhury Md. N. M. Antoine Augustin Cournot: The Pioneer of Modern Economic Ideas. MPRA Paper No. 90829. 2018. Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/90829/>

270. Ivanova N.I. The Non-profit Sector in Russia in the Global Economy View // Problems of Enterprise Development: Theory and Practice. SHS Web of Conferences 62, 02006 (2019) <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196202006>

271. Jing Z., Wang J. Sustainable Development Evaluation of the Society-Economy-Environment in a Resource-Based City of China: A Complex Network Approach. *J. Clean. Prod.* 2020. 263, 121510. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.121510
272. Kabonga I. NGOs and poverty reduction in Zimbabwe: challenges and the way forward. *SN Soc Sci* 3, 90 (2023). <https://doi.org/10.1007/s43545-023-00678-8>
273. Keping Y. Governance and Good Governance: A New Framework for Political Analysis. *Fudan J. Hum. Soc. Sci.* 11, 1–8 (2018). <https://doi.org/10.1007/s40647-017-0197-4>
274. Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation, *The Quarterly Journal of Economics*, (1997), 112, issue 4, p. 1251-1288.
275. Leczy J. D., Schmitz H. P., Swedlund H. Non-Governmental and Not-for-Profit Organizational Effectiveness: A Modern Synthesis. *Voluntas*. 23, 434–457 (2012). <https://doi.org/10.1007/s11266-011-9204-6>
276. Lu J., Xu C. Complementary or supplementary? The relationship between government size and nonprofit sector size. *Voluntas*, 2018, 29, 454–469. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-018-9981-2>
277. Lucas R. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22. Pp. 3–42.
278. Mankiw G., Romer D., Weil D. Contribution to the Empirics of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1992. Vol. 107, № 2. P. 407—437. doi:10.2307/2118477
279. More-Hollerweger E., Rameder P. Freiwilligenarbeit in Nonprofit-Organisationen // In: Simsa R., Meyer M., Badelt C. (Hrsg.): *Handbuch der Nonprofit Organisation. Strukturen und Management*. 5 Aufl., Stuttgart: Schäffer-Poeschel Verlag. 2013. S. 381–399.
280. Müller-Armack A. *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. Hamburg, 1946. 88 p.

281. Nonprofit Law in Germany. URL: <https://cof.org/content/nonprofit-law-germany>
282. Nonprofit Law in Poland. URL: <https://base.socioeco.org/docs/poland-201910.pdf>
283. Oketch M. O. Determinants of Human Capital Formation and Economic Growth of African Countries. *Economics of Education Review*, 2006, 25, 554–564.
284. Pascual B. et al. “Understanding Community Dynamics in the Study of Grand Challenges: How Nonprofits, Institutional Actors, and the Community Fabric Interact to Influence Income Inequality.” *The Academy of Management Journal*, vol. 59, no. 6, 2016, pp. 1940–64. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/26157414>. Accessed 23 Jan. 2024.
285. Pegkas P., Tsamadias C. Does Higher Education Affect Economic Growth? The Case of Greece, *International Economic Journal*, 2014, 28:3, 425–444, DOI: 10.1080/10168737.2014.894551
286. Pelinescu E. The impact of human capital on economic growth // *Procedia Economics and Finance*. 2015. 22. C. 184–190.
287. Petrella F., Richez-Battesti N., et al. National Report on third sector barriers in France, TSI National Report Series No. 3. Seventh Framework Programme (grant agreement 613034), European Union. Brussels: Third Sector Impact. 2016. 35 c.
288. Priller E., Alscher M., Droß P. J., Paul F., Poldrack C. J., Schmeißer C., Waitkus N. Dritte-Sektor-Organisationen heute: Eigene Ansprüche und ökonomische Herausforderungen // Ergebnisse einer Organisationsbefragung. 2012. Discussion Paper SP IV 2012 – 402, Berlin: WZB. https://www.wzb.eu/system/files/docs/ende/zeng/dso_gesamt_finale_23-05-2013_online.pdf
289. Roberts F., Archer F., Spencer C. The potential role of nonprofit organisations in building community resilience to disasters in the context of Victoria,

Australia // *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2021, Volume 65, 102530. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102530>

290. Rooderick M. et al. (2016). The economic impact of NGOs on the well-being of extended households in Soweto. *The Social Work Practitioner-Researcher*, 28(3): 221–235. <http://hdl.handle.net/10520/ECJC197096>

291. Salamon L. M. Conceptualizing the Third Sector. XVII April Research Conference on Economic and Social Development NRU Higher School of Economics. Moscow. April 19, 2016. URL: https://grans.hse.ru/data/2016/04/25/1130065273/N-06_Salamon.pdf

292. Salamon L. M. *Partners in Public Service. Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State*. 1995. 328 p.

293. Salamon L. M. *The New Governance and the Tools of Public Action: An Introduction*. 2001. Available at: https://spia.uga.edu/faculty_pages/tyler.scott/teaching/PADP6950_Spring2017/Readings/Salamon.2002.Ch1.pdf

294. Sara G. G., Rocío M., Maria Teresa M., Feijoo G. Assessing the Sustainability of Spanish Cities Considering Environmental and Socio-Economic Indicators. *J. Clean. Prod.* 2018, 178, 599–610.

295. Shannon M.A. Mechanisms for coordination. In: *Cross-sectoral policy impacts between forestry and other sectors*. Chapter 5. Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003. 159 p. URL: <https://www.fao.org/3/y4653e/y4653e08.htm>

296. Shen H, Teng F, Song J. Evaluation of Spatial Balance of China's Regional Development. *Sustainability*. 2018; 10(9):3314. <https://doi.org/10.3390/su10093314>

297. Simsa R., Herndler M., Simic Z. National report on third sector barriers in Austria, TSI National Report Series No. 3. Seventh Framework Programme (grant agreement 613034), European Un-ion. Brussels: Third Sector Impact. 2016. 48 c.

298. Sowa J. E., Selden S. C., Sandfort J. R. No longer unmeasurable a multidimensional integrated of nonprofit organizational effectiveness. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2004, 33(4), 711-728. <https://doi.org/10.1177/0899764004269146>
299. Tai X., Xiao W., Tang Y. A Quantitative Assessment of Vulnerability Using Social-Economic-Natural Compound Ecosystem Framework in Coal Mining Cities. *J. Clean. Prod.* (2020). 258, 120969. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.120969
300. Uzawa H. Optimal Technical Change in an Aggregative Model of Economic Growth // *International Economic Review*. 1965. Vol. 6, № 1. P. 18–31.
301. Wagner A. *Grundlegung der politischen Ökonomie: Grundlagen der Volkswirtschaft*. Leipzig: C.F. Winter, 1892. 929 p. <https://archive.org/details/grundlegungderp00wagngoog>
302. Wan Taiyong *The Nonprofit Organizations in Regional Public Management // Public Administration in The Time Of Regional Change (ICPM 2013)*. Pp. 87–92.
303. Weisbrod B. A. *The Nonprofit Economy*. Harvard University Press, 1988. 265 p.
304. Weisbrod B. A. Toward a theory of the voluntary non-profit sector in a three-sector economy. In: S. Rose-Ackerman (Ed.) *The economics of nonprofit institutions*. New York: Oxford University Press. (1986). 440 p. Pp. 21–44.
305. Whiteley P.F. *Economic Growth and Social Capital // Political Studies*, 2000, vol. 48, pp. 443–466.
306. Wolf Jr. Ch. A Theory of Nonmarket Failure: Framework for Implementation Analysis // *The Journal of Law & Economics* Vol. 22, No. 1. Apr., 1979. P. 107–139.
307. Wolf Jr. Ch. *Markets or Governments: Choosing between Imperfect Alternatives*. MIT Press, 1993.
308. Wooldridge J.M. *Econometric analysis of cross section and panel data*. 2nd ed. N. Y.: John Wiley & Sons, 2007. 1097 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Перечень исходных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2015 году, на 1000 человек населения

Регион	Число СОНКО	Число штатных работников СОНКО, чел.	Число добровольцев, чел.	Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб.	Число ЮЛ, ед.	Число получателей услуг СОНКО, чел.
Российская Федерация	0,9556	6,7630	17,0117	4687,0405	2,9049	179,6017
Центральный ФО	0,8173	9,5153	14,4219	7745,4590	1,7489	199,9208
Белгородская область	1,1664	5,3319	7,9769	4951,8231	4,8980	112,9946
Брянская область	0,7513	3,6882	4,7854	2350,4544	4,2138	202,5322
Владимирская область	0,8317	9,6980	10,8753	2480,9347	3,4762	75,3371
Воронежская область	1,2719	6,2220	56,7637	2630,7465	5,2738	280,6321
Ивановская область	1,2653	6,5896	19,6368	1614,3436	3,7049	77,2004
Калужская область	1,4676	10,4278	25,3090	4391,8954	5,5169	117,5253
Костромская область	1,4091	8,7982	13,7206	2418,5848	5,4588	50,9762
Курская область	0,7321	3,1741	6,6973	2034,6848	3,4526	267,0179
Липецкая область	1,0994	4,7444	34,4019	2137,4475	5,9882	129,1653
Московская область	0,6780	3,7397	4,3074	4823,9405	2,0730	61,3432
Орловская область	1,0873	3,6567	18,0505	1498,6008	5,3109	194,7953
Рязанская область	0,8751	3,4404	10,7690	1258,4771	3,2018	46,6587
Смоленская область	1,1871	7,8281	29,0820	3435,9723	4,4039	125,4288
Тамбовская область	0,9293	3,5856	6,5020	1457,7235	5,6734	57,1465
Тверская область	1,4569	5,9174	13,2013	2569,0129	5,4565	180,8024
Тульская область	0,9818	5,0073	5,3804	1858,4752	4,2264	94,3873
Ярославская область	1,7148	9,9347	32,6464	6102,0929	4,7423	358,3796
г. Москва						
Северо-Западный ФО	1,0181	6,0384	16,1724	4277,4026	2,2728	177,3341

Республика Карелия	1,7527	4,8627	40,3620	1334,2372	4,7531	89,9587
Республика Коми	1,3492	4,4223	30,1611	3111,4706	5,5306	39,1923
Архангельская область	1,2972	6,3351	23,3021	3360,9931	6,1147	136,3317
Вологодская область	1,4490	7,4598	29,4578	4727,4244	3,9632	175,7573
Калининградская область	0,7548	2,8871	12,9189	1250,5172	1,3801	68,2261
Ленинградская область	0,5133	2,2903	11,4752	1829,8229	2,6565	117,4016
Мурманская область	1,5324	7,3052	21,8420	3218,0556	5,3424	296,6177
Новгородская область	1,4309	4,8043	30,6870	1353,8087	5,7627	62,6376
Псковская область	1,4480	7,9363	15,5121	4685,0031	5,9927	207,6083
СПБ						
Южный ФО	0,8909	4,4426	16,1070	2126,2438	4,1585	102,7131
Республика Адыгея	1,0853	3,7630	14,8616	1097,1672	6,7493	59,1473
Республика Калмыкия	0,9254	7,1593	20,4089	670,5811	4,9068	22,5251
Республика Крым	0,7975	1,3995	3,8147	1125,3589	5,3357	34,1041
Краснодарский край	1,1206	6,5552	29,3315	3033,3218	4,3118	113,6683
Астраханская область	0,9680	5,4977	12,1883	2870,5066	5,6984	128,6157
Волгоградская область	1,1477	4,7767	14,4853	2049,7773	5,5139	69,7474
Ростовская область	0,4530	2,7070	5,2266	1535,0302	2,2138	70,4318
г. Севастополь	0,7374	2,3541	25,9500	1450,6702	3,2827	839,5676
Северо-Кавказский ФО	0,7906	5,4720	12,7333	1822,3725	6,2292	93,8892
Республика Дагестан	0,6974	5,7204	7,0402	934,4607	6,2791	22,9612
Республика Ингушетия	0,5690	1,2310	2,3985	1670,6916	5,1287	4,5453
Кабардино-Балкарская Республика	0,9476	2,2860	21,8418	692,3347	6,8951	25,1287
Карачаево-Черкесская Республика	1,3425	3,8200	29,0552	536,8512	9,5980	43,4481
Республика Северная Осетия – Алания	0,9294	10,2416	24,8032	1080,3482	6,4503	60,7247
Чеченская Республика	0,2855	1,9230	0,6993	541,8563	4,0186	3,3510
Ставропольский край	1,0044	7,7449	18,0340	4189,7819	6,0953	268,2849

Приволжский ФО	1,0679	5,8686	17,5084	3693,0408	4,0503	188,2272
Республика Башкортостан	1,2572	5,7486	21,7691	4965,9986	5,8421	152,8928
Республика Марий Эл	0,8456	3,2425	4,0210	1064,7893	3,7297	117,3961
Республика Мордовия	1,6485	5,7171	28,6760	4973,2834	9,0612	76,5445
Республика Татарстан	1,3604	9,3582	28,1198	8428,8265	4,2995	234,6269
Удмуртская Республика	1,2174	6,4039	7,2627	2405,4732	4,4300	231,5166
Чувашская Республика	0,9308	2,3945	21,2486	875,4027	4,5722	17,7018
Пермский край	1,1741	6,0287	13,3078	3096,4573	8,0622	240,5823
Кировская область	0,7846	3,2647	7,2547	1742,9788	1,0281	624,9919
Нижегородская область	0,4757	2,8433	4,9204	1877,6278	4,0498	55,5973
Оренбургская область	1,0523	5,8560	12,6164	2165,3206	7,7232	555,9869
Пензенская область	0,5776	3,1490	69,2823	1487,0038	0,9514	68,9634
Самарская область	1,2904	10,6468	8,8032	5859,9757	3,6457	119,8453
Саратовская область	0,9520	4,1652	15,7544	1544,7835	4,8486	101,8794
Ульяновская область	1,0759	4,1412	9,8497	1421,2723	4,8008	58,9186
Уральский ФО	0,7487	5,9770	12,0392	5750,9610	2,3136	193,8721
Курганская область	0,5395	2,0780	12,8588	1008,8618	2,8702	71,0164
Свердловская область	1,2335	9,2748	18,3476	6727,3501	3,1402	363,3686
Тюменская область (с АО)	0,5399	3,9661	8,3941	7152,0606	1,9491	111,5174
Челябинская область	0,4162	4,9347	7,7993	4263,7655	1,3026	99,5261
Сибирский федеральный округ	1,0669	5,4886	22,5531	3244,5316	3,9150	241,3940
Республика Алтай	1,8076	5,2881	57,6998	532,7509	1,9608	90,9526
Республика Тыва	0,2313	1,8188	2,5824	393,5900	2,0633	12,8929
Республика Хакасия	1,0898	6,6356	15,1062	2652,1237	5,6544	90,8104
Алтайский край	0,9593	4,1297	14,1322	1559,9365	4,1424	489,3028
Красноярский край	0,6918	4,0569	8,7054	1742,6538	3,1228	84,9813
Иркутская область	1,1911	6,1049	24,9888	4400,4153	5,7954	152,4507
Кемеровская область	0,7827	4,4473	23,5013	3402,7616	1,5142	172,5350
Новосибирская область	1,5310	8,4045	46,3811	4290,2538	8,5905	404,2839

Омская область	1,2449	7,6467	25,1519	6313,1246	7,0243	166,9659
Томская область	1,3633	3,2745	22,8483	1884,5505	9,4789	125,9695
Дальневосточный федеральный округ	1,6433	8,9871	34,5529	4704,3777	5,3276	131,6027
Республика Бурятия	1,2847	5,5268	19,6539	2916,9083	20,0764	88,7692
Республика Саха (Якутия)	1,8308	10,0083	24,7817	6577,4930	7,1044	64,9786
Забайкальский край	0,8163	4,8283	9,2225	2984,0249	1,1300	627,1219
Камчатский край	2,4802	4,8529	20,5853	3697,0389	1,1252	112,5846
Приморский край	1,5345	10,2193	21,4007	5273,3670	6,6430	140,4075
Хабаровский край	1,7542	8,9090	43,2881	4167,3698	14,9432	119,2844
Амурская область	1,1779	7,3439	67,5624	2710,5138	8,4785	262,3321
Магаданская область	2,5956	5,0137	27,5410	5877,7322	7,7789	146,1817
Сахалинская область	1,6663	11,5617	19,0889	5247,7262	5,0226	62,3456
Еврейская автономная область	0,9994	2,0590	44,2143	754,0999	5,1345	103,0644
Чукотский автономный округ	0,6175	6,1155	191,2749	4024,9402	3,1860	140,1992

Перечень исходных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2016 году, на 1000 человек населения

Регион	Число СОНКО	Число штатных работников СОНКО, чел.	Число добровольцев, чел.	Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб.	Число ЮЛ, ед.	Число получателей услуг СОНКО, чел.
Российская Федерация	0,9771	4,8234	25,8845	5666,6836	3,1498	216,7874
Центральный ФО	0,8327	5,7953	55,0215	9718,3546	1,9660	282,4940
Белгородская область	1,1462	4,3934	10,1198	4117,7270	4,8619	163,5493
Брянская область	0,7297	3,1384	16,6863	1824,6446	4,1894	215,2539
Владимирская область	1,2115	5,4388	8,5158	2131,2504	5,1777	205,2396
Воронежская область	1,1670	4,1323	61,3632	3185,9606	4,6682	429,9096
Ивановская область	1,3245	4,1593	19,3363	1747,9120	4,0204	188,7234
Калужская область	1,5266	6,5404	49,1834	4087,0947	5,9233	232,5710
Костромская область	1,3935	7,5494	7,9398	1959,5941	5,5882	106,7778
Курская область	0,6759	2,3090	3,4720	2113,7729	3,4536	267,7275
Липецкая область	1,0606	3,5173	29,2673	2535,7595	5,7167	304,9671
Московская область	0,6294	3,4621	3,4380	5602,8848	1,9841	49,3291
Орловская область	1,1007	3,4583	15,9391	1443,1616	5,3533	171,2795
Рязанская область	0,8900	2,3771	8,9965	1175,7081	3,1663	46,0177
Смоленская область	1,2550	3,7513	22,8930	2557,7880	4,5859	122,9958
Тамбовская область	0,9587	3,5769	8,0721	1591,8529	5,7989	59,4596
Тверская область	1,3917	3,6376	9,0239	2029,4287	5,2781	127,1249
Тульская область	0,9460	2,9613	8,7845	1972,3682	3,9498	95,9673
Ярославская область	1,4595	7,8002	25,4194	6120,8662	4,0129	441,8600
г. Москва						
Северо-Западный ФО	0,9923	4,8708	13,1997	3935,6749	2,3146	163,0527
Республика Карелия	1,7927	4,5040	30,1978	1798,4115	4,8361	102,0128
Республика Коми	1,2976	3,2576	34,6482	3252,2635	5,4263	96,1576

Архангельская область	1,2916	4,8405	16,6364	3959,9468	6,5532	115,9940
Вологодская область	1,4797	6,6275	15,8809	4286,1191	3,8758	229,7078
Калининградская область	0,7860	2,4361	9,9675	1268,3895	1,4324	66,5953
Ленинградская область	0,5218	1,9983	9,5619	1185,6010	2,8249	43,5162
Мурманская область	1,6262	3,0066	36,4108	4479,0000	6,7786	252,5059
Новгородская область	1,3834	2,8320	20,9233	2716,1370	5,8050	134,7684
Псковская область	1,4299	4,6464	8,4128	1491,8972	6,1405	60,8100
СПБ						
Южный ФО	0,9521	3,7487	13,0250	4001,6803	5,1336	104,9356
Республика Адыгея	1,0617	2,9097	11,8238	1325,9295	6,6963	58,7577
Республика Калмыкия	0,9604	1,9065	11,5072	627,9353	6,0067	28,4964
Республика Крым	1,0988	1,6025	4,3499	1192,1323	6,6269	86,5345
Краснодарский край	1,1379	5,4611	21,6074	8201,1955	4,4335	87,7920
Астраханская область	0,9853	4,9342	9,5240	2635,2728	5,9045	198,2434
Волгоградская область	1,1089	3,9909	12,9081	2616,9499	5,8583	69,7858
Ростовская область	0,5204	2,3597	5,3418	1620,0506	2,5878	66,4959
г. Севастополь	1,0163	2,6084	27,2727	1923,3240	4,1851	873,1585
Северо-Кавказский ФО	0,8148	4,3133	17,2137	1749,3921	6,5101	98,2596
Республика Дагестан	0,7357	4,2396	20,8353	595,8803	6,5696	52,2709
Республика Ингушетия	0,5634	1,6819	8,3243	1810,4075	5,5681	6,7734
Кабардино-Балкарская Республика	1,0462	2,5884	8,9838	564,6636	7,6057	49,2960
Карачаево-Черкесская Республика	1,4464	2,5086	49,8498	923,2597	10,5034	56,2961
Республика Северная Осетия – Алания	0,9246	4,4467	40,5263	1138,6102	6,6948	44,3158
Чеченская Республика	0,2855	1,2318	0,8714	654,4530	3,9239	2,4848
Ставропольский край	1,0068	7,1983	14,3267	4198,7932	6,2601	247,7800
Приволжский ФО	1,0799	4,5175	16,1493	4541,5130	4,1471	208,3115
Республика Башкортостан	1,2188	5,2228	49,0221	3589,5259	5,8455	159,1441

Республика Марий Эл	0,7358	1,6161	8,1781	1030,7883	3,2715	78,1504
Республика Мордовия	1,5891	4,2550	28,8119	3075,3193	9,0974	143,3032
Республика Татарстан	1,3524	6,7737	13,1544	15991,3555	4,1583	225,6986
Удмуртская Республика	1,2156	3,4614	5,9756	2501,9473	4,4586	166,7666
Чувашская Республика	0,9118	1,6367	18,2937	835,7848	4,5010	30,2791
Пермский край	1,1508	4,3556	11,3264	2921,4468	8,6056	306,8070
Кировская область	0,8398	2,8212	10,8243	1875,5774	1,0726	984,3344
Нижегородская область	0,5105	2,4280	6,0080	1828,1650	4,3814	75,7044
Оренбургская область	1,1960	5,2528	12,0608	2689,6151	9,1825	367,9985
Пензенская область	0,6356	2,2385	17,0969	1431,7459	1,0660	67,7735
Самарская область	1,3378	8,5926	7,5304	6115,7633	3,9305	226,5061
Саратовская область	0,9383	2,6716	8,7959	2021,6486	4,9451	80,9903
Ульяновская область	1,1317	3,1229	9,0990	1538,5499	4,9826	91,9489
Уральский ФО	0,8638	4,6109	10,6309	7229,2557	2,8695	232,2083
Курганская область	0,5820	1,9391	8,4180	1065,8583	3,2769	104,9813
Свердловская область	1,1866	4,7847	13,3888	7158,9090	3,1925	389,0432
Тюменская область (с АО)	0,9385	4,4574	10,5661	11051,9445	3,6359	143,9694
Челябинская область	0,4555	5,2079	7,8290	4824,0674	1,5779	161,5825
Сибирский федеральный округ	1,0804	4,3910	18,7607	3077,4578	4,1992	303,4352
Республика Алтай	1,6129	1,7788	29,1152	354,1336	1,8417	55,4470
Республика Тыва	0,3113	2,1667	5,9560	439,9969	2,7982	23,7390
Республика Хакасия	1,0223	3,4842	15,9572	2550,9516	5,2707	120,2868
Алтайский край	0,9155	2,9565	10,9548	2080,8893	4,0140	505,6860
Красноярский край	0,7555	3,4758	8,1788	2232,2800	3,6118	100,5461
Иркутская область	1,2798	5,3881	17,1943	3599,8580	6,5061	267,6019
Кемеровская область	0,7575	3,5991	24,0941	3321,2023	1,6491	232,5120
Новосибирская область	1,5507	6,9007	34,3511	4036,5737	8,9412	486,8435
Омская область	1,2605	5,5013	26,7998	4752,0517	7,6118	308,4810
Томская область	1,3948	2,7618	13,5894	2258,9731	10,1231	120,8906

Дальневосточный федеральный округ	1,5915	5,4579	16,8929	4848,8295	5,2487	144,5209
Республика Бурятия	1,3069	4,9167	19,0112	2815,6941	21,7230	117,6677
Республика Саха (Якутия)	2,0332	5,2856	8,7850	5042,1142	7,8907	91,6137
Забайкальский край	0,7600	4,0222	7,3411	2847,4421	1,0693	752,2512
Камчатский край	2,5111	4,6889	19,6190	2207,4698	1,1630	116,4476
Приморский край	1,3463	6,6869	8,1274	5716,9345	5,9690	121,4789
Хабаровский край	1,6084	3,9265	20,2933	6178,0893	13,6309	262,0398
Амурская область	1,0623	3,8815	29,2668	2328,4377	8,0950	135,3491
Магаданская область	2,6164	7,9247	33,0959	5089,0137	8,2133	30,1849
Сахалинская область	1,8398	8,6735	21,8542	4577,9466	5,5220	97,4702
Еврейская автономная область	1,0854	2,0854	49,0732	736,7134	5,5608	123,8354
Чукотский автономный округ	1,0000	5,0000	2,6800	4793,2400	5,3248	100,6200

Перечень исходных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2017 году, на 1000 человек населения

Регион	Число СОНКО	Число штатных работников СОНКО, чел.	Число добровольцев, чел.	Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб.	Число ЮЛ, ед.	Число получателей услуг СОНКО, чел.
Российская Федерация	0,0031	0,0186	5,7792	5,7792	3,1269	0,2861
Центральный ФО	0,0036	0,0302	11,2241	11,2241	1,8794	0,4067
Белгородская область	0,0024	0,0055	2,4035	2,4035	4,0902	0,1542
Брянская область	0,0024	0,0165	1,8795	1,8795	4,3529	0,2355
Владимирская область	0,0036	0,0149	2,0538	2,0538	4,9883	0,2246
Воронежская область	0,0032	0,0523	2,9477	2,9477	4,5723	0,5936
Ивановская область	0,0025	0,0219	1,6341	1,6341	3,8141	0,2926
Калужская область	0,0048	0,0435	4,5340	4,5340	5,7799	0,3494
Костромская область	0,0045	0,0099	2,1257	2,1257	5,3511	0,1226
Курская область	0,0017	0,0039	2,3403	2,3403	3,3248	0,2517
Липецкая область	0,0024	0,0298	2,4818	2,4818	5,2098	0,2455
Московская область	0,0025	0,0032	3,5401	3,5401	2,0846	0,0645
Орловская область	0,0022	0,0142	1,2299	1,2299	5,2715	0,2039
Рязанская область	0,0015	0,0077	1,1503	1,1503	3,3925	0,0577
Смоленская область	0,0031	0,0135	2,9472	2,9472	4,1425	0,1958
Тамбовская область	0,0025	0,0084	1,2820	1,2820	5,5852	0,0650
Тверская область	0,0025	0,0080	1,5682	1,5682	4,8405	0,1314
Тульская область	0,0016	0,0070	3,3244	3,3244	3,8688	0,0910
Ярославская область	0,0048	0,0481	3,5381	3,5381	3,9959	0,4170
г. Москва	0,0055				0,6170	
Северо-Западный ФО	0,0031	0,0117	3,8150	3,8150	2,2598	0,2251
Республика Карелия	0,0031	0,0307	2,2927	2,2927	5,0039	0,2700
Республика Коми	0,0030	0,0259	3,2968	3,2968	5,5391	0,1052

Архангельская область	0,0029	0,0161	2,8359	2,8359	6,4786	0,1159
Вологодская область	0,0039	0,0152	3,8086	3,8086	3,4836	0,2385
Калининградская область	0,0019	0,0093	1,7764	1,7764	1,6086	0,2442
Ленинградская область	0,0011	0,0058	1,4306	1,4306	2,4342	0,0532
Мурманская область	0,0019	0,0286	3,0127	3,0127	5,3159	0,2671
Новгородская область	0,0015	0,0167	1,9826	1,9826	5,1893	0,1845
Псковская область	0,0038	0,0097	1,8015	1,8015	5,6996	0,1222
СПБ	0,0042				1,0962	
Южный ФО	0,0026	0,0153	3,1888	3,1888	4,5980	0,1369
Республика Адыгея	0,0018	0,0105	1,1639	1,1639	6,6777	0,0630
Республика Калмыкия	0,0014	0,0078	0,7062	0,7062	5,6444	0,0395
Республика Крым	0,0011	0,0298	1,1608	1,1608	7,2709	0,1440
Краснодарский край	0,0036	0,0198	5,9130	5,9130	4,3765	0,1070
Астраханская область	0,0039	0,0097	3,0113	3,0113	5,6071	0,2016
Волгоградская область	0,0028	0,0141	2,2466	2,2466	5,8716	0,0948
Ростовская область	0,0018	0,0055	1,5696	1,5696	2,7489	0,0704
г. Севастополь	0,0017	0,0185	2,2915	2,2915	5,4040	1,3629
Северо-Кавказский ФО	0,0032	0,0180	1,8132	1,8132	6,3282	0,1617
Республика Дагестан	0,0031	0,0247	0,7839	0,7839	6,8894	0,1527
Республика Ингушетия	0,0013	0,0058	2,4469	2,4469	5,3099	0,0160
Кабардино-Балкарская Республика	0,0017	0,0091	0,5384	0,5384	7,1288	0,0876
Карачаево-Черкесская Республика	0,0018	0,0433	0,6856	0,6856	9,4667	0,0722
Республика Северная Осетия – Алания	0,0033	0,0449	0,8490	0,8490	6,7850	0,0532
Чеченская Республика	0,0011	0,0003	0,9213	0,9213	4,0028	0,0061
Ставропольский край	0,0054	0,0136	4,1099	4,1099	5,7956	0,3419
Приволжский ФО	0,0028	0,0121	5,1609	5,1609	4,1849	0,2727
Республика Башкортостан	0,0032	0,0134	2,4803	2,4803	5,4818	0,1609

Республика Марий Эл	0,0011	0,0084	0,9973	0,9973	3,7280	0,0726
Республика Мордовия	0,0038	0,0319	2,7914	2,7914	8,2273	0,1849
Республика Татарстан	0,0031	0,0132	21,3030	21,3030	4,3982	0,2258
Удмуртская Республика	0,0020	0,0053	2,4022	2,4022	4,7832	0,1964
Чувашская Республика	0,0011	0,0177	0,8964	0,8964	4,4832	0,1384
Пермский край	0,0025	0,0116	3,6852	3,6852	4,0217	0,3962
Кировская область	0,0021	0,0156	1,8236	1,8236	3,1712	0,9057
Нижегородская область	0,0016	0,0067	1,8712	1,8712	1,5998	0,1809
Оренбургская область	0,0039	0,0137	2,5017	2,5017	5,8693	0,4032
Пензенская область	0,0013	0,0255	0,9433	0,9433	3,4054	0,0807
Самарская область	0,0053	0,0068	5,6602	5,6602	3,9604	0,2870
Саратовская область	0,0025	0,0103	3,0610	3,0610	4,7613	0,4571
Ульяновская область	0,0017	0,0081	1,5122	1,5122	5,0088	0,1002
Уральский ФО	0,0028	0,0111	4,6637	4,6637	3,2269	0,2717
Курганская область	0,0014	0,0114	1,1324	1,1324	4,1142	0,1542
Свердловская область	0,0031	0,0122	4,3230	4,3230	3,3714	0,3951
Тюменская область (с АО)	0,0027	0,0120	6,7675	6,7675	4,3093	0,1734
Челябинская область	0,0028	0,0086	3,7164	3,7164	1,8656	0,2514
Сибирский федеральный округ	0,0030	0,0185	2,7013	2,7013	4,2354	0,3426
Республика Алтай	0,0008	0,0478	0,4425	0,4425	6,7467	0,0463
Республика Тыва	0,0004	0,0016	0,0076	0,3867	3,5831	0,0324
Республика Хакасия	0,0010	0,0023	0,0152	1,6017	5,6604	0,1308
Алтайский край	0,0009	0,0023	0,0101	1,6827	4,0871	0,5325
Красноярский край	0,0008	0,0023	0,0076	2,0773	3,0330	0,1723
Иркутская область	0,0013	0,0043	0,0213	3,9556	4,9826	0,3298
Кемеровская область	0,0007	0,0025	0,0197	2,7615	4,2557	0,2408
Новосибирская область	0,0015	0,0046	0,0290	3,9549	3,4808	0,6047
Омская область	0,0012	0,0028	0,0253	2,3674	5,1005	0,2436
Томская область	0,0013	0,0018	0,0139	2,3580	4,5770	0,1240

Дальневосточный федеральный округ	0,0015	0,0000	0,0165	3,5615	5,0750	0,1673
Республика Бурятия	0,0013	0,0029	0,0229	2,8772	6,4618	0,1027
Республика Саха (Якутия)	0,0019	0,0034	0,0087	3,9408	7,1200	0,1256
Забайкальский край	0,0008	0,0033	0,0167	2,8830	5,7943	0,8658
Камчатский край	0,0025	0,0011	0,0353	2,6134	7,4699	0,2583
Приморский край	0,0013	0,0037	0,0088	4,3018	3,7474	0,1273
Хабаровский край	0,0016	0,0028	0,0170	2,8772	4,9251	0,2933
Амурская область	0,0010	0,0028	0,0250	2,4176	5,0784	0,1348
Магаданская область	0,0019	0,0019	0,0220	3,9767	5,6995	0,0115
Сахалинская область	0,0019	0,0045	0,0223	5,0165	5,8002	0,0969
Еврейская автономная область	0,0012	0,0012	0,0472	0,6975	5,8805	0,1300
Чукотский автономный округ	0,0012	0,0035	0,0271	4,1782	5,3023	0,3607

Перечень исходных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2018 году, на 1000 человек населения

Регион	Число СОНКО	Число штатных работников СОНКО, чел.	Число добровольцев, чел.	Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб.	Число ЮЛ, ед.	Число получателей услуг СОНКО, чел.
Российская Федерация	0,0010	0,0029	0,0200	5,8024	3,3275	0,4113
Центральный ФО	0,0008	0,0033	0,0320	10,5909	2,0841	0,7300
Белгородская область	0,0011	0,0025	0,0048	4,2976	4,5881	0,1540
Брянская область	0,0007	0,0022	0,0142	2,0091	4,4658	0,1642
Владимирская область	0,0012	0,0033	0,0170	2,1677	5,1326	0,3534
Воронежская область	0,0010	0,0031	0,0115	3,2306	4,4714	0,6002
Ивановская область	0,0011	0,0023	0,0208	1,8265	3,6864	0,3704
Калужская область	0,0014	0,0035	0,0642	4,5211	5,5012	0,2244
Костромская область	0,0013	0,0041	0,0114	2,4597	5,6323	0,1933
Курская область	0,0007	0,0015	0,0046	2,1795	3,4594	0,2495
Липецкая область	0,0010	0,0024	0,0351	2,7800	5,5540	0,2664
Московская область	0,0007	0,0028	0,0041	4,6696	2,3569	0,0819
Орловская область	0,0011	0,0019	0,0123	1,6596	5,4706	0,2543
Рязанская область	0,0009	0,0014	0,0090	1,3258	3,4971	0,0859
Смоленская область	0,0012	0,0027	0,0035	3,0965	4,0240	0,1979
Тамбовская область	0,0009	0,0024	0,0109	1,4408	5,5345	0,0810
Тверская область	0,0012	0,0023	0,0080	1,7311	4,5478	0,1410
Тульская область	0,0009	0,0016	0,0056	3,5936	3,9807	0,1206
Ярославская область	0,0014	0,0043	0,0327	3,9763	4,3151	0,4430
г. Москва						
Северо-Западный ФО	0,0010	0,0028	0,0131	4,4278	2,4842	0,2664
Республика Карелия	0,0018	0,0028	0,0194	2,7948	5,3427	0,2426
Республика Коми	0,0013	0,0030	0,0248	3,9156	5,5921	0,2142

Архангельская область	0,0012	0,0025	0,0212	2,9998	6,4521	0,1119
Вологодская область	0,0012	0,0034	0,0160	3,4336	3,4949	0,2801
Калининградская область	0,0008	0,0022	0,0085	2,5804	1,5921	0,2681
Ленинградская область	0,0006	0,0013	0,0073	1,3163	3,1640	0,0546
Мурманская область	0,0013	0,0017	0,0275	3,7079	5,5914	0,2681
Новгородская область	0,0013	0,0015	0,0181	2,0345	5,4758	0,2481
Псковская область	0,0014	0,0036	0,0189	3,4961	5,6935	0,1505
СПБ						
Южный ФО	0,0010	0,0025	0,0152	4,3039	4,7061	0,1563
Республика Адыгея	0,0010	0,0014	0,0097	1,2482	6,6318	0,0769
Республика Калмыкия	0,0009	0,0012	0,0088	1,8444	5,9185	0,0474
Республика Крым	0,0013	0,0011	0,0194	1,3258	7,5447	0,1443
Краснодарский край	0,0010	0,0033	0,0197	8,6494	4,2496	0,1185
Астраханская область	0,0008	0,0035	0,0080	2,8855	5,2740	0,2176
Волгоградская область	0,0010	0,0028	0,0153	2,5168	5,8136	0,1479
Ростовская область	0,0007	0,0018	0,0090	1,8531	3,3220	0,1069
г. Севастополь	0,0015	0,0018	0,0233	3,0136	5,7783	1,2128
Северо-Кавказский ФО	0,0008	0,0027	0,0219	2,0308	6,3964	0,2041
Республика Дагестан	0,0007	0,0021	0,0255	0,8529	7,2056	0,1707
Республика Ингушетия	0,0002	0,0004	0,0023	1,9026	2,1607	0,0311
Кабардино-Балкарская Республика	0,0009	0,0013	0,0110	0,6123	6,8197	0,0798
Карачаево-Черкесская Республика	0,0014	0,0017	0,0363	0,8082	9,5117	0,0695
Республика Северная Осетия – Алания	0,0010	0,0031	0,0816	0,7782	7,2714	0,3564
Чеченская Республика	0,0003	0,0012	0,0010	2,0624	4,0600	0,0127
Ставропольский край	0,0010	0,0051	0,0182	4,2940	6,0871	0,3944
Приволжский ФО	0,0010	0,0027	0,0138	4,7259	4,2797	0,3372
Республика Башкортостан	0,0011	0,0029	0,0145	2,9409	5,5827	0,2753

Республика Марий Эл	0,0008	0,0010	0,0077	1,1533	4,0736	0,0838
Республика Мордовия	0,0017	0,0037	0,0466	3,2095	8,5808	0,1946
Республика Татарстан	0,0013	0,0030	0,0106	15,3892	4,4429	0,3573
Удмуртская Республика	0,0012	0,0020	0,0045	2,5167	4,8605	0,2481
Чувашская Республика	0,0009	0,0011	0,0121	1,0262	4,5590	0,1607
Пермский край	0,0012	0,0022	0,0123	4,0741	4,3574	0,4524
Кировская область	0,0009	0,0019	0,0165	1,8844	3,3064	1,1279
Нижегородская область	0,0005	0,0019	0,0185	2,2696	1,8539	0,3032
Оренбургская область	0,0011	0,0033	0,0159	3,0540	5,7727	0,3950
Пензенская область	0,0007	0,0012	0,0168	1,2546	3,4941	0,1045
Самарская область	0,0013	0,0055	0,0119	6,5731	3,7502	0,2902
Саратовская область	0,0009	0,0026	0,0112	3,1280	4,6834	0,4247
Ульяновская область	0,0012	0,0016	0,0078	1,6914	5,2919	0,1276
Уральский ФО	0,0009	0,0027	0,0122	4,8884	3,4282	0,4063
Курганская область	0,0009	0,0014	0,0123	1,5135	4,9331	0,2885
Свердловская область	0,0011	0,0031	0,0140	5,5025	3,3710	0,5509
Тюменская область (с АО)	0,0011	0,0026	0,0147	5,7641	4,6068	0,2960
Челябинская область	0,0005	0,0027	0,0074	3,9982	2,1133	0,3732
Сибирский федеральный округ	0,0011	0,0027	0,0182	2,9435	4,2299	0,3513
Республика Алтай	0,0018	0,0008	0,0317	0,5568	7,0191	0,1011
Республика Тыва	0,0004	0,0006	0,0054	0,4521	3,3352	0,0170
Республика Хакасия	0,0010	0,0024	0,0101	2,1033	6,1291	0,2502
Алтайский край	0,0009	0,0020	0,0110	1,9557	4,3681	0,5684
Красноярский край	0,0008	0,0022	0,0089	2,3970	3,1762	0,1960
Иркутская область	0,0013	0,0038	0,0289	3,9933	5,0405	0,3379
Кемеровская область	0,0007	0,0023	0,0098	2,9611	4,4056	0,2630
Новосибирская область	0,0015	0,0040	0,0269	4,2334	3,5887	0,6147
Омская область	0,0012	0,0028	0,0298	2,8804	5,2606	0,3122
Томская область	0,0013	0,0018	0,0173	2,5819	4,7223	0,1334

Дальневосточный федеральный округ	0,0014	0,0031	0,0196	3,9161	5,2376	0,2883
Республика Бурятия	0,0013	0,0034	0,0238	3,2982	6,5158	0,1148
Республика Саха (Якутия)	0,0018	0,0030	0,0131	4,4561	6,9800	0,1584
Забайкальский край	0,0008	0,0031	0,0193	3,3525	5,7208	0,8798
Камчатский край	0,0025	0,0011	0,0383	3,3214	7,3881	0,2744
Приморский край	0,0012	0,0033	0,0071	4,1952	3,6680	0,2124
Хабаровский край	0,0015	0,0039	0,0128	4,7846	4,7606	0,2991
Амурская область	0,0010	0,0030	0,0548	2,8055	4,9682	0,2068
Магаданская область	0,0020	0,0017	0,0261	3,3020	6,3372	0,0671
Сахалинская область	0,0019	0,0021	0,0136	5,0225	5,9347	0,1083
Еврейская автономная область	0,0012	0,0009	0,0344	0,8040	6,5268	0,1311
Чукотский автономный округ	0,0018	0,0036	0,0394	6,2903	8,1651	0,4781

Перечень исходных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2019 году, на 1000 человек населения

Регион	Число СОНКО	Число штатных работников СОНКО, чел.	Число добровольцев, чел.	Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб.	Число ЮЛ, ед.	Число получателей услуг СОНКО, чел.
Российская Федерация	0,9982	2,8340	27,6441	5878,6625	3,9118	451,7186
Центральный ФО	0,8489	3,2593	62,4174	10879,5128	2,5273	790,8737
Белгородская область	1,0058	2,4132	6,7560	3327,8128	4,7584	170,0284
Брянская область	0,7089	2,1242	13,7332	1915,0831	4,8247	184,4270
Владимирская область	1,1672	3,2121	16,0758	2236,4602	5,6656	340,2415
Воронежская область	1,0568	2,9299	9,8993	3355,8623	5,1070	611,3761
Ивановская область	1,1334	2,2006	22,2287	1815,3541	4,1444	412,1224
Калужская область	1,3968	3,3789	33,9501	4504,4427	6,0492	238,3420
Костромская область	1,3270	3,8578	12,4961	2795,7109	6,1055	218,0995
Курская область	0,8659	1,3569	6,9402	2460,5471	5,1310	243,6295
Липецкая область	1,0518	2,1879	31,0272	2826,9579	6,2224	370,1659
Московская область	0,7955	2,9268	5,6996	5108,2047	2,9735	121,4603
Орловская область	1,0218	1,8445	12,8199	1800,1132	6,1732	158,0573
Рязанская область	0,9116	1,4995	14,6844	1381,2462	3,9115	93,5095
Смоленская область	1,2214	2,6439	2,8428	3027,2610	4,4486	311,4556
Тамбовская область	0,9573	2,4062	10,5005	1600,8510	6,3736	95,7289
Тверская область	1,1405	2,2016	7,8421	1835,2690	4,8191	137,5571
Тульская область	0,9638	1,6317	7,3431	4711,0532	4,6310	136,5628
Ярославская область	1,4286	4,0902	41,6664	4089,3296	4,9889	437,2346
г. Москва						
Северо-Западный ФО	1,0202	2,7838	14,4018	4759,4238	2,9500	374,9036
Республика Карелия	1,8583	2,6726	23,8909	2867,1906	5,9239	448,0700
Республика Коми	1,3000	2,9683	24,1939	4835,7793	6,5754	308,9817

Архангельская область	1,2964	2,4046	16,8408	3359,3843	7,2110	143,2410
Вологодская область	1,2207	3,2310	18,3078	3642,5112	4,0892	415,0233
Калининградская область	1,1165	2,4580	10,0207	3833,5607	2,7441	269,2488
Ленинградская область	0,5981	1,4286	9,5805	1505,2042	3,3921	75,7281
Мурманская область	1,1889	1,5493	22,8785	3252,4993	6,1389	336,2524
Новгородская область	1,2027	1,4740	21,2261	2183,2077	6,1179	273,1709
Псковская область	1,2716	3,8498	34,6390	3545,4585	5,9944	210,2188
СПБ						
Южный ФО	1,0366	2,5142	13,4074	3672,2900	5,7181	178,8695
Республика Адыгея	1,0238	1,4687	11,2225	1875,2073	7,2833	86,9201
Республика Калмыкия	1,2435	1,3137	11,2435	1464,4686	9,4424	42,5018
Республика Крым	1,3440	1,0700	10,8798	1371,1061	8,0296	200,0758
Краснодарский край	1,0222	3,3020	13,5031	6502,9318	4,9921	120,3244
Астраханская область	0,8211	3,4682	14,2873	3329,4284	5,9131	263,0239
Волгоградская область	1,3256	2,9522	16,6062	2728,2228	8,8888	153,4167
Ростовская область	0,7475	1,8933	10,6763	2021,9407	4,0043	129,3071
г. Севастополь	1,3786	1,7506	32,3430	2321,2829	5,7796	1421,6570
Северо-Кавказский ФО	0,7632	2,6870	20,6700	2462,0366	6,9991	149,4076
Республика Дагестан	0,6985	2,2491	26,3825	833,6181	7,1920	72,4391
Республика Ингушетия	0,2604	0,3314	2,0769	239,4063	2,4901	20,7416
Кабардино-Балкарская Республика	0,9240	1,1048	14,9850	611,2604	7,2428	77,0115
Карачаево-Черкесская Республика	1,3305	1,7361	37,7189	810,4506	9,7931	71,5622
Республика Северная Осетия – Алания	1,0158	2,9971	76,9110	980,9699	7,7411	158,2267
Чеченская Республика	0,2833	1,4165	1,1487	5109,1934	4,1829	15,1487
Ставропольский край	0,9718	4,8388	12,9297	4489,0310	7,5270	361,9864
Приволжский ФО	1,0977	2,6893	13,4579	4615,4988	4,9219	378,2283
Республика Башкортостан	1,1478	2,8103	13,6679	2966,3185	5,9866	293,4386

Республика Марий Эл	0,8218	1,0162	7,3049	1156,4418	4,8312	88,2548
Республика Мордовия	1,6759	3,4304	46,5152	2588,4797	10,7695	202,9418
Республика Татарстан	1,3642	3,0853	11,4083	13788,9964	4,9858	398,1233
Удмуртская Республика	1,2065	1,9354	3,9021	2754,9034	5,2022	286,6043
Чувашская Республика	0,9425	1,3645	8,0764	1268,2143	5,3443	251,9869
Пермский край	1,2555	2,1566	10,6806	4284,6072	5,3081	515,7588
Кировская область	0,9659	2,3067	15,9873	2281,4105	4,1821	1367,2195
Нижегородская область	0,5894	2,0702	20,4209	2558,1608	2,3311	295,2991
Оренбургская область	1,0925	2,9913	15,6377	2713,1364	6,9010	381,9831
Пензенская область	0,6930	1,2167	18,5873	1305,4265	4,0226	114,4525
Самарская область	1,2830	5,3594	11,1208	6858,8000	4,1893	342,9814
Саратовская область	0,8732	2,4401	9,6214	3195,0615	5,0491	453,5078
Ульяновская область	1,4154	1,5179	8,2610	1718,3829	7,1157	230,8805
Уральский ФО	0,9674	2,7173	12,1996	4828,0041	4,0200	369,7196
Курганская область	0,8694	1,8440	11,3301	1580,2757	5,8886	297,9141
Свердловская область	1,1642	2,9010	11,0833	4746,6695	3,9758	440,3834
Тюменская область (с АО)	1,1296	2,7064	17,7493	6181,3263	5,2992	313,8446
Челябинская область	0,5701	2,7089	7,7799	4237,1425	2,5036	359,5274
Сибирский федеральный округ	1,0882	2,5921	16,8037	3176,5111	4,8012	400,7380
Республика Алтай	2,0636	1,0636	16,4273	836,8682	9,1569	176,6773
Республика Тыва	0,6177	0,5076	9,0061	495,7982	5,7517	17,9450
Республика Хакасия	1,1011	2,4288	10,1330	1983,0506	7,4638	326,9007
Алтайский край	0,9806	1,9400	10,2823	1973,6949	4,9680	651,4338
Красноярский край	0,8060	2,0230	9,3357	3004,7188	3,5024	210,3283
Иркутская область	1,2706	3,6043	31,0924	4390,5044	5,8071	419,5772
Кемеровская область	0,7239	2,2573	10,3706	3322,0651	4,8199	242,7506
Новосибирская область	1,4675	3,8821	17,9693	4376,9378	4,0292	703,4664
Омская область	1,2206	2,6295	29,8635	2758,6648	5,9925	386,7104
Томская область	1,2799	1,6997	14,2391	2683,4032	5,2031	154,2428

Дальневосточный федеральный округ	1,3906	2,8926	16,5713	4035,6537	5,9436	357,8799
Республика Бурятия	1,3803	3,2292	20,6755	3620,9665	7,2917	125,2404
Республика Саха (Якутия)	1,8220	2,2407	26,7284	3009,8447	7,7692	1087,6430
Забайкальский край	0,8340	3,0396	3,6726	3909,1858	6,9667	147,9953
Камчатский край	2,3994	0,8179	38,9936	3328,0032	7,7359	303,9776
Приморский край	1,2758	3,0717	7,0902	4038,6055	4,3184	309,2969
Хабаровский край	1,5365	3,7667	10,9825	4746,8062	5,6370	404,1672
Амурская область	0,8797	2,8873	25,9089	2992,6127	5,0282	304,7747
Магаданская область	1,6857	1,4357	35,2429	3224,2214	6,1283	119,0714
Сахалинская область	1,8586	2,3545	19,6557	8415,1393	6,3963	116,3299
Еврейская автономная область	1,1266	0,8734	44,8797	777,9747	7,0162	198,1392
Чукотский автономный округ	2,7200	4,8000	58,5200	6739,1000	13,6409	539,9400

Перечень нормированных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2015 году

Регион	Число СОНКО на 1000 нормир.	Число штатных работников СОНКО на 1000 чел. нормир.	Число добровольцев на 1000 чел. нормир.	Объем привлеченных СОНКО средств на 1000 чел.нормир.	Доля СОНКО среди ЮЛ нормир.	Число получателей услуг СОНКО на 1000 чел. нормир.	I - интегральный показатель
Белгородская область	0,3955	0,3970	0,0382	0,5673	0,2064	0,1311	0,2892
Брянская область	0,2200	0,2379	0,0214	0,2435	0,1706	0,2382	0,1886
Владимирская область	0,2539	0,8196	0,0534	0,2598	0,1320	0,0861	0,2675
Воронежская область	0,4401	0,4831	0,2942	0,2784	0,2260	0,3316	0,3422
Ивановская область	0,4373	0,5187	0,0994	0,1519	0,1440	0,0883	0,2399
Калужская область	0,5229	0,8902	0,1291	0,4976	0,2387	0,1365	0,4025
Костромская область	0,4981	0,7325	0,0683	0,2520	0,2357	0,0570	0,3073
Курская область	0,2118	0,1881	0,0315	0,2042	0,1308	0,3153	0,1803
Липецкая область	0,3672	0,3401	0,1768	0,2170	0,2634	0,1505	0,2525
Московская область	0,1889	0,2428	0,0189	0,5514	0,0586	0,0694	0,1883
Орловская область	0,3620	0,2348	0,0910	0,1375	0,2279	0,2289	0,2137
Рязанская область	0,2723	0,2139	0,0528	0,1076	0,1177	0,0518	0,1360
Смоленская область	0,4043	0,6386	0,1489	0,3786	0,1805	0,1460	0,3162
Тамбовская область	0,2952	0,2279	0,0304	0,1324	0,2469	0,0643	0,1662
Тверская область	0,5184	0,4536	0,0656	0,2707	0,2356	0,2122	0,2927
Тульская область	0,3174	0,3655	0,0246	0,1823	0,1712	0,1089	0,1950
Ярославская область	0,6274	0,8425	0,1676	0,7104	0,1982	0,4246	0,4951
Республика Карелия	0,6435	0,3515	0,2081	0,1171	0,1988	0,1036	0,2704
Республика Коми	0,4728	0,3089	0,1546	0,3382	0,2394	0,0429	0,2595
Архангельская область	0,4508	0,4941	0,1186	0,3693	0,2700	0,1590	0,3103
Вологодская область	0,5150	0,6029	0,1509	0,5394	0,1575	0,2062	0,3620

Калининградская область	0,2214	0,1603	0,0641	0,1066	0,0224	0,0776	0,1087
Ленинградская область	0,1193	0,1025	0,0565	0,1787	0,0892	0,1364	0,1138
Мурманская область	0,5503	0,5880	0,1109	0,3515	0,2296	0,3507	0,3635
Новгородская область	0,5074	0,3459	0,1574	0,1195	0,2516	0,0709	0,2421
Псковская область	0,5146	0,6491	0,0777	0,5341	0,2636	0,2443	0,3806
Республика Адыгея	0,3612	0,2451	0,0743	0,0876	0,3032	0,0667	0,1897
Республика Калмыкия	0,2936	0,5739	0,1034	0,0345	0,2068	0,0229	0,2058
Республика Крым	0,2395	0,0163	0,0163	0,0911	0,2292	0,0368	0,1049
Краснодарский край	0,3761	0,5154	0,1502	0,3285	0,1757	0,1319	0,2797
Астраханская область	0,3116	0,4130	0,0603	0,3083	0,2482	0,1498	0,2485
Волгоградская область	0,3876	0,3432	0,0723	0,2061	0,2386	0,0794	0,2212
Ростовская область	0,0938	0,1429	0,0238	0,1421	0,0660	0,0802	0,0914
г. Севастополь	0,2141	0,1087	0,1325	0,1316	0,1219	1,0000	0,2848
Республика Дагестан	0,1971	0,4346	0,0333	0,0673	0,2786	0,0235	0,1724
Республика Ингушетия	0,1428	0,0000	0,0089	0,1589	0,2184	0,0014	0,0884
Кабардино-Балкарская Республика	0,3029	0,1021	0,1109	0,0372	0,3108	0,0260	0,1483
Карачаево-Черкесская Республика	0,4700	0,2506	0,1488	0,0178	0,4521	0,0480	0,2312
Республика Северная Осетия – Алания	0,2953	0,8722	0,1265	0,0855	0,2875	0,0686	0,2893
Чеченская Республика	0,0229	0,0670	0,0000	0,0185	0,1604	0,0000	0,0448
Ставропольский край	0,3270	0,6305	0,0910	0,4724	0,2690	0,3168	0,3511
Республика Башкортостан	0,4339	0,4373	0,1106	0,5690	0,2557	0,1788	0,3309
Республика Марий Эл	0,2598	0,1947	0,0174	0,0835	0,1453	0,1364	0,1395

Республика Мордовия	0,5994	0,4343	0,1468	0,5700	0,4240	0,0875	0,3770
Республика Татарстан	0,4776	0,7867	0,1439	1,0000	0,1751	0,2766	0,4766
Удмуртская Республика	0,4171	0,5007	0,0344	0,2504	0,1819	0,2729	0,2762
Чувашская Республика	0,2958	0,1126	0,1078	0,0600	0,1893	0,0172	0,1305
Пермский край	0,3988	0,4644	0,0662	0,3364	0,3718	0,2837	0,3202
Кировская область	0,2340	0,1969	0,0344	0,1679	0,0040	0,7434	0,2301
Нижегородская область	0,1034	0,1561	0,0221	0,1847	0,1620	0,0625	0,1151
Оренбургская область	0,3472	0,4477	0,0625	0,2205	0,3541	0,6609	0,3488
Пензенская область	0,1465	0,1857	0,3599	0,1361	0,0000	0,0785	0,1511
Самарская область	0,4479	0,9114	0,0425	0,6803	0,1409	0,1393	0,3937
Саратовская область	0,3048	0,2840	0,0790	0,1433	0,2038	0,1178	0,1888
Ульяновская область	0,3572	0,2817	0,0480	0,1279	0,2013	0,0665	0,1804
Курганская область	0,1304	0,0820	0,0638	0,0766	0,1003	0,0809	0,0890
Свердловская область	0,4239	0,7786	0,0926	0,7882	0,1144	0,4305	0,4381
Тюменская область (с АО)	0,1305	0,2648	0,0404	0,8411	0,0522	0,1294	0,2430
Челябинская область	0,0782	0,3585	0,0373	0,4817	0,0184	0,1150	0,1815
Республика Алтай	0,6667	0,3927	0,2991	0,0173	0,0528	0,1048	0,2556
Республика Тыва	0,0000	0,0569	0,0099	0,0000	0,0581	0,0114	0,0227
Республика Хакасия	0,3631	0,5232	0,0756	0,2811	0,2459	0,1046	0,2656
Алтайский край	0,3079	0,2806	0,0705	0,1452	0,1669	0,5811	0,2587
Красноярский край	0,1948	0,2735	0,0420	0,1679	0,1135	0,0976	0,1482
Иркутская область	0,4060	0,4718	0,1275	0,4987	0,2533	0,1783	0,3226
Кемеровская область	0,2332	0,3113	0,1196	0,3745	0,0294	0,2023	0,2117
Новосибирская область	0,5497	0,6944	0,2397	0,4849	0,3994	0,4795	0,4746
Омская область	0,4287	0,6210	0,1283	0,7367	0,3175	0,1957	0,4047
Томская область	0,4788	0,1978	0,1162	0,1856	0,4459	0,1466	0,2618

Республика Бурятия	0,4456	0,4158	0,0995	0,3140	1,0000	0,1021	0,3962
Республика Саха (Якутия)	0,6765	0,8496	0,1264	0,7696	0,3217	0,0737	0,4696
Забайкальский край	0,2474	0,3482	0,0447	0,3224	0,0093	0,7459	0,2863
Камчатский край	0,9512	0,3506	0,1043	0,4111	0,0091	0,1306	0,3262
Приморский край	0,5512	0,8701	0,1086	0,6073	0,2976	0,1639	0,4331
Хабаровский край	0,6441	0,7432	0,2235	0,4697	0,7316	0,1386	0,4918
Амурская область	0,4003	0,5917	0,3508	0,2883	0,3936	0,3097	0,3891
Магаданская область	1,0000	0,3662	0,1408	0,6825	0,3570	0,1708	0,4529
Сахалинская область	0,6069	1,0000	0,0965	0,6041	0,2129	0,0705	0,4318
Еврейская автономная область	0,3249	0,0802	0,2283	0,0449	0,2187	0,1192	0,1694
Чукотский автономный округ	0,1634	0,4728	1,0000	0,4519	0,1168	0,1637	0,3948

Перечень нормированных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2016 году

Регион	Число СОНКО на 1000 нормир.	Число штатных работников СОНКО на 1000 чел. нормир.	Число добровольцев на 1000 чел. нормир.	Объем привлеченных СОНКО средств на 1000 чел.нормир.	Доля СОНКО среди ЮЛ нормир.	Число получателей услуг СОНКО на 1000 чел. нормир.	I - интегральный показатель
Белгородская область	0,3692	0,4249	0,1529	0,2407	0,1838	0,1640	0,2559
Брянская область	0,1906	0,2562	0,2614	0,0940	0,1512	0,2167	0,1950
Владимирская область	0,3973	0,5653	0,1264	0,1136	0,1990	0,2065	0,2680
Воронежская область	0,3782	0,3898	1,0000	0,1811	0,1744	0,4353	0,4265
Ивановская область	0,4458	0,3934	0,3052	0,0891	0,1430	0,1897	0,2610
Калужская область	0,5325	0,7134	0,7987	0,2387	0,2351	0,2343	0,4588
Костромская область	0,4754	0,8489	0,1168	0,1027	0,2189	0,1062	0,3115
Курская область	0,1675	0,1448	0,0430	0,1125	0,1156	0,2701	0,1422
Липецкая область	0,3325	0,3071	0,4694	0,1395	0,2251	0,3081	0,2970
Московская область	0,1475	0,2997	0,0424	0,3357	0,0444	0,0477	0,1529
Орловская область	0,3497	0,2992	0,2491	0,0696	0,2075	0,1719	0,2245
Рязанская область	0,2593	0,1539	0,1343	0,0525	0,1017	0,0443	0,1243
Смоленская область	0,4159	0,3386	0,3640	0,1409	0,1704	0,1227	0,2588
Тамбовская область	0,2888	0,3151	0,1190	0,0792	0,2291	0,0580	0,1815
Тверская область	0,4746	0,3233	0,1348	0,1071	0,2039	0,1269	0,2284
Тульская область	0,2833	0,2324	0,1308	0,1035	0,1396	0,0952	0,1641
Ярославская область	0,5036	0,8826	0,4058	0,3688	0,1427	0,4475	0,4585
Республика Карелия	0,6466	0,4397	0,4848	0,0924	0,1825	0,1014	0,3246
Республика Коми	0,4342	0,2722	0,5584	0,1853	0,2111	0,0954	0,2928
Архангельская область	0,4316	0,4849	0,2606	0,2306	0,2656	0,1156	0,2982
Вологодская область	0,5123	0,7251	0,2481	0,2515	0,1360	0,2314	0,3507

Калининградская область	0,2147	0,1618	0,1504	0,0585	0,0177	0,0653	0,1114
Ленинградская область	0,1014	0,1030	0,1437	0,0532	0,0851	0,0418	0,0880
Мурманская область	0,5752	0,2385	0,5875	0,2638	0,2765	0,2546	0,3660
Новгородская область	0,4710	0,2150	0,3315	0,1511	0,2294	0,1347	0,2554
Псковская область	0,4910	0,4588	0,1247	0,0728	0,2457	0,0594	0,2420
Республика Адыгея	0,3330	0,2255	0,1811	0,0621	0,2726	0,0573	0,1886
Республика Калмыкия	0,2895	0,0907	0,1758	0,0175	0,2392	0,0265	0,1399
Республика Крым	0,3489	0,0498	0,0575	0,0536	0,2692	0,0856	0,1441
Краснодарский край	0,3657	0,5683	0,3428	0,5018	0,1630	0,0869	0,3381
Астраханская область	0,3002	0,4975	0,1430	0,1459	0,2342	0,1994	0,2534
Волгоградская область	0,3532	0,3708	0,1990	0,1447	0,2320	0,0685	0,2280
Ростовская область	0,1008	0,1516	0,0739	0,0810	0,0737	0,0652	0,0910
г. Севастополь	0,3135	0,1850	0,4364	0,1003	0,1510	0,8868	0,3455
Республика Дагестан	0,1931	0,4042	0,3300	0,0155	0,2664	0,0507	0,2100
Республика Ингушетия	0,1192	0,0605	0,1232	0,0931	0,2179	0,0044	0,1031
Кабардино-Балкарская Республика	0,3264	0,1823	0,1341	0,0135	0,3166	0,0477	0,1701
Карачаево-Черкесская Республика	0,4980	0,1716	0,8097	0,0364	0,4569	0,0548	0,3379
Республика Северная Осетия – Алания	0,2742	0,4320	0,6555	0,0502	0,2725	0,0426	0,2878
Чеченская Республика	0,0000	0,0000	0,0000	0,0192	0,1383	0,0000	0,0263
Ставропольский край	0,3094	0,8018	0,2224	0,2459	0,2514	0,2498	0,3468
Республика Башкортостан	0,4004	0,5363	0,7960	0,2069	0,2314	0,1596	0,3884
Республика Марий Эл	0,1932	0,0516	0,1208	0,0433	0,1068	0,0771	0,0988

Республика Мордовия	0,5593	0,4062	0,4619	0,1740	0,3888	0,1434	0,3556
Республика Татарстан	0,4577	0,7447	0,2031	1,0000	0,1497	0,2273	0,4638
Удмуртская Республика	0,3990	0,2996	0,0844	0,1374	0,1642	0,1673	0,2087
Чувашская Республика	0,2687	0,0544	0,2880	0,0308	0,1663	0,0283	0,1394
Пермский край	0,3712	0,4198	0,1728	0,1642	0,3650	0,3099	0,3005
Кировская область	0,2378	0,2136	0,1645	0,0973	0,0003	1,0000	0,2856
Нижегородская область	0,0965	0,1607	0,0849	0,0943	0,1605	0,0746	0,1119
Оренбургская область	0,3906	0,5403	0,1850	0,1494	0,3929	0,3723	0,3384
Пензенская область	0,1502	0,1353	0,2682	0,0689	0,0000	0,0665	0,1149
Самарская область	0,4514	0,9891	0,1101	0,3685	0,1387	0,2282	0,3810
Саратовская область	0,2800	0,1935	0,1310	0,1066	0,1878	0,0800	0,1632
Ульяновская область	0,3630	0,2541	0,1360	0,0757	0,1896	0,0911	0,1849
Курганская область	0,1272	0,0950	0,1248	0,0455	0,1070	0,1044	0,1007
Свердловская область	0,3866	0,4774	0,2069	0,4352	0,1029	0,3937	0,3338
Тюменская область (с АО)	0,2802	0,4334	0,1603	0,6841	0,1244	0,1441	0,3044
Челябинская область	0,0729	0,5343	0,1150	0,2859	0,0248	0,1620	0,1991
Республика Алтай	0,5695	0,0735	0,4669	0,0000	0,0376	0,0539	0,2002
Республика Тыва	0,0111	0,1256	0,0841	0,0055	0,0839	0,0216	0,0553
Республика Хакасия	0,3161	0,3027	0,2494	0,1405	0,2035	0,1200	0,2220
Алтайский край	0,2703	0,2318	0,1667	0,1104	0,1427	0,5125	0,2391
Красноярский край	0,2016	0,3015	0,1208	0,1201	0,1232	0,0999	0,1612
Иркутская область	0,4266	0,5585	0,2698	0,2076	0,2634	0,2700	0,3326
Кемеровская область	0,2025	0,3181	0,3839	0,1897	0,0282	0,2343	0,2261
Новосибирская область	0,5428	0,7618	0,5535	0,2355	0,3812	0,4933	0,4947
Омская область	0,4183	0,5737	0,4286	0,2812	0,3169	0,3117	0,3884
Томская область	0,4759	0,2056	0,2102	0,1218	0,4385	0,1206	0,2621

Республика Бурятия	0,4382	0,4952	0,2999	0,1574	1,0000	0,1173	0,4180
Республика Саха (Якутия)	0,7498	0,5447	0,1308	0,2998	0,3304	0,0908	0,3577
Забайкальский край	0,2035	0,3750	0,1070	0,1594	0,0002	0,7636	0,2681
Камчатский край	0,9548	0,4646	0,3099	0,1185	0,0047	0,1161	0,3281
Приморский край	0,4551	0,7331	0,1200	0,3430	0,2374	0,1212	0,3349
Хабаровский край	0,5675	0,3621	0,3211	0,3724	0,6083	0,2644	0,4160
Амурская область	0,3333	0,3561	0,4694	0,1263	0,3403	0,1353	0,2934
Магаданская область	1,0000	0,8994	0,5327	0,3028	0,3460	0,0282	0,5182
Сахалинская область	0,6668	1,0000	0,3469	0,2701	0,2157	0,0967	0,4327
Еврейская автономная область	0,3431	0,1147	0,7968	0,0245	0,2176	0,1236	0,2701
Чукотский автономный округ	0,3065	0,5064	0,0299	0,2839	0,2062	0,0999	0,2388

Перечень нормированных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2017 году

Регион	Число СОНКО на 1000 нормир.	Число штатных работников СОНКО на 1000 чел. нормир.	Число добровольцев в на 1000 чел. нормир.	Объем привлеченных СОНКО средств на 1000 чел.нормир.	Доля СОНКО среди ЮЛ нормир.	Число получателей услуг СОНКО на 1000 чел. нормир.	I - интегральный показатель
Белгородская область	0,3291	0,3491	0,0998	0,0964	0,3166	0,1092	0,2167
Брянская область	0,2042	0,3543	0,3117	0,0714	0,3500	0,1691	0,2434
Владимирская область	0,3988	0,6125	0,2817	0,0797	0,4307	0,1610	0,3274
Воронежская область	0,3778	0,5161	1,0000	0,1224	0,3779	0,4330	0,4712
Ивановская область	0,4077	0,3646	0,4158	0,0596	0,2815	0,2112	0,2901
Калужская область	0,5569	0,8720	0,8310	0,1983	0,5314	0,2530	0,5404
Костромская область	0,4875	0,8047	0,1845	0,0831	0,4768	0,0859	0,3538
Курская область	0,1723	0,1892	0,0692	0,0934	0,2193	0,1810	0,1541
Липецкая область	0,3261	0,3519	0,5683	0,1002	0,4589	0,1764	0,3303
Московская область	0,1716	0,3724	0,0573	0,1508	0,0616	0,0431	0,1428
Орловская область	0,3541	0,3034	0,2685	0,0403	0,4667	0,1458	0,2631
Рязанская область	0,2777	0,1466	0,1424	0,0365	0,2279	0,0381	0,1449
Смоленская область	0,4256	0,4966	0,2552	0,1224	0,3232	0,1398	0,2938
Тамбовская область	0,3056	0,3571	0,1565	0,0428	0,5066	0,0434	0,2353
Тверская область	0,4528	0,3579	0,1486	0,0565	0,4119	0,0924	0,2534
Тульская область	0,2847	0,1836	0,1286	0,1404	0,2884	0,0626	0,1814
Ярославская область	0,5150	0,8507	0,9185	0,1507	0,3046	0,3029	0,5071
Республика Карелия	0,6959	0,4958	0,5843	0,0911	0,4327	0,1945	0,4157
Республика Коми	0,4504	0,4796	0,4933	0,1391	0,5007	0,0731	0,3560
Архангельская область	0,4557	0,4434	0,3048	0,1171	0,6202	0,0810	0,3370
Вологодская область	0,4317	0,6698	0,2878	0,1636	0,2395	0,1713	0,3273

Калининградская область	0,2581	0,2288	0,1731	0,0664	0,0011	0,1755	0,1505
Ленинградская область	0,0904	0,0743	0,1068	0,0499	0,1061	0,0348	0,0770
Мурманская область	0,4506	0,2424	0,5444	0,1255	0,4724	0,1924	0,3380
Новгородская область	0,4420	0,1592	0,3168	0,0763	0,4563	0,1315	0,2637
Псковская область	0,5130	0,6481	0,1807	0,0676	0,5211	0,0856	0,3360
Республика Адыгея	0,3531	0,2115	0,1961	0,0372	0,6455	0,0420	0,2475
Республика Калмыкия	0,2642	0,1269	0,1444	0,0153	0,5141	0,0246	0,1816
Республика Крым	0,4369	0,0694	0,5679	0,0370	0,7209	0,1016	0,3223
Краснодарский край	0,3684	0,6114	0,3756	0,2642	0,3530	0,0744	0,3412
Астраханская область	0,2970	0,6666	0,1821	0,1255	0,5094	0,1442	0,3208
Волгоградская область	0,3604	0,4386	0,2656	0,0889	0,5430	0,0654	0,2937
Ростовская область	0,1300	0,2218	0,1001	0,0566	0,1461	0,0474	0,1170
г. Севастополь	0,4957	0,2019	0,3497	0,0911	0,4836	1,0000	0,4370
Республика Дагестан	0,2094	0,5014	0,4690	0,0190	0,6724	0,1081	0,3299
Республика Ингушетия	0,1207	0,1140	0,1059	0,0985	0,4716	0,0073	0,1530
Кабардино-Балкарская Республика	0,3416	0,1935	0,1692	0,0073	0,7028	0,0601	0,2457
Карачаево-Черкесская Республика	0,4879	0,2216	0,8279	0,0143	1,0000	0,0487	0,4334
Республика Северная Осетия – Алания	0,2888	0,5424	0,8586	0,0221	0,6591	0,0347	0,4010
Чеченская Республика	0,0000	0,0597	0,0000	0,0256	0,3055	0,0000	0,0651
Ставропольский край	0,3216	1,0000	0,2561	0,1780	0,5334	0,2475	0,4228
Республика Башкортостан	0,3739	0,5242	0,2525	0,1001	0,4935	0,1141	0,3097
Республика Марий Эл	0,2166	0,0774	0,1565	0,0292	0,2705	0,0490	0,1332

Республика Мордовия	0,6047	0,6565	0,6070	0,1150	0,8425	0,1318	0,4929
Республика Татарстан	0,4690	0,4859	0,2479	1,0000	0,3557	0,1619	0,4534
Удмуртская Республика	0,4244	0,2654	0,0965	0,0964	0,4047	0,1403	0,2379
Чувашская Республика	0,2752	0,0628	0,3355	0,0244	0,3665	0,0976	0,1937
Пермский край	0,3989	0,3602	0,2176	0,1577	0,3079	0,2875	0,2883
Кировская область	0,2617	0,2716	0,2943	0,0687	0,1998	0,6630	0,2932
Нижегородская область	0,0836	0,1779	0,1245	0,0710	0,0000	0,1288	0,0976
Оренбургская область	0,3967	0,6686	0,2582	0,1011	0,5427	0,2927	0,3767
Пензенская область	0,1702	0,1038	0,4856	0,0266	0,2295	0,0550	0,1785
Самарская область	0,4675	0,9749	0,1253	0,2521	0,3001	0,2070	0,3878
Саратовская область	0,2758	0,3644	0,1930	0,1279	0,4019	0,3324	0,2826
Ульяновская область	0,3731	0,2036	0,1503	0,0538	0,4333	0,0694	0,2139
Курганская область	0,2044	0,1344	0,2150	0,0357	0,3196	0,1092	0,1697
Свердловская область	0,4029	0,4998	0,2297	0,1882	0,2252	0,2867	0,3054
Тюменская область (с АО)	0,3496	0,4157	0,2265	0,3051	0,3444	0,1233	0,2941
Челябинская область	0,1090	0,4360	0,1603	0,1592	0,0338	0,1808	0,1799
Республика Алтай	0,6938	0,0000	0,9128	0,0027	0,6543	0,0296	0,3822
Республика Тыва	0,0576	0,1737	0,1415	0,0000	0,2521	0,0194	0,1074
Республика Хакасия	0,3214	0,3165	0,2869	0,0581	0,5162	0,0919	0,2652
Алтайский край	0,2906	0,3179	0,1890	0,0620	0,3162	0,3880	0,2606
Красноярский край	0,2335	0,3326	0,1417	0,0808	0,1822	0,1225	0,1822
Иркутская область	0,4510	0,7610	0,4050	0,1706	0,4300	0,2386	0,4094
Кемеровская область	0,2030	0,3685	0,3743	0,1135	0,3376	0,1730	0,2617
Новосибирская область	0,5577	0,8089	0,5514	0,1706	0,2391	0,4412	0,4615
Омская область	0,4163	0,4261	0,4819	0,0947	0,4450	0,1751	0,3398
Томская область	0,4760	0,2236	0,2628	0,0942	0,3785	0,0869	0,2537

Республика Бурятия	0,4537	0,4538	0,4347	0,1191	0,6180	0,0712	0,3584
Республика Саха (Якутия)	0,7228	0,5700	0,1623	0,1699	0,7017	0,0881	0,4025
Забайкальский край	0,2376	0,5431	0,3161	0,1193	0,5332	0,6336	0,3972
Камчатский край	1,0000	0,0640	0,6739	0,1065	0,7462	0,1859	0,4627
Приморский край	0,4650	0,6254	0,1641	0,1872	0,2730	0,0893	0,3007
Хабаровский край	0,5745	0,4296	0,3209	0,1191	0,4227	0,2117	0,3464
Амурская область	0,3228	0,4366	0,4747	0,0971	0,4422	0,0949	0,3114
Магаданская область	0,7291	0,2479	0,4169	0,1716	0,5211	0,0040	0,3484
Сахалинская область	0,7469	0,7870	0,4243	0,2213	0,5339	0,0669	0,4634
Еврейская автономная область	0,3965	0,0864	0,9026	0,0149	0,5441	0,0914	0,3393
Чукотский автономный округ	0,3914	0,5878	0,5164	0,1813	0,4706	0,2614	0,4015

Перечень нормированных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2018 году

Регион	Число СОНКО на 1000 нормир.	Число штатных работников СОНКО на 1000 чел. нормир.	Число добровольцев в на 1000 чел. нормир.	Объем привлеченных СОНКО средств на 1000 чел.нормир.	Доля СОНКО среди ЮЛ нормир.	Число получателей услуг СОНКО на 1000 чел. нормир.	I - интегральный показатель
Белгородская область	0,3724	0,4123	0,0475	0,2574	0,3783	0,1177	0,2643
Брянская область	0,2166	0,3537	0,1639	0,1042	0,3629	0,1262	0,2213
Владимирская область	0,4159	0,5618	0,1992	0,1149	0,4471	0,2839	0,3371
Воронежская область	0,3555	0,5202	0,1301	0,1860	0,3636	0,4896	0,3408
Ивановская область	0,3830	0,3745	0,2454	0,0920	0,2644	0,2981	0,2762
Калужская область	0,5181	0,6131	0,7841	0,2724	0,4936	0,1764	0,4763
Костромская область	0,4876	0,7135	0,1298	0,1344	0,5102	0,1504	0,3543
Курская область	0,1907	0,2120	0,0453	0,1156	0,2358	0,1973	0,1661
Липецкая область	0,3541	0,3954	0,4232	0,1558	0,5003	0,2114	0,3400
Московская область	0,1982	0,4611	0,0392	0,2824	0,0966	0,0577	0,1892
Орловская область	0,3742	0,2848	0,1404	0,0808	0,4897	0,2013	0,2619
Рязанская область	0,2916	0,1913	0,0994	0,0585	0,2405	0,0610	0,1570
Смоленская область	0,4304	0,4384	0,0313	0,1770	0,3071	0,1543	0,2564
Тамбовская область	0,3134	0,3963	0,1226	0,0662	0,4978	0,0569	0,2422
Тверская область	0,4166	0,3646	0,0872	0,0856	0,3732	0,1069	0,2390
Тульская область	0,3014	0,2356	0,0572	0,2103	0,3016	0,0899	0,1993
Ярославская область	0,5232	0,7620	0,3938	0,2359	0,3438	0,3586	0,4362
Республика Карелия	0,6976	0,4618	0,2281	0,1568	0,4736	0,1915	0,3682
Республика Коми	0,4546	0,5036	0,2950	0,2319	0,5051	0,1679	0,3597
Архангельская область	0,4533	0,4087	0,2514	0,1706	0,6137	0,0826	0,3300
Вологодская область	0,4264	0,5876	0,1860	0,1996	0,2403	0,2228	0,3105

Калининградская область	0,2378	0,3411	0,0931	0,1425	0,0000	0,2128	0,1712
Ленинградская область	0,1476	0,1718	0,0779	0,0579	0,1985	0,0349	0,1148
Мурманская область	0,4699	0,2623	0,3288	0,2180	0,5050	0,2128	0,3328
Новгородская область	0,4550	0,2183	0,2123	0,1059	0,4904	0,1962	0,2797
Псковская область	0,5025	0,6164	0,2217	0,2038	0,5179	0,1148	0,3629
Республика Адыгея	0,3454	0,2023	0,1080	0,0533	0,6364	0,0535	0,2331
Республика Калмыкия	0,2915	0,1627	0,0976	0,0932	0,5463	0,0289	0,2034
Республика Крым	0,4813	0,1315	0,2286	0,0585	0,7516	0,1097	0,2935
Краснодарский край	0,3529	0,5618	0,2323	0,5488	0,3356	0,0881	0,3532
Астраханская область	0,2672	0,5983	0,0875	0,1629	0,4649	0,1708	0,2919
Волгоградская область	0,3456	0,4694	0,1771	0,1382	0,5330	0,1126	0,2960
Ростовская область	0,2026	0,2784	0,1001	0,0938	0,2184	0,0785	0,1620
г. Севастополь	0,5610	0,2762	0,2770	0,1715	0,5286	1,0000	0,4690
Республика Дагестан	0,2246	0,3349	0,3044	0,0268	0,7088	0,1317	0,2885
Республика Ингушетия	0,0000	0,0000	0,0165	0,0971	0,0718	0,0153	0,0335
Кабардино-Балкарская Республика	0,3133	0,1688	0,1244	0,0107	0,6601	0,0559	0,2222
Карачаево-Черкесская Республика	0,5052	0,2608	0,4383	0,0238	1,0000	0,0473	0,3792
Республика Северная Осетия – Алания	0,3328	0,5263	1,0000	0,0218	0,7171	0,2864	0,4807
Чеченская Республика	0,0220	0,1478	0,0000	0,1078	0,3116	0,0000	0,0982
Ставропольский край	0,3288	0,9172	0,2133	0,2572	0,5676	0,3181	0,4337
Республика Башкортостан	0,3983	0,4925	0,1675	0,1666	0,5039	0,2188	0,3246
Республика Марий Эл	0,2513	0,1253	0,0834	0,0469	0,3133	0,0592	0,1466

Республика Мордовия	0,6339	0,6419	0,5657	0,1846	0,8825	0,1515	0,5100
Республика Татарстан	0,4933	0,5152	0,1198	1,0000	0,3600	0,2872	0,4626
Удмуртская Республика	0,4270	0,3037	0,0433	0,1382	0,4127	0,1961	0,2535
Чувашская Республика	0,2928	0,1320	0,1381	0,0384	0,3746	0,1234	0,1832
Пермский край	0,4195	0,3521	0,1405	0,2425	0,3492	0,3664	0,3117
Кировская область	0,2798	0,2912	0,1928	0,0959	0,2165	0,9293	0,3342
Нижегородская область	0,1262	0,2929	0,2171	0,1217	0,0331	0,2421	0,1722
Оренбургская область	0,3874	0,5569	0,1849	0,1742	0,5279	0,3185	0,3583
Пензенская область	0,1935	0,1566	0,1957	0,0537	0,2402	0,0765	0,1527
Самарская область	0,4548	1,0000	0,1352	0,4098	0,2725	0,2312	0,4173
Саратовская область	0,2861	0,4273	0,1266	0,1791	0,3903	0,3433	0,2921
Ульяновская область	0,4128	0,2268	0,0852	0,0830	0,4672	0,0957	0,2285
Курганская область	0,2793	0,1866	0,1408	0,0711	0,4219	0,2298	0,2216
Свердловская область	0,3836	0,5188	0,1613	0,3381	0,2246	0,4485	0,3458
Тюменская область (с АО)	0,3818	0,4336	0,1707	0,3556	0,3807	0,2361	0,3264
Челябинская область	0,1395	0,4466	0,0794	0,2374	0,0658	0,3004	0,2115
Республика Алтай	0,6893	0,0795	0,3806	0,0070	0,6853	0,0737	0,3192
Республика Тыва	0,0640	0,0284	0,0550	0,0000	0,2201	0,0036	0,0619
Республика Хакасия	0,3530	0,3970	0,1127	0,1105	0,5729	0,1979	0,2907
Алтайский край	0,3167	0,3094	0,1246	0,1007	0,3505	0,4630	0,2775
Красноярский край	0,2632	0,3480	0,0986	0,1302	0,2000	0,1527	0,1988
Иркутская область	0,4554	0,6700	0,3466	0,2371	0,4354	0,2710	0,4026
Кемеровская область	0,2196	0,3781	0,1096	0,1680	0,3553	0,2086	0,2398
Новосибирская область	0,5499	0,7059	0,3212	0,2532	0,2521	0,5016	0,4306
Омская область	0,4226	0,4590	0,3580	0,1626	0,4632	0,2495	0,3525
Томская область	0,4653	0,2650	0,2021	0,1426	0,3952	0,1006	0,2618

Республика Бурятия	0,4744	0,5852	0,2832	0,1905	0,6217	0,0851	0,3734
Республика Саха (Якутия)	0,7055	0,5140	0,1499	0,2681	0,6803	0,1214	0,4065
Забайкальский край	0,2443	0,5312	0,2278	0,1942	0,5213	0,7226	0,4069
Камчатский край	1,0000	0,1372	0,4628	0,1921	0,7319	0,2180	0,4570
Приморский край	0,4329	0,5637	0,0762	0,2506	0,2621	0,1664	0,2920
Хабаровский край	0,5472	0,6883	0,1471	0,2901	0,4001	0,2387	0,3852
Амурская область	0,3279	0,5156	0,6678	0,1576	0,4263	0,1617	0,3761
Магаданская область	0,7712	0,2511	0,3120	0,1908	0,5992	0,0453	0,3616
Сахалинская область	0,7473	0,3258	0,1570	0,3060	0,5483	0,0796	0,3607
Еврейская автономная область	0,4437	0,0953	0,4150	0,0236	0,6231	0,0987	0,2832
Чукотский автономный округ	0,6959	0,6165	0,4763	0,3908	0,8300	0,3878	0,5662

Перечень нормированных индикаторов, характеризующих деятельность СОНКО в 2019 году

Регион	Число СОНКО на 1000 нормир.	Число штатных работников СОНКО на 1000 чел. нормир.	Число добровольцев на 1000 чел. нормир.	Объем привлеченных СОНКО средств на 1000 чел.нормир.	Доля СОНКО среди ЮЛ нормир.	Число получателей услуг СОНКО на 1000 чел. нормир.	I - интегральный показатель
Белгородская область	0,3031	0,4140	0,0740	0,2279	0,2146	0,1101	0,2240
Брянская область	0,1824	0,3566	0,1661	0,1237	0,2205	0,1204	0,1949
Владимирская область	0,3687	0,5729	0,1970	0,1474	0,2948	0,2311	0,3020
Воронежская область	0,3238	0,5168	0,1155	0,2300	0,2454	0,4239	0,3092
Ивановская область	0,3549	0,3718	0,2782	0,1163	0,1603	0,2822	0,2606
Калужская область	0,4620	0,6061	0,4330	0,3148	0,3288	0,1587	0,3839
Костромская область	0,4337	0,7014	0,1498	0,1887	0,3337	0,1443	0,3252
Курская область	0,2462	0,2040	0,0764	0,1639	0,2476	0,1624	0,1834
Липецкая область	0,3218	0,3692	0,3944	0,1910	0,3441	0,2524	0,3121
Московская область	0,2176	0,5162	0,0601	0,3593	0,0568	0,0756	0,2143
Орловская область	0,3096	0,3009	0,1540	0,1152	0,3397	0,1016	0,2202
Рязанская область	0,2648	0,2323	0,1787	0,0843	0,1397	0,0557	0,1592
Смоленская область	0,3907	0,4599	0,0224	0,2058	0,1872	0,2107	0,2461
Тамбовская область	0,2834	0,4126	0,1234	0,1005	0,3574	0,0573	0,2224
Тверская область	0,3578	0,3720	0,0883	0,1178	0,2200	0,0870	0,2072
Тульская область	0,2860	0,2586	0,0818	0,3300	0,2034	0,0863	0,2077
Ярославская область	0,4750	0,7476	0,5348	0,2841	0,2350	0,3001	0,4294
Республика Карелия	0,6497	0,4656	0,3002	0,1939	0,3177	0,3078	0,3725
Республика Коми	0,4227	0,5244	0,3042	0,3392	0,3753	0,2089	0,3625
Архангельская область	0,4212	0,4123	0,2071	0,2303	0,4315	0,0911	0,2989
Вологодская область	0,3904	0,5767	0,2265	0,2512	0,1554	0,2843	0,3141

Калининградская область	0,3481	0,4230	0,1171	0,2653	0,0365	0,1807	0,2284
Ленинградская область	0,1373	0,2182	0,1113	0,0934	0,0938	0,0431	0,1162
Мурманская область	0,3775	0,2422	0,2868	0,2224	0,3367	0,2283	0,2823
Новгородская область	0,3831	0,2273	0,2650	0,1435	0,3348	0,1834	0,2562
Псковская область	0,4111	0,6998	0,4420	0,2440	0,3239	0,1387	0,3766
Республика Адыгея	0,3104	0,2262	0,1330	0,1207	0,4379	0,0510	0,2132
Республика Калмыкия	0,3997	0,1954	0,1332	0,0904	0,6288	0,0194	0,2445
Республика Крым	0,4406	0,1469	0,1284	0,0835	0,5039	0,1315	0,2391
Краснодарский край	0,3097	0,5908	0,1631	0,4623	0,2353	0,0748	0,3060
Астраханская область	0,2280	0,6239	0,1734	0,2281	0,3167	0,1762	0,2910
Волгоградская область	0,4331	0,5212	0,2040	0,1837	0,5798	0,0983	0,3367
Ростовская область	0,1981	0,3106	0,1258	0,1316	0,1479	0,0812	0,1659
г. Севастополь	0,4546	0,2823	0,4117	0,1536	0,3049	1,0000	0,4345
Республика Дагестан	0,1781	0,3814	0,3331	0,0439	0,4298	0,0407	0,2345
Республика Ингушетия	0,0000	0,0000	0,0123	0,0000	0,0141	0,0040	0,0050
Кабардино-Балкарская Республика	0,2698	0,1538	0,1826	0,0274	0,4343	0,0440	0,1853
Карачаево-Черкесская Республика	0,4351	0,2794	0,4827	0,0421	0,6598	0,0401	0,3232
Республика Северная Осетия – Алания	0,3071	0,5302	1,0000	0,0547	0,4783	0,1017	0,4120
Чеченская Республика	0,0093	0,2158	0,0000	0,3594	0,1637	0,0000	0,1247
Ставропольский край	0,2893	0,8965	0,1555	0,3136	0,4594	0,2466	0,3935
Республика Башкортостан	0,3608	0,4930	0,1652	0,2013	0,3232	0,1979	0,2902
Республика Марий Эл	0,2283	0,1362	0,0813	0,0677	0,2211	0,0520	0,1311

Республика Мордовия	0,5755	0,6163	0,5988	0,1734	0,7461	0,1335	0,4739
Республика Татарстан	0,4488	0,5477	0,1354	1,0000	0,2347	0,2723	0,4398
Удмуртская Республика	0,3847	0,3190	0,0363	0,1857	0,2539	0,1930	0,2288
Чувашская Республика	0,2773	0,2055	0,0914	0,0759	0,2664	0,1684	0,1808
Пермский край	0,4046	0,3630	0,1258	0,2985	0,2632	0,3559	0,3018
Кировская область	0,2869	0,3929	0,1959	0,1507	0,1637	0,9613	0,3585
Нижегородская область	0,1338	0,3458	0,2544	0,1711	0,0000	0,1992	0,1841
Оренбургская область	0,3383	0,5290	0,1912	0,1826	0,4041	0,2608	0,3177
Пензенская область	0,1759	0,1761	0,2302	0,0787	0,1496	0,0706	0,1468
Самарская область	0,4158	1,0000	0,1316	0,4885	0,1643	0,2331	0,4056
Саратовская область	0,2492	0,4194	0,1118	0,2181	0,2403	0,3117	0,2584
Ульяновская область	0,4696	0,2360	0,0939	0,1092	0,4230	0,1534	0,2475
Курганская область	0,2476	0,3008	0,1344	0,0990	0,3146	0,2010	0,2162
Свердловская область	0,3675	0,5110	0,1311	0,3326	0,1454	0,3023	0,2983
Тюменская область (с АО)	0,3534	0,4724	0,2191	0,4385	0,2624	0,2124	0,3264
Челябинская область	0,1259	0,4729	0,0875	0,2950	0,0153	0,2448	0,2069
Республика Алтай	0,7331	0,1456	0,2017	0,0441	0,6035	0,1148	0,3072
Республика Тыва	0,1453	0,0351	0,1037	0,0189	0,3024	0,0020	0,1012
Республика Хакасия	0,3418	0,4172	0,1186	0,1287	0,4538	0,2216	0,2803
Алтайский край	0,2928	0,3199	0,1206	0,1280	0,2331	0,4524	0,2578
Красноярский край	0,2218	0,3364	0,1081	0,2041	0,1036	0,1388	0,1855
Иркутская область	0,4107	0,6509	0,3952	0,3064	0,3073	0,2875	0,3930
Кемеровская область	0,1884	0,3830	0,1217	0,2275	0,2201	0,1618	0,2171
Новосибирская область	0,4908	0,7062	0,2220	0,3054	0,1501	0,4894	0,3940
Омская область	0,3904	0,4571	0,3790	0,1859	0,3237	0,2642	0,3334
Томская область	0,4145	0,2721	0,1728	0,1804	0,2539	0,0989	0,2321

Республика Бурятия	0,4553	0,5763	0,2577	0,2496	0,4386	0,0783	0,3426
Республика Саха (Якутия)	0,6349	0,3797	0,3376	0,2045	0,4808	0,7625	0,4667
Забайкальский край	0,2332	0,5386	0,0333	0,2708	0,4099	0,0945	0,2634
Камчатский край	0,8696	0,0968	0,4995	0,2279	0,4779	0,2054	0,3962
Приморский край	0,4129	0,5450	0,0784	0,2804	0,1757	0,2091	0,2836
Хабаровский край	0,5188	0,6832	0,1298	0,3327	0,2923	0,2766	0,3722
Амурская область	0,2518	0,5083	0,3268	0,2032	0,2385	0,2059	0,2891
Магаданская область	0,5795	0,2196	0,4500	0,2203	0,3357	0,0739	0,3132
Сахалинская область	0,6498	0,4024	0,2443	0,6034	0,3594	0,0719	0,3885
Еврейская автономная область	0,3522	0,1078	0,5772	0,0397	0,4142	0,1301	0,2702
Чукотский автономный округ	1,0000	0,8887	0,7573	0,4797	1,0000	0,3731	0,7498

Группировка регионов по уровню развития СОНКО

2015		2016		2017		2018		2019	
Ярославская область	0,4951	Магаданская область	0,5182	Калужская область	0,5404	Чукотский автономный округ	0,5662	Чукотский автономный округ	0,7498
Хабаровский край	0,4918	Новосибирская область	0,4947	Ярославская область	0,5071	Республика Мордовия	0,51	Республика Мордовия	0,4739
Республика Татарстан	0,4766	Республика Татарстан	0,4638	Республика Мордовия	0,4929	Республика Северная Осетия – Алания	0,4807	Республика Саха (Якутия)	0,4667
Новосибирская область	0,4746	Калужская область	0,4588	Воронежская область	0,4712	Калужская область	0,4763	Республика Татарстан	0,4398
Республика Саха (Якутия)	0,4696	Ярославская область	0,4585	Сахалинская область	0,4634	г. Севастополь	0,469	г. Севастополь	0,4345
Магаданская область	0,4529	Сахалинская область	0,4327	Камчатский край	0,4627	Республика Татарстан	0,4626	Ярославская область	0,4294
Свердловская область	0,4381	Воронежская область	0,4265	Новосибирская область	0,4615	Камчатский край	0,457	Республика Северная Осетия – Алания	0,412
Приморский край	0,4331	Республика Бурятия	0,418	Республика Татарстан	0,4534	Ярославская область	0,4362	Самарская область	0,4056
Сахалинская область	0,4318	Хабаровский край	0,416	г. Севастополь	0,437	Ставропольский край	0,4337	Камчатский край	0,3962
Омская область	0,4047	Республика Башкортостан	0,3884	Карачаево-Черкесская Республика	0,4334	Новосибирская область	0,4306	Новосибирская область	0,394
Калужская область	0,4025	Омская область	0,3884	Ставропольский край	0,4228	Самарская область	0,4173	Ставропольский край	0,3935
Республика Бурятия	0,3962	Самарская область	0,381	Республика Карелия	0,4157	Забайкальский край	0,4069	Иркутская область	0,393

Чукотский автономный округ	0,3948	Мурманская область	0,366	Иркутская область	0,4094	Республика Саха (Якутия)	0,4065	Сахалинская область	0,3885
Самарская область	0,3937	Республика Саха (Якутия)	0,3577	Республика Саха (Якутия)	0,4025	Иркутская область	0,4026	Калужская область	0,3839
Амурская область	0,3891	Республика Мордовия	0,3556	Чукотский автономный округ	0,4015	Хабаровский край	0,3852	Псковская область	0,3766
Псковская область	0,3806	Вологодская область	0,3507	Республика Северная Осетия – Алания	0,401	Карачаево-Черкесская Республика	0,3792	Республика Карелия	0,3725
Республика Мордовия	0,377	Ставропольский край	0,3468	Забайкальский край	0,3972	Амурская область	0,3761	Хабаровский край	0,3722
Мурманская область	0,3635	г. Севастополь	0,3455	Самарская область	0,3878	Республика Бурятия	0,3734	Республика Коми	0,3625
Вологодская область	0,362	Оренбургская область	0,3384	Республика Алтай	0,3822	Республика Карелия	0,3682	Кировская область	0,3585
Ставропольский край	0,3511	Краснодарский край	0,3381	Оренбургская область	0,3767	Псковская область	0,3629	Республика Бурятия	0,3426
Оренбургская область	0,3488	Карачаево-Черкесская Республика	0,3379	Республика Бурятия	0,3584	Магаданская область	0,3616	Волгоградская область	0,3367
Воронежская область	0,3422	Приморский край	0,3349	Республика Коми	0,356	Сахалинская область	0,3607	Омская область	0,3334
Республика Башкортостан	0,3309	Свердловская область	0,3338	Костромская область	0,3538	Республика Коми	0,3597	Тюменская область (с АО)	0,3264
Камчатский край	0,3262	Иркутская область	0,3326	Магаданская область	0,3484	Оренбургская область	0,3583	Костромская область	0,3252
Иркутская область	0,3226	Камчатский край	0,3281	Хабаровский край	0,3464	Костромская область	0,3543	Карачаево-Черкесская Республика	0,3232
Пермский край	0,3202	Республика Карелия	0,3246	Краснодарский край	0,3412	Краснодарский край	0,3532	Оренбургская область	0,3177

Смоленская область	0,3162	Костромская область	0,3115	Омская область	0,3398	Омская область	0,3525	Вологодская область	0,3141
Архангельская область	0,3103	Тюменская область (с АО)	0,3044	Еврейская автономная область	0,3393	Свердловская область	0,3458	Магаданская область	0,3132
Костромская область	0,3073	Пермский край	0,3005	Мурманская область	0,338	Воронежская область	0,3408	Липецкая область	0,3121
Тверская область	0,2927	Архангельская область	0,2982	Архангельская область	0,337	Липецкая область	0,34	Воронежская область	0,3092
Республика Северная Осетия – Алания	0,2893	Липецкая область	0,297	Псковская область	0,336	Владимирская область	0,3371	Республика Алтай	0,3072
Белгородская область	0,2892	Амурская область	0,2934	Липецкая область	0,3303	Кировская область	0,3342	Краснодарский край	0,306
Забайкальский край	0,2863	Республика Коми	0,2928	Республика Дагестан	0,3299	Мурманская область	0,3328	Владимирская область	0,302
г. Севастополь	0,2848	Республика Северная Осетия – Алания	0,2878	Владимирская область	0,3274	Архангельская область	0,33	Пермский край	0,3018
Краснодарский край	0,2797	Кировская область	0,2856	Вологодская область	0,3273	Тюменская область (с АО)	0,3264	Архангельская область	0,2989
Удмуртская Республика	0,2762	Еврейская автономная область	0,2701	Республика Крым	0,3223	Республика Башкортостан	0,3246	Свердловская область	0,2983
Республика Карелия	0,2704	Забайкальский край	0,2681	Астраханская область	0,3208	Республика Алтай	0,3192	Астраханская область	0,291
Владимирская область	0,2675	Владимирская область	0,268	Амурская область	0,3114	Пермский край	0,3117	Республика Башкортостан	0,2902
Республика Хакасия	0,2656	Томская область	0,2621	Республика Башкортостан	0,3097	Вологодская область	0,3105	Амурская область	0,2891
Томская область	0,2618	Ивановская область	0,261	Свердловская область	0,3054	Волгоградская область	0,296	Приморский край	0,2836

Республика Коми	0,2595	Смоленская область	0,2588	Приморский край	0,3007	Республика Крым	0,2935	Мурманская область	0,2823
Алтайский край	0,2587	Белгородская область	0,2559	Тюменская область (с АО)	0,2941	Саратовская область	0,2921	Республика Хакасия	0,2803
Республика Алтай	0,2556	Новгородская область	0,2554	Смоленская область	0,2938	Приморский край	0,292	Еврейская автономная область	0,2702
Липецкая область	0,2525	Астраханская область	0,2534	Волгоградская область	0,2937	Астраханская область	0,2919	Забайкальский край	0,2634
Астраханская область	0,2485	Псковская область	0,242	Кировская область	0,2932	Республика Хакасия	0,2907	Ивановская область	0,2606
Тюменская область (с АО)	0,243	Алтайский край	0,2391	Ивановская область	0,2901	Республика Дагестан	0,2885	Саратовская область	0,2584
Новгородская область	0,2421	Чукотский автономный округ	0,2388	Пермский край	0,2883	Еврейская автономная область	0,2832	Алтайский край	0,2578
Ивановская область	0,2399	Тверская область	0,2284	Саратовская область	0,2826	Новгородская область	0,2797	Новгородская область	0,2562
Карачаево-Черкесская Республика	0,2312	Волгоградская область	0,228	Республика Хакасия	0,2652	Алтайский край	0,2775	Ульяновская область	0,2475
Кировская область	0,2301	Кемеровская область	0,2261	Новгородская область	0,2637	Ивановская область	0,2762	Смоленская область	0,2461
Волгоградская область	0,2212	Орловская область	0,2245	Орловская область	0,2631	Белгородская область	0,2643	Республика Калмыкия	0,2445
Орловская область	0,2137	Республика Хакасия	0,222	Кемеровская область	0,2617	Орловская область	0,2619	Республика Крым	0,2391
Кемеровская область	0,2117	Республика Дагестан	0,21	Алтайский край	0,2606	Томская область	0,2618	Республика Дагестан	0,2345
Республика Калмыкия	0,2058	Удмуртская Республика	0,2087	Томская область	0,2537	Смоленская область	0,2564	Томская область	0,2321
Тульская область	0,195	Республика Алтай	0,2002	Тверская область	0,2534	Удмуртская Республика	0,2535	Удмуртская Республика	0,2288

Республика Адыгея	0,1897	Челябинская область	0,1991	Республика Адыгея	0,2475	Тамбовская область	0,2422	Калининградская область	0,2284
Саратовская область	0,1888	Брянская область	0,195	Кабардино-Балкарская Республика	0,2457	Кемеровская область	0,2398	Белгородская область	0,224
Брянская область	0,1886	Республика Адыгея	0,1886	Брянская область	0,2434	Тверская область	0,239	Тамбовская область	0,2224
Московская область	0,1883	Ульяновская область	0,1849	Удмуртская Республика	0,2379	Республика Адыгея	0,2331	Орловская область	0,2202
Челябинская область	0,1815	Тамбовская область	0,1815	Тамбовская область	0,2353	Ульяновская область	0,2285	Кемеровская область	0,2171
Ульяновская область	0,1804	Кабардино-Балкарская Республика	0,1701	Белгородская область	0,2167	Кабардино-Балкарская Республика	0,2222	Курганская область	0,2162
Курская область	0,1803	Тульская область	0,1641	Ульяновская область	0,2139	Курганская область	0,2216	Московская область	0,2143
Республика Дагестан	0,1724	Саратовская область	0,1632	Чувашская Республика	0,1937	Брянская область	0,2213	Республика Адыгея	0,2132
Еврейская автономная область	0,1694	Красноярский край	0,1612	Красноярский край	0,1822	Челябинская область	0,2115	Тульская область	0,2077
Тамбовская область	0,1662	Московская область	0,1529	Республика Калмыкия	0,1816	Республика Калмыкия	0,2034	Тверская область	0,2072
Пензенская область	0,1511	Республика Крым	0,1441	Тульская область	0,1814	Тульская область	0,1993	Челябинская область	0,2069
Кабардино-Балкарская Республика	0,1483	Курская область	0,1422	Челябинская область	0,1799	Красноярский край	0,1988	Брянская область	0,1949
Красноярский край	0,1482	Республика Калмыкия	0,1399	Пензенская область	0,1785	Московская область	0,1892	Красноярский край	0,1855
Республика Марий Эл	0,1395	Чувашская Республика	0,1394	Курганская область	0,1697	Чувашская Республика	0,1832	Кабардино-Балкарская Республика	0,1853

Рязанская область	0,136	Рязанская область	0,1243	Курская область	0,1541	Нижегородская область	0,1722	Нижегородская область	0,1841
Чувашская Республика	0,1305	Пензенская область	0,1149	Республика Ингушетия	0,153	Калининградская область	0,1712	Курская область	0,1834
Нижегородская область	0,1151	Нижегородская область	0,1119	Калининградская область	0,1505	Курская область	0,1661	Чувашская Республика	0,1808
Ленинградская область	0,1138	Калининградская область	0,1114	Рязанская область	0,1449	Ростовская область	0,162	Ростовская область	0,1659
Калининградская область	0,1087	Республика Ингушетия	0,1031	Московская область	0,1428	Рязанская область	0,157	Рязанская область	0,1592
Республика Крым	0,1049	Курганская область	0,1007	Республика Марий Эл	0,1332	Пензенская область	0,1527	Пензенская область	0,1468
Ростовская область	0,0914	Республика Марий Эл	0,0988	Ростовская область	0,117	Республика Марий Эл	0,1466	Республика Марий Эл	0,1311
Курганская область	0,089	Ростовская область	0,091	Республика Тыва	0,1074	Ленинградская область	0,1148	Чеченская Республика	0,1247
Республика Ингушетия	0,0884	Ленинградская область	0,088	Нижегородская область	0,0976	Чеченская Республика	0,0982	Ленинградская область	0,1162
Чеченская Республика	0,0448	Республика Тыва	0,0553	Ленинградская область	0,077	Республика Тыва	0,0619	Республика Тыва	0,1012
Республика Тыва	0,0227	Чеченская Республика	0,0263	Чеченская Республика	0,0651	Республика Ингушетия	0,0335	Республика Ингушетия	0,005

Перечень переменных для модели, 2015 год

Регион	Y - ВРП на душу населения, руб./чел.	X1 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	X2 - Темп роста численности населения, %	X3 - Индекс человеческого развития, ед.	X4 – интегральный показатель I
Белгородская область	447 619,70	114,3	100,1	0,859	0,2892
Брянская область	221 080,00	97,2	99,4	0,803	0,1886
Владимирская область	262 945,50	88,9	99,4	0,806	0,2675
Воронежская область	345 566,80	100,7	100,1	0,837	0,3422
Ивановская область	174 687,50	68	99,3	0,79	0,2399
Калужская область	336 353,90	80,7	99,9	0,825	0,4025
Костромская область	245 940,90	86,7	99,6	0,81	0,3073
Курская область	301 242,50	92,2	100,2	0,84	0,1803
Липецкая область	388 074,70	100,4	99,8	0,842	0,2525
Московская область	437 249,10	89,3	101,2	0,837	0,1883
Орловская область	273 107,50	90,4	99,3	0,826	0,2137
Рязанская область	285 257,80	79,5	99,5	0,826	0,1360
Смоленская область	266 927,20	90,2	99,4	0,806	0,3162
Тамбовская область	300 289,90	96,1	98,9	0,828	0,1662
Тверская область	251 633,20	81,2	99,2	0,801	0,2927
Тульская область	316 248,50	100,1	99,5	0,82	0,1950
Ярославская область	348 375,70	76,7	100,02	0,836	0,4951
Республика Карелия	335 944,50	91,7	99,6	0,813	0,2704
Республика Коми	613 975,00	74,6	99,1	0,847	0,2595
Архангельская область	532 533,70	97,4	99,2	0,823	0,3103
Вологодская область	402 652,10	93,3	99,7	0,83	0,3620
Калининградская область	359 639,70	96,3	100,8	0,823	0,1087
Ленинградская область	478 065,20	118,4	100,2	0,818	0,1138

Мурманская область	525 475,70	101,8	99,5	0,829	0,3635
Новгородская область	379 255,50	99,2	99,5	0,825	0,2421
Псковская область	208 464,50	92,8	99,3	0,784	0,3806
Республика Адыгея	187 211,10	87,5	100,5	0,798	0,1897
Республика Калмыкия	185 798,90	64,2	99,3	0,8	0,2058
Республика Крым	139 873,30	134,3	100,6	0,778	0,1049
Краснодарский край	352 601,20	73,6	101,1	0,834	0,2797
Астраханская область	315 996,90	90,3	99,7	0,834	0,2485
Волгоградская область	290 186,00	99,1	99,6	0,825	0,2212
Ростовская область	280 522,00	104,3	99,9	0,822	0,0914
Г. Севастополь	119 384,50	141,5	104,3	0,776	0,2848
Республика Дагестан	189 575,20	87,3	100,8	0,805	0,1724
Республика Ингушетия	106 955,70	114,5	101,9	0,789	0,0884
Кабардино-Балкарская Республика	139 908,70	109,8	100,2	0,781	0,1483
Карачаево-Черкесская Республика	144 061,80	84,8	99,7	0,784	0,2312
Республика Северная Осетия – Алания	178 921,10	73,8	99,8	0,809	0,2893
Чеченская Республика	111 705,40	97,3	101,7	0,765	0,0448
Ставропольский край	221 814,10	80,9	100,1	0,809	0,3511
Республика Башкортостан	323 367,40	100,5	99,98	0,822	0,3309
Республика Марий Эл	250 039,30	78,8	99,8	0,81	0,1395
Республика Мордовия	223 161,10	101,3	99,8	0,818	0,3770
Республика Татарстан	483 509,90	100	100,4	0,866	0,4766
Удмуртская Республика	341 391,70	80,6	99,98	0,835	0,2762
Чувашская Республика	203 100,90	94,7	99,9	0,809	0,1305
Пермский край	403 601,40	97,1	99,9	0,829	0,3202
Кировская область	216 918,00	81,2	99,5	0,813	0,2301
Нижегородская область	338 304,40	75	99,7	0,823	0,1151
Оренбургская область	387 881,40	103,7	99,7	0,832	0,3488
Пензенская область	253 911,00	101	99,5	0,82	0,1511
Самарская область	394 135,90	88,3	99,8	0,836	0,3937

Саратовская область	251 047,10	90,8	99,8	0,821	0,1888
Ульяновская область	241 633,80	92,6	99,6	0,811	0,1804
Курганская область	207 236,00	77,2	99,1	0,796	0,0890
Свердловская область	421 100,70	85,1	100,1	0,839	0,4381
Тюменская область	1 626 160,40	91,7	101	0,869	0,2430
Челябинская область	345 597,10	83,6	100,1	0,829	0,1815
Республика Алтай	196 639,20	83	100,7	0,781	0,2556
Республика Тыва	150 265,50	68	100,6	0,741	0,0227
Республика Хакасия	317 763,60	70,8	100,2	0,808	0,2656
Алтайский край	204 933,10	71,2	99,7	0,803	0,2587
Красноярский край	582 345,80	96,4	100,3	0,846	0,1482
Иркутская область	414 986,50	85,2	99,9	0,823	0,3226
Кемеровская область	309 904,30	65,1	99,7	0,813	0,2117
Новосибирская область	370 895,70	75,9	100,6	0,838	0,4746
Омская область	312 450,20	88,1	100,01	0,836	0,4047
Томская область	438 316,50	87,3	100,2	0,852	0,2618
Республика Бурятия	206 880,30	90,3	100,4	0,796	0,3962
Республика Саха (Якутия)	780 139,80	99,4	100,3	0,853	0,4696
Забайкальский край	228 215,00	103,5	99,6	0,785	0,2863
Камчатский край	553 863,90	80,5	99,6	0,806	0,3262
Приморский край	371 595,60	94,4	99,8	0,809	0,4331
Хабаровский край	445 809,50	78,3	99,7	0,816	0,4918
Амурская область	343 385,70	128,9	99,5	0,799	0,3891
Магаданская область	854 561,50	133,1	98,8	0,846	0,4529
Сахалинская область	1 716 734,40	95,6	99,8	0,874	0,4318
Еврейская автономная область	266 405,80	112,9	98,7	0,762	0,1694
Чукотский автономный округ	1 226 152,00	156,2	99,2	0,823	0,3948

Перечень переменных для модели, 2016 год

Регион	Y - ВРП на душу населения, руб./чел.	X1 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	X2 - Темп роста численности населения, %	X3 - Индекс человеческого развития, ед.	X4 – интегральный показатель I
Белгородская область	470874,3	91,3	100,2	0,863	0,2559
Брянская область	233701	102,8	99,6	0,809	0,1950
Владимирская область	281366,9	90,2	99,5	0,812	0,2680
Воронежская область	360418,2	100,1	100,1	0,836	0,4265
Ивановская область	174995,3	88,5	99,4	0,793	0,2610
Калужская область	368913,4	86,3	100,5	0,832	0,4588
Костромская область	247313,7	91,4	99,5	0,81	0,3115
Курская область	325114,5	118,3	100,3	0,837	0,1422
Липецкая область	406726,2	103,5	100,01	0,844	0,2970
Московская область	483683,3	95,1	101,4	0,846	0,1529
Орловская область	282494,1	85,8	99,4	0,827	0,2245
Рязанская область	298624	86,8	99,7	0,83	0,1243
Смоленская область	274415,3	98,1	99,4	0,808	0,2588
Тамбовская область	297933,7	84	99,1	0,829	0,1815
Тверская область	276255,4	118,2	99,4	0,807	0,2284
Тульская область	344487,4	100,2	99,5	0,825	0,1641
Ярославская область	369539,9	106,3	99,9	0,836	0,4585
Республика Карелия	371452	97,3	99,6	0,819	0,3246
Республика Коми	640622,9	112,7	99,3	0,845	0,2928
Архангельская область	584111,3	92,6	99,3	0,823	0,2982
Вологодская область	410037,4	121,6	99,7	0,827	0,3507
Калининградская область	390359,4	115,5	101	0,834	0,1114
Ленинградская область	511836,5	112,5	100,7	0,823	0,0880

Мурманская область	560380,2	77,1	99,4	0,832	0,3660
Новгородская область	398141	102,7	99,5	0,825	0,2554
Псковская область	224152,4	93,1	99,3	0,791	0,2420
Республика Адыгея	201918,1	109,1	100,4	0,803	0,1886
Республика Калмыкия	201406,9	48,3	99,7	0,821	0,1399
Республика Крым	165433,8	136,3	100,3	0,789	0,1441
Краснодарский край	363731,3	71,7	101	0,839	0,3381
Астраханская область	332447,4	103,5	100,02	0,837	0,2534
Волгоградская область	292565,7	88,8	99,6	0,829	0,2280
Ростовская область	300186,2	89,9	99,9	0,828	0,0910
Г. Севастополь	151862,7	253,7	103	0,803	0,3455
Республика Дагестан	197141	95,8	100,9	0,808	0,2100
Республика Ингушетия	106756,6	100,6	101,6	0,794	0,1031
Кабардино-Балкарская Республика	153710,9	112,6	100,3	0,793	0,1701
Карачаево-Черкесская Республика	156602,4	99,7	99,7	0,787	0,3379
Республика Северная Осетия – Алания	178390,3	94,6	99,9	0,818	0,2878
Чеченская Республика	118696,4	100	101,5	0,776	0,0263
Ставропольский край	232582	91,3	100,1	0,811	0,3468
Республика Башкортостан	330389,3	102,5	99,9	0,826	0,3884
Республика Марий Эл	234160	65,6	99,8	0,81	0,0988
Республика Мордовия	245214,7	91,8	100,1	0,824	0,3556
Республика Татарстан	499778,6	100	100,4	0,871	0,4638
Удмуртская Республика	356042,7	103,3	99,98	0,836	0,2087
Чувашская Республика	211587,6	83,6	99,9	0,811	0,1394
Пермский край	414418,5	97,7	99,9	0,831	0,3005
Кировская область	224776	94,2	99,6	0,816	0,2856
Нижегородская область	363327,8	90,6	99,6	0,83	0,1119
Оренбургская область	387570	90,8	99,7	0,836	0,3384
Пензенская область	251717,5	68,7	99,5	0,821	0,1149
Самарская область	397857,2	78,3	99,9	0,841	0,3810

Саратовская область	263773,6	95,3	99,7	0,826	0,1632
Ульяновская область	261500,3	84,6	99,6	0,818	0,1849
Курганская область	225984,4	103,2	99,1	0,797	0,1007
Свердловская область	456860,2	86,6	99,98	0,842	0,3338
Тюменская область	1627945,9	113,8	101,2	0,87	0,3044
Челябинская область	360048,1	86,7	100,05	0,833	0,1991
Республика Алтай	213474,3	104,8	100,9	0,789	0,2002
Республика Тыва	164687	80,2	100,9	0,752	0,0553
Республика Хакасия	339586	80,5	100,2	0,818	0,2220
Алтайский край	210350,7	90	99,5	0,802	0,2391
Красноярский край	615803,9	102,6	100,3	0,847	0,1612
Иркутская область	443297,8	112,7	99,8	0,829	0,3326
Кемеровская область	316263,9	91,5	99,7	0,813	0,2261
Новосибирская область	391438,4	92,2	100,6	0,839	0,4947
Омская область	316828,5	91,5	99,7	0,838	0,3884
Томская область	451823,9	95,1	100,2	0,856	0,2621
Республика Бурятия	202627,8	84,8	100,2	0,795	0,4180
Республика Саха (Якутия)	903611,1	129	100,3	0,859	0,3577
Забайкальский край	243110,4	106,5	99,6	0,789	0,2681
Камчатский край	628114,2	148,5	99,6	0,814	0,3281
Приморский край	382586,9	87,4	99,7	0,82	0,3349
Хабаровский край	478030,8	97,9	99,9	0,822	0,4160
Амурская область	357829	115,5	99,5	0,805	0,2934
Магаданская область	1006587,5	65,7	99,5	0,854	0,5182
Сахалинская область	1575642,6	78,6	100,01	0,867	0,4327
Еврейская автономная область	283783,1	101,3	98,9	0,766	0,2701
Чукотский автономный округ	1323201,3	82,8	99,3	0,82	0,2388

Перечень переменных для модели, 2017 год

Регион	Y - ВРП на душу населения, руб./чел.	X1 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	X2 - Темп роста численности населения, %	X3 - Индекс человеческого развития, ед.	X4 – интегральный показатель I
Белгородская область	539 720,50	93,9	99,8	0,874	0,2167
Брянская область	280 630,10	78,6	99,2	0,816	0,2434
Владимирская область	325 043,10	109,4	99,2	0,821	0,3274
Воронежская область	374 125,70	96,5	99,9	0,848	0,4712
Ивановская область	208 522,00	120,6	99,2	0,801	0,2901
Калужская область	451 025,50	102,1	99,8	0,844	0,5404
Костромская область	276 404,40	81,9	99,3	0,82	0,3538
Курская область	361 694,60	102	99,3	0,846	0,1541
Липецкая область	452 880,00	109,7	99,5	0,854	0,3303
Московская область	574 838,00	108,4	101,1	0,855	0,1428
Орловская область	307 734,40	97,3	99	0,838	0,2631
Рязанская область	351 636,40	119,2	99,5	0,842	0,1449
Смоленская область	329 679,70	97	99,6	0,823	0,2938
Тамбовская область	309 152,60	102,7	99,3	0,837	0,2353
Тверская область	326 017,00	107,4	99	0,821	0,2534
Тульская область	397 428,00	110,7	99,5	0,836	0,1814
Ярославская область	421 499,30	93,1	99,6	0,847	0,5071
Республика Карелия	433 433,90	110,8	99,3	0,829	0,4157
Республика Коми	719 599,30	65,5	98,9	0,859	0,3560
Архангельская область	654 268,90	127,2	99,1	0,825	0,3370
Вологодская область	459 777,50	114,5	99,4	0,838	0,3273
Калининградская область	450 993,60	137,6	100,8	0,844	0,1505
Ленинградская область	556 083,10	125,7	101,2	0,831	0,0770

Мурманская область	634 409,50	130,9	99,5	0,839	0,3380
Новгородская область	420 289,00	83,6	99	0,829	0,2637
Псковская область	259 414,70	103,4	99,1	0,8	0,3360
Республика Адыгея	241 997,30	98	100,002	0,815	0,2475
Республика Калмыкия	289 676,60	107,5	99,1	0,83	0,1816
Республика Крым	201 251,20	235,7	100,1	0,801	0,3223
Краснодарский край	433 626,90	110,3	100,6	0,85	0,3412
Астраханская область	434 701,50	119,6	99,9	0,854	0,3208
Волгоградская область	336 306,70	105,6	99,5	0,84	0,2937
Ростовская область	341 163,40	107,7	99,7	0,839	0,1170
Г. Севастополь	234 060,80	268,8	101,8	0,819	0,4370
Республика Дагестан	209 477,80	88,9	100,7	0,814	0,3299
Республика Ингушетия	125 667,90	102	101,6	0,803	0,1530
Кабардино-Балкарская Республика	179 417,90	95,3	100,2	0,8	0,2457
Карачаево-Черкесская Республика	177 468,10	102,4	99,97	0,798	0,4334
Республика Северная Осетия – Алания	217 115,40	101,2	99,8	0,825	0,4010
Чеченская Республика	151 464,00	103,7	101,6	0,785	0,0651
Ставропольский край	262 480,70	111,8	99,9	0,82	0,4228
Республика Башкортостан	366 013,20	74,7	99,9	0,834	0,3097
Республика Марий Эл	260 703,50	85,3	99,7	0,823	0,1332
Республика Мордовия	292 626,50	106,7	99,6	0,836	0,4929
Республика Татарстан	582 208,50	99,3	100,2	0,882	0,4534
Удмуртская Республика	390 800,70	96	99,8	0,847	0,2379
Чувашская Республика	240 379,60	102,3	99,6	0,823	0,1937
Пермский край	474 129,30	97,2	99,7	0,843	0,2883
Кировская область	257 681,10	99,5	99,3	0,827	0,2932
Нижегородская область	428 207,80	101,7	99,6	0,843	0,0976
Оренбургская область	440 024,70	104,1	99,4	0,843	0,3767
Пензенская область	281 369,70	106,8	99,3	0,83	0,1785
Самарская область	453 013,00	98,9	99,7	0,852	0,3878

Саратовская область	294 988,00	100,3	99,3	0,836	0,2826
Ульяновская область	299 921,80	116	99,5	0,829	0,2139
Курганская область	247 093,20	77,4	99	0,811	0,1697
Свердловская область	522 156,20	91,4	99,9	0,856	0,3054
Тюменская область	1 930 537,30	103,8	100,9	0,863	0,2941
Челябинская область	405 015,20	103,1	99,7	0,846	0,1799
Республика Алтай	222 562,90	106,1	100,5	0,796	0,3822
Республика Тыва	203 160,10	88,1	101	0,771	0,1074
Республика Хакасия	405 788,70	82,7	99,97	0,828	0,2652
Алтайский край	231 268,40	115,1	99,3	0,808	0,2606
Красноярский край	687 442,80	96,6	100,04	0,858	0,1822
Иркутская область	527 025,30	102,1	99,8	0,843	0,4094
Кемеровская область	406 335,30	120,3	99,5	0,829	0,2617
Новосибирская область	423 663,30	100,5	100,3	0,85	0,4615
Омская область	355 839,60	103,5	99,4	0,847	0,3398
Томская область	514 001,10	87,1	99,9	0,865	0,2537
Республика Бурятия	228 171,10	121	100,04	0,802	0,3584
Республика Саха (Якутия)	977 633,10	136	100,2	0,868	0,4025
Забайкальский край	284 969,10	105,9	99,4	0,803	0,3972
Камчатский край	724 011,60	103	100,3	0,826	0,4627
Приморский край	472 486,50	98,6	99,5	0,828	0,3007
Хабаровский край	524 460,50	98,5	99,6	0,831	0,3464
Амурская область	373 935,10	140,9	99,6	0,812	0,3114
Магаданская область	1 117 517,30	104	99	0,859	0,3484
Сахалинская область	1 605 079,40	82,9	100,6	0,881	0,4634
Еврейская автономная область	338 826,60	78,4	98,7	0,793	0,3393
Чукотский автономный округ	1 469 675,00	99,9	99	0,833	0,4015

Перечень переменных для модели, 2018 год

Регион	Y - ВРП на душу населения, руб./чел.	X1 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	X2 - Темп роста численности населения, %	X3 - Индекс человеческого развития, ед.	X4 – интегральный показатель I
Белгородская область	588 641,50	90,1	99,8	0,877	0,2643
Брянская область	304 547,10	102,2	99,1	0,822	0,2213
Владимирская область	349 856,40	86,8	99,1	0,825	0,3371
Воронежская область	408 140,70	88,1	99,7	0,853	0,3408
Ивановская область	230 325,50	90,6	99	0,805	0,2762
Калужская область	502 224,20	87,6	99,7	0,851	0,4763
Костромская область	299 569,10	98,8	99,1	0,826	0,3543
Курская область	405 890,20	114,4	99,3	0,851	0,1661
Липецкая область	526 882,40	87	99,5	0,861	0,3400
Московская область	615 059,90	129,3	101,3	0,86	0,1892
Орловская область	332 418,30	105,7	99	0,841	0,2619
Рязанская область	372 321,80	95,5	99,3	0,844	0,1570
Смоленская область	354 239,90	117,1	99,3	0,826	0,2564
Тамбовская область	343 693,10	89,6	98,3	0,842	0,2422
Тверская область	368 955,60	94,8	98,9	0,827	0,2390
Тульская область	448 896,80	112,9	99,1	0,845	0,1993
Ярославская область	462 207,40	96,3	99,5	0,852	0,4362
Республика Карелия	485 235,60	117,3	99,3	0,834	0,3682
Республика Коми	833 270,10	99,7	98,7	0,864	0,3597
Архангельская область	753 081,90	88,8	99,1	0,842	0,3300
Вологодская область	525 206,60	105,1	99,2	0,846	0,3105
Калининградская область	494 096,40	117,7	100,8	0,85	0,1712
Ленинградская область	626 840,00	138,9	101,9	0,84	0,1148

Мурманская область	693 988,60	127,7	99,3	0,842	0,3328
Новгородская область	429 668,20	83,7	99	0,831	0,2797
Псковская область	285 469,30	101,1	98,9	0,805	0,3629
Республика Адыгея	264 198,00	138,1	100,3	0,823	0,2331
Республика Калмыкия	314 225,20	126,9	99	0,835	0,2034
Республика Крым	228 692,90	134,3	99,9	0,806	0,2935
Краснодарский край	444 364,10	97,9	100,8	0,856	0,3532
Астраханская область	570 206,40	65,2	99,7	0,869	0,2919
Волгоградская область	369 000,40	87,5	99,5	0,844	0,2960
Ростовская область	367 627,90	80	99,6	0,845	0,1620
Г. Севастополь	276 550,70	81,2	101,5	0,829	0,4690
Республика Дагестан	219 856,80	102,5	100,7	0,821	0,2885
Республика Ингушетия	136 930,70	88,9	101,9	0,813	0,0335
Кабардино-Балкарская Республика	186 574,10	106,1	100	0,807	0,2222
Карачаево-Черкесская Республика	184 013,00	93,5	99,8	0,804	0,3792
Республика Северная Осетия – Алания	229 965,30	101	99,6	0,827	0,4807
Чеченская Республика	154 705,50	99,1	101,4	0,788	0,0982
Ставропольский край	280 220,70	102,4	99,8	0,824	0,4337
Республика Башкортостан	428 715,60	92,4	99,7	0,844	0,3246
Республика Марий Эл	282 803,80	106,9	99,7	0,823	0,1466
Республика Мордовия	306 987,10	83,1	98,8	0,839	0,5100
Республика Татарстан	673 117,80	96,5	100,1	0,89	0,4626
Удмуртская Республика	450 225,90	109,4	99,6	0,855	0,2535
Чувашская Республика	257 992,50	99,7	99,4	0,827	0,1832
Пермский край	543 647,60	94,6	99,5	0,849	0,3117
Кировская область	276 491,30	98,5	99,1	0,827	0,3342
Нижегородская область	465 830,10	103	99,4	0,846	0,1722
Оренбургская область	537 212,80	113	99,3	0,855	0,3583
Пензенская область	310 238,70	119,2	99	0,835	0,1527
Самарская область	509 855,10	99,3	99,7	0,862	0,4173

Саратовская область	315 610,00	100,5	99,1	0,84	0,2921
Ульяновская область	311 203,30	96	99,3	0,83	0,2285
Курганская область	256 618,30	109,2	98,7	0,81	0,2216
Свердловская область	560 977,30	118,3	99,8	0,86	0,3458
Тюменская область	2 393 355,20	102,5	100,9	0,891	0,3264
Челябинская область	436 611,10	123,3	99,5	0,849	0,2115
Республика Алтай	247 496,80	112,2	100,4	0,799	0,3192
Республика Тыва	228 064,80	121,8	100,8	0,778	0,0619
Республика Хакасия	451 421,50	140,1	99,7	0,838	0,2907
Алтайский край	247 599,30	118,7	99,3	0,811	0,2775
Красноярский край	825 925,00	98,1	99,9	0,867	0,1988
Иркутская область	608 298,60	108,7	99,7	0,849	0,4026
Кемеровская область	471 742,70	107,4	99,2	0,834	0,2398
Новосибирская область	466 347,90	10,4	100,2	0,856	0,4306
Омская область	377 061,90	112,8	99,2	0,852	0,3525
Томская область	568 191,70	91,8	99,9	0,874	0,2618
Республика Бурятия	262 811,90	106,8	99,9	0,807	0,3734
Республика Саха (Якутия)	1 166 833,30	101,9	100,3	0,882	0,4065
Забайкальский край	317 815,50	88,6	99,3	0,803	0,4069
Камчатский край	835 029,80	94,6	99,7	0,834	0,4570
Приморский край	506 052,10	103,6	99,5	0,832	0,2920
Хабаровский край	574 833,30	113,5	99,5	0,84	0,3852
Амурская область	419 905,20	115,4	99,3	0,816	0,3761
Магаданская область	1 236 274,40	127,9	98	0,866	0,3616
Сахалинская область	2 517 125,00	104,8	99,9	0,886	0,3607
Еврейская автономная область	339 068,10	143,7	98,7	0,791	0,2832
Чукотский автономный округ	1 685 134,10	135,7	100,6	0,814	0,5662

Перечень переменных для модели, 2019 год

Регион	Y - ВРП на душу населения, руб./чел.	X1 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	X2 - Темп роста численности населения, %	X3 - Индекс человеческого развития, ед.	X4 – интегральный показатель I
Белгородская область	617426,5	116,5	100,1	0,882	0,224
Брянская область	332442,8	100,5	99,4	0,83	0,1949
Владимирская область	394560,3	113,1	99,5	0,835	0,302
Воронежская область	431037	104,8	99,8	0,859	0,3092
Ивановская область	249591,6	122,8	99,3	0,812	0,2606
Калужская область	541870,1	112	99,3	0,858	0,3839
Костромская область	319404,6	109,2	99,4	0,83	0,3252
Курская область	449288,6	110,6	99,7	0,856	0,1834
Липецкая область	499587	111,8	99,6	0,862	0,3121
Московская область	670800,3	107,7	101,2	0,866	0,2143
Орловская область	360731,6	108,5	99,2	0,85	0,2202
Рязанская область	392304,4	102,6	99,5	0,849	0,1592
Смоленская область	370820,2	92,3	99,2	0,834	0,2461
Тамбовская область	350323,2	80,5	99,1	0,846	0,2224
Тверская область	383528,8	79,2	99,3	0,833	0,2072
Тульская область	462903,4	108,9	99,1	0,849	0,2077
Ярославская область	482944,9	102,5	99,5	0,858	0,4294
Республика Карелия	527845,9	93,8	99,4	0,841	0,3725
Республика Коми	873159	83,8	98,8	0,866	0,3625
Архангельская область	780623,9	90,5	99,3	0,843	0,2989
Вологодская область	541318,7	119,4	99,4	0,85	0,3141
Калининградская область	515933	61,6	101	0,855	0,2284
Ленинградская область	657679,7	76,4	101,5	0,845	0,1162

Мурманская область	828365,9	101,1	99,1	0,849	0,2823
Новгородская область	457123,3	76,3	99,4	0,835	0,2562
Псковская область	313959,2	101,1	99,4	0,813	0,3766
Республика Адыгея	288147,8	133,7	101,8	0,828	0,2132
Республика Калмыкия	327149,3	125,7	99,4	0,842	0,2445
Республика Крым	245411,7	72,2	100	0,813	0,2391
Краснодарский край	453882	85,9	100,5	0,855	0,306
Астраханская область	596388,2	89,7	99,2	0,874	0,291
Волгоградская область	384677,3	95,6	99,3	0,848	0,3367
Ростовская область	389933,4	102,1	99,9	0,85	0,1659
Г. Севастополь	306891,7	90,8	101,3	0,832	0,4345
Республика Дагестан	231886,3	106	100,8	0,827	0,2345
Республика Ингушетия	145723,1	102,2	101,9	0,82	0,005
Кабардино-Балкарская Республика	197218,3	105,8	100,2	0,811	0,1853
Карачаево-Черкесская Республика	197658,3	95,5	100	0,81	0,3232
Республика Северная Осетия – Алания	248172,2	101,5	99,7	0,832	0,412
Чеченская Республика	164617,3	101,6	101,5	0,793	0,1247
Ставропольский край	295435,5	116,7	100,3	0,828	0,3935
Республика Башкортостан	447535,2	119	99,7	0,848	0,2902
Республика Марий Эл	300163,4	95,1	99,9	0,83	0,1311
Республика Мордовия	332154,8	96,4	99,3	0,844	0,4739
Республика Татарстан	716745,5	96,4	100,1	0,897	0,4398
Удмуртская Республика	479562,9	102,9	99,6	0,859	0,2288
Чувашская Республика	278358,9	108,7	99,5	0,835	0,1808
Пермский край	573894,3	108,5	99,6	0,854	0,3018
Кировская область	292171,6	113,8	99,2	0,832	0,3585
Нижегородская область	505460,2	105,1	99,6	0,854	0,1841
Оренбургская область	564897,9	96,5	99,7	0,86	0,3177
Пензенская область	342250,5	99,2	99	0,843	0,1468
Самарская область	530579,4	105,7	99,9	0,866	0,4056

Саратовская область	333876,5	100,6	99,2	0,844	0,2584
Ульяновская область	340581,4	90,8	99,3	0,839	0,2475
Курганская область	280971,3	140,1	99,1	0,815	0,2162
Свердловская область	586468,3	96	99,9	0,864	0,2983
Тюменская область	2384622,4	91,5	100,9	0,891	0,3264
Челябинская область	445276,7	110,1	99,7	0,852	0,2069
Республика Алтай	268657,4	130,6	100,6	0,8	0,3072
Республика Тыва	243052,4	131,9	100,9	0,787	0,1012
Республика Хакасия	478781	88,6	99,6	0,839	0,2803
Алтайский край	271319,7	98,6	99,3	0,815	0,2578
Красноярский край	938016,7	98	99,7	0,873	0,1855
Иркутская область	645518,8	107,4	99,7	0,852	0,393
Кемеровская область	416501,2	105,2	99,4	0,828	0,2171
Новосибирская область	504043,1	118,8	100,2	0,862	0,394
Омская область	399371,1	130,7	99,1	0,855	0,3334
Томская область	577550,7	102,3	100,2	0,871	0,2321
Республика Бурятия	290301,4	143,5	100,3	0,81	0,3426
Республика Саха (Якутия)	1258706,5	100,2	100,5	0,886	0,4667
Забайкальский край	343033	98,8	99,4	0,804	0,2634
Камчатский край	891049,1	109,7	99,5	0,838	0,3962
Приморский край	561643	117,2	99,6	0,836	0,2836
Хабаровский край	608977,5	115,2	99,6	0,839	0,3722
Амурская область	521060,1	126,5	99,6	0,822	0,2891
Магаданская область	1518066,7	66,9	99,2	0,871	0,3132
Сахалинская область	2400858,1	101	99,7	0,889	0,3885
Еврейская автономная область	355545,7	86,9	99	0,788	0,2702
Чукотский автономный округ	1898634,8	149,1	101,3	0,846	0,7498

Результаты расчета Индекса человеческого развития, 2019 г.

Регион	I доход	I долголетие	I образование	I сонко	корень 4 степени	Нормирование (диапазон 0-1)
Белгородская область	0,87	0,82	0,96	0,224	0,6258	0,6707
Брянская область	0,768	0,789	0,943	0,1949	0,5777	0,5892
Владимирская область	0,786	0,781	0,947	0,302	0,6473	0,7070
Воронежская область	0,806	0,811	0,969	0,3092	0,6652	0,7373
Ивановская область	0,722	0,781	0,948	0,2606	0,6109	0,6455
Калужская область	0,833	0,789	0,96	0,3839	0,7015	0,7987
Костромская область	0,77	0,789	0,939	0,3252	0,6563	0,7221
Курская область	0,821	0,788	0,968	0,1834	0,5822	0,5968
Липецкая область	0,841	0,806	0,946	0,3121	0,6689	0,7434
Московская область	0,849	0,814	0,941	0,2143	0,6110	0,6456
Орловская область	0,792	0,793	0,979	0,2202	0,6066	0,6381
Рязанская область	0,792	0,803	0,96	0,1592	0,5584	0,5566
Смоленская область	0,782	0,782	0,949	0,2461	0,6147	0,6519
Тамбовская область	0,786	0,809	0,954	0,2224	0,6061	0,6372
Тверская область	0,788	0,771	0,951	0,2072	0,5882	0,6070
Тульская область	0,813	0,787	0,959	0,2077	0,5975	0,6227
Ярославская область	0,82	0,799	0,964	0,4294	0,7216	0,8327
Республика Карелия	0,818	0,774	0,94	0,3725	0,6862	0,7727
Республика Коми	0,893	0,772	0,941	0,3625	0,6964	0,7899
Вологодская область	0,834	0,78	0,943	0,3141	0,6625	0,7327
Калининградская область	0,82	0,809	0,943	0,2284	0,6148	0,6520
Ленинградская область	0,856	0,811	0,87	0,1162	0,5147	0,4827
Мурманская область	0,869	0,779	0,904	0,2823	0,6447	0,7026
Новгородская область	0,819	0,759	0,938	0,2562	0,6217	0,6637

Псковская область	0,758	0,761	0,933	0,3766	0,6710	0,7470
Республика Адыгея	0,75	0,814	0,929	0,2132	0,5897	0,6095
Республика Калмыкия	0,762	0,831	0,942	0,2445	0,6180	0,6574
Республика Крым	0,72	0,795	0,939	0,2391	0,5987	0,6248
Краснодарский край	0,799	0,815	0,959	0,306	0,6612	0,7304
Астраханская область	0,861	0,814	0,953	0,291	0,6640	0,7351
Волгоградская область	0,795	0,818	0,939	0,3367	0,6734	0,7510
Ростовская область	0,786	0,812	0,963	0,1659	0,5651	0,5679
Республика Дагестан	0,719	0,902	0,873	0,2345	0,6036	0,6331
Республика Ингушетия	0,658	0,973	0,862	0,005	0,2292	0,0000
Кабардино-Балкарская Республика	0,691	0,858	0,901	0,1853	0,5609	0,5609
Карачаево-Черкесская Республика	0,69	0,854	0,902	0,3232	0,6438	0,7010
Республика Северная Осетия – Алания	0,734	0,846	0,929	0,412	0,6982	0,7930
Чеченская Республика	0,655	0,848	0,899	0,1247	0,4995	0,4571
Ставропольский край	0,742	0,828	0,924	0,3935	0,6875	0,7749
Республика Башкортостан	0,815	0,794	0,943	0,2902	0,6487	0,7093
Республика Марий Эл	0,76	0,798	0,943	0,1311	0,5233	0,4972
Республика Мордовия	0,782	0,816	0,943	0,4739	0,7308	0,8481
Республика Татарстан	0,895	0,934	0,967	0,4398	0,7722	0,9181
Удмуртская Республика	0,828	0,797	0,961	0,2288	0,6172	0,6560
Чувашская Республика	0,756	0,807	0,954	0,1808	0,5696	0,5755
Пермский край	0,85	0,772	0,948	0,3018	0,6583	0,7255
Кировская область	0,754	0,799	0,956	0,3585	0,6741	0,7522
Нижегородская область	0,825	0,789	0,958	0,1841	0,5821	0,5967
Оренбургская область	0,861	0,784	0,942	0,3177	0,6704	0,7460
Пензенская область	0,782	0,81	0,946	0,1468	0,5446	0,5333
Самарская область	0,839	0,796	0,971	0,4056	0,7161	0,8233
Саратовская область	0,787	0,801	0,952	0,2584	0,6275	0,6735
Ульяновская область	0,773	0,799	0,955	0,2475	0,6181	0,6576

Курганская область	0,743	0,769	0,947	0,2162	0,5848	0,6013
Свердловская область	0,85	0,78	0,973	0,2983	0,6623	0,7323
Челябинская область	0,825	0,785	0,955	0,2069	0,5981	0,6238
Республика Алтай	0,723	0,755	0,938	0,3072	0,6298	0,6773
Республика Тыва	0,729	0,71	0,942	0,1012	0,4713	0,4094
Республика Хакасия	0,819	0,768	0,938	0,2803	0,6377	0,6907
Алтайский край	0,741	0,777	0,942	0,2578	0,6115	0,6464
Красноярский край	0,912	0,769	0,95	0,1855	0,5929	0,6150
Иркутская область	0,867	0,743	0,96	0,393	0,7021	0,7997
Кемеровская область	0,813	0,746	0,935	0,2171	0,5923	0,6140
Новосибирская область	0,827	0,788	0,983	0,394	0,7088	0,8109
Омская область	0,806	0,789	0,984	0,3334	0,6758	0,7552
Томская область	0,843	0,798	0,983	0,2321	0,6259	0,6708
Республика Бурятия	0,742	0,763	0,937	0,3426	0,6529	0,7165
Республика Саха (Якутия)	0,924	0,8	0,94	0,4667	0,7546	0,8884
Забайкальский край	0,768	0,731	0,923	0,2634	0,6078	0,6402
Камчатский край	0,836	0,76	0,927	0,3962	0,6950	0,7876
Приморский край	0,815	0,759	0,946	0,2836	0,6383	0,6917
Хабаровский край	0,822	0,751	0,957	0,3722	0,6848	0,7703
Амурская область	0,819	0,728	0,932	0,2891	0,6331	0,6829
Магаданская область	0,935	0,744	0,947	0,3132	0,6740	0,7520
Сахалинская область	1	0,755	0,932	0,3885	0,7231	0,8351
Еврейская автономная область	0,746	0,718	0,913	0,2702	0,6029	0,6319
Чукотский автономный округ	0,937	0,718	0,899	0,7498	0,8206	1,0000

Динамика позиций Пермского края в рейтинге Минэкономразвития РФ по поддержке СОНКО в разрезе отдельных показателей

Показатель	2019	2020	2021
Количество СОНКО на 10 тыс. населения	12,60	10,71	10,90
Количество социальных предприятий на 10 тыс. населения	н/д	н/д	0,41
Доля выпадающих доходов бюджета субъекта РФ в связи с применением СОНКО региональных налоговых льгот, от общего размера налоговых доходов бюджета субъекта РФ, %	н/д	н/д	0,00
Доля выпадающих доходов бюджета субъекта РФ в связи с применением организациями, осуществляющими пожертвования, региональных налоговых льгот, в общем размере налоговых доходов бюджета субъекта РФ, %	1,006	н/д	0,00
Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте РФ, %	58,70	50,00	43,48
Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих меры по поддержке социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте РФ, утвердивших муниципальные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, %	6,52	5,00	0,00
Доля бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта РФ, %	0,00188	0,0066	0,0299
Доля работников в негосударственных организациях в общей численности работников, занятых в социальной сфере, %	12,06	13,61	15,00
Удельный вес численности детей частных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, в общей численности детей образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, %	1,9	1,67	1,40
Доля негосударственных медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования, в общем количестве медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования, %	41,04	41,67	44,85
Удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, включенных в реестр поставщиков социальных услуг субъекта РФ, %	55,21	53,33	9,62

Доля социальных предприятий, получивших поддержку в рамках деятельности центров инноваций социальной сферы или иных объектов инфраструктуры субъектов малого и среднего предпринимательства, входящих в состав центров «Мой бизнес», в общем количестве социальных предприятий в субъекте РФ	н/д	н/д	33,96
Субъект РФ включен в перечень субъектов РФ, в которых вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2579-р	н/д	н/д	да
Доля негосударственных организаций, участвующих в реализации механизма персонифицированного финансирования, в общем количестве организаций всех форм собственности, участвующих в реализации механизма персонифицированного финансирования	н/д	н/д	0,00
Доля негосударственных организаций, предоставляющих услуги в сфере популяризации мер по профилактике заболеваний и сохранению здоровья граждан, расположенных в объектах социальной инфраструктуры, построенных в рамках привлечения внебюджетных инвестиций, в том числе государственно-частного партнерства, с 2016 года, в общем количестве зарегистрированных СОНКО и социальных предприятий	н/д	н/д	0,00
Наличие в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» регионального информационного ресурса, содержащего информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, финансовое обеспечение которого осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации	н/д	н/д	да
Количество кликов, необходимых для доступа к информации о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, предусмотренных ФЗ «О некоммерческих организациях», на сайте регионального информационного ресурса, содержащего информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, органа власти, уполномоченного на выработку государственной политики в сфере поддержки СОНКО	н/д	н/д	3
Размещение материалов в формате свободных публичных лицензий на Региональном информационном ресурсе, содержащем информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО	н/д	н/д	нет
Размещение материалов в формате открытых данных на региональном информационном ресурсе, содержащем информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО	н/д	н/д	нет
Доля негосударственных организаций, проводивших культурно-массовые и просветительские мероприятия за счет средств бюджета субъекта РФ, в общем числе организаций всех форм собственности, проводивших культурно-массовые и просветительские мероприятия за счет средств бюджета субъекта РФ	н/д	н/д	20,00

Динамика позиций регионов-лидеров в рейтинге Минэкономразвития РФ по поддержке СОНКО в разрезе отдельных показателей

Показатель	Ханты-Мансийский автономный округ (1 место)			Республика Башкортостан (2 место)			Тюменская область (3 место)		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Количество СОНКО на 10 тыс. населения	10,5	10,45	10,87	11,5	11,85	8,08	11,2	10,38	10,5
Количество социальных предприятий на 10 тыс. населения	н/д	н/д	1,77	н/д	н/д	0,84	н/д	н/д	0,37
Доля выпадающих доходов бюджета субъекта РФ в связи с применением СОНКО региональных налоговых льгот, от общего размера налоговых доходов бюджета субъекта РФ, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,00120	0,0015557	0,0	0,0
Доля выпадающих доходов бюджета субъекта РФ в связи с применением организациями, осуществляющими пожертвования, региональных налоговых льгот, в общем размере налоговых доходов бюджета субъекта РФ, %	0,00	0,00	0,00	1,006	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских у округов в субъекте РФ, %	100	100	100	9,68	88,46	100	96,15	88,46	100
Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих меры по поддержке социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте РФ, утвердивших муниципальные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, %	100	100	27,27	2,78	96,72	77,78	22,22	100	8,7
Доля бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета	0,04912	0,1082	0,1549	0,00553	0,0071	0,0126	0,01720	0,0105	0,0204

бюджету субъекта РФ на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта РФ, %									
Доля работников в негосударственных организациях в общей численности работников, занятых в социальной сфере, %	6,36	6,88	6,69	9,56	14,44	14,36	7,1	10,28	11,55
Удельный вес численности детей частных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, в общей численности детей образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, %	0,70	0,40	0,51	0,50	0,69	0,75	1,30	1,35	1,65
Доля негосударственных медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования, в общем количестве медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования, %	40,80	45,38	44,12	29,67	33,15	21,13	41,12	38,66	43,14
Удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, включенных в реестр поставщиков социальных услуг субъекта РФ, %	78,33 1	80,53 1	72,85 1	76,84	72,64	60,64	43,37	45,35	36,04
Доля социальных предприятий, получивших поддержку в рамках деятельности центров инноваций социальной сферы или иных объектов инфраструктуры субъектов малого и среднего предпринимательства, входящих в состав центров «Мой бизнес», в общем количестве социальных предприятий в субъекте РФ	н/д	н/д	100	н/д	н/д	100	н/д	н/д	98,25
Субъект РФ включен в перечень субъектов РФ, в которых вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2579-р	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да

Доля негосударственных организаций, участвующих в реализации механизма персонифицированного финансирования, в общем количестве организаций всех форм собственности, участвующих в реализации механизма персонифицированного финансирования	н/д	н/д	13,19	н/д	н/д	38,91	н/д	н/д	9,65
Доля негосударственных организаций, предоставляющих услуги в сфере популяризации мер по профилактике заболеваний и сохранению здоровья граждан, расположенных в объектах социальной инфраструктуры, построенных в рамках привлечения внебюджетных инвестиций, в том числе государственно-частного партнерства, с 2016 года, в общем количестве зарегистрированных СОНКО и социальных предприятий	н/д	н/д	0,00	н/д	н/д	0,17	н/д	н/д	0,00
Наличие в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» регионального информационного ресурса, содержащего информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, финансовое обеспечение которого осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да
Количество кликов, необходимых для доступа к информации о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, предусмотренных ФЗ «О некоммерческих организациях», на сайте регионального информационного ресурса, содержащего информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО, органа власти, уполномоченного на выработку государственной политики в сфере поддержки СОНКО	н/д	н/д	2	н/д	н/д	2	н/д	н/д	1
Размещение материалов в формате свободных публичных лицензий на Региональном информационном ресурсе, содержащем информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да

Размещение материалов в формате открытых данных на региональном информационном ресурсе, содержащем информацию о действующих мерах государственной региональной поддержки СОНКО	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да	н/д	н/д	да
Доля негосударственных организаций, проводивших культурно-массовые и просветительские мероприятия за счет средств бюджета субъекта РФ, в общем числе организаций всех форм собственности, проводивших культурно-массовые и просветительские мероприятия за счет средств бюджета субъекта РФ	н/д	н/д	24,30	н/д	н/д	0,36	н/д	н/д	80,77 1

Нормативно-правовое обеспечение²² предоставления поддержки СОНКО муниципальными образованиями региона в 2020–2021 г.

2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
1. Александровский муниципальный округ	–	16. Октябрьский городской округ	17. Октябрьский городской округ
2. Бардымский муниципальный район	1. Бардымский муниципальный район	17. Осинский городской округ	–
–	2. Березовский муниципальный округ	18. Ординский муниципальный округ	18. Ординский муниципальный округ
3. г. Березники	3. г. Березники	19. Очерский городской округ	–
4. Большесосновский муниципальный район	–	–	19. Осинский городской округ
5. Верещагинский городской округ	4. Верещагинский городской округ	20. Оханский городской округ	20. Оханский городской округ
6. Горнозаводский городской округ	5. Горнозаводский городской округ	21. Пермский муниципальный район	21. Пермский муниципальный район
7. г. Губаха	6. г. Губаха	22. Сивинский муниципальный округ	22. Сивинский муниципальный округ
8. Добрянский городской округ	7. Добрянский городской округ	23. Соликамский городской округ	23. Соликамский городской округ
–	8. Ильинский городской округ	24. Суксунский городской округ	24. Суксунский городской округ
9. Еловский муниципальный округ	–	25. Уинский муниципальный округ	–

²² Включает муниципальную программу/подпрограмму/ отдельные мероприятия поддержки СОНКО.

–	9. Кишертский муниципальный округ	26. Чайковский городской округ	25. Чайковский городской округ
10. г. Красновишерск	10. г. Красновишерск	27. Частинский муниципальный округ	–
11. Краснокамский городской округ	11. Краснокамский городской округ	28. Чернушинский городской округ	26. Чернушинский городской округ
12. г. Кудымкар	12. г. Кудымкар	29. Чусовской городской округ	27. Чусовской городской округ
–	13. Куединский муниципальный округ	–	28. Юсьвинский муниципальный округ
13. Кунгурский муниципальный район и г. Кунгур	14. Кунгурский муниципальный район и г. Кунгур	30. ГО ЗАТО Звёздный	29. ГО ЗАТО Звёздный
14. Лысьвенский городской округ	15. Лысьвенский городской округ	31. г. Пермь	30. г. Пермь
15. Нытвенский городской округ	16. Нытвенский городской округ		

Критерии определения уровня информационной открытости СОНКО Пермского края

№	ПОКАЗАТЕЛЬ	ПАРАМЕТРЫ	ОПИСАНИЕ
Первый (базовый) уровень информационной открытости (низкий)			
1.1	Регламент	Название	Полное название организации, в соответствии с Уставом
		ИНН	Уникальный идентификационный номер
		ОГРН, дата регистрации	Основной государственный регистрационный номер
		Юридический адрес	Адрес регистрации юридического лица
		Режим, график работы	
		Телефон	Контактный телефон организации
		Email организации	Контактный адрес электронной почты для связи с организацией
		Информация о каналах коммуникации	Ссылка на сайт, на страницы в социальных сетях и другие каналы коммуникации организации
		Сведения об органах надзора	Информация о членах попечительских/наблюдательных советов, ревизионной комиссии (ФИО и должность или краткая биографическая справка)
1.2	Участники	Сведения об учредителях	Ф.И.О. учредителей и/или названия организаций учредителей
		Руководитель	Ф.И.О. руководителя, должность в соответствии с Уставом, фото и краткие биографические сведения руководителя (-ей) исполнительного органа и высшего коллективного органа (если есть)
		Количество членов организации	
		Команда СО НКО	Количество сотрудников организации (среднесписочная численность работников за последний год), предоставление количественной информации // Список ключевых сотрудников – в зависимости от рода деятельности и размера организации это могут быть, например, эксперты, работающие в организации, и руководители проектов; необязательными, но желательными являются – контакты сотрудников
		Постоянные добровольцы	
1.3	Органы управления	Структура	Список органов управления в организации, кто и за какой уровень принятия решений отвечает в соответствии с уставом
		Сведения	Состав органов управления, включая ФИО, всех входящих в них лиц и краткие сведения о них (должности или краткие биографии)
		Активность	Информация о деятельности органов управления, включая число заседаний, информация о принятых ключевых решениях, вносящих существенные изменения в работу организации; не менее чем за последние 3 года или от момента регистрации организации, если организация существует менее 3-х лет
1.4	Документы	Устав	
		План финансово-хозяйственной деятельности	
		Копии лицензий	

		Годовой отчет о деятельности	
		Описание программ, проектов и направлений деятельности	
		Отчеты по программам и проектам	
		Договоры о сотрудничестве и партнерстве	
Второй (расширенный) уровень информационной открытости			
2. 1	Направления деятельности	Миссия	Краткий текст с описанием миссии, целей и задач организации. Рекомендация – до 5000 символов
		Цели	
Задачи			
		Фактические направления деятельности	Направления деятельности, которыми организация фактически занималась за последние 3 года в соответствии с формулировками классификатора направлений деятельности некоммерческих организаций
2. 2	Деятельность и результаты	Целевые группы	Краткое описание деятельности НКО в свободной форме в объеме, достаточном для понимания сути проекта или программы и их текущего статуса; из описания деятельности должно быть понятно, с какими целевыми группами работает организация, что и как она делает, чего удалось добиться
		Отчетность	Ссылка на отчеты в Минюст РФ // Годовая и любая иная (ежемесячная, ежеквартальная, годовая и двухгодовая и др.) добровольная публичная отчетность некоммерческой организации; в случае, если ежегодная отчетность представлена на сайте в виде отдельного документа, то он должна соответствовать базовым требованиям к отчетности, разработанным в рамках проекта «Всероссийский конкурс публичных добровольных годовых отчетов некоммерческих организаций «Точка отсчёта» - http://www.donorsforum.ru/projects/tochkaotschyota/
		Оценка деятельности и программ	Сведения о результатах проведенных оценочных исследований (при наличии) за последние три года (по согласованию с заказчиком оценки)
		Постоянная деятельность	новости, информация о мероприятиях
		Участие в мероприятиях других СО НКО	общественных структурах, форумах и конференциях
Третий (полный) уровень информационной открытости			
3. 1	Базовая финансовая информация	Сумма доходов	Данные о доходах и расходах организации Предоставление общей информации с указанием суммы доходов и расходов организации не менее чем за последние 3 года или от момента регистрации организации, если организация существует менее 3-х лет
		Сумма расходов	
3. 2	Материально-техническое обеспечение	Наличие оборудованных помещений	

3. 3	Доходы и расходы	Таблица поступления средств	<p>Список источников ежегодного поступления средств в виде таблицы с указанием даты (если она есть), источника поступлений средств и выделенной/поступившей суммы, включая такие источники как:</p> <ul style="list-style-type: none"> - гранты, взносы, пожертвования российских некоммерческих организаций; - взносы, пожертвования российских коммерческих организаций; - вступительные, членские и иные взносы; - пожертвования российских граждан с указанием использованных инструментов для привлечения пожертвований: <ul style="list-style-type: none"> ☐ краудфандинговые платформы ☐ сбор наличных средств ☐ смс-пожертвования ☐ пожертвования посредством электронных сервисов и пр. - гранты, взносы, пожертвования иностранных организаций и иностранных граждан; - средства, полученные из федерального бюджета; - средства, полученные из бюджетов субъектов Российской Федерации; - средства, полученные из местных бюджетов; - доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав; - внереализационные доходы (дивиденды, проценты по депозитам и т.п.); - прочие доходы
		Названия источников поступления средств	
		Статьи расходов	Статьи расходов, включая административные и программные расходы, не менее чем за последние 3 года или от момента регистрации организации, если организация существует менее 3-х лет
3. 4	Отчетность	Паспорта проектов	Информация о проектах, представленная в структурированном виде согласно данному стандарту в разделе "Паспорт проекта" (см. ниже) не менее чем за последние 3 года или от момента регистрации организации, если организация существует менее 3-х лет
		Бухгалтерский баланс	Ссылка на файл с бухгалтерским балансом организации в формате PDF/DOC/XLS не менее чем за последние 3 года или от момента регистрации организации, если организация существует менее 3-х лет
		Аудиторское заключение	Аудиторское заключение фондов (для организаций иной организационно-правовой формы является документом третьего уровня раскрытия информации) не менее чем за последние 3 года или от момента регистрации организации, если организация существует менее 3-х лет

**Динамика позиций Пермского края в рейтинге РАЭС-Аналитика
«Регион-НКО» в разрезе отдельных показателей**

Направление	2020	2021	2022
Экономическая значимость	3.03	2.95	2.24
Устойчивость НКО	3.10	3.90	3.86
Активность НКО	3.41	3.88	3.70
Поддержка НКО регионом	3.00	3.13	2.41
Прозрачность / Онлайн-доступность информации о поддержке СОНКО	3.56	3.72	4.81
Медиаактивность	3.29	3.04	2.46
Экспертное мнение	2.71	2.20	2.76
Социальная значимость	2.09	3.06	3.09
Институциональные площадки	3.05	–	–
Значимость РОП для НКО	–	3.29	3.56
Значимость ресурсных центров СОНКО	–	3.88	